

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики



ВЕСТНИК

Чувашского государственного института
культуры и искусств

№ 11

Чебоксары
«Новое Время»
2016

ББК 74.58
В 77

Главный редактор:

Баскакова Наталья Ивановна, кандидат философских наук, доцент,
ректор БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии

Редакционная коллегия:

Петров Геннадий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент,
проректор по научной и творческой работе БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;

Григорьева Лариса Георгиевна, доктор педагогических наук, доцент,
проректор по учебной и воспитательной работе БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;

Данилова Людмила Николаевна, заместитель директора по учебной
и воспитательной работе МБОУ «СОШ № 62» г. Чебоксары,
Почетный работник общего образования Российской Федерации;

Шершакова Марина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета
исполнительского искусства БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;

Каримов Ботурджон Кадирович, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий
кафедрой социально-культурной деятельности БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;

Савадерева Анна Витальевна, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой
хорового дирижирования и народного пения БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;

Фомин Эдуард Валентинович, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;

Камаева Марина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии;

Федорова Маргарита Алексеевна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии, заслуженный учитель Чувашской Республики

Этническая культура в современном мире : материалы III Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции / под ред. Баскаковой Н. И. / БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары : Новое Время, 2016. – 162 с.

Настоящий сборник составлен по итогам III Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции «Этническая культура в современном мире», состоявшейся 23 июня 2016 г. в г. Чебоксары. В статьях, включенных в сборник, рассматриваются актуальные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования материалов в научной и учебной деятельности.

Подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, и сохраняет авторскую редакцию.

МАТЕРИАЛЫ
III ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»**

23 июня 2016 г.

**РАЗДЕЛ I.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ И СОЦИУМА**

УДК 811.161.1

**ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ И ВЕРТИКАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

**HORIZONTAL AND VERTICAL MEANINGS OF THE RUSSIAN
LANGUAGE-SPECIFIC VIEW OF THE WORLD**

М. Ю. Мартынов

M. J. Martynov

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ключевых понятий русской языковой картины мира. Автор анализирует понятие пространства и раскрывает его горизонтальные и вертикальные смыслы.

Abstract. In the paper the key concepts of the russian language-specific view of the world is considered. The author analyzes horizontal and vertical meanings of concept of open space.

Ключевые слова: *русская языковая картина мира, пространство, граница, уют, власть.*

Key words: *russian language-specific view of the world, open space, border, cosiness, power.*

В структуре русской языковой картины мира особое место занимают пространственные представления. Как отмечает Г. Гачев, пространственно-географические особенности являются важнейшими факторами в формировании национальной модели мира. Подробности местности, ее рельефа влияют на способ восприятия мира. В зависимости от преобладающих естественных географических элементов, например, возвышенностей, гор, или равнин, формируется специфическая картина мира, определяющая в свою очередь то, как человек воспринимает реальность. «Природа, среди которой народ вырастает и совершает свою историю, есть первое и очевидное, что определяет лицо национальной целостности. Она – фактор постоянно действующий. Тело земли: лес (и какой), горы, море, пустыни, степи, тундра, вечная мерзлота или джунгли; климат умеренный или подверженный катастрофическим изломам... животный мир, растительность – все это предопределяет и последующий род труда и быта... и модель мира» [3, с. 63].

Традиционно многие исследователи выделяют представления о широких русских про-

странствах. В русском языке есть понятия, передающие специфику бесконечных русских равнин и не имеющие аналогов в других языках: простор, воля, удаль, тоска и др. [2; 8; 5].

Понятие простора является важнейшей ценностью в русской картине мира. Простор имеет горизонтальное выражение, и в целом горизонтальная ориентация в пространстве важнее вертикальной. На этот момент прямо указывает Г. Гачев: «Вертикаль в русском космосе выражена слабо» [3, с.]. Например, Е. С. Яковлева отмечает доминирующее в этом «русском космосе» «равнинное языковое сознание» [9, с. 31]. С широким пространством, тесно связана воля, удаль, стремление к крайностям, к разгулу, размаху. По определению Д. С. Лихачева, воля есть «свобода, соединенная с простором». Воля аполитическое понятие (в отличие от свободы), она связана с правом только отрицательно, она есть отрицание права. Возможно по этой причине, как утверждал Н. Бердяев, «Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ – самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю. [...] Анархизм – явление русского духа, он по-разному был присущ и нашим крайним левым, и нашим крайним правым. Славянофилы и Достоевский – такие же в сущности анархисты, как и Михаил Бакунин или Кропоткин» [1, с. 15]. Но, с другой стороны, он же отмечает, что русская государственность – это «величайшая в мире государственность» [1, с. 46] и «отношения между русским народом, которого славянофилы прославляли народом безгосударственным, и огромным русским государством до сих пор остается загадкой философии русской истории» [1, с. 75].

По всей видимости, это противоречие связано с двойственным отношением к простору. Е. Хеллберг-Хирн пишет, что в русском национальном пространстве, можно обнаружить как простор, так и забор. «Русское беспокойство границ известно: каждый дом в крестьянской деревне, каждая церковь, строящаяся со своим церковным двором, даже каждая могила обычно окружены ограждением-забором» [11, с. 51]. В зданиях городских учреждений часть дверей всегда закрыты. Закрыты, как правило, центральные двери, самые большие и широкие, и посетители должны протискиваться через узкие и неудобные входы по сторонам. Автор говорит, что эта ситуация вызывает удивление у иностранцев, тогда как для русских это всего лишь способ управления пространством.

И. Б. Левонтина и А. Д. Шмелев отмечают, что с одной стороны, простор манит, завораживает, и только на просторе человек может быть самим собой. С простором связана идея отсутствия границ и запретов, склонность русской души к крайностям. С другой стороны, простор пугает, он связан с холодом, ветром, неожиданностями, и в этом смысле противопоставлен не тесноте, а уюту. Для русского понятия уюта важной являет идея укрытия от внешнего мира, полного опасностей. Этим понятием выражена «любовь к небольшим закрытым пространствам». Авторы сопоставляют русский уют с голландским аналогом, где «есть сходное ощущение покоя и защищенности», но которое связывается в противоположность русскому с незамкнутыми пространствами [6, с. 6].

Идеальное укрытие, выражаемое понятием уюта, связано с небольшим закрытым пространством, скрытым от посторонних, с занавешенными занавесками, закрытыми дверьми и т.д. Это своего рода укромный уголок, где могут находиться только свои, в отличие от чужих. Подобный индивидуальный опыт дома, – защищенного пространства, замкнутого самого на себя Космоса, – воспроизводит модель власти, которая также проводит свои защитные линии в пространстве, отделяя своих от чужих. Свой дом – это способ ощущения столицы (центра мира), где человек только и может быть в абсолютной безопасности. Столица – это центр власти, обеспечивающий защиту. Вообще города в России – это прежде всего центры власти, и только потом торговые, ремесленные и какие угодно другие центры. Все остальное пространство привязано к этим центрам и только в таком качестве может существовать. Согласно С. А. Королеву, пространство России имеет структуру звезды, то есть оно организовано через центр, подчинено общим вертикальным императивам власти – это пространство лишено индивидуальных черт. Любая административная единица легитимность своей власти черпает из центра, как бы подключаясь к властной вертикали. Как замечал В. Розанов, каждая губерния в России имела отношение только

к Петербургу, а не к соседним губерниям. Причем разделение это искусственное, а не естественное, не связанное с характером местности и от того «нелепое».

Центром в древнерусских городах был кремль. Слово кремль связано со словом кром (хотя эта связь, по замечанию Ю. С. Степанова, недостаточно прояснена). Кром – это внутренний город, который иначе назывался детинцем. Как правило, кром строился «на углу (выделено мной – М.М.), образуемом слиянием двух рек» [8, с. 677]. Это наиболее укрепленное и защищенное внутреннее пространство города. В кремле бескрайнее пространство России сужается до обитаемого, до укромного уголка, до уютного жизненного пространства. Ю. С. Степанов отмечает параллелизм по форме и содержанию слов уютный и укромный. «Понятие “уютя” в русском быту всегда ассоциируется с укромностью, укрыванием от внешнего мира, в каком-то уголке с покоем» [8, с. 827]. Слова кром и укромный этимологически связаны, и сопоставление их с кремлем позволяет предположить, что в представлении об уюте встроены представления о власти, обеспечивающей максимальную защиту.

Концептуализация столицы как центра власти, как укромного уголка может быть применима к любой точке страны, и любая точка страны как бы привязана к этому центру. Характерный пример здесь – «показать Москву», т.е. «приподнять кого-либо за уши».

Итак, по нашим наблюдениям, русская картина мира наполнена не только одним горизонтальным простором. Идея укрытия и защиты, являющаяся ключевой для русского понятия уюта, конституирует также представления о власти и границах, что связано не с горизонтальными отношениями, а с вертикальными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : Центр исследования постиндустриального общества, 2007. – 304 с.
2. Булыгина, Т. В., Шмелев, А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Языки русской культуры, 1997. – С. 481–490.
3. Гачев, Г. Национальный космо-психо-логос / Г. Гачев // Вопросы философии. – 1994. – № 12.
4. Замятина, Н. Ю. Модели политического пространства / Н. Ю. Замятина // Полис. – 1999. – № 4 (52). – С. 29–41.
5. Королев, С. А. Бесконечное пространство: гео- и социографические образы власти в России / С. А. Королев. – М. : ИФ РАН, 1997. – 235 с.
6. Левонтина, И. Б., Шмелев, А. Д. Родные просторы / И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев // Логический анализ языка. Языки пространств. – 2000. – С. 338–347. – 544 с.
7. Розанов, В. В. Русский Нил / В. В. Розанов. – М. : Книга по Требованию, 2011. – 72 с.
8. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры : изд. 3, испр. и доп. / С. Ю. Степанов. – М. : Академический Проект, 2004. – 990 с.
9. Шмелев, А. Д. «Широта русской души» / А. Д. Шмелев // Логический анализ языка. Языки пространств. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 338–342.
10. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 345 с.
11. Hellberg-Hirn E. Ambivalent Space: Expressions of Russian Identity // Beyond the Limits: The Concept of Space in Russian History and Culture / Ed. Jeremy Smith. – Helsinki, 1999. – P. 49-69.

УДК 37.034

ФЕСТИВАЛЬ «ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧУВАШИИ

FESTIVAL «EASTER JOY» IN THE CONTEXT OF SPIRITUAL CULTURE OF CHUVASHIA

В. Н. Гайбурова, Н. В. Гайбурова

V. N. Gayburova, N. V. Gayburova

*ГАПОУ ЧР «Чебоксарский профессиональный колледж им. Н. В. Никольского»
Минобразования Чувашии, г. Чебоксары*

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения и развития в Чувашии фестиваля «Пасхальная радость». Автор знакомит с православной фестивально-концертной деятельностью в духовной культуре Чувашской Республики. Материалы, представленные в работе, не подвергались обобщению и не являлись предметом анализа для исследователей, большей частью получены от организаторов в ходе беседы, интервью и репортажей. Они могут быть интересны для педагогов, кто занимается духовно-нравственным воспитанием детей, подростков и молодёжи, а также тем, кто желает приобщиться к сокровищнице православной культуры.

Abstract. Article is devoted to the history and development in Chuvashia Festival «Easter joy.» The author's goal – to introduce and evaluate a new tradition – Orthodox festival-concert activities in the spiritual culture of the Chuvash Republic. The materials presented in this paper are not subjected to generalization and were not the subject of analysis for researchers, drawn mostly from the organizers during conversations, interviews and reports. They may be interested to teachers who are engaged in spiritual and moral upbringing children and youth, as well as those who wish to join the treasury of Orthodox culture.

Ключевые слова: *фестиваль «Пасхальная радость», духовно-нравственное воспитание, духовная культура, православие.*

Key words: *Festival «Easter joy», spiritual and moral education, spiritual culture, Orthodoxy.*

Любое общество заинтересовано в сохранении и передаче накопленного опыта, иначе невозможно не только его развитие, но и само существование. Сохранение этого опыта во многом зависит от системы воспитания и образования, которая, в свою очередь, формируется с учетом особенностей мировоззрения и социально-культурного развития данного общества.

Духовно-нравственное становление нового поколения, подготовка детей и молодежи к самостоятельной жизни – важнейшее условие развития России сегодня. Разрешение проблем нравственного воспитания требует поиска наиболее эффективных путей или переосмысления уже известных.

Российский воспитательный идеал, одной из главных составляющих которого являлась идея служения Отечеству, исторически был всегда укоренён в религии. В формировании и совершенствовании духовно-нравственных ценностей большую роль во все времена имело музыкальное искусство.

До присоединения к Русскому государству чувашаи были язычниками. Сегодня чувашаи – самый многочисленный тюркский народ, большинство верующих которого – христиане. В XX веке, в пору безбожия, чувашаи сохранили православную веру. Несмотря на массовое закрытие церквей и уничтожение священников, сберегли приходы и традиции. А в конце тысячелетия православие в Чувашии пережило время массового обращения к вере. Люди крестились целыми семьями. Многие испытывали интеллектуальный голод, связанный с постижением православия, его основных постулатов. Именно в это время проявился особенный интерес к духовным сокровищам православной культуры.

К концу XX века относится зарождение нового течения в православной культуре – концертно-фестивальной деятельности. Первый православный концерт в истории постсоветской Чувашии состоялся в год празднования тысячелетия Крещения Руси в 1988 году. Впервые в истории республики концерт, в котором звучали церковные песнопения, транслировался по телевидению.

Накануне празднования второго тысячелетия Рождества Христова в Чебоксарах зародилась новая традиция – Рождественские ёлки для детей с рассказом о празднике, его смысле, с церковными песнопениями и колясками. Организаторами стали ведущие православной программы «Дорога к Храму» на Чувашском телевидении – Зинаида Паршагина и Елена Шемарова. Проект получил благословение управляющего Чебоксарско-Чувашской епархии, в то время еще архиепископа Варнавы и поддержку Министерства культуры Чувашии, которое предоставило для проведения праздника самый лучший зал республики – театр оперы и балета.

Востребованность православной культуры в празднично-концертном выражении натолкнула организаторов Рождественской елки далее на мысль о Пасхальном фестивале. Его предпосылкой стал фестиваль детского и юношеского творчества «Любовию и единением спасемся», состоявшийся в пасхальные дни 2005 года. Он собрал участников со всей республики, в нем выступили как воспитанники воскресных церковных школ, так и ученики светских учебных заведений. Все они представили православную программу.

Фестиваль «Любовию и единением спасемся» стал отправной точкой для пасхального фестиваля. В 2006 году в Чувашском государственном театре оперы и балета состоялся праздник «Пасхальная радость», посвященный 75-летию Митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы. Его участниками стали профессиональные и самодеятельные светские коллективы, детские и юношеские хоры, ансамбли и оркестры.

В 2007 году, в этом же театре вновь состоялся праздник «Пасхальная радость». На этот раз он был посвящен не только Пасхе, но и православному женскому дню Жен-мироносиц, который отмечается на третьей неделе после Пасхи, и Дню Победы. Таким образом, этот концерт имел ярко выраженный просветительский характер, так как многие люди впервые узнали о существовании церковной альтернативы 8 марта. Кроме прочего, концерт «Пасхальная радость» приобрел патриотическое значение, благодаря посвящению Великой Отечественной войне и участию православного люда в защите Отечества.

Статус Республиканского фестиваля концерт «Пасхальная радость» получил в 2010 году. Он был заявлен как Республиканский Православный фестиваль детского и юношеского творчества «Пасхальная радость». Идею его проведения выдвинула председатель Благотворительного Православного Фонда «Рождество» Зинаида Паршагина. Ее поддержали соратники: председатель Благотворительного Православного Фонда «Милостивая» Зоя Токарева, руководитель отдела по религиозному образованию Чебоксарско-Чувашской епархии иерей Димитрий Нестеренко, а также руководители ряда воскресных школ, волонтеры из преподавателей музыкальных школ. В первом фестивале приняло участие 800 человек, 30 детских и молодежных

коллективов со всей Республики. Открытием фестиваля стали студенческий коллектив отделения сестер милосердия Чебоксарского медицинского колледжа, исполнивший Тропарь Пасхи на четырех языках и ансамбль «Былинушка» детской школы искусств № 1 под руководством Ольги Рудаковой. Десятилетние дети исполнили древний русский духовный кант «Золотые ключи». Подобного исполнения в Чебоксарах не слышали никогда ранее.

Все участники получили дипломы, а лауреатам было предоставлено право – выступить на гала-концерте в лучшем зале Республики – театре оперы и балета.

Фестиваль имел неожиданный резонанс, что в 2011 году к нему присоединились профессионалы: камерный оркестр Чувашии, симфонический оркестр театра оперы и балета, ведущие хоровые коллективы города Чебоксары. Это позволило сделать программу фестиваля, посвященного главному православному празднику – Воскресению Христову, еще более насыщенной, поднять его статус, как общекультурного, соборного.

Необходимо, прежде всего, отметить, что православный фестиваль такого масштаба проводился в Чувашии впервые. Его предварило проведение 3 детских и юношеских конкурсов под общим названием «Праздник Пасхи»: конкурс художественного творчества, конкурс декоративно-прикладного искусства и конкурс фоторабот. В трех конкурсах было представлено в общей сложности 780 работ. 30 из них стали победителями и лауреатами, награждены Дипломами фестиваля. В каждом из мероприятий фестиваля принимали участие священники Чебоксарско-Чувашской епархии, они выходили на сцену с пасхальным благословением.

Особым днем в календаре фестиваля стала премьера оратории Генделя «Мессия», которая была представлена силами Камерного оркестра Чувашии с усиленным составом, хором «La camerata», солистами Чувашского государственного театра оперы и балета.

По замыслу организаторов апофеозом фестиваля должно было стать объединение всех в общей пасхальной радости. И этот аккорд прозвучал. В заключительном концерте приняло участие в общей сложности более 400 человек.

В III Республиканском православном фестивале «Пасхальная радость», состоявшемся в 2012 году приняли участие более 350 детей из Чувашии и субъектов Российской Федерации. В его рамках прошёл конкурс детского и юношеского художественного и декоративно-прикладного творчества «Праздник Пасхи». Лучшие работы были выставлены в художественном музее.

Яркими событиями стали концерт лауреатов прошлых лет, сценическая версия «Сказания о невидимом граде Китеже и деве Февронии» Н. А. Римского-Корсакова, опера «Иоланта» П. И. Чайковского.

Не нарушил традицию – радовать чем-то новым и состоявшийся в текущем 2013 году IV Республиканский православный фестиваль «Пасхальная радость». Театр оперы и балета представил необычную премьеру. Под музыку Рихарда Штрауса и Густава Малера оперные певцы читали притчу-сказку Оскара Уайльда «Рыбак и его душа». Синтез классической музыки, вдохновенного текста, изумительного пения в сопровождении видеопроекции – этот замысел был нацелен на впечатление, а главное – настраивал на работу души и мысли. На фестивале были заявлены следующие номинации: творческий коллектив воскресной школы; хоровое пение; вокальные ансамбли; сольное пение; художественное чтение; хореографическое искусство; декоративно-прикладное творчество; художественное творчество; искусство фотографических работ.

Многие конкурсанты принимают участие в акциях «Милосердие», организуемых благотворительными православными фондами «Рождество» и «Милостливая», в реабилитационных центрах республики, хосписах, домах ветеранов, интернатах для престарелых и инвалидов, в детских домах, больницах. Они дарят свое творчество тем, кто более всего нуждается в добром общении и поддержке. Для пациентов организуются представления с участием «ангелочков» – воспитанников воскресных школ, а также каждому участнику акции вручаются памятные сувениры и подарки. Всего за время проекта организовано уже более 50 выездных концертов.

Участие в православном фестивале, как правило, становится ярким событием в жизни тех детей, которых родители не водят в храм. Они с настоящим трепетом воспринимают происходящее, тянутся ко всему, что связано с церковью и верой.

Каждый фестиваль включает концерты, в которых звучат церковные песнопения, классические произведения, замечательные, проникновенные стихи, народная музыка. На сцену выходит священник, выступающий с пастырским словом, с талантливой проповедью, дающей пищу для ума, сердца и души. Происходит духовно-нравственное просвещение детей и молодежи, приобщение к традициям Православия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Березовая, Л. Г.* Практикум по истории русской культуры X–XX вв. : учеб. пособие / Л. Г. Березовая, Н. П. Берлякова. – М. : ВЛАДОС, 2002. – 320 с.
2. Все новости по теме «Пасхальная радость» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cheboksary.ru/culturen/tag/> (Дата обращения : 28.04.2016)
3. *Герасимова, Н. И.* Культуросоциальная роль религии в процессе формирования чувашского этноса: дис. ... канд. культуролог: 24.00.01 / Н. И. Герасимова. – Киров, 2003. – 195 с.
4. *Иванов, В. П.* Проблемы этнографии чувашского народа: Избранные труды / В. П. Иванов. – Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К. В. Иванова, 2012. – 668 с.
5. *Колесникова И. А.* Воспитание духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен / И. А. Колесникова // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 25–33.

УДК 37.013.42

**ДЕСЯТЬ ЛЕТ С АКАДЕМИКОМ Г.Н. ВОЛКОВЫМ:
РЕМИНИСЦЕНЦИИ, НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ**

**TEN YEARS WITH ACADEMICIAN G. VOLKOV:
REMINISCENCE, INFORMAL COMMUNICATION**

А. А. Сокальский, Э. А. Сокальский

A. A. Sokalskiy, E. A. Sokalskiy

МБОУДО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова», г. Элиста

Аннотация. О профессиональной деятельности академика Г. Н. Волкова, родоначальника этнопедагогике, его научной школе написан целый монблан литературы. Значительно меньше материалов о буднях выдающегося чувашского ученого.

В представленной статье предпринята попытка рассказать о жизни и научной деятельности академика Г. Н. Волкова в Республике Калмыкия. Изложенные документальные события, эпизоды, факты обогатят общую характеристику личности выдающегося ученого. Материалы представлены на основе биографического метода.

Abstract. There is a lot of literature about professional activity of academician G. Volkov, the founder of ethnopedagogics, and his scientific school. There is considerably less information about everyday life of Chuvash scientist.

In the given article an attempt to fill this gap in the period of life and scientific activity of the academician in the Republic of Kalmykia is made. Stated documentary events, episodes and facts are likely to enrich general characteristics of personality of outstanding scientists on the base of biographical method.

Ключевые слова: *личность ученого-первооткрывателя академика Г.Н. Волкова, биографический метод, включенное наблюдение, реминисценции.*

Key words: *personality of scientist-pioneer academician G. Volkov, biographical method, inclusive observation, reminiscence.*

Есть люди, что располагают к себе с первого взгляда. Общение с ними будит творческую мысль, пленяет широтой познаний, духовно обогащает. Именно таким был Г. Н. Волков: родоначальник этнопедагогике, демократ-гуманист по своим убеждениям, блистательный ученый с энциклопедической эрудицией, писатель-публицист [5].

Геннадий Никандрович излучал обаяние, доброжелательность, особую теплоту. В беседе с ним покоряли предельное внимание, умение выслушать, эмпатия, оказание в трудные минуты всяческой поддержки даже малознакомому человеку. Его отличали скромность, доброжелательность, доступность, несмотря на высокие посты, звания и степени. К сожалению, подобных людей, подлинных представителей отечественной интеллигенции становится все меньше.

В книге «Педагогика национального спасения» представлены избранные этнопедагогические сочинения академика Г. Н. Волкова. В этих научных трудах автор обозначил, как всегда ори-

гинально, с эмоциональным накалом четыре периода своей биографии: чувашский, татарский, русский и немецкий [2]. С тех пор минуло более десяти лет, и, на наш взгляд, настала пора изложения пятого – калмыцкого. Тем более что Геннадий Никандрович об этом заявлял во всеулышание в свойственной ему возвышенной стилистической манере на страницах научно-публицистического журнала «Лик» [1], выходящего в Чебоксарах. Материал проблемного характера озаглавлен «Моя неразгаданная калмыцкая загадка».

Предпримем попытку раскрыть былое из этой неразгаданной калмыцкой загадки...

По воспоминаниям профессора А. Б. Панькина, и мы часто были тому свидетелями, с академиком непросто было ездить в маршрутке, по улицам г. Элисты – столицы Калмыкии. Ученый сразу устраивал своеобразный «диспут», общался с пассажирами [3, с. 145].

У него был сложившийся ритуал приветствий, независимо от ранга, чина, социального положения. За словами: «Здравствуй, сынок!», «Здравствуй, доченька!» – следовали дружеские объятия, крепкие рукопожатия, отцовский поцелуй. Так передавался сильный заряд позитивной энергии, мудрости, и никто не оставался в обиде, потому что это исходило от чистого сердца.

Бывало, идет Геннадий Никандрович по улицам Калмыцкой столицы, прохожие здороваются с ним. Он мог неожиданно подойти к одному из них, заговорить о народной культуре, достопримечательностях города. В подобных случаях завязывался интересный разговор со знакомыми и даже незнакомыми элистинцами. Все это свидетельствовало отнюдь не о замкнутом в кабинете ученом, а о «публичном» человеке. Кроме того, это была школа человеческих отношений, уроков, каким должен быть не только великий ученый, но и простой порядочный человек.

Волков Г. Н. обожествлял природу как язычник-романтик, беспредельно любил не только священные чувашские дубравы, березовые рощи и уголки среднерусской полосы, но и дикие места Республики Саха и калмыцкие степи. Ранней весной можно было его встретить после пешей прогулки с букетом полыни, чабреца, которые потом красовались на его рабочем столе. Особенно любил приволжские степные просторы после дождя, излучавшие особый неповторимый аромат; испытывал трепетное чувство к древним курганам и шутил: «Если бы меня похоронили на вершине одного из них...».

В часы усталости от напряженной работы, чтобы избавиться от скверного настроения, Геннадий Никандрович находил отдушину в поездках на лоно природы, когда калмыцкая степь покрывалась разноцветным ковром тюльпанов: «Когда я бываю в степи – ложусь на землю и слышу звуки приближающихся всадников-гуннов, моих предков», – говорил он.

В привычку академика вошли вечерние прогулки по окрестностям Элисты, недалеко от Дома преподавателя, где он жил.

Заветным местом являлся памятник Зая-Пандите, великому ойратскому ученому, создателю письменности тодо-бичиг («ясное письмо»), философу, политическому и религиозному деятелю. Геннадий Никандрович по-своему чтит память о нем: трижды обходил его с нами, как ступу (буддийское культовое сооружение), на несколько мгновений останавливался. Затем мы следовали к памятнику Оке Ивановичу Городовикову, Герою Советского Союза, который возвышался по соседству. Говорил то ли в шутку, то ли в серьез: «Это мне до боли все знакомо, как будто я раньше здесь жил, видимо, в прошлой жизни я был калмыком». Такие прогулки приносили умиротворение, навевали исторические воспоминания и параллели.

Геннадий Никандрович утверждал и доказывал: «Чувашский и калмыцкий народы – близкие по крови, одного древнего корня. Когда-то на перекрестках истории их пути разошлись».

Примечательно (это еще одно доказательство характера человека), что двери в квартире академика допоздна не закрывались в ожидании прихода друзей-коллег по работе, знакомых, соседей. Завсегдагаи, зная этот секрет, нередко проникали на кухню, и готовили запоздалый обед либо ужин. Потом приглашали хозяина «холостяцкого» жилья за стол. Геннадий Никандрович сначала выказывал недоумение, затем все садились дегустировать приготовленные блюда. В праздничные, юбилейные дни и по другим знаменательным датам непременно на столе стояло красное сухое вино. В его пользу приводились убедительные медицинские показания: опыт ита-

льянцев, французов, болгар, японцев. При этом произносилось только три тоста. По устоявшейся традиции хозяин квартиры поднимал первый бокал: «Здравствуйте, дорогие мои!» Это своеобразное краткое благопожелание здоровья, удачи, доброго настроения, благоденствия. «Наш первый тост – за детей!», второй – за гостей, и лишь третий разрешалось поднять за хозяина квартиры.

Сложившийся ритуал хорошо был известен всем собравшимся, никто не пытался его нарушить. Он свидетельствует о нравственной позиции ученого, который думал не о знаковом событии, не о себе, а о будущем общества – новом поколении.

Бывали непредвиденные визиты. Вдруг в окружении учениц появлялась Галина Дорждиевна Музаева, известная калмыцкая народная целительница. Геннадий Никандрович встречал ее радушно. Он был причастен, как и ряд других ученых, к ее признанию, участвовал в торжественном открытии ее народной лечебницы; в своих статьях упоминал, что Г. Д. Музаева помогала преодолеть депрессивные состояния [1].

Уместно заметить, что калмыцкая народная целительница Г. Д. Музаева награждена отечественными и зарубежными медалями, ей присвоено звание профессора народной медицины. Сегодня она занимается врачебательной практикой при поддержке региональной медицинской палаты.

Дважды в месяц особенно оживленно бывало в скромных апартаментах академика. Каждую вторую пятницу. Так повелось вскоре после приезда Геннадия Никандровича в наш степной край [3, с. 174]. Это вовсе не значит, что в другие дни академик был одинок. Он всегда был окружен вниманием и заботой. Просто этот день – особенный, не рядовой. Хозяин квартиры заранее встречал близких, знакомых, коллег. Как обычно, он радушным и приветливым гостеприимным жестом приглашал пришедших в небольшую комнату. Здесь, как всегда, бывшие аспиранты, кандидаты наук: Галина Хулхачиева, Гиляна Калянова, Зоя Чокаева и авторы этих строк. Среди завсегдаев – Владимир Довданов, которому еще предстояло пройти процедуру защиты диссертации (ныне – кандидат педагогических наук). «На огонек» заходили сюда Татьяна Джамбинова, директор педколлежда, а также доктора наук Валентин Бембеев, Борис Оконов (двоих последних уже нет в живых).

Новичков ждал сюрприз. Их усаживали на «незаурядный», покрытый искусно выделанной волчьей шкурой, диван. Традиция есть традиция! Сидящим разрешалось к ней прикоснуться, погладить крепкую, жесткую и лоснящуюся шкуру, прочувствовать излучающуюся целебную силу.

Тем временем Геннадий Никандрович был занят небольшим экскурсом в далекое историческое прошлое. «Мои предки, род мой, берут свое начало, по преданию, от тотема – волка. Происхождение нашей фамилии тоже с этим связано», – пояснял академик. И добавлял: «Подарок, который перед вами, – шкура полярного волка, от друзей из Якутска».

Непроизвольно завязывался разговор. Кто-то вспомнил о Ромуле и Реме, основателях Рима – «вечного города», которых вскормила молоком волчица. Другой напомнил, что человеческий детеныш – Маугли (по повести Р. Киплинга) рос приемным в волчьей стае. Говорили о мудром и верном ее вожаке Акелле. Не преминули обратиться и к рассказу Дж. Лондона «Белый клык» – ведь родню четвероногого героя составляли волки.

Беседа из исторического руслу, от классики, перешла к современности. Вдруг в этом полилоге прозвучала реплика: «А «Дорога в один дун» Олега Манджиева?! Трагедия всей семьи чабана Мергена, Амуланги, Джамухи за безвинное убийство волчицы, за нарушение завета предков – жить в гармонии с природой!»

Разговор на эту тему подходил к концу, и новички, с сожалением поглаживая нежно волчью шкуру, прощались с таинственным трофеем, дарующим, согласно поверью, здоровье и недюжинную силу, мудрость.

Это была своеобразная прелюдия, после чашки ароматного зеленого чая с жасмином, к главному действию – очередному заседанию салона, которое обычно проходило в гостиной. Все располагались на ковре, и Геннадий Никандрович брал бразды правления в свои руки: «Сегодня

поговорим о лирике А. С. Пушкина, о великом русском поэте и кочевниках-калмыках, о пушкиниане Давида Кугультинова»... Стихи, отрывки из поэм, содержащие мотивы калмыцкого фольклора, перемежались с малоизвестными фактами, высказываниями современников.

Волковские литературные пятницы буквально завораживали богатством и свежестью тематики, жизненным опытом, эрудицией, многоплановостью интересов хозяина салона (прошедшего путь от школьного учителя математики, вузовского педагога, ученого с мировым именем до писателя-профессионала).

Для молодежи поучительными были личные воспоминания, возникавшие коллизии и способы их разрешения, раскрытие лаборатории творчества и гражданская нравственная позиция.

Излюбленная тема дискуссий – этническая, национальная духовная культура народов в контексте современности. Перед взором собравшихся в салоне раскрывались образы знаменитых подвижников-чувашей: Н. Я. Бичурина, И. Я. Яковлева, П. П. Хузангая, космонавта А. Г. Николаева...

Особый интерес представлял сюжет, пояснявший истоки «калмыцкой тематики» в творчестве А. С. Пушкина, связанный с именем Н. Я. Бичурина. Его научный труд «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени» (1834 г.) использовал Александр Сергеевич со ссылкой на автора при написании первой главы «Истории Пугачева», а также в повести «Капитанская дочка».

Связь Н. Я. Бичурина с ойрат-калмыцким народом в далекие времена имеет свое современное продолжение. Труд великого просвещенного чувашского монаха вышел в степном крае огромным тиражом (10 тысяч экземпляров) в годы возрождения традиционной этнической культуры, калмыцкого языка и национальной системы образования. Больше того, выдающийся калмыцкий поэт и писатель Д. Н. Кугультинов, во время пребывания в Чувашской Республике, как знаток и почитатель А. С. Пушкина, был удостоен великой почести – переночевать в келье отца Иакинфа (Н. Я. Бичурина)...

Навсегда запомнился последний вечер Геннадия Никандровича в Элисте вместе с Бикой Шапиевной Алиевой и Виктором Николаевичем Цатуровым, когда решалась дальнейшая судьба аспирантки Марии Загировны Эльдеровой – о предстоящей защите в Дагестане. Все вместе ездили в Сити-Чесс (олимпийский шахматный комплекс), на фоне великолепных коттеджей фотографировались в калмыцких национальных головных уборах, изготовленных умелыми руками М. З. Эльдеровой. В этот вечер посетили хурул «Золотая обитель Будды Шакьямуни». У входа академик поклонился Белому Старцу и сделал символические подношения согласно ритуалу калмыцкого народа. Большой интерес вызвала экскурсия в музей и библиотеку храма, где хранятся реликвии и редкие священные буддийские книги.

Приглашенные ученые из Дагестана не могли предположить, что это была последняя встреча с Геннадием Никандровичем, их Учителем и старшим коллегой.

На следующее утро А. Б. Панькин, М. З. Эльдерова и мы: А. А. и Э. А. Сокальские, – пришли к Геннадию Никандровичу домой, чтобы попрощаться перед его отлетом через Москву в Чебоксары (так ежегодно бывало). В прихожей уже стояли упакованные чемоданы, только на вешалке висела поношенная кепка и демисезонная куртка. В опустевшем помещении было неуютно. Наш наставник был задумчив, почти неразговорчив, но его волнение выдавал рассеянный взгляд. Мы пытались развеселить его шутками, но это не помогало.

«Присядем на минутку, как положено, перед дальней дорогой, – предложила Мария Загирова Эльдерова, – и помолчим» [3, с. 177].

Потом Геннадий Никандрович вернулся на кухню, взял оставшийся ломтик ржаного хлеба, разломил его на равные части и подал нам. Вместо слов, кивнул головой и первым взял свою «долю». Мы последовали его примеру.

Это было прощальное символическое действие. Что оно означало? Понимание пришло значительно позже...

Вынесли чемоданы (внизу уже ожидало такси) и сложили их в багажник. «Давайте про-

щаться..., – сказал Г.Н. Волков. – Навсегда. Сюда я больше уже не вернусь». Мы пытались возражать, однако в ответ слышали: «Не переубеждайте меня – это мое твердое решение. Будем поддерживать контакты».

Он сел в машину, помахал рукой, и водитель включил мотор. Мы долго еще стояли молча, глядя вслед уходящему такси, пока оно не скрылось за поворотом.

Вскоре неожиданно и трагически оборвалась его жизнь.

На Доме преподавателя Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, где жил академик, установлена мемориальная доска. По инициативе Е. Н. Ненькиной, кандидата педагогических наук, в школе № 2 г. Элисты открыта комната-музей, в которой собраны памятные экспонаты: труды академика и книги о нем, некоторые рукописи и личные вещи. Кроме того, научно-исследовательская лаборатория этнопедагогических инноваций КалмГУ, которой заведовали Г. Н. Волков и профессор А. Б. Панькин, носит имя академика. Традиционными стали ежегодные «Волковские чтения», сопровождающиеся научно-практическими конференциями (региональными и международными). В г. Элисте вышла монография «Калмыцкая осень академика Г. Н. Волкова». Однако, пожалуй, самым ценным даром Геннадия Никандровича степному краю правомерно считать разработанную им концепцию национальной (региональной) системы образования, а также подготовку шестерых докторов наук и целой когорты кандидатов наук.

Память о великом ученом, родоначальнике этнопедагогики, друге калмыцкого народа, о Человеке-Символе будет вечно жить в нашем степном крае, в сердцах друзей и близких [4].

Мы гордимся тем, что входим в число ученых, награжденных медалью имени академика Г. Н. Волкова.

Научный поиск значимых событий, эпизодов и фактов из *curriculum vitae* родоначальника этнопедагогики продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волков, Г. Н.* Моя неразгаданная калмыцкая загадка / Г. Н. Волков // Лик . – 2007. – № 1. – С. 143–152.
2. *Волков, Г. Н.* Педагогика национального спасения: избранные этнопедагогические сочинения / Г. Н. Волков; сост. : А.А. Сокальский. – Элиста : АПП «Джангар», 2003. – 440 с.
3. *Сокальский, А. А.* Калмыцкая осень академика Г.Н. Волкова / А. А. Сокальский, Э. А. Сокальский. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014 – 232 с.
4. *Сокальский, А. А.* Ученые-современники, как личности-символы, в жизни академика Г.Н. Волкова / А. А. Сокальский, Э. А. Сокальский / Этнопедагогика как фактор сохранения этнокультурных ценностей в современном социуме: материалы I Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной академику РАО Волкову Г. Н. / Под ред. Кузнецовой Л. В. – Чебоксары: Новое Время, 2015. – С. 25–28.
5. *Сокальский, А. А.* Этнопедагогическая пансофия академика Волкова / А. А. Сокальский // Академия. – № 12 (488). – 2 апреля 2011. – С. 6.

УДК 821.512.111'282

**ИНОСТРАННЫЙ ПЛАСТ ЧУВАШСКОЙ КНИГИ:
ИЗДАНИЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИМЕНЕМ ГЕННАДИЯ АЙГИ***

**FOREIGN LAYER OF THE CHUVASH BOOK:
EDITIONS DETERMINED BY THE NAME OF GENNADY AIGI**

Э. В. Фомин

E. V. Fomin

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. Иностраннный пласт чувашской книги – сложная структура, состоящая из двух самостоятельных экстериорик: собственно чувашской и айгиевской. Между ними имеется переходное образование – книги, обусловленные именем Г. Айги (антологии чувашской поэзии на венгерском, итальянском, английском, французском, шведском языках, издания стихов М. Сеспеля и графических работ А. Миттова, а также книги французского айгиста Л. Робеля и художника Н. Дронникова о самом поэте).

Abstract. Foreign layer of the Chuvash book is a complex structure consisting of two independent exteriorica: the actual Chuvash one and that of G. Aigi. Between them there is a transition layer – the books determined with the name of G. Aygi (anthology of Chuvash poetry in Hungarian, Italian, English, French and Swedish) and editions of the M. Sespel's poems A. Mittov's graphic works, as well as books written about the poet by the French Aigi-expert L. Robes and painter N. Dronnikov).

Ключевые слова: *чувашская книга, экстериорика, иностраннный пласт чувашской книги.*

Key words: *the Chuvash book, exteriorica, a foreign layer of the Chuvash books.*

Собственно чувашская и айгиевская экстериорики развиваются в тесной взаимосвязи. Иногда бывает сложно определить принадлежность той или иной книги к конкретной экстериорике, и между двумя разновидностями иностраннного пласта формируется незначительная прослойка общих названий. Прослойку прежде всего составляют чувашские поэтические антологии на европейских языках, инициатором которых является Г. Айги.

Поэтическая антология – наиболее ожидаемое событие, выводящее чувашскую литературу на мировой уровень: лирика – самый развитый род чувашской словесности.

Зарубежные антологии чувашской поэзии, подготовленные Г. Айги, имеют глубокую личностную обусловленность и отразились на его биографии и творчестве.

Возвращение гонимого поэта на родину состоялось лишь в конце 1980 гг. через его первоначальное признание на Западе. В 1967 г. были изданы два его сборника «Tady» [15] в Чехии и «Žena sprava» [16] в Словакии. Затем книги поэта за рубежом становятся постоянными элементами книжного потока: с 1986 по 2004 гг. уже издаются без сокращений и пропусков. В 1995 г. было выпущено максимальное количество – 15 книг.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-14-21005.

Надо отметить: процесс был обоюдонаправленным. Г. Айги и сам занимался переводами на чувашский и русский языки европейских поэтов (4, с. 214–251). Благодаря ему на чувашском языке появились антологии европейской поэзии [2; 9; 13], в чем, скорее всего, выражается благодарность поэта европейским ценителям поэтического слова, в свое время поддержавшим его.

Венгерское издание чувашской антологии «Csuvas szó» [17] – первая инициированная Г. Айги неличная зарубежная книга. Ее основу составили избранные лирические произведения чувашского фольклора и профессиональных поэтов. Антология предваряется развернутым предисловием поэта – историко-этнографическим очерком о чувашском народе.

Далее последовали итальянская [19], англо-американская [14], французская [20] и шведская [18] антологии. По сути каждая из них, в основе основ повторяя предыдущие, имеет неповторимые черты. В частности, от издания к изданию незначительно меняется состав авторов (их становится больше) и репертуар произведений.

Мало какое имя прочно ассоциируется с чувашским искусством мирового уровня. В литературе это М. Сеспель, в живописи – А. Миттов. Г. Айги не мог пройти мимо этих достойных имен.

М. Сеспель – чувашский поэт, чье наследие переведено практически на все языки мира. Издание книги М. Сеспеля «Psaume affarmé» [23] в Париже – это вовсе не случайность, а прямое продолжение того вектора, который в 1980–1990 гг. был определен Г. Айги в инициированных им антологиях чувашской поэзии на европейских языках – преодолеть локальность культуры, не упиваться своей самодостаточностью, говоря словами А. Хузангая.

С творчеством М. Сеспеля через серию графических работ перекликается деятельность гениального чувашского художника А. Миттова, чьи работы удостоены чести храниться в Государственной Третьяковской галерее. Его творческий стиль, было件ятно сразу, не вписывается в официальные традиции живописания, а потому художнику изначально была уготована сложная судьба неприятия местной художественной бюрократией [3; 12].

Г. Айги и А. Миттова более всего объединяет то, что каждый из них на своем поприще смог создать аутентичное чувашское искусство мирового уровня: «...самое ценное и перспективное – это то, что Айги устанавливает между всеми используемыми им элементами, включая те, которые заимствует из разных культурных традиций (прежде всего из древнечувашской культуры, русского авангарда и французской поэзии XX века), отношения братства и взаимного обогащения, при этом ни один элемент не подчиняет себе другие. Так рождается весьма своеобразное синтетическое целое, глубоко индивидуальное, постоянно развивающееся и всегда открытое тому, что может быть привнесено извне» [10, с. 181]. А. Миттов же «...сумел воплотить художественные вкусы и цвето-ритмическое восприятие своего народа, первым открыв страницу создания чувашского, не по названию, а по духу, искусства» [3, с. 17].

А. Миттов мечтал стать иллюстратором чувашского издания французской антологии Г. Айги [13]. Однако его мечте не суждено было сбыться, поскольку антологию, иллюстрированную художником, не допустили бы в производство.

Шведское издание чувашской антологии 2004 г. исправляет эту несправедливость. В ней использованы графические работы художника из альбома «Der Weg bergauf», изданного в Берлине в 1993 г. Графические произведения художника включены в книгу на равных правах со стихотворениями.

Альбом «Der Weg bergauf» [21] представляет серию иллюстраций А. Миттова, созданных по мотивам стихов чувашских поэтов К. Иванова, М. Сеспеля, В. Митты. «Московский художник В. Яковлев, к которому Миттов относился с трепетным уважением, увидев две-три совсем небольшие работы, сказал ему: «Ну, Миттов, сейчас ты европейский художник!» Это было очень точно сказано. Этими произведениями Миттов как бы открыл для себя окно в Европу» [12, с. 52–53].

В чувашской экстерииорике примечательны издания о самом поэте. Это прежде всего книга Л. Робеля «Aïgui», выпущенная в Париже в 1992 г. [22].

Леон Робель – переводчик, славист, кавалер знака отличия «Palme academi», как и Г. Айги, лауреат чувашской премии В. Митты 1996 г., почетный профессор Национального института вос-

точных языков и культур в Париже. Является автором научных работ по русской литературе. Перевел на французский язык и издал многие поэтические сборники Г. Айги.

Книга «Aïgui» Л. Робелем была написана по договоренности с парижским издательством «Сегерс» и издана в рамках цикла «Поэты современности». Настоящее эссе (сам автор называет книгу именно так) представляет результат долгих бесед с поэтом и научного анализа его произведений: «Творчество Айги, его популярность во всем мире и трудный путь к признанию на родине побуждают задаться вопросом о том, что же представляет собой культура конца двадцатого столетия, какую роль в ней играет поэзия, в чем ее сила и в чем ее слабость.

Как могло случиться, что народ, веками пребывавший на задворках истории, дал жизнь поэту, ставшему, возможно, самым ярким порождением определенного исторического момента? Как получилось, что поэзия, замкнутость которой автор почитает за доблесть, оказалась более всего способной пролить свет на само это время?

Вот тайны, которые нам нужно постараться прояснить. Обозначить их – уже значит показать, как высока эта поэзия» [22, с. 9].

Книга состоит из двух частей: в первой описывается жизнь Г. Айги, вторая посвящена изучению его деятельности с позиций литературоведения.

Данная книга – своего рода ключ к творчеству поэта: «...новаторская поэзия несет в себе новую философскую концепцию бытия и человека, и все приемы свободного стиха с его музыкальной композицией направлены на достижение единства мира, его онтологической целостности. Вот это уникальное свойство и следует искать в творчестве Айги, которое многим еще сегодня кажется причудливым и непонятным» [8, с. 6].

Русский перевод книги Л. Робеля осуществлен О. Северской и издан в Москве издательством «Аграф» в 2003 г. [10]. В русском издании эссе использованы работы парижского художника Н. Дронникова, друга Г. Айги.

Серия его рукотворных авторских книг, представляющих творчество поэта и выпущенных малым тиражом на домашнем печатном станке и собранных вручную, была заложена художником еще в 1989 г. Первоначально это даже была не книга, а оригинальный комплект из 18 открыток «Стихи разных лет: 1966–1986» [1].

Издания Н. Дронникова, ставшего главным издателем поэта во Франции, необычны. «Трудно определить их как традиционные книги и альбомы – уж очень они нестандартны. Специалисты пытались определить вид этого издания как «жанр искусства: рукотворная Книга – Дронников, Париж» (А. Хузангай), отмечали, что «жанр подобного явления, как книги Дронникова, с рисунками, стихами и краткими записями, остался открытым вопросом...» Видимо, по отношению к таким изданиям стоит ввести особый термин – «дронниковская книга» [7].

После смерти Г. Айги в 2006 г. серия книг превращается в реквием по поэту [11]. Новая серия, ставшая мемориальной, в последующем пополняется другими книгами – «Дневником поэта» [5] и «Из дневника поэта: тетрадь вторая» [6].

Н. Дронников – отражение Г. Айги в живописи. И даже кажется, будь Г. Айги художником, он создавал бы свои работы в дронниковском стиле.

Г. Айги не только создал свою экстериорику, примечательную как в содержательном, так и формальном планах, доминирующую над экстериорикой собственно чувашской, он поднял чувашскую литературу на новый уровень, вывел ее в мировое культурное пространство. Чувашская художественная экстериорика в будущем прямо или косвенно будет обусловлена именем поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айги, Г. Стихи разных лет: 1966–1986 : 18 открыток / [рисунки Н. Дронникова]. – [Париж] : изд. Н. Дронникова, 1989. – 18 открыток ; 14×9 см., 25 экз. Заглавие обложки : «Геннадий Айги».
2. Венгри поэчсэм. XV–XX ёмрсэм : антологи / ум сáмахё Г. Айхин ; илемлетекенё Э. Юрьев. – Шупашкар : Чáваш кёнеке издательстви, 1974. – 252 с.

3. *Воронов, Н.* Путь и судьба (к эволюции творчества Анатолия Миттова) / Н. Воронов // Миттов (1932–1971). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. – С. 5–18.
4. *Геннадий Айги* : науч.-вспом. указ. в 2-х ч. / Г. Б. Куборская-Айги, Т. М. Баймушкина, Г. Г. Горшкова и др. ; Нац. б-ка Чуваш. Респ. – Чебоксары, 2004.
5. *Дронников, Н.* Дневник поэта / Николай Дронников. – Париж : Дронников-Коновалов, 2007. – [91] с. : цв. ил., портр. – 25 экз.
6. *Дронников, Н.* Из дневника поэта: тетрадь вторая : [стихотворения, дневниковые записи, письма] / Н. Дронников. – Париж : Дронников-Коновалов, 2008. – 108 с.
7. *Николаева, Т.* Николай Дронников прислал четыре «серебряные» книги об Айги / Т. Николаева [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.culture21.ru/Default.aspx?mode=news&news=94835>. – Загл. с экрана (дата обращения : 12.12.2015).
8. *Новиков, В.* Большое видится на расстоянии / В. Новиков // Робель, Л. Айги. – М., 2003. – С. 5–7.
9. Польша поэчĕсем. XV–XX ĕмĕрсем : савăсем / ум сáмахĕ Г. Айхин ; илемлетекенĕ Э. Юрьев. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1987. – 239 с.
10. *Робель, Л.* Айги / Л. Робель ; пер. с фр. О. Северской. – М. : Аграф, 2003. – 218 с.
11. Сон-кровопролитие. Г. Айги : [в 4 кн.] / [сост.] N. Dronnikoff [Н. Дронников]. – Париж : Дронников-Коновалов, 2006.
12. *Таллерова-Миттова, О.* Мгновения – длиною в целую жизнь / О. Таллерова-Миттова // Миттов (1932–1971). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. – С. 20–97.
13. Франци поэчĕсем. XV–XX ĕмĕрсем : антологи / худож. Э. Юрьев. – Шупашкар : Чăваш АССР кĕнеке издательстви, 1968. – 295 с.
14. An Anthology of Chuvash poetry / compl. and introd. by Gennady Aygi ; transl. by Peter France. – London ; Boston : Forest books ; [Paris] : UNESCO, 1991. – XXXV, 220 p. ; 23 см. – (UNESCO coll. of representative works non-Russ. lang. of the USSR ser.). – Пер. загл.: Антология чувашской поэзии. – Англ.
15. *Aygi, G.* Tady / G. Aygi ; přelož. O. Mašková ; Obál. agraf. úpr. navrhl V. Bláha. – Praha : Odeon, 1967. – 138 s., port. – Пер. загл. : Здесь. – Чеш.
16. *Aygi, G.* Žena sprava / G. Aygi ; preloz. M. Valek ; Il. S. Schvartz. – Bratislava : Smena, 1967. – 107 s., il. – Пер. загл. : Женщина справа. – Словац.
17. Csuvás szó : irodalmi antológia / ford. Cseh Károly, Képes Géza, Matuz Julianna, Oravecz Imre, Rab Zsuzsa ; vál., szerk. Cs. Varga István. – Eger : Megyei Könyvtár, 1985. – 99, [5] oldal. – Пер. загл.: Чувашское слово : литератур. антол. – Венг.
18. Fältens ögon : en tjuvasjisk antologi / sammanställd av Gennadij Ajgi ; översatt från ryskan av Annika Bäckström. – Sätaröd : Ariel, 2004. – 282, [6] s. : il. – Пер. загл. : Глаза полей : чувашская антология. – Швед.
19. I Canti dei popoli del Volga : Antologia ciuvascia / autore della prefazione e il compositore G. Ajgi ; edizione italiana a cura di Gianroberto Scarcia e Alessandra Trevisan. – Roma : Arti Grafiche Scalia Editrice, 1986. – 288 p. – (Quaderni di iranistica, uralo-altaistica e caucasologia dell' Università degli Studi di Venezia ; 23). – Пер. загл. : Песни народов Поволжья. Чувашская антология. – Итал.
20. L'oeil des champs : Anthologie de la poesie tschouvache établie et présentée par Geunnadi Aïgui / Preface par G. Aïgui ; trad. du russe par M. Bodin, A. Dalmas, M. Deguy, M. Fomnfreide, L. Herlin, C. Mouchard, P. Pachet, L. Robel. – Strasbourg : Circe : UNESCO, 1996. 302 p. – Пер. загл. : Взгляд полей : антология чувашской поэзии. – Фр.
21. *Mittow, A.* Der Weg bergauf = Дорога в гору. – Berlin : Rainer Verl., 1993. – 66 S., Ill. – Нем.
22. *Robel, L.* Aïgui / Léon Robel. – Paris : Seghers, 1992. – 225 p. : ill. couv. ill. – Пер. загл. : Айги. – Фр.
23. *Sespele, M.* Psaume affamé = Голодный псалом / Mikhail Sespele, traducteurs Michel Deguy, N. Dronnikov, L. Robel. – Paris : Nikolai Dronnikov, 2000. – 41 л. – Пер. загл. : Голодный псалом. – Фр.

УДК 39(470.41)

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА ТАТАР,
ПРОЖИВАЮЩИХ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND FORMATION
OF ETHNOCULTURAL CENTERS TATARS
LIVING IN THE CHUVASH REPUBLIC**

Б. К. Каримов, Ф. А. Гибатдинов

B. K. Karimov, F. A. Gibatdinov

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Национально-культурная автономия татар Чувашской Республики, г. Чебоксары

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития и формирования этнокультурного центра татар, проживающих в Чувашской Республике. Раскрывается опыт национальной культурной автономии татар по популяризации этнокультурных традиций на территории России.

Abstract. The article is devoted to the development and formation of ethnocultural center of Tatars living in the Chuvash Republic. Reveals the experience of the national cultural autonomy of Tatars to promote ethnic and cultural traditions in Russia.

Ключевые слова: *культура, автономия, татары, этнокультура, национальный, ансамбль, фольклор, этнография, самодеятельность, праздник, клуб, образование, организация.*

Key words: *culture, autonomy, Tatars, ethnic culture, the national ensemble, folklore, ethnography, amateur, celebration, club, education, organization.*

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в Чувашской Республике проживает 36379 татар, что составляет 2,8% от общей численности населения республики и 0,65 татарского населения Российской Федерации. Татарская диаспора занимает третье место среди основных этносов Чувашии. Большинство татар, проживающих в Чувашии, относятся к этнографической группе мишар и говорят на своем диалекте. В южных районах Чувашской Республики, кроме местного и Центрального телевидения, транслируется телепередача «Татарстан – Новый Век» из города Казани.

Урмаевский сельский дом культуры Чувашской Республики является центром татарской культуры: модельная библиотека, народный фольклорно-эстрадный ансамбль «Мишар», филиал Комсомольского муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «Детская школа искусств» по классам татарский фольклор, художественный с охватом более 60 детей, кружки художественной самодеятельности, клубы по интересам, филиал ДЮСШ по борьбе.

Общественная организация «Национально-культурная автономия татар Чувашской Республики» (далее НКАТЧ) работает в тесной связи с Министерством культуры, по делам националь-

ностей и архивного дела Чувашской Республики. Постоянно участвует и побуждает в вариативных различных конкурсных программах, учрежденных данным министерством.

Основной целью создания и деятельности НКАТЧ является содействие возрождению, сохранению, развитию национальной культуры, языка, системы образования татарского народа.

НКАТЧ активно реализует проекты по изданию серий книг «История татарских деревень Чувашской Республики», «Жизнь замечательных людей» и «Вақыт», сбору материалов по созданию «Татарской энциклопедии», публикации трудов краеведов, писателей, а также проекты по проведению ежегодных дней татарской литературы, викторин для школьников, запуску интернет-издания татар-мишар Чувашии, организации национальных праздников, концертов и других мероприятий, направленных на сохранение традиций татарского народа.

Ежегодно в республике по инициативе НКАТЧ проводятся праздник «Сабантуй» и религиозные праздники «Рамазан», «Маулид» и «Курбан» [9]. Общественная организация проводит татарские музыкальные фестивали, что стало доброй традицией. Например, фестиваль татарской песни «Урмаймоны» проводится в 25-раз, и радует своей красочностью и высоким исполнительским мастерством его участников с разных регионов России, вдохновляя юных талантов на реализацию своих творческих возможностей. Высока общественная значимость фестиваля, который способствует сохранению и развитию национальной культуры татарского народа, он одновременно выполняет функцию укрепления межнационального и культурного международного сотрудничества. Фестиваль «Урмаймоны» развивает и взаимообогащает национальную культуру, служит поддержкой начинающим исполнителям, и выявляет новые таланты в жанре эстрады, устанавливает творческие контакты с самодеятельными коллективами и отдельными исполнителями, проживающими в других регионах России. Творческая лаборатория ведет подготовку талантливой молодежи к поступлению в образовательные организации культуры и искусства.

На базе НКАТЧ создан уникальный фольклорно-эстрадный ансамбль «Мишар» исполняющий музыкально-хореографические композиции на основе местного фольклора мишар Чувашии. В 2007 году ансамбль «Мишар» стал участником самого престижного международного татарского фестиваля «Жидейолдыз».

Село Урмаево и близлежащие села Комсомольского и Батыревского районов являются кладзем народных традиций мишар Чувашии. Именно на материале этнокультурных традиций, трепетно сохраняемых местными жителями, и создан в селе Урмаево знаменитый теперь на всю страну и за рубежом фольклорно-эстрадный ансамбль «Мишар». Фольклорно-эстрадный ансамбль «Мишар» муниципального учреждения культуры «Урмаевский социально-культурный центр» образовался в 1984 году на базе вокально-инструментального ансамбля, фольклорного и хореографического коллективов. В те годы (с 1980 г.) Гибатдинов Ферит Абдуллович, первый организатор ансамбля, работал директором Урмаевского сельского Дома культуры. В настоящее время работает директором муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Комсомольская детская школа искусств» с. Комсомольское, заслуженный работник культуры Чувашской Республики и Республики Татарстан, продюсер ансамбля, председатель Совета национально-культурной автономии Татар Чувашской Республики, председатель НКАТЧ Комсомольского района Чувашской Республики.

Участниками ансамбля были учащиеся старших классов, учителя средней школы, специалисты колхоза «Алга», амбулатории и молодежь села, работающая в различных учреждениях, организациях с. Комсомольское. В эти же годы ансамбль участвовал во всероссийском конкурсе татарских коллективов в г. Казани. Фольклорный коллектив поразил этнографов и научных работников, фольклористов ценным местным материалом татар-мишар, отличным выступлением [9].

Неоднократно выступления этого коллектива показывали по телевидению Республики Татарстан.

В 1987 году на базе Урмаевского СДК был открыт филиал школы искусств по татарскому фольклору. Самые сильные ученики, затем выпускники ансамбля стали участниками фольклорно-эстрадного ансамбля «Мишар». К этому времени коллектив полностью формировался. Имел своеобразный репертуар, сценические костюмы и концертную аппаратуру.

В настоящее время ансамбль имеет три группы: взрослую (основную) группу, среднюю и младшую группы. Ансамблем руководят художественные руководители Ильдус и Гульшат Шайдуллины, балетмейстер ансамбля Татьяна Иванова. Над формированием репертуара и имиджа ансамбля работает целый коллектив: Шарипов Наиль Салимович (звукооператор и солист ансамбля), Шарипова Гульнара Миниравамиловна (ведущая и солистка ансамбля), Иванова Татьяна Евтихиевна (балетмейстер ансамбля), Автономов Андрей Герольдович (аранжировщик музыкальных произведений), Гибатдинова Вагизе Гарефетдиновна (отвечающая за сценических костюмов), Ильдус Минсеетович Шайдуллин (работает над созданием вокальных произведений ансамбля, вокалист ансамбля), Гибатдинова Дина Феритовна (директор. отв. за выездную концертную деятельность), Гульшат Рафиковна Шайдуллина (отв. за репертуарную работу ансамбля).

Фольклорно-эстрадный ансамбль «Мишар» является лауреатом фестивалей «Родники Поволжья», «Цветы Чувашии», «Живой родник», «Рамазан», лауреатом международного телевизионного фестиваля «Жидейолдыз» (Казань), лауреатом первой премии международного фестиваля этнического искусства «Алтын майдан-Эльбрус», Лауреатом второй премии всероссийского фестиваля фольклорных коллективов «Тугяркуен» (Тюмень), Лауреатом международного фестиваля этнического искусства в Турции «Фомгед», «Дельфийские игры». География выступлений с концертной программой: все татарские населенные пункты Чувашской Республики, татарские населенные пункты Кайбыцкого, Буинского районов Татарстана, Чебоксары, Казань, Ульяновск, Москва, Мурманск, Санкт-Петербург, Йошкар-Ола, Нижний Новгород, Наро-Фоминск, Тюмень, Тырныауз (Кабардино-Балкарская Республика) и г. Анкара (Турция) [9].

Ансамбль активно сотрудничает с Министерством культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, Министерством культуры Республики Татарстан, Исполкомом Всемирного конгресса татар, Казанским государственным университетом культуры и искусства.

В настоящее время по итогам материалов выступлений ансамбля в репертуар Государственного ансамбля песни и танца Республики Татарстан вошла вокально-хореографическая композиция «Урмайболынарыйнда». Постановочная работа идет на базе муниципального хореографического ансамбля «Казань». На базе фольклорно-эстрадного ансамбля «Мишар» ежегодно проводятся республиканские семинары по изучению народных танцев, песен с приглашением специалистов Казани, Чебоксары.

Народный фольклорно-эстрадный ансамбль «Мишар» – единственный музыкальный татарский ансамбль в Чувашской Республике, имеющий звание «Народный». Принимает социальный заказ на обслуживание татарских населенных пунктов с концертными программами. Ансамбль имеет татарские сценические костюмы: татар-мишар, казанских татар, чувашские и современные костюмы [9].

В репертуаре – вокально-хореографическая композиция татар-мишар «Алмагачлары», «Нихрут», «Аулакэй», «Шома бас», «Тэфтиляу» и др.

Ансамбль полон планов и новых творческих проектов. В мае 2016 году народный фольклорно-эстрадный ансамбль «Мишар» отметил свое 30-летие.

Важным событием в этнокультурной жизни Национально-культурной автономии татар Чувашии стала организация межрегионального мусульманского фестиваля «ART MEDHIA», который с 2008 года ежегодно проходит в неофициальной культурной столице татар Чувашии в селе Урмаево. Этот уникальный фестиваль мусульманских песен, мунаджатов и иляхи, аналогов которого в татарском мире пока еще нет, проводился в шестой раз.

Арт – означает «искусство», а медхия – от арабского «восхваление». Получается, искусство восхваления. Восхваление Аллаха. У фестиваля есть девиз: «Зикер, фикер, шокер», т. е. Зикр, размышление и довольство. Эти суфийские термины были основой жития мусульман.

В Чувашии после Ураза-байрам проводится фестиваль «Рамазан», где участвуют местные исполнители. Этот фестиваль впервые в России был организован в 90-ые годы. Программу фестиваля составляли фольклорные обрядовые песни и танцы на различные темы. Однако «ART

MEDHIA» является, во-первых, межрегиональным фестивалем, во-вторых, строго соблюдаются жанровые рамки. Это значит, в репертуаре исполнителей должны быть только духовные песни, мунаджаты, байты, нашиды, песни-иляхи.

В течение года выявляют исполнителей духовных песен, проводятся мастер-классы в местах компактного проживания татар, также идет сбор материалов и их обработка. В этом деле помогают ученые Татарстана и фольклорный центр Министерства культуры Татарстана, Казанский университет культуры и искусства, государственная консерватория. Благодаря такой деятельности, появились духовные ансамбли, исполнители таких песен, есть коллективы татарского фольклора.

В Комсомольском районе в селах Урмаево, Токаево, Чичканы имеются структурные подразделения в детской школе искусств по татарскому фольклору, где работают квалифицированные преподаватели, выпускники которых обучаются в средних и высших учебных заведениях Чувашии и Татарстана.

С 2013 года в Чувашии проводится Всероссийский фестиваль современной этнической культуры и искусства тюркского мира «ZALIDA». Фестиваль проводится с целью выявления и поддержки лучших этнических творческих коллективов, отдельных исполнителей, популяризации этнической хореографии, инструментальной музыки, вокала и народного творчества тюркских народов, изучения и распространения передового опыта, налаживания и укрепления культурных связей с субъектами Российской Федерации и зарубежными странами. Фестиваль имеет высокую актуальность в обогащении единого культурного пространства Российской Федерации, укреплении межэтнической толерантности, профилактики ксенофобии, национализма и экстремизма.

Творческое сплетение прошлого и будущего создаёт возможность каждому соприкоснуться с богатством песенного, танцевального и обрядового искусства традиционных и современных исполнителей тюркской этнической культуры, услышать и увидеть новые музыкальные формы, основанные на взаимопроникновении музыкальной культуры современных тюркских народов мира (тюркских народов, проживающих на территории разных государств – от Средней Азии, Северного Кавказа, Закавказья, Средиземноморья, Южной и Восточной Европы до Дальнего Востока) [9].

Пространство фестиваля стирает грани языковых барьеров, объединяет людей всех этносов и национальностей. Аутентичные и фольклорные ансамбли, отдельные исполнители (вокалисты, инструменталисты) знакомят слушателей вековыми и современными песенными традициями. Любой желающий может окунуться в атмосферу вечерних посиделок (аулак), принять участие в народных играх и плясках. Ярмарка ремёсел разворачивает богатство и разнообразие прикладного искусства тюркских народов мира. Разнообразные мастер-классы (музыкантов, художников, ремесленников) предоставляют возможность гостям фестиваля принять непосредственное участие в общем творческом созидании, увидеть, как изготавливаются народные музыкальные инструменты. Вместе с музыкантами, уникальными мастерами-исполнителями участники могут овладеть навыками игры на этнических инструментах, соприкоснуться с искусствомковки по металлу, приёмами ткачества, национальной вышивки, росписи, плетения из лозы и многими другими традиционными народными ремеслами.

Фестивальные мероприятия проходят в три дня. Культурная программа фестиваля содержит более 10 различных мероприятий: торжественная церемония открытия фестиваля в г. Чебоксары, г. Казань, с. Урмаево Комсомольского района Чувашской Республики, концертные выступления творческих коллективов регионов России, гала-концерт, мастер-классы ведущих хореографов, инструменталистов, вокала, работа ярмарки ремесел и мастерового двора, «круглый стол» с участием руководителей коллективов субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Урмай авылы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://urmai.ru/guest.html> (дата обращения : 28.04.2016).

УДК 398.3

НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА НА ПРИМЕРЕ ПРАЗДНИЧНО-ИГРОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

NATIONAL ART CULTURE ON THE EXAMPLE OF FESTIVE AND GAME CULTURE OF PEOPLE OF THE VOLGA REGION

В. Н. Поляков

V. N. Polyakov

*БОУ ВО «Чувашияский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассматриваются элементы этнической культуры народов Поволжья: национальные праздники, обряды, народные игры.

Abstract. The article discusses the elements of ethnical culture of people of the volga region it's national holidays, ceremonies, folk games.

Ключевые слова: *этническая культура, национальный праздник, народные обряды, ритуалы, игры, фольклор.*

Key words: *ethnical culture, national holiday, folk customs, ceremonies, folk games, folklore.*

Этническая (народная) культура – это культура людей, связанных между собой общностью происхождения и совместно осуществляемой хозяйственной деятельностью. Она меняется от одной местности к другой. Местная ограниченность, жесткая локализация, обособление в сравнительно узком социальном пространстве – одна из основных черт этой культуры. Этническая культура охватывает в основном сферу быта, обычаи, ритуалы, особенности одежды, народных промыслов, фольклора, обрядов и праздников. Консерватизм, преемственность, ориентация на сохранение «корней» – характерные черты этнической культуры. Некоторые элементы ее становятся символами самобытности народа и патриотической привязанности к его историческому прошлому. «Щи да каша», самовар и сарафан – у русских, кимоно – у японцев, клетчатая юбка – у шотландцев, сало и рушник – у украинцев, «бульба» (картофель) – у белорусов, хмель – у чувашей.

В этнической культуре господствует сила традиции, привычки, обычаев, передающихся от поколения к поколению на семейном или соседском уровне. Определяющим механизмом культурной коммуникации здесь является непосредственное общение между поколениями живущих рядом людей. Элементы народной культуры: обряды, обычаи, мифы, поверья, легенды, фольклор, игры – сохраняются и передаются в границах данной культуры посредством естественных способностей каждого человека – его памяти, устной речи и живого языка. Это не требует никакой специальной подготовки и особых технических средств хранения и записи. Такая культура не нуждается в своей трансляции и в письменности и является в значительной мере дописьменной культурой. Этническая культура лишена авторства, она безымянна, анонимна. Никто не знает, кому принадлежит авторство дошедших до нас древних мифов, произведений устного народного творчества. Древние обряды, ритуалы, игры, символы уходят далеко в глу-

бину веков – это культурная память народа. Каждый образ вынашивался, оттачивался веками, не теряя своей значимости, он со временем изменялся, но основное смысловое значение сохранилось. Поэтика образов народного творчества заложена в календарно-обрядовой культуре: весенние песни-заклички, шествия и игры ряженных, колядование, хороводы. Все это искусство, впитавшее народную мудрость, народный вкус, понимание жизни, оказалось необходимым современному человеку, чтобы не утратилась связь времен, чтобы не растворялась его национальная культура.

Студентами Чувашского государственного института культуры и искусства изучаются фольклор, праздники и игры народов Среднего Поволжья: марийские, русские, татарские, удмуртские, чувашские.

Добро, любовь, справедливость, красота формируют народную истину, народную мудрость. Это находит свое отражение в праздничной культуре. Например, в марийском национальном празднике «Семьк», который отмечается в пору, когда весна с завершёнными уже полевыми работами передает эстафету зрелому лету. Название «Семьк» переводится как праздник первого зеленого листочка. Этим праздником начинался цикл летних праздников, где основной идеей было поминовение умерших родственников и прошение у них благословения на удачу в хозяйственных делах и быту. Татарский национальный праздник «Науруз». Согласно легенде злые духи, желая уничтожить людей, построили стену между землей и солнцем, на земле наступил мрак и холод. Алп Мардукан-Карга решил помочь людям и стал разбивать эту стену 20 марта, а 21 марта вошло солнце. Наступил новый день – науруз. В традиционном летнем празднике удмуртов «Гербер» («После плуга») не было определенной даты, но проходил он всегда в последние дни летнего солнцестояния. С момента, когда с поля уходил последний землелашец, земля считалась беременной и ранить ее плугом или лопатой было нельзя. Чувашский национальный праздник «Акатуй» – весенний праздник, посвященный земледелию, начинался перед выходом на весенние полевые работы и завершался после окончания сева яровых. В этнографической литературе «Акатуй» переводится на русский язык как «свадьба плуга» [2, с. 73–93].

Большое образовательное значение в понимании этнических и национальных культур имеет знакомство с народными играми. Через них мы узнаем фольклорную культуру, народные обычаи, традиции, обряды. Диапазон народных игр довольно широк: от хороводной или свадебной игры – «играть песню», «играть свадьбу» – до воспроизведения бытовых сцен, например, охоты, войны, сельскохозяйственных работ. Известны игры для детей и подростков: прятки, городки, лапта и др.

«В период язычества на Руси были распространены различные игрища, имевшие культовый, магический характер. Например, игрище «Ярило». Оно сопровождалось веселыми гуляньями, плясками, хороводами, играми, кулачными боями. Часто встречавшимся элементом таких игрищ было ряжение, в котором присутствует некий условный образ. Но все время, пока длится игра, человек становится своего рода изображаемым персонажем, от имени которого он действует в определенной вымышленной обстановке [3, с. 104].

Главным популярным содержанием любого праздника, досуговой акции, являются игры, соревнования, конкурсы, потехи, комедийный театр, ярмарки, забавы, шествия, карнавалы. Ярким примером в этом является Масленица – прародитель всех праздников на Руси. Масленица играется в последнюю неделю перед Великим Постом, с понедельника до воскресенья. Мир веселья и смеха с невиданной силой раскрывается в эти дни. Все 7 дней праздничные.

Понедельник – встреча. В этот день встречают Масленицу, наряжают куклу-чучело, строят качели, заливают горки, начинают печь блины. Проводится игровое веселье «Встретень».

Вторник – заигрыши. В этот день главная тема – любовная. Проводятся игры на знакомство, соревнования на удаль, силу, красоту. Молодые парни приглашают девушек кататься на санках, качелях, высматривают себе невест, а девушки – суженых.

Среда – лакомка. Зятя приглашают тещ в гости и угощают их блинами. Проводятся потешные игры.

Четверг – широкий «Разгуляй»: игры, катания, песни, гостевания, кулачные бои, «взятие снежного городка», «стенка на стенку».

Пятница – тещины вечерки. Тещи проводят смотрины: зятя приходят на блины, угощаются и одаривают тещ подарками.

Суббота – золовкины посиделки. Золовок приглашают в гости, угощают блинами, дарят подарки, ходят ряжеными друг к другу. Проводятся шуточные гадания.

Прощенное воскресенье. Последний день Масленицы. Игра-ритуал: сжигают чучело, просят друг у друга прощения и целуются в знак примирения. Ходят в баню, чтобы очиститься перед Великим Постом.

Села и города к Масленице преображались: строились ледяные горки, снежные дворцы и крепости, балаганы для скоморохов, шутов и циркачей, площадки для медвежьей потехи и кулачных боев, столы под открытым небом с разнообразными кушаньями и напитками. Старики говорили: «Хоть с себя что заложить, а Масленицу проводить». Масленицу играли всем миром: старики взрослые ходили в гости друг к другу, молодежь озорничала на посиделках и вечеринках, дети забавлялись катанием на санках, бересте, катались на тройках и обедались блинами.

Древним символом являются блины – круглые, как солнце. Считалось, что румяными блинами приманивали благодатное светило, помогая ему разгораться. Чем больше гостей и блинов – тем больше счастливых дней в году.

Говоря о народной художественной культуре, нельзя не сказать об игровой сущности культуры, где по определению И. Б. Шубина «игра – одна из первичных форм человеческой активности. Функция игры в обществе и отношение к ней служит показателем культурного общественного развития, социальных, политических, идеологических ориентаций» [4, с. 15].

Подвижные игры народов Поволжья – естественный спутник жизни детей, подростков, молодежи, источник радостных эмоций, обладающий великой воспитательной силой. Народные игры являются традиционным средством педагогики. Испокон веков в них ярко отражался образ жизни людей, их быт, труд, национальные устои, представления о чести, смелости, мужестве, желание обладать силой, ловкостью, выносливостью, быстротой и красотой движений, проявлять смекалку, выдержку, творческую выдумку, находчивость, волю и стремление к победе. По содержанию все народные игры классически лаконичны, выразительны и доступны. В них много юмора, шуток, соревновательного задора, движения точны и образны, часто сопровождаются неожиданными веселыми моментами, заманчивыми и любимыми считалками, жеребьевками, потешками. Так, например, зачины, которые являются как бы игровой прелюдией, дают возможность быстро организовать игроков:

Катился горох по блюду.
Я куплю себе дуду –
Ты води, а я не буду.
И по улице пойду,
Громче, дудочка, дуди:
Мы играем, ты води.

Помимо считалок, существуют жеребьевки, которые применяются, если необходимо разделить на команды: два «капитана» набирают себе команду: Конь вороной остался под горой, Выбираешь, какого коня: Сивого или златогривого?» или «Ниточка или иголочка, выбирай» и т.п.

В некоторых народных играх перед началом применяются забавные певалки. Например, выбирая водящего, все играющие встают в круг и нараспев говорят:

Кто засмеется –
Губа задерется.
Раз, два, три, четыре, пять,
С этих пор молчать.

Все стараются не проронить ни слова и не засмеяться. Самый выдержанный из играющих становится водящим. В игре «Жмурки» водящему завязывают глаза, а затем происходит диалог.

Играющие: «Кот, кот, на чем стоишь?».

Жмурка отвечает: «На квашне».

Играющие: «Что в квашне?»

Жмурка: «Квас».

Все: «Лови мышей, а не нас». После чего начинается игра: все разбегаются, жмурка ловит.

Эти веселые считалки, напевно-забавные певалки, занимательные диалоги быстро и прочно запоминаются и с удовольствием проговариваются, так как фольклор устно передается от поколения к поколению и никогда не стареет.

Русские народные игры: «Гуси-лебеди», где «волк» ловит «гусей»; «Жмурки», где водящий с завязанными глазами ловит играющих; «У медведя во бору», где играющие песней дразнят медведя, а затем убегают от него; «Палочка-выручалочка», где играющие прячутся от водящего и прибегают к палочке; «Фанты», «Краски», «Кот и мыши», «Пятнашки», «Лапта», «Городки», «Горелки» и многие другие.

Разберем игру «Горелки». Играющие встают парами друг за другом. Впереди всех на расстоянии двух шагов стоит водящий – «Горелка». Играющие нараспев говорят слова:

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло.
Стой подоле,
Гляди на поле,
Едут там трубачи
Да едят калачи.
Погляди на небо:
Звезды горят,
Журавли кричат:
– Гу, гу, убегу.
Раз, два, не воронь,
А беги, как огонь!

После этих слов играющие, стоящие в последней паре, бегут с двух сторон вдоль колонны. «Горелка» старается запятнать одного из них. Если бегущие игроки успели взять друг друга за руки, прежде чем «Горелка» запятнает одного из них, то они встают впереди первой пары, а «Горелка» вновь «горит». Игра повторяется. Если «Горелке» удастся запятнать одного из бегущих в паре, то он встает с ним впереди всей колонны, а тот, кто остался без пары, «горит» [1, с. 4].

Разберем марийскую народную игру «Катание мяча» (Мече дене модмаш). На ровной площадке на расстоянии 3-5 метров от черты, за которой располагаются играющие, роется небольшая ямка (диаметр и глубина ее чуть больше мяча). Первый игрок катит мяч, стараясь попасть в ямку. Если попадет, он получает очко и катит еще раз. Если же игрок промахнулся, то катит следующий по очереди. Победит тот, кто первым наберет условное количество очков. Мяч надо катить, а не бросать в ямку. Нельзя заступать за черту [1, с. 12].

Мордовские народные игры: «Котел» (Котелсо налксема), «Круговой» (Мячень кунсема), «Раю – раю». Разберем игру «Салки» (Варяяс повома). Роются для каждого игрока ямки – салки (по размеру мяча). Играющие встают около ямок – салок, а ведущий с расстояния одного метра катит мяч в одну из ямок, расположенных недалеко друг от друга. В чью ямку-салку попадает мяч, тот берет его, все разбегаются в разные стороны, а он должен мячом попасть в одного из играющих. Игрок, в которого попал мяч, становится ведущим. Бросать мяч нужно от своей ямки [1, с. 61].

Татарские народные игры: «Продам горшок (Чулмак уены), «Серый волк» (Сары буре), «Скок – перескок» (Кутчем куч) «Хлопушка» (Абакле), «Займи место» (Буш урын), «Жмурки» (Кузбайлау уены), «Спутанные кони» (Тышаулы атлар), «Мяч по кругу» (Теенчек уены). Разберем игру «Ловишки» (Тотыш уены). По сигналу все играющие разбегаются по ограниченной площадке. Водящий старается запятнать любого из игроков, тот становится его помощником и, взявшись

за руки, они вдвоем, затем втроем, вчетвером и т. д. ловят остальных. Задача водящего и помощников, не размыкая цепь, коснуться рукой до убегающих [1, с. 73].

Удмуртские народные игры: «Водяной» (Ву мурт), «Серый зайка» (Пурьсь кечпи), «Игра с платочком» (Кышетэн шудон). Разберем игру «Охота на лося» (Лосьесты кутон). Играющие делятся на две команды. Все становятся за чертой, проведенной на расстоянии два метра от лосиных рогов (их количество соответствует числу участников в команде). В руках у каждого аркан. Все стараются заарканить лося (набросить аркан на рога). Выигрывает тот охотник, кто поймал больше лосей, т. е. большее количество раз набросил аркан. Начинать игру следует по указанию ведущего поочередно в обеих командах. Счет ведется до 10 очков.

Чувашские народные игры: «Хищник в море» (Ѕӓткӓн кайӓк тинӓсре), «Рыбки» (Пуляӓсем), «Луна или солнце» (Уйӓхпа хӓвел), «Кого вам» (Тили – рам), «Расходитесь» (Сирӓлӓр). Разберем игру «Летучая мышь» (Ѕара ӓрӓси). Сбивают или связывают накрест две планочки или щепочки. Получается вертушка – летучая мышь. Игроки делятся на две команды и выбирают капитанов. Капитаны встают в центре большой площадки, остальные вокруг них. Один из капитанов первым кидает летучую мышь высоко вверх. Все остальные стараются поймать ее в воздухе или на земле. Отнимать уже пойманную летучую мышь не разрешается. Поймавший летучую мышь отдает ее капитану своей команды, который получает право на новый бросок. Повторный бросок дает команде очко. Играют до тех пор, пока не получают определенное количество очков» [1, с. 89].

Народные игры являются неотъемлемой частью интернационального, художественного и физического воспитания детей и подростков. В игре у них формируется устойчивое, уважительное, заинтересованное отношение к культуре родной страны, создается эмоционально положительная основа для развития патриотических чувств: любви и преданности Родине.

Современная культура пользуется логикой этнических различий все чаще лишь как символической системой, маской или прикрытием экономических и политических процессов. Найти в наше время какую-либо крупную однородную этническую структуру чрезвычайно сложно. Но на Востоке говорят: «Мир потому велик, что не отбрасывал ни одной песчинки». Человечество начала третьего тысячелетия уже не знает естественных рубежей, ранее разделявших народы и племена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кенеман, А. В. Детские подвижные игры народов СССР / А. В. Кенеман. – М. : Просвещение, 1990. – 240 с.
2. Охотникова, Т. В. Праздник: история и современность / Т. В. Охотникова. – Казань : КГУКИ, 2008. – 148 с.
3. Поляков, В. Н. Игровая культура и праздники (Игра-это серьезно) / В. Н. Поляков. – Чебоксары : Чув. гос. инст-т культ. и искусств, 2013. – 150 с.
4. Шубина, И. Б. Драматургия и режиссура зрелища / И. Б. Шубина. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 285 с.

УДК 791.44.071.2

ТВОРЧЕСТВО ТАНИ ЮН КАК ЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

CREATIVITY OF TANI YON AS A PHENOMENON OF NATIONAL CULTURE

А. Л. Агакова

A. L. Agakova

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. В статье раскрывается вклад первой чувашской киноактрисы Тани Юн и И. С. Максимова-Кошкинского в создание чувашского кино и театра, их роль в развитии культуры Чувашии.

Abstract. The article deals with the contribution of the first Chuvash actress Tani Yon and J.S. Maximova-Chuvash Koshkinsky in creating cinema and theater, their role in the development of a culture of Chuvashia.

Ключевые слова: чувашское кино, драматический театр, Тани Юн, И.С. Максимов-Кошкинский, культура Чувашии.

Key words: Chuvash movie, a drama theater, Tani Yon, J. S. Maksimov-Koshkinsky, Culture of Chuvashia.

*А все же я счастливая, потому что актриса.
Тани Юн
Как много еще хочется сделать для родной культуры.
И.С. Максимов-Кошкинский*

Образование автономной Чувашской области в 1920 г. пробудило у населения республики чувство национального самосознания, заговорило чувство национальной чести. Впервые в истории Чувашии люди задались поиском ответов на вопросы: кто они? Кем были и есть? На что способны? Как выглядят они среди других народов страны? Как жить дальше?

Яркие, талантливые деятели культуры молодой республики стремились воплотить свои ответы, мысли и идеи в литературе, музыке, изобразительном искусстве, на театральной сцене, преодолевали трудности и препятствия. Но особенности исторического процесса диктовали свои условия – чувашская художественная интеллигенция должна была служить интересам классовой борьбы и созданию нового общества.

Впервые в истории чувашского народа, в обстановке духовного подъема и заинтересованности возникла уникальная дерзкая идея о создании чувашского кино. «Другие народы уже давно снимают фильмы о своей жизни, они создали киноорганизации. Почему у нас этого нет, почему мы не снимаем фильмы?...», – над этими вопросами задумывались Т. С. Бурашникова, взявшая псевдоним Тани Юн (Кровь) – прославившаяся впоследствии как первая чувашская киноактриса,

и основатель чувашского драматического театра, его первый актер и режиссер И. С. Максимов-Кошкинский. Необходимо отметить уникальность этой пары, благодаря которой были созданы чувашский театр и кино, несмотря на жизненные трудности и трагические события. Их неистовость поражает и удивляет. «Исключительная работоспособность и напористость в достижении цели отмечают как отличительную особенность творческой жизни», – считал друг и соратник по духу П. Осипов. «Иоаким Степанович умел зажечь актера, завлечь его ролью. Не заставлял актера принимать его идеи бесповоротно, уважая актерское достоинство, чутко выстраивал линию развития образа. Актер и не догадывался, что его «ведут» под руку» [3].

Особое место в истории чувашского кино принадлежит Тани Юн. Она родилась в 1903 году, в Ядринском уезде Казанской губернии. Природа одарила будущую актрису сильным и независимым характером, что проявилось еще в юности. Таня научилась управлять лошадью, и впоследствии эти навыки ейгодились в эпизодах конных скачек, погони. Она снималась без дублеров.

В годы учебы в Ядрине произошло событие, которое перевернуло судьбу Тани Бурашниковой: она впервые в жизни увидела на сцене театральные спектакль. Дрaму «Дни нашей жизни» по пьесе Л. Андреева силами школьной самодеятельности осуществил Н. Мордвинов (в будущем народный артист СССР). У Тани Бурашниковой появилось дерзкое желание подойти к Мордвинову и записаться в драмкружок. В то время это было почти невозможно: городские мещане не допускали того, чтобы «апайки» (пренебрежительно «чувашки») играли на сцене. Но, несмотря на условности, Т. Бурашникова дебютировала в роли Пошлепкиной в комедии «Ревизор» Н. Гоголя. В дальнейшем Таня Юн играла в спектаклях: «Моление», «Гусляр», «Петр Третий», «Наполеон и Жозефина» и др.

В 1925 году областной отдел народного образования, ведавший в то время вопросами литературы и искусства, решил создать первый чувашский фильм «Волжские бунтари». Режиссером был известный советский кинорежиссер П. Петров-Бытов. Тани Юн хотела сыграть в нем главную роль – Элиме, которая была написана для нее, но ей досталась эпизодическая роль обезумевшей матери, потерявшей сына при подавлении бунта. Актриса выразительно сыграла свою небольшую роль, фильм имел большой успех. С этого фильма началось будущее Тани Юн как киноактрисы.

Президиум ВЦИК принял решение: «Разработать вопрос об организации студии «Чувашкино». Это помогло выпустить второй фильм «Сарпиге», где Тани Юн сумела в полной мере раскрыть свой талант. Успех картины помог решить финансовые проблемы молодой студии: расплатиться с долгами и накопить деньги для следующей картины «Черный столб». Тани Юн доверили главную роль Урки. Кадры из картин и фотографии главной героини стали появляться на обложках отечественных и зарубежных киножурналов. Зрители и критики единодушно отмечали ее мастерство и обаяние. Национальный характер актрисе не надо было изучать: она хорошо знала быт, традиции и характер народа, чем во многом облегчала работу режиссера. Часто шла на риск и снималась в трюковых сценах. Работали напряженно, доказывая своим творчеством важность этого вида искусства. Мастерство и популярность ее росли от фильма к фильму. Четвертый художественный фильм «Вихрь на Волге» ставился исключительно силами национальных кадров и стал одним из лучших фильмов «Чувашкино».

В 1928 году на экраны выходит очередная картина чувашских кинематографистов «Апайка». Главную роль Таисии особенно удачно сыграла Тани Юн. Фильм имел большой успех. Премьера состоялась в самом большом и престижном помещении, где тогда демонстрировались особо значимые кинокартины – в Большом зале консерватории. Известный советский композитор Д. Покрасс к премьере в Москве написал музыку, которую исполнил оркестр под его же управлением. Все это свидетельствовало о признании чувашского кино.

«Чувашкино» выпустило 6 художественных и три документальных фильма. По мнению И. А. Дмитриева, все они были по-настоящему масштабные, высокохудожественные, призывающие к новой жизни и к новым свершениям. Позже возникли финансовые проблемы, и «Чувашкино» отдали в состав «Востоккино», где чувашские кинематографисты сняли свой послед-

ний фильм «Священная роща». Тани Юн в данной картине сыграла роль председателя колхоза. В 1993 г. к 100-летию со дня рождения Максимова-Кошкинского фильм был показан телезрителям с музыкальным оформлением Чебоксарской телестудии.

В связи с материальными трудностями «Востоккино» прекращает свою работу в 1932 году. Тани Юн и И. Максимов-Кошкинский возвращаются в чувашский драматический театр. Татьяна Степановна участвует во многих спектаклях (Сонька в «Аристократах» Н. Погодина, Глафира в «Волках и овцах» А. Островского, Лида в «Платоне Кречете» А. Корнейчука и др.). Как и в киноработах, ее театральные образы заметные и правдивые. т.е. раскрывающие художественный образ, задуманный драматургом и режиссером. В 1938 г. Максимова-Кошкинского, а затем и Тани Юн объявляют «врагами народа» и подвергают аресту. Супругов осудили на 8 лет, но через 4 года их оправдали и выпустили на свободу. Прежние заслуги были зачеркнуты, все его художественные фильмы уничтожены. После их ареста осталась только одна картина «Священная роща».

После долгого перерыва в работе режиссер М. Донской предложил Тани Юн роль в фильме «Алмазы». Некоторое время она работает ассистентом режиссера на киностудии им. М. Горького в Москве.

В последние годы жизни раскрылась еще одна грань ее дарования – литературное творчество. Она писала пьесы в соавторстве с Максимовым-Кошкинским, которые идут на сцене и по сей день, перевела на чувашский язык произведения А. Островского, Т. Драйзера, Л. Кассиля, и других, переводила тексты чувашских народных песен на русский язык. В 1957 г. Тани Юн была принята в Союз писателей СССР.

Тани Юн в своих воспоминаниях оставила полные горечи строки: «При знакомстве меня неизменно представляют как первую чувашскую киноактрису.

– Извините, товарищи дорогие, а где же вторая? – обычно спрашиваю я.

– К сожаленью, второй нет, – заявляют в ответ. Где же вы, чувашские красавицы и удалые юноши! Вот уже скоро будет полвека, как мы начали развивать национальное искусство. Неужели за это время не появился на свет талантливый человек, который по-настоящему полюбил кино?» [3].

Фотографии тех лет сохранили её красивое, выразительное лицо с огромными глазами. Тани Юн обладала огромным талантом, имела особое очарование, жизнелюбие, яркую индивидуальность, сумела показать своеобразие характера чувашской женщины в её развитии. Образы, созданные ею, обладают большой внутренней силой и эмоциональностью. Фильмы с её участием показывали не только в России, но и в Европе и в Америке. Тем самым, обогатилось межкультурное пространство особенностями чувашского этноса. Тани Юн гордились как самым выдающимся деятелем чувашской культуры.

Народные художники Чувашии Элли Юрьев и Галина Юрьева считают, что личности Тани Юн и И. С. Максимова-Кошкинского нет равных в чувашской культуре по значимости и масштабу. Их партнерство, овеянное высоким духом безвозмездного служения искусству, стало большой удачей для зарождения и развития чувашского кино.

Прошло столько лет, и мы опять думаем о «Чувашкино». Теперь уже на новом уровне, на волне нового подъема национального самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев, В. Н.* Неужели у нас не получится / В. Н. Алексеев // Мастера театрального искусства. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2012. – С. 298–306.
2. *Антонов, М.* Из истории студии «Чувашкино» / М. Антонов // Советская Чувашия. – 1995. – 31 авг. – С. 3.
3. *Юн, Т.* Ирtnĕ кунсем-сұлсем / Т. Юн. – Шупашкар: Чăваш АССР кĕнеке издательстви, 1972. – 112 с.

УДК 791.44.071.2

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛА ЛИТЕРАТУРЫ
НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ МИРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENT OF
LITERATURE IN THE LANGUAGES OF THE WORLD IN THE NATIONAL
LIBRARY OF CHUVASH REPUBLIC**

Л. В. Илларионова, Т. А. Яковлева

L. V. Illarionova, T. A. Jakovleva

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. В статье отражена история создания и современное состояние отдела литературы на языках народов мира Национальной библиотеки Чувашской Республики.

Abstract. The article describes the history and current state of the Department of literature in the languages of the world in the National library of Chuvash Republic.

Ключевые слова: *фонд отдела иностранной литературы, зарубежные электронные ресурсы, школа иностранных языков.*

Key words: *fund of department of foreign literature, foreign electronic resources, school of foreign languages.*

Чувашская республиканская библиотека им. М. Горького основана в 1871 году. В апреле 1994 года библиотека получила статус национальной библиотеки. Национальная библиотека является ведущим центром национальной культуры народов республики и республиканским государственным хранилищем произведений печати. В настоящее время библиотечный фонд насчитывает около двух миллионов книг, в числе которых самая большая коллекция чувашских книг в республике из 40 тысяч изданий и десяти тысяч старинных уникальных и коллекционных изданий [4].

В 1971 году с целью содействия изучению культур зарубежных стран и иностранных языков путем ознакомления с лучшими образцами иностранной художественной литературы в библиотеке создан отдел литературы на языках народов мира. Поначалу он назывался сектором литературы на иностранных языках, затем его переименовали в отдел литературы на иностранных языках. Идея создания отдела принадлежит директору библиотеки А. Л. Белоусовой, а воплотила это идею в жизнь В. А. Быстрицкая, вскоре ставшая заведующей отделом.

Поначалу у сектора не было своего помещения, только в конце января 1971 года отдел получил отдельное помещение. В то время фонд отдела состоял из нескольких стеллажей, небольшого количества литературы на иностранных языках и трех ящиков каталога, которые были получены от заведующей абонементом библиотеки Л. М. Ермолаевой.

Большую методическую помощь в организации работы отдела оказывала Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы.

В 1972 году фонд отдела едва превышал пять с половиной тысяч книг на трех языках: английском, немецком и французском. В основном это были учебники и учебные пособия. Оригинальной литературы было мало, лишь несколько сотен старых изданий и книги из фонда братьев Таланцевых [3].

В 1976 года в отделе работали четыре сотрудника: В. А. Быстрицкая, В. А. Муравьева, Т. В. Казакова, Г. Г. Печушкина. Все они имели педагогическое образование и свободно владели тремя языками: английским, немецким и французским.

В это же время изменилась структура отдела: открылся читальный зал и лингафонный кабинет, сотрудникам была предоставлена комната для внутренних работ.

В 1980 году отделом были обслужены около восьми тысяч читателей и выдано более двадцати тысяч книг. Работа с читателями велась дифференцированно, с учетом их профессии, квалификации, научной подготовки, знаний иностранных языков. В течение года отделом было обслужено более двух тысяч специалистов различных профессий [2].

В 1982 году фонд отдела располагал шестнадцатью тысячами экземпляров книг, не считая периодики по всем отраслям знаний. Ежегодно в отдел поступало шесть наименований газет и более семидесяти журналов на десяти языках мира: английском, немецком, французском, болгарском, венгерском, польском, испанском, итальянском, японском и чешском. Активно пополнялся справочно-библиографический аппарат, в нем были представлены алфавитные и систематические каталоги, картотека названий художественных произведений и персоналий на трех языках. Каждая поступившая в отдел книга получала свой «паспорт» и свое место в каталогах, все библиотечные процессы выполнялись в отделе.

Работа отдела была ориентирована на преподавателей иностранных языков школ, средних и высших учебных заведений города, студентов и специалистов различных отраслей народного хозяйства. Сотрудники отдела проводил работу с иностранными специалистами из Америки, Италии, Японии, Болгарии и других стран.

В целях оказания помощи желающим изучать иностранные языки самостоятельно в отделе были созданы кружки английского, немецкого и французского языков. Занятия проводили сотрудники отдела. Кроме того, в отделе можно было получить любую языковую информацию и консультацию по всем аспектам языка: фонетики, лексики, грамматики.

По итогам работы в 1982 году коллектив отдела литературы на иностранных языках был признан победителем в социалистическом соревновании среди коллективов Республиканской библиотеки им. М. Горького. О работе отдела в этот период опубликована статья в газете «Субботние Чебоксары» [3].

В настоящее время отдел литературы на иностранных языках называется отделом литературы на языках народов мира и насчитывает в своём фонде около 30 тысяч книг на 130 языках народов мира и России. Это оригинальная отраслевая литература по истории, страноведению, медицине, философии, литературоведению, а также иллюстрированные книги по искусству и др. Читателям предлагается широкий выбор произведений художественной литературы, в том числе произведения русских авторов на иностранных языках.

В отделе регулярно проводятся познавательные конкурсы и викторины, литературные и музыкальные вечера, которые привлекают население возможностью изучать и углублять знания иностранных языков и способствуют расширению знаний по истории, культуре, социологии зарубежных стран.

В отделе проходят совместные мероприятия с образовательным центром «Анкор» – подведение итогов республиканских конкурсов по английскому языку для учащихся общеобразовательных учреждений (в том числе «Единство в различии: Россия – Чувашия», «Bookworms», «SmartKids»), Кембриджские экзамены.

Отдел сотрудничает со школой иностранных языков «Язык для успеха», организует республиканские семинары для учителей английского языка в рамках реализации проекта апробации учебно-методического комплекса «Пирсон», семинары для учителей чувашского языка «Преподавание чувашского языка для младших школьников» [2].

Среди основных задач отдела можно выделить распространение страноведческих знаний, информации по культуре, искусству и науке зарубежных стран, знакомство посетителей библиотеки с традициями, обычаями, культурой, искусством различных этносов.

Отдел оказывает услуги по проведению консультаций по различным аспектам иностранного языка, составлению информационных списков о новой литературе, переводам текстов с английского, немецкого и французского языков на русский язык и с русского языка на иностранный. Особенно хотелось бы отметить Дни информации «Путешествия по странам и континентам». Так, день информации «Германия. Достопримечательности» представляет собой увлекательную виртуальную экскурсию по городам и достопримечательностям Германии, в рамках которой участники узнают о чуде готической архитектуры – Кёльнском соборе, замке Нойшванштайн, долине реки Рейн, простирающейся от Бонна до Бингена, и многом другом [2].

На странице отдела литературы на языках народов мира представлен обзор различных зарубежных электронных научных и образовательных ресурсов в Интернете («Open Access») как универсальной, так и тематической направленности, реализуемых на основе бесплатного доступа [2]. Читателям предоставлены более семидесяти универсальных полнотекстовых ресурсов, пять универсальных ресурсов, представляющие библиографические и реферативные базы данных, ресурсы двенадцати универсальных электронных библиотек.

Репозиторий Кембриджского университета предоставляет более шести тысяч документов открытого доступа: монографии, статьи, презентации, отчеты и др. В открытом электронном архиве Гарвардского университета представлены более тринадцати тысяч документов: диссертации, книги, статьи, студенческие работы по экономике, праву, медицинским наукам, педагогике и другим отраслям знания.

Библиографическая база данных «Ingenta» универсального содержания на английском языке в настоящее время содержит описания более одиннадцати миллионов статей из наиболее авторитетных журналов и сборников.

Европейская электронная библиотека «Europeana» содержит более пять миллионов оцифрованных объектов культурного наследия Европы.

Читатели отдела имеют доступ к сорока шести тематическим полнотекстовым ресурсам, среди которых можно отметить «Social Science Open Access Repository» (SSOAR). Данный ресурс является одним из самых крупных в мире открытых электронных репозиториях по социальным наукам (демография, социология, психология, политология, экономика и др.), имеющий более двадцати пяти тысяч документов на английском и немецком языках.

На странице также имеется доступ к двум библиографическим англоязычным базам данных: по проблемам физики высоких энергий, которая содержит более 415 тысяч записей, включая книги и статьи из журналов с 1974 года; по информатике на английском языке, поддерживаемая университетом в Карлсруэ (Германия), содержащая описания книг, журнальных статей и докладов.

В процессе изучения вопроса становления и развития отдела литературы на языках народов мира было выявлено, что документы на иностранных языках хранятся и в отделе редких и ценных изданий. В коллекции «Перемещенные культурные ценности» представлены более шестиста изданий, перемещенных в Россию из публичных и частных библиотек Германии, Австрии, Польши в период второй мировой войны. Это многоотраслевые печатные книги, изданные в 1762–1934 гг. на немецком (93,5%), французском (5%), на английском (1,5%) языках.

В коллекцию вошли книги с экслибрисами (штемпельными, тиснеными, бумажными) публичных или частных библиотек стран III рейха, а также книги союзников СССР, переданные

в дар русскому народу. В коллекции: 4 книги XVIII в., 195 книг XIX века, остальные – первой трети XX в. Среди них: прижизненные издания русских писателей А. И. Куприна «Гранатовый браслет» и Д. С. Мережковского «Леонардо да Винчи. История Рима», обе книги изданы в г. Мюнхен в 1911 г. [2].

Таким образом, из года в год, на протяжении сорока пяти лет отдел литературы на языках народов мира рос и совершенствовался, стремясь удовлетворить потребности читателей библиотеки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балкова, И. В. «Трофейные» издания в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики (обзор фонда) / И. В. Балкова : [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.libfl.ru/restitution/collection2.html>
2. Национальная библиотека Чувашской Республики : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbchr.ru/>
3. Отдел литературы на иностранных языках : альбом / В.А. Быстрицкая, В.А. Муравьева. – Чебоксары. – 1971–1991.
4. Персов, Ю. Меридианы дружбы / Ю. Персов // Субботние Чебоксары. – 1982.

**РАЗДЕЛ II.
В МИРЕ НАУКИ И ИСКУССТВА: ВОПРОСЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
И КУЛЬТУРОЛОГИИ**

УДК 398.5, 821.222.8

**КОМПОЗИЦИОННОЕ СТРОЕНИЕ ДАСТАНОВ
ТАДЖИКСКОГО ЭПОСА «ГУРУГЛИ»**

THE COMPOSITION STRUCK OF TADJIK POEM «GURUGLI»

К. С. Рахимов

K. S. Rahimov

Таджикская национальная консерватория им. Т. Сатторовы, г. Душанбе

Аннотация. Статья посвящена композиционному строению таджикского эпоса «Гуругли». Рассматриваются три масштабных уровня композиции: структура сложников и мелодий, ячейки и период, структура разделов дастана.

Abstract. The article is devoted to composition struck of tadjik poem “Gurugli” The struck of poem a holiest by the 3 levels: the lyric and melodic, composites pattern and musical period, composition struck of destine-poem.

Ключевые слова: *эпос, Гуругли, гуруглихони, дастан, тематические мелодии.*

Key words: *epics, Gurguli, gurgulihoni, dastan, thematic melodic.*

Композиционное строение дастанов таджикского эпоса «Гуругли» представляет собой трехуровневую масштабную структуру, отражающую основные составные компоненты последовательной пространственно-временной развертки эпоса. Его исходными элементами являются взаимосвязь ритма стиха и мелодики, инструментальных вступлений и проигрышей, промежуточных и финальных кадансовых завершений различных по протяженности музыкально-поэтических построений, которые выступают в качестве индикаторов границ переходов от одного построения к другому.

Важной стороной композиционного строения дастанов эпоса «Гуругли» является использование определенных инвариантных построений, формирование которых было обусловлено изустной канонической природой монодического музицирования, в котором необходимо присутствует взаимодействие инвариантных и вариантных построений [5, с. 69–70].

К первому, начальному масштабному уровню композиции, на основе которого формируются два последующих масштабных уровня, относится соотношение структуры сложников по-

этического текста и вокальной мелодики. Второй уровень формируется завершенной композиционной структурой – ячейкой, которая имеет начало и завершение, представлена несколькими вариантами, а также периодом, состоящим из одной или нескольких ячеек. Важным признаком периода является финальный кадансовый оборот, завершающийся основным нижним устоем. Третий масштабный уровень охватывает соотношение крупных разделов дастана, каждый из которых может состоять из нескольких периодов. Данный масштабный уровень демонстрирует в целом всю композиционную структуру конкретного дастана эпоса.

Первый масштабный уровень – структура сложников и мелодий – формируется исходной композиционной единицей дастана, в качестве которой выступает соотношение одной поэтической строки и опевающей ее вокальной мелодии сказителя. Такую единицу в шорском эпосе Назаренко Р. Б. называет напевом, связанным с поэтической строфой [2, с. 9]. Кунанбаева А. подобное соотношение, наблюдаемое в казахском эпосе, определяет как мелострофу [1, с. 89].

Особенность соотношения поэтической строки и вокальной мелодии сказителя проявляется в том, что мелодия завершается опеванием последнего слога стиха строки и с началом новой строки данного вида сложника опять повторяется. Такие новые мелодии, как и повтор размера сложника в новой строке, являются важными индикаторами завершенности предыдущего и начала нового построения.

В структурном отношении наиболее распространенным в таджикском эпосе «Гуругли» является однострочная мелодия, в которой ее протяженность без повторов равна количеству слогов в одной поэтической строке. Встречаются, но редко, двухстрочные мелодии. В этом случае структура протяженности вокальной линии без повторов, а охватывает две строки и по завершении они опять повторяются.

Мелодии эпоса «Гуругли» узко объемны, разворачиваются в основном в пределах терции-кварты, имеют преимущественно нисходящий характер. Характерной чертой этих мелодий является речитатция на одном тоне с небольшими секундными опеваниями. Разнообразие мелодического ресурса в эпосе достигается с помощью ритмического фактора. Один и тот же звуковысотный мелодический рисунок может быть в ритмическом отношении представлен многообразно.

На все используемые в эпосе «Гуругли» виды сложников (в основном это 7–10-сложники) поются несколько видов мелодий, которые предстают как тематические, с характерными для них образной сферой и сюжетом. Например: седлание коня, выход на бой богатыря, война, наряд невесты и т.д. (всего выявлены 12 тематических мелодий). Отметим, что использование тематических мелодий распространено во многих национальных эпических традициях [3, с. 147].

Во всех дастанах эпоса «Гуругли» на 7-ми сложник поются 3 вида мелодий, на 8-мисложник 1 вид, на 9-тисложник и 10-тисложник 2 вида мелодий и т.д.

Второй масштабный уровень. Ячейка и период могут включать в себя разнообразное количество первичных композиционных единиц, объем которых обуславливается необходимостью завершения сказителем мысли, определенной темы и образа. Ячейка в структурном отношении представляет часть периода, в образовании которого могут принимать участие несколько ячеек. Принципиальная разница между ячейкой и периодом заключается в том, что период, как правило, завершается заключительным кадансовым оборотом (ЗКО) на нижнем основном устое, а ячейка завершается промежуточным кадансовым оборотом без разрешения на основном устое (ПКО), но характеризуется определенным интонационным сдвигом, отличающим его от предыдущего музыкального построения и подчеркивающим локальное завершение мысли.

Важным компонентом композиционной структуры дастанов и соотношения ячеек и периодов являются инструментальные проигрыши (в начале построения, между поэтическими строками, в заключении). Сказители используют инструментальные проигрыши не только в

качестве композиционной функции, но также для передышки и обдумывания дальнейшего хода рассказа в линии сюжета дастанов. В этом контексте период охватывает все процессы второго масштабного уровня композиции: первичные композиционные единицы (напевы), их различные соотношения (ячейки) и инструментальные проигрыши.

Третий масштабный уровень композиции дастанов эпоса «Гуругли» представляет его высший уровень, который организуется соответствующими разделами, различными по количеству, тематике и видам сложников. Данный уровень композиции включает в себя всю иерархию элементов эпического сказания: исходная единица – соотношение слогового ритма поэтической строки и опевающей ее вокальной мелодии; объединение первичных единиц в ячейку, имеющей разные структурные виды; соотношение ячеек образуют период, представляющий собой завершённое музыкально-поэтическое построение, включающее в себя – инструментальные проигрыши, промежуточные и заключительные кадансовые обороты. Различное соотношение периодов образует раздел, а соотношение разделов образует общую композицию конкретных дастанов эпоса «Гуругли».

Особенности структурной организации разделов дастанов эпоса «Гуругли» обусловлены следующими свойствами. Каждый раздел имеет своё название и тематическую направленность, один вид мелодии и один вид сложника. Что касается изменений, в основном они происходят в развитии сюжета, в ритмическом разнообразии подачи основной мелодии конкретного раздела, а также в структурной организации ячеек и периодов.

Обязательной частью композиции является вступительный раздел дастанов эпоса «Гуругли», который называется «Терма». Его основная функция – ввод слушателей в образную сферу сказания. Терма начинается с инструментального проигрыша, после его завершения начинается основная часть вступительного раздела, в котором сказитель предварительно готовит слушателя к сюжету предстоящего дастана.

Музыкальные проигрыши, как один из элементов композиционной структуры эпоса «Гуругли», имеют особое значение для творчества сказителей. Они используют этот элемент не только для подготовки слушателя к очередному дастану, но и для подготовки и настройки самих себя к предстоящему сказанию. Многие гуруглихоны (сказители) на основе мелодии вступления выстраивают начало очередного дастана.

Анализ исполнительских вариантов дастанов школы выдающегося таджикского сказителя эпоса «Гуругли» Хикмата Ризо, а также некоторых других школ, показал, что вступительный раздел «Терма» по-разному формируется. Например, в школе мастера Хикмата Ризо используются только 2 варианта музыкального вступления, один из которых выступает как основной во всех дастанах эпоса.

Рассмотрение композиционных особенностей построения дастанов таджикского эпоса Гуругли в контексте развития сюжета и его драматургии, выявило наличие стандартной модели в организации композиционной структуры эпического сказа. Структура дастанов представляет как достаточно устойчивое в композиционном плане построение. Изменения происходят в развитии сюжета, в ритмическом разнообразии подачи основной мелодии раздела, а также в структурной организации ячеек и периодов. В данном контексте отметим использование разных видов ячеек, включающие в себя такие возможности, как инструментальные проигрыши после одной строки или четырех строк, разный объем ячеек (большой или малый), промежуточные кадансовые обороты, которые могут появляться после 4–5 и т. д. строк. Все эти возможности, а также исполнительская динамизация смысловых акцентов сюжета дастанов включаются в художественный арсенал сказителя, который может в определенной мере варьировать в той или иной форме подачу музыкально-поэтического текста, сохраняя при этом основные контуры композиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кунанбаева, А.* Жанровая система казахского музыкального эпоса: опыт обоснования / А. Кунанбаева // Музыка эпоса. – Йошкар-Ола, 1989. – С. 82–112.
2. *Назаренко, Р.* Музыка шорского эпоса: структурная организация, нотация, эдичия: автореф. дисс. канд. искусствоведения / Р. Назаренко. – Новосибирск, 1998. – 22 с.
3. *Путилов, Б. Н.* Эпическое сказительство. Типология и этническая специфика / Б. Н. Путилов. – М. : Восточная литература, 1997. – 296 с.
4. *Ульмасов, Ф.* О сольном феномене восточной монодии / Ф. Ульмасов // Традиционная музыка: история, проблемы сохранения и развития. – Бишкек, 2004. – С. 45–74.

УДК 78.03

О ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ В КАМЕРНО-ВОКАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ З. М. ШАХИДИ

ABOUT TWO DIRECTIONS IN THE CHAMBER VOCAL CREATIVITY OF Z. M. SHAHIDI

Н. Рустамзода

N. Rustamzoda

Таджикская национальная консерватория им. Т. Сагторова, г. Душанбе

Аннотация. Камерно-вокальное творчество З. М. Шахиди в таджикской профессиональной музыкальной культуре занимает особое место. Он внес неоценимый вклад в становление современной таджикской лирической песни и романса. В статье рассматриваются два направления камерно-вокальной музыки композитора – романсы, лирические песни.

Abstract. M. Shakhidi's chamber and vocal creativity in the Tajik professional musical culture takes an important place. He made an invaluable contribution to a formation of the modern Tajik lyrical song and the romance. This article discusses two directions chamber and vocal music: romances and lyrical songs.

Ключевые слова: *камерно-вокальное творчество, лирическая песня, романс, образная сфера, вступительный раздел, мелодическая линия, кульминация.*

Key words: *chamber and vocal creativity, lyrical song, romance, figurative sphere, introductory section, melodic line, culmination.*

Камерно-вокальная музыка в творчестве таджикских композиторов занимает видное место, так как именно через пение передается внутреннее душевное состояние и поэтические переживания в традиционной музыкальной культуре таджиков, в которой особую роль выполняет гармония ритма образного строя стиха и мелодии [5, с. 174–175].

Основа для развития жанра камерно-вокальной музыки в Таджикистане была заложена в 40-е – 60-е годы. В этот период появились первые образцы профессиональных песен, романсы, авторами которых являются основоположники таджикского профессионального музыкального искусства: С. Баласанян, А. Ленский, А. Камолов, Ш. Бобокалонов, Ф. Шахобов, Ш. Сахибов, Ф. Салиев, З. Шахиди и другие композиторы. В этот период в жанрах песни и романса композиторы Таджикистана добиваются своих наивысших достижений [2, с. 82], что во многом было связано с прочной опорой на национальные традиции. К примеру, таджикский романс, как новое явление в национальном музыкальном искусстве, связанное в своем формировании с традициями европейской и русской классики, использует круг образов и художественных средств, имеющих глубокие корни в традиционной музыкальной лирике таджиков.

Зиёдулло Мукаддасович Шахиди – один из основоположников современной таджикской профессиональной музыкальной культуры, композитор, выдающийся лирик, обладающий богатым мелодическим даром, посредством которого он сумел передать свой душевный мир, много-

образе переживаний и мироощущений. Композитор внес неоценимый вклад в становление современной таджикской лирической песни и романса. Именно с жанра песни композитор начал свой творческий путь и совершенно не случайно основу его творчества составила камерно-вокальная музыка – лирические песни и романсы. Мир лирических образов З. Шахиди широк и многогранен. Здесь наблюдается обращение к образам возлюбленной и теме безответной любви, светлых нежных чувств и душевных переживаний, красотам родного края и воспоминаниям о былом.

Камерно-вокальные произведения композитора можно разделить на два типа – песенно-танцевальный и романсный, своеобразие которых определяется различным использованием музыкальных ресурсов. Романсы З. Шахиди имеют определенную структуру: форму, темп, образную сферу, тематику, строение вокально-мелодической линии и фортепианной партии. Примером могут служить такие романсы как «Зи сузи сина» («Огонь любви») и «Магу афсонаи Маджнун» («Не слова о Маджнуне мне») на слова Б.Хилоли, «Фигон» («Плач») на слова А. Дехоти, «Мархабо дил» («Добро пожаловать сердцу») на слова А. Лохути и многие другие. Общим в этих романсах является образная сфера – это грусть и печаль, безответная и неразделенная любовь. В качестве примера иллюстрирующего подобную направленность образов можно привести романс «Зи сузи сина» – один из известных романсов композитора. Здесь герой рассказывает о своей боли и страданиях, изранивших его душу и сердце. Он страдает от неразделенной любви и просит свою возлюбленную не доставлять ему еще больше боли.

Отметим также такую сторону образной сферы романсов З. Шахиди, как разлука с любимым человеком, в которой герой как бы рассказывает слушателю о своих переживаниях, обращаясь к образу своей возлюбленной. Герой хочет поведать о своем несчастье, горести, как например, герой романса «Фигон». Это рассказ певца Мадана о своей печали, разлуке с любимой. Он повествует о своей любимой Комде, о том какой свободной, веселой и жизнерадостной она была до того момента, когда забрал ее шах. И теперь она невольница, словно птица в клетке. Перед глазами героя предстаёт образ его возлюбленной, он рассказывает ей о своей боли и беспокоится о ее состоянии, обещает освободить ее вопреки всем обстоятельствам.

В своих романсах З. Шахиди опирается на стихотворения таджикско-персидских поэтов-классиков: Рудаки, Бедиля, Хилоли, Хафиза, Саади и др. В связи с этим в большинстве романсов композитор применяет поэтическую форму газель, но в сокращенном виде. Данное явление – сокращение поэтического текста – используются также и в других национальных традициях. Об этом явлении пишет В.Холопова. В частности, она отмечает, что сокращения литературно-поэтического источника связано с тем, что жанр романса требует небольшого по протяженности текста, чтобы не выйти из рамок жанра [6, с. 22].

Одной из особенностей вышеназванных камерно-вокальных произведений является использование сдержанного и умеренного темпа – *andante*, *moderato*. Именно в таком спокойном темпе можно выразить душевное состояние, связанное с образами печали, грусти и страданиями героя, с его размышлениями о неразделенных чувствах. Этой образной сфере романсной лирики З. Шахиди соответствует особый тип мелодики, во многом схожий с восточной макомной классической: она спокойная, плавная, немного грустная по характеру, движется поступенно снизу вверх, опеая каждый тон, затем скачок на кварту или квинту, далее на октаву, подходит к кульминации – ауджу и постепенно спускается вниз к основному устою. Отметим, что такой тип макомной мелодики разворачивается в пределах двух октав.

Раздел кульминации в композиционной структуре романсов З. Шахиди может быть представлен в различных по развернутости вариантах. Преимущественно, он достаточно протяжен, и в этом проявляется также определенная преемственность с классической макомной традицией, в которой аудж – кульминация представляет собой раздел композиции. Как правило, он очень экспрессивен и развернут. Момент кульминации также подчеркивается фортепианной партией, ее фактурой. Подход к ауджу осуществляется не только регистровым достижением самого высокого звука, но и смысловым. Например, в романсе «Зи сузи сина» кульминация отражает высокую

степень обострения чувств главного героя. В качестве примера также можно привести кульминационный раздел романа «Фигон».

Важной особенностью формирования образной сферы романсов З. Шахиди является представленность в ней двух разных по характеру образов, соотношение которых определяет характер драматургического развития произведения, структуру его композиции. Мелодическая основа образов преимущественно строится на разных интонационных материалах, в отличие от сугубо песенно-лирических произведений, в которых вступительный раздел строится на материале вокальной партии.

Вступительный раздел романсов композитора, который подается в инструментальной форме фортепианной партией, построен на ином музыкальном материале, в отличие от образа вокально-поэтического, для которого характерно активное динамическое развитие, приводящее к кульминации – ауджу. Что касается образа вступительного раздела – он статичен, на протяжении всего произведения в структурном и смысловом отношении не меняется и поэтому воспринимается как самостоятельный компонент композиции. Этот инструментальный образ в целом по своему характеру отличается от вокально-поэтического. Он проводится как своеобразная сквозная тема – образ между отдельными разделами композиции и в заключении романа. Так, например, в романсе «Зи сузи сина», фортепианное вступление вводит нас в особую лирическую и мечтательную атмосферу. Основным мотив вступления состоит из двух тактов, который появляется в дальнейшем развитии композиции после завершения каждой стихотворной строфы, словно лейт-тема, образуя диалог с вокальной мелодической линией. Аналогичная структура композиции и соотношения образов наблюдается и в других романсах, например, в «Магу афсонаи Маджнун». Подобное контрастное соотношение образов создает условия для глубокой по содержанию драматической развертки произведения, способной передать остроту и многообразие душевных переживаний героя.

Фортепианная фактура в романсах может быть различной структуры. В сопровождении используются разнообразные традиционные ритмоформулы (усули), напоминающие структуру музицирования в традиционных народных ансамблях. Отметим также, что для сопровождения вокально-мелодической линии, в связи с ее внутренней предрасположенностью к динамическому развитию, фактура сопровождающей фортепианной партии также может заметно изменяться. Так, например, в кульминационных разделах фактура заметно усложняется, применяются октавные удвоения, аккорды, акценты, ритмическая пунктирность, которые создают соответствующее эмоциональное состояние.

Что касается лирических и танцевальных песен З. Шахиди, то они составляют большую часть камерно-вокального творчества, отличаются в образном и композиционном отношении. Песня – один из самых популярных и любимых народом жанров в музыкальном искусстве Таджикистана [1, с. 231]. Основная тематика песен композитора – это обращение к возлюбленной, но без трагических оттенков. Больше присутствуют светлые, радостные чувства, например, образы счастливых дней юности, восхищение красотами природы. Лирическая песня З. Шахиди многолика в своих проявлениях, но их ведущим качеством является опора на народные истоки. Композитором написаны разные по характеру песни: эстрадные и академические [3, с. 67].

В лирических песнях композитора ярко выражено сочетание песенности и танцевальности, что является характерным свойством таджикской народной музыки. Отметим такие песенно-лирические произведения – «Хонаи мо» («Наш дом совсем не далеко») и «Ситораи ман» («Моя звезда») на слова М. Турсунзаде, «Дилдода шудам» («Сердце отдал я») на слова М. Рахими, «Му-хаббат» («Любовь») на слова А. Шукухи и многие другие. Большинство песен композитора написаны в куплетной форме, которая широко распространена во многих национальных традициях. Об особенностях куплетной формы пишет В. Холопова: «она характеризуется точным повторением музыкальной структуры, с новым поэтическим текстом. Смена словесного текста избавляет куплетную форму от специфического эффекта остинатности, внося разнообразие в содержание

произведения в целом. Изменение текста от куплета к куплету позволяет исполнителю вносить каждый раз новые выразительные оттенки» [2, с. 32].

В выборе стихотворений к своим камерно-вокальным произведениям песенно-танцевального и лирического характера композитор обращается не только к поэтам-классикам, как, например, Бедилю, Хафизу и др., но также и к современным таджикским поэтам – А. Лахути, М. Турсунзаде, М. Миршакар, Б. Рахимзаде, А. Дехоти, А. Шукухи.

Специфическим для песен является использование подвижных темпов – *allegretto*, *allegro*, в которых можно выразить танцевальный характер и соответствующее настроение.

Для образной сферы лирических песен З. Шахиди характерен определенный тип мелодики, диапазон которой не выходит за пределы октавы, как, например, в песне «Хонаи мо», или же начинается со скачка как в песне «Ранджида нигорам омад». Раздел кульминации в композиционной структуре этих песен особо не подчеркнут, наблюдается отсутствие острых драматических проявлений.

Формирование образной сферы песен представлено преимущественно одним образом. Здесь фактически отсутствует момент контраста и диалога между разными настроениями, между основной вокально-мелодической линией и фортепианной партией. Последняя выполняет преимущественно роль аккомпанемента. Используется характерный усильный ритмический рисунок для танцевальных песен – 6/8.

Вступительный раздел песен отличается от романсов тем, как уже отмечалось выше, что строится на интонационном материале самой вокальной мелодии. Так, например, в песне «Хонаи мо» вступление построено на основе мелодии припева, который звучит в высоком регистре на фоне усильного ритма фортепианной партии, подчеркивающий ее танцевальный характер. Отметим также и такую особенность песен З. Шахиди: вступительный раздел во многих случаях начинается на *f*.

Камерно-вокальное творчество известного таджикского композитора-песенника З. Шахиди заложило основу для дальнейшего развития этого жанра в Таджикистане. Его песни и романсы популярны среди таджикского народа, постоянно звучат как на академической, так и на эстрадной сцене. Сам композитор З. Шахиди высоко оценивал этот жанр музыкального творчества: «Песня должна отражать стремления, чувства народа, служить идейному, нравственному, эстетическому воспитанию человека» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабилова, Б. Т. Песни / Б. Т. Кабилова // Таджикиская музыка. – Душанбе, 2003. – С. 231–234.
2. Кабилова, Б. Т. История композиторского творчества в Таджикистане / Б. Т. Кабилова. – Душанбе, 2008. – 154 с.
3. Орлова, Е. В. Зиядулло Шахиди / Е. В. Орлова. – М. : Советский композитор, 1986. – 160 с.
4. Композиторы и музыковеды Таджикистана. Справочник – Душанбе, 2010. – 248 с.
5. Ульмасов, Ф. А. Музыка композиторов Таджикистана / Ф. А. Ульмасов // Таджикиская музыка. – Душанбе, 2003. – С. 171–175.
6. Холопова, В. Н. Формы музыкальных произведений. – Санкт-Петербург : Лань, 2001. – 490 с.
7. Шахиди, З. Самый массовый жанр / З. Шахиди // Коммунист Таджикистана, 1964. – 25 ноября. – С. 5.

УДК 783.2

ЖАНРЫ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ

GENRES LITURGICAL MUSIC IN THE WORK OF CONTEMPORARY COMPOSERS

А. В. Савадерова, Ф. М. Хамзина

A. V. Savaderova, F. M. Hamzina

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Церковь Николая Чудотворца, г. Чебоксары

Аннотация. Статья посвящена проблеме стилевых взаимовлияний как одной из основных особенностей современного музыкального искусства. В статье обозначены основные направления стилевых «диффузий», нашедших свое отражение в традиционных жанрах духовной музыки. В качестве примера их интерпретации современными композиторами представлен краткий сравнительный анализ некоторых произведений.

Abstract. The article is dedicated to the problem of style interferences as one of the main peculiarities of modern musical art. There are main directions of style diffusions designated in the article, which found their reflection in traditional genres of sacred music. Brief comparative analysis of several masterpieces is presented here as an example of interpretation choral sacred genres by modern composers.

Ключевые слова: *стилевые взаимовлияния, духовная музыка, композиторы, хоровые жанры, литургические песнопения, академическая музыка, месса.*

Key words: *style's interferences, sacred music, composers, choral genres, liturgical carol, academic music, mass.*

Становление и развитие профессионального музыкального искусства и в Западной Европе, и в России теснейшим образом связано с храмовой культурой, где огромная роль всегда принадлежала музыкальному компоненту и, в первую очередь, хоровому пению. Именно в процессе многовековой церковно-певческой литургической практики сформировались художественные принципы и технологические каноны сочинения музыки, возникли вокальные и хоровые жанры на так называемые канонические тексты, получившие многогранное воплощение в творчестве многих поколений композиторов. В результате сложился мощный пласт музыкальной культуры, который принято называть «духовной музыкой», изначально предназначавшейся только для исполнения в храме. Однако, постепенно впитывая интонационный язык светской музыки, она стала все больше выходить за пределы своей традиционной «зоны влияния» и начинала звучать вне богослужения.

В ходе такого взаимодействия в сфере духовной музыки с течением времени сформировались и продолжают параллельно существовать в настоящее время два типа произведений: оби-

ходные и концертные. Первый из них – это песнопения, где приоритет остается за сакральным текстом, а музыкально-выразительные средства играют роль подчиненную, дабы не отвлекать человека от самой сути богослужения. Метроритмическая организация осуществляется здесь посредством смысловых акцентов в сочетании с ударными слогами в тексте, а в мелодическом строении этих напевов, отличающихся небольшим диапазоном, преобладают поступенные интонации. Таким образом, пение сближается с речью и представляет собой интонационно окрашенное прочтение молитв. В связи с этим обиходные песнопения имеют четко выраженную и довольно строго регламентированную стилистику, что отчасти нивелирует индивидуальность их создателей.

В сочинениях же концертного типа канонические тексты становятся содержательным импульсом для творческой фантазии композиторов, которые воплощают свои замыслы, используя весь комплекс элементов музыкального языка. При этом композиторы применяют как средства, традиционные для художественного стиля своего времени, так и новаторские приемы композиции. Поэтому, начиная с эпохи Возрождения, духовные сочинения становятся все более разнообразными и в отношении эмоционально-смыслового наполнения традиционных текстов, и с точки зрения их взаимодействия с различными элементами музыкального языка: интонационными, ладогармоническими, метроритмическими и фактурно-тембровыми.

Не случайно отношение представителей официальной церкви к духовной музыке концертного типа изначально было резко отрицательным, подобные произведения запрещалось исполнять в храме, даже если они были написаны на тексты основных церковных действий – Литургии, Всенощной, Мессы, Реквиема. В настоящее время такие ограничения в определенной степени сняты, что особенно заметно там, где господствует католическая церковь. Под сводами храма все чаще звучит музыка, нередко довольно далекая от собственно литургического содержания. Тем не менее, основу подобных музыкальных программ все же составляют духовные сочинения, и в первую очередь, написанные на основные православные и католические канонические тексты.

Наибольшее количество интерпретаций богослужебных текстов связано с текстами католической мессы (как всего цикла, так и его отдельных частей), реквиема, «Stabat Mater», «Ave Maria», а также с текстами основных православных циклов – Литургии и Всенощной. Огромное количество сочинений создано композиторами разных эпох в различных жанрах хоровой музыки: хоровые миниатюры для хора без сопровождения, кантатно-ораториальные сочинения, хоровые циклы. Следует заметить, что если в мессах количество частей регламентировано (5 или 6), то другие литургические произведения достаточно разнообразны в структурном отношении.

В последние десятилетия в музыкальном искусстве наблюдается активный интерес композиторов к духовной музыке как католической, так и православной традиции. Следует заметить, что если в творчестве отечественных авторов нередко встречаются сочинения на тексты католических песнопений, в то время как православные Литургия и Всенощная находят творческое воплощение преимущественно в музыке композиторов тех стран, где исторически главенствует православие. Из наиболее явных особенностей современной духовной музыки в первую очередь следует назвать сложный музыкальный язык, не характерный для традиционного церковного обихода, но позволяющий отражать напряженность и драматизм современного бытия человека. Это отличает духовные сочинения многих композиторов XX века – Н. Сидельникова, А. Шнитке, С. Губайдуллиной, Э. Денисова, Ю. Фалика, Е. Подгайца, К. Дженкинса, Э. Уэббера, Р. Чилкотта, М. Пальмери и других.

Еще одной важной особенностью является проникновение в духовные сочинения современных авторов стилизованных элементов, характерных для различных направлений музыки внеакадемической традиции. Появилось большое количество произведений, где с разной степенью очевидности проявляются черты разных исторических и национальных стилей, художественные приемы современной академической музыки соседствуют с элементами эстрадной музыки, наряду с каноническими духовными текстами используется и другая литературная основа.

Кроме того, в сочинениях современных композиторов могут встретиться своего рода реминисценции стилей, весьма отдаленных по времени. Здесь можно услышать отголоски средневекового хора, знаменного распева, элементы музыкального языка, например, эпохи Возрождения или полифонические приемы барочной музыки и т.п.

В качестве примера интерпретации традиционных литургических жанров мессы и реквиема современными композиторами представим сочинения Е. Подгайца, К. Дженкинса, Э. Уэббера и М. Пальмери. Выбор данных произведений обусловлен, во-первых, их высокими художественными достоинствами, а во-вторых, оригинальностью творческого решения при воплощении богослужебных текстов этими композиторами. В творчестве Е. Подгайца значительное место занимает хоровая музыка, написанная для детского хора. Композитор много лет работает в содружестве с замечательным коллективом хоровой школы «Весна», создателем которой является А. Пономарев. Специально для этого хора Подгайцом создано немало сочинений, в том числе и Нью-Йоркская Месса. В ней 6 частей, где четыре первых имеют традиционные названия, а последняя, вместо обычного «Agnus Dei» называется «Dona Nobis Pacem». Музыка мессы написана ярким индивидуальным музыкальным языком, отличающимся сложными гармоническими средствами, преобладанием тематизма речитативно-декламационного типа, частым использованием остинатных ритмических моделей.

Очень интересен творческий опыт К. Дженкинса в отношении интерпретации таких литургических жанров, как «Requiem» и «Stabat Mater». В его прочтении они получили необычное воплощение как в отношении использования канонических текстов, так и в музыкальной стилистике. «Requiem» состоит из 18 частей, из которых лишь 7 написаны на традиционный латинский текст и звучат в исполнении хора, а остальные части, исполняемые к тому же преимущественно солистами, своей литературной основой имеют тексты английские. Музыку этого произведения отличают мелодическая ясность и выразительность, что в сочетании с красочной гармонией и оркестровкой обеспечивает высокохудожественный результат.

Аналогичный подход Дженкинс применяет и в другом духовном произведении – «Stabat Mater», где также сочетаются традиционные латинские и свободные английские тексты, отражающие содержательный контекст данного сочинения. В качестве наиболее интересного художественного приема следует назвать использование во 2 части песнопения на арабском языке, исполняемого солисткой в традиционной арабской манере. Думается, что автор стремился подчеркнуть этим общечеловеческий смысл и эмоциональный подтекст содержания духовных сочинений, их универсальную значимость, не зависящую от времени и национальности. В стилевом отношении музыка Дженкинса опирается, безусловно, на общеевропейские традиции академической музыки, нашедшие воплощение и в жанрах так называемой классической эстрады, требующих от исполнителей высокого уровня профессионализма и общемузыкальной культуры.

Творчество выдающегося современного английского композитора Э. Уэббера отличается широким жанрово-стилевым диапазоном. Он является автором чрезвычайно популярных произведений, среди которых рок-опера «Иисус Христос суперзвезда», мюзиклы «Призрак оперы», «Кошки» и целый ряд других сочинений, получивших широкое признание публики. Одно из них – это Реквием для смешанного хора, органа, симфонического оркестра и трех солистов (сопрано, тенор и дискант). Оригинальность сочинению придает использование в сольной партии детского голоса, что достаточно редко для столь крупных исполнительских составов. Мелодическая тема, порученная дисканту, играет роль лейтмотива всего сочинения. Она воплощает беззащитность и непосредственность, слышащиеся в детской молитве, словно призванной спасти мир. Особенно сильное впечатление это производит в последних тактах произведения, где на нежный голос «обрушиваются» жесткие гармонии в исполнении всего состава оркестра. А затем, когда зло отступает, вновь возникает голос ребенка, подобный ростку, пробившемуся сквозь камни. Музыка всех 8 частей Реквиема отличается сочетанием выразительных певучих мелодий со сложными гармоническими средствами и техникой полифонического письма. Динамической кульминацией произведения становится 6 часть «Osanna in excelsis», в которой композитор использует метроритмические и

интонационные элементы джаза. Тема, исполняемая сначала солирующим тенором, постепенно охватывает всю многоголосную фактуру, выражая тем самым всеобщее духовное единение.

Аргентинский композитор М. Пальмери нашел интересное художественное решение жанра мессы, используя в своем сочинении интонационные и метроритмические элементы танго, а также необычную тембровую краску, связанную с включением в партитуру такого инструмента, как банданеон. В Мессе «Буэнос-Айрес», написанной для смешанного хора, солирующего меццо-сопрано, камерного оркестра и банданеона, 6 частей: «Kyrie», «Gloria», «Credo», «Sanctus», «Benedictus», «Agnus Dei». В музыке этого произведения весьма заметно влияние известного композитора А. Пьяцоллы, сумевшего поднять бытовой жанр танго до высот музыкальной классики. Кроме того, Пальмери мастерски владеет техникой полифонического письма, что проявляется в широком использовании приемов имитационной полифонии, поскольку почти во всех частях одним из разделов формы является fuga или фугато. При этом в 1, 3 и 5 частях темы fugи вызывают ассоциации с музыкой барокко, а во 2 части тематизм основан на острых, угловатых мелодических интонациях и синкопированном танцевальном ритме.

Интересный стилевой колорит придает данному сочинению применение солирующего банданеона и фортепиано, партии которых отличаются импровизационностью. При этом наряду с жанровыми признаками танго, в музыке четвертой части слышны отголоски блюза. В целом, это чрезвычайно яркое произведение, обладающее высокими художественными достоинствами, поэтому оно не случайно получило большую популярность как среди исполнителей, так и у публики.

Таким образом, активность жанрово-стилевых исканий как одной из основных особенностей современного искусства в полной мере нашла свое отражение в духовной хоровой музыке. В ней наблюдается тенденция к многообразному «прочтению», индивидуальной интерпретации литургических песнопений. Это проявляется в возникновении своего рода стилевых «диффузий» и объясняется, на наш взгляд, причинами материально-технического, социально-политического и социально-психологического характера. Данные причины обусловлены стремительным развитием технических средств коммуникации, глобализацией всех сторон жизни человеческого общества и стремлением современного человека обрести жизненную «точку опоры» в виде неких общезначимых, универсальных жизненных ценностей.

В заключение отметим, что в результате непрерывно протекающих процессов межкультурного и межнационального общения в музыкальном искусстве было создано и продолжает появляться большое количество новых произведений в литургических жанрах. Их художественная значимость определяется талантом автора, уровнем его художественного вкуса и, безусловно, чувством меры. Если эти три условия соблюдены при создании музыкального сочинения, то оно представляет собой яркий художественный результат, который способен стать импульсом к совершенствованию человеческой природы, что собственно и является главным смыслом существования любого вида искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О церковном пении: сборник статей / сост. О. В. Лада. – М. : «Лодья», 2001. – 159 с.
2. Паисов, Ю. Современная русская хоровая музыка. 1945–1980: Исследование / Ю. Паисов. – М. : Советский композитор, 1991. – 280 с.
3. Трубин, Н. Г. Духовная музыка / Н. Г. Трубин. – Смоленск : Смоленское областное книжное издательство «Смядынь», 2004. – 229 с.
4. Цимковский, Б. Я. Джазовые и эстрадные стили: История и исполнители: Книга для учителя. Часть 1 / Б. Я. Цимковский. – Чебоксары : МТДМ, 1995. – 70 с.

УДК 378.147

АНАЛИЗ ВОКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ANALYSIS OF VOCAL-PEDAGOGICAL ACTIVITY

А. В. Сергеева

A. V. Sergeeva

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена вокально-педагогической деятельности заслуженной артистки Российской Федерации, народной артистки Чувашской Республики, профессора А. В. Сергеевой. Материалы, представленные в работе, не подвергались обобщению и не являлись предметом анализа для исследователей, могут быть интересны как для педагогов, так и для тех, кто интересуется вокальным искусством.

Abstract. The article is devoted to the vocal-pedagogical activity of Professor A.V. Sergeeva. The material presented in the work is not subjected to generalization and were not the subject of analysis for researchers. It may be interesting for both teachers, and for those who are interested in vocal art.

Ключевые слова: *академический вокал, педагогическое мастерство, Чувашский государственный театр оперы и балета, вокально-педагогическая деятельность.*

Key words: *academic vocals, pedagogical skills, Chuvash State Opera and Ballet Theatre, vocal and pedagogical activity.*

В 1975 году я окончила Московскую государственную консерваторию по классу сольного пения народной артистки России Е. Д. Кругликовой. Елена Дмитриевна с золотой медалью окончила Московскую консерваторию по классу пения К. Н. Дорлиак. В 1933 году на всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей была удостоена I премии. «Страстный и горестный рассказ Шелого прозвучал у Кругликовой необычайно человечно, просто, без тени слащавого мелодраматизма. Она пела его не как традиционную оперную арию, а как взволнованный и прочувствованный, глубоко поэтический музыкальный рассказ. Правдивость, жизненность, простота в соединении с большой музыкальностью – вот отличительные черты певицы Кругликовой», – так писала о ней Валерия Барсова после выступления в конкурсе. Елена Дмитриевна была содействована во всех значимых постановках Большого театра, в том числе в опере «Евгений Онегин». Исполнение партии Татьяны Еленой Кругликовой признано зрителями и коллегами как одно из самых лучших за всю историю исполнения этой партии.

В ее репертуаре были партии Оксаны в «Черевичках» П. И. Чайковского, Веры в «Вере Шелого» и Февронии в «Сказании о граде Китеже» Н. Римского-Корсакова, Маши в «Дубровском» Э. Направника, Натальи в «Тихом Доне» и Лушки в «Поднятой целине» Дзержинского. С успехом исполняла партии Этери в опере «Абессалом и Этери» композитора З. Палиашвили; партию Графини в «Свадьбе Фигаро» Моцарта, Эльзы в «Лоэнгрине» Р. Вагнера. За исполнение партии Матильды в опере «Вильгельм Тель» Дж. Россини Елене Дмитриевне было присвоено

почетное звание лауреата Сталинской премии первой степени. В газете «Правда» за 1945 г. писали о Е. Кругликовой: «Дело не только в количестве исполненных ролей и партий, насколько широк и разнообразен репертуар исполнительницы, а главное – в сценическом подходе к исполнительскому творчеству, стремлении схватить в художественном образе основное, наиболее характерное – это достоинство певицы». Наряду с оперными партиями она исполняла концертно-камерную музыку. В ее пении всегда присутствовал высочайший вкус, чувство стиля, тонкость, понимание эпохи исполняемого произведения.

В годы войны Кругликова выступала в составе фронтовых бригад в действующей армии и госпиталях. Вместе с Максимом Дормидонтовичем Михайловым Елена Кругликова давала концерты в прифронтовом лесу под Воронежем. Исполняли арии из опер Глинки, Мусоргского, песни советских композиторов. Елена Дмитриевна вспоминала, что выступать порой приходилось на войне не только днем, но и ночью. Так случилось однажды, когда прибыло на фронт пополнение сибиряков. Утром им предстояло уйти в бой. Комбриг попросил артистов, устроившихся уже в землянке на ночлег, встретиться с бойцами. Разумеется, они с готовностью откликнулись. «Никогда не забуду, – говорила Е. Д. Кругликова, – с каким подъемом мы все выступали в эту ночь. А когда Максим Дормидонтович пел «Дубинушку», сибиряки, как по команде, подхватили припев».

Вся моя дальнейшая певческая жизнь была связана с Чувашией. Работая солисткой театра оперы и балета в Чебоксарах, я перепела весь ведущий сопрановый репертуар: Татьяна в «Евгении Онегине», Лиза в «Пиковой даме», Тоска в одноименной опере, Недда в «Паяцах», Чио-чио-сан, Ярославна в «Князе Игоре» и др., а также в опереттах «Сильва», «Фиалка Монмартра», «Цыганский барон» и др. Мне довелось также исполнить все сопрановые партии в операх чувашских композиторов («Нарспи» Г. Хирбю, «Шывпармань» Ф. Васильева, «Священная дубрава» А. Асламаса, «Иван Яковлев» А. Васильева и др.) Со многими из них я сотрудничала в течение многих лет и часто становилась первой исполнительницей вокальных сочинений Ф. М. Лукина, Т. Фандеева, Ф. Васильева, Г. Лебедева, Г. Хирбю. В 2000 году в Чувашии открылся институт культуры и искусств. В первый же год мы набрали студентов-вокалистов, и у меня началась педагогическая работа. Собственное пение и преподавательская деятельность – это совершенно разные вещи. Студенты настолько индивидуальны, что к каждому требуется особый подход. Некоторые ученики, обладая прекрасными голосами, имеют такие отрицательные наработки, что на исправление этих недостатков уходят буквально годы. «Все голоса от природы несовершенны и требуют учения, цель которого – исправить недостатки и усовершенствовать голос», – говорил М. И. Глинка. В «Полном трактате об искусстве пения» Мануэль Гарсиа пишет так: «Голос в натуральном виде почти всегда груб, неровен, непрочен, даже тремолирует или бывает тяжел и обладает малым объемом. Только одно разумное и упорное обучение может упрочить интонацию, сделать ясным тембр, усовершенствовать гибкость и усилить мощь голоса...» В моей педагогической работе, конечно же, не последнюю роль играет тот театрально-певческий опыт, который сложился у меня на протяжении моей творческой жизни. И самое главное, это та вокальная школа и те знания, которые я получила в Московской государственной консерватории, обучаясь у Е. Д. Кругликовой.

Опираясь на свою многолетнюю практику пения, хочу подробнее остановиться на методике моего преподавания. На протяжении всего периода обучения я говорю своим ученикам о дыхании. Дышать прошу низко, с расправленной грудью, тогда воздух, правильно распределяясь, позволяет свободно петь, не зажимая голосовой аппарат. Очень важен в процессе обучения практический показ и объяснение тех мышечных ощущений, которые возникают во время пения, то есть, выработка у ученика вокального слуха. Это очень кропотливый и длительный процесс, тем более, когда у студента нет певческого опыта и ученик может брать звуки только с голоса педагога. Тогда факт показа приобретает большое значение для обучения пению. Я прошу студента слушать и отличать хорошее звучание голоса от неправильного звучания. Копируя пение педагога, ученик с хорошим слухом вырабатывает тот мышечный слух, который позволяет извлекать

красивый ровный звук. И, уже отталкиваясь от этих мышечных ощущений, можно осознанно подходить к способу звукоизвлечения. Я считаю, что низкое положение гортани и мышечное певческое натяжение глотки возможны только при правильном дыхании, то есть, мышцы удерживают в рабочем певческом положении воздух. Певческий звук образуется в результате вибрации голосовых связок, находящихся в гортани. И потому очень важно понять, в каком положении должна находиться гортань. Важно понять также, откуда образуется звук, то есть, как происходит атака звука. Звук возникает при вибрации голосовых связок, противостоящих напорю воздуха. Работу гортани регулируем движением корня языка. Корень языка должен быть очень пластичен. Многие студенты, а также педагоги, которые не имели певческого опыта, не понимают, для чего нужно опускать корень языка. Корень языка связан с подъязычной костью гортани, и с его помощью мы регулируем работу гортани. Это основа звукообразования. Гортань должна занимать устойчивое низкое свободное положение, и она не должна дергаться. Это и есть те самые мышечные ощущения, то есть, работа глотки, которая включает в себя освобождение от зажима нижней челюсти, губ и языка. Атака звука предполагает соединение дыхания со смыканием голосовых складок (связок). Для того чтобы состоялась чистая атака звука, необходимо обязательно сделать вдох. В результате воздух раскрывает, распахивает глотку, корень языка опускается, и под напором воздуха напрягается, как бы сплющивается диафрагма, то есть выпирает наружу. Такое состояние мы называем продохом. «Держите язык расслабленным и неподвижным (не поднимая его ни у основания, ни у конца); раздвиньте, наконец, основания пилястров (небных дужек) и сделайте свободную глотку. В этом положении вздохните медленно и долго. Когда вы таким образом подготовитесь и легкие будут заполнены воздухом, не напрягая ни глотки, ни другой части тела, атакуйте звук очень точно быстрым коротким ударом голосовой щели на ясный гласный [А]. Это [А] нужно взять точно в самой глубине глотки: при этих условиях звук должен получиться ярким и округленным», – Фр. Ламперти.

Итак, техника пения включает в себя свободную гортань, активные мышцы глотки (мягкого неба, языка и корня языка) и продых. Распевания, то есть, упражнения я всегда даю на гласный [А], потому что чисто произнесенный гласный [А] стимулирует мышцы глотки и позволяет плотно сомкнуть голосовые связки и извлечь красивый, ровный во всех регистрах звук. Гласный [А] является главным звуком нахождения верного положения гортани. Франческо Ламперти называет [А] основой голоса, а М. И. Глинка просил тянуть гамму на литеру [А]. Практика показывает, что с этим невозможно не согласиться. Я прошу своих учеников произносить гласный [А] без пения, с легким придыханием. Точно произнесенный [А] берется на корне языка, позволяя мышечно почувствовать работу голосовых связок, осознанно формировать звук и вырабатывать вокальный слух. Научившись правильно формировать гласный [А], ученик легко может извлекать остальные звуки в одном постоянном месте. Иными словами, атака звука должна ощущаться в глубине глотки при свободной гортани. Активные глотка и мягкое небо при формировании зевка, свободная нижняя челюсть, пластичный язык для произношения гласных и согласных – вот те навыки, которые необходимы для освоения техники пения.

Работа над произведениями включает в себя техническую и художественную стороны. Этот этап очень ответствен для преподавателя. Увлечшись технической стороной (только звуком), ученик может совершенно не понимать, о чем он поет, сводя произведения чисто к звукоизвлечению.

Ф. Ламперти говорит: «Ученику необходимы не только голос, но и душа, пылкая и артистичная, хорошие музыкальные способности, здравый смысл и память. Голос – еще не все; так как певец должен передавать вдохновение поэта и композитора». Певец должен четко понимать, о чем он поет, какие переживания он передает своим голосом. В самом начале обучения нужно приучать ученика петь осмысленно, творчески подходить к исполняемому произведению. Синтез слова и музыки – вот что важно. Нужно научить студента мыслить, самостоятельно работать над произведением. Необходимо научить молодого певца понимать, что музыка есть движение. Даже отдельно взятый звук должен литься в пространстве. Я часто повторяю ученикам фразу своего

педагога Елены Дмитриевны Кругликовой: «Самая медленная река течет, а болото стоит». Нужно отличать музыкальное движение от темпового.

Пение – непрерывное смысловое движение голоса. Извлекать красивый бессмысленный звук не значит петь, в пении должна изливаться душа поющего, его талант. Задача преподавателя – выявить все грани одаренности ученика, научить понимать музыку и, конечно же, профессионально владеть голосом, данным человеку природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Назаренко, И. К.* Искусство пения : хрестоматия / И. К. Назаренко. – М. : Музыка, 1968. – 590 с.
2. *Бобров, А. А.* Русский месяцеслов на все времена / А. А. Бобров. – М.: Вече, 2004. – с. 498.

УДК 784

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКИ М.И. ГЛИНКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАДИЦИЙ АВТОРСКОГО ИСПОЛНЕНИЯ

INTERPRETATION OF GLINKA'S VOCAL MUSIC WITH USING THE TRADITION OF THE AUTHOR'S PERFORMANCE

В. А. Архипова

V. A. Arhipova

*БОУ ВО «Чувашиский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассматривается проблема интерпретации вокальной музыки выдающегося русского композитора М. И. Глинки, а также особенности авторского исполнения, переходящие в традицию. Задачи статьи – формирование цельного представления об авторских принципах исполнения произведений, повышение вокально-исполнительской культуры вокалиста.

Abstract. The problem of interpretation of the vocal music of the Russian composer Mikhail Glinka. The purpose of article – forming a solid understanding of the principles of copyright works execution, increasing singer's performing culture.

Ключевые слова: *Глинка М. И., интерпретация, вокальная музыка, традиция, авторское исполнение.*

Key words: *M. Glinka, interpretation, vocal music, the tradition, the author's performance.*

М. И. Глинка – основоположник русской классической музыки. Его музыкальный стиль – историческое явление огромного мирового значения для всего последующего развития русской мировой и музыки. Произведения Глинки привлекают цельностью и стройностью формы, точностью и ясностью музыкального выражения. Классическая стройность, изящество, продуманность малейших деталей, гармония чувства и разума, эмоционального и рационального – типичные черты его стиля. Ярким признаком его стиля является также техника интонационного и мелодического развития, применение ладовых оборотов в мелодии. Музыка Глинки синтезирует национальную традицию с лучшими достижениями европейской музыкальной культуры.

Романсы и песни Глинки написаны на тексты русских поэтов-современников и на итальянские тексты (в переводе П. И. Чайковского, изданные позже). Они создавались в пору величайшего подъема русской лирической поэзии. Композитор чутко отзывался в них литературно-художественные течения своего времени. Эта связь русской музыки с поэзией современности в дальнейшем определяет весь путь развития русского классического романса. В гениальной музыке романсов Глинки зазвучало всё образное и интонационное богатство прекрасной русской речи, созданной народом и отшлифованной поэтами. Вокальная лирика Глинки – глубоко поэтический мир тончайших мелодических отражений лирического стиля его эпохи. Не говоря о том, что Глинка, пользуясь текстами пушкинской поры (Жуковский, Баратынский, Батюшков, Дельвиг, Кукольник) и самого Пушкина, переносит музыку интонации русского стиха, он –

именно в романсах своих создаёт русское *bel canto*, где плавность, гибкость, пластика красивых мелодий сочетаются с глубоким реалистическим раскрытием душевного смысла поэтического слова. Романсы его полны очарования, глубокого вдохновения, удивительной простоты, совершенства формы.

Глинка был воспитан на творчестве Жуковского. Его поэзия определила всю жанровую направленность вокального творчества Глинки и укрепила его склонность к лирике размышления. Среди романсов на тексты Жуковского особо выделяется богатством декламационных выразительных средств, своей эмоциональной наполненностью и глубиной подлинно драматического чувства «Бедный певец». Этот романс признан одним из высших образцов элегического монолога в русской вокальной лирике. Романс имеет вариационную куплетную форму, построен на развитии единого образа с постепенным нагнетанием эмоций. Исполнителю этого романса надо показать напряжённый драматический монолог, полный отчаяния, душевного волнения, скрытого протеста и страстных возгласов отчаяния и скорби. М. Глинка обращался и к жанру «русской песни». Они проникнуты задушевными, мечтательными настроениями. В трогательной песне «Горько, горько мне, красной девице» звучат характерные русские лирические интонации с широкими интервальными скачками плавной, распевной мелодии, получившие позже широкое развитие в партии Антонида. Сжатая, лаконичная по форме песня «Ах ты, душечка, красна девица» удивляет простой мелодией, построенной на одном дыхании, не прерываемой паузами. В этой лирической песне нет ни намёка на танцевальность, а доминирует интонация народного причитания и плача. Во всех этих песнях простой аккомпанемент. Но именно такая простота фактуры ещё более выявляет их самобытную природу, широкую кантиленность и пластичность вокальной партии, удобство тесситуры, нисходящие фразы. Ещё один вдохновенный романс на стихи А. С. Пушкина «В крови горит огонь желанья». Глинка достиг в нём гармонии «чувства и мысли», формы и содержания. Это пылкий призыв любви. Во время исполнения Глинки яркая, кипучая страсть пылает в каждом звуке, во втором куплете она сменяется на тихое томление неги, и потому получается совсем другой характер. Музыка несколько не похожа на первый куплет, но на самом деле музыка во втором куплете повторяет первый куплет нота в ноту. Это гениальнейшая находка – такого эффекта больше ни у кого нет.

Романс «Я помню чудное мгновенье» был написан в 1840 году. Полное слияние слова и музыки, вдохновенного чувства двух гениев русского искусства – Пушкина и Глинки – создало этот шедевр. Композиции пушкинского стихотворения соответствует трехчастная форма романса, отразившая главные эмоционально-смысловые моменты сюжета: встречу, разлуку, новую встречу. Характерное для многих романсов Глинки инструментальное обрамление (в виде фортепианного вступления и заключения) строится на основном мотиве вокальной мелодии. Сама же мелодия пленяет своей выразительной лирической кантиленой, красотой и гибкостью, а ее небольшие закругленные фразы объединяются гармоническими фигурациями фортепианной партии. Средний раздел контрастен; он начинается с резкого тонального сдвига из фа мажора в ля-бемоль мажор. Вокальная партия преобразуется во взволнованный речитатив, меняется фактура фортепианной партии – ее аккорды звучат решительно и тревожно. В репризе тема любви не просто возвращает нас к начальному образу, но достигает ликующей, восторженной кульминации, которую подчеркивает трепетное биение шестнадцатых в фортепианном сопровождении. Целая, чудно законченная, замкнутая в себе поэма любви высказывалась Глинкой. Каждое слово романса было воплощением глубоко-поэтической мысли и выливалось легко, свободно в своей изящной грации и простоте формы.

В 1840 году Глинка создает свой единственный вокальный цикл «Прощание с Петербургом» на стихи Н. Кукольника. Такое название цикл получил в связи с намечавшимся отъездом Глинки за границу. И хотя в нем нет единой сюжетной линии, все двенадцать романсов объединяются одной темой – темой прощания с родиной, темой странствования.

«Попутная песня» была написана по случаю открытия первой в России железной дороги. В ней чередуются два контрастных образа. Один из них – оживленный, радостный, празднич-

ный – передает веселую суету и шум толпы. Быстрая скороговорка восьмых в вокальной мелодии дублируется фортепианной партией, а четкий упругий ритм и энергичный акцентированный аккорд сопровождения в начале каждой строфы носят изобразительный характер. Другой, лирический образ передает переживания героя, его волнение в ожидании встречи: моторный характер сопровождения остается прежним, но скороговорка вокальной партии сменяется широкой и распевной кантиленой. Глинка был сильным вокалистом, в совершенстве владел кантиленой и декламацией и эту песню исполнял с вернейшей и превосходной декламацией.

Романс «Жаворонок» воспринимается как лирический образ родной природы. В нем тонко преломлены характерные черты «русской песни». Романс имеет куплетную форму. Уже фортепианное вступление настраивает на задумчивый лад, а звучание верхнего регистра, форшлаги, восходящие октавные ходы подражают пению птицы. Вокальная партия выражает не просто трогательное состояние, а вечную тоску человеческого сердца о верной и нежной любви, робкую надежду на истинное чувство. Прекрасная певучая мелодия льется «неисходною струей» на фоне прозрачного сопровождения, в котором взлетающие октавные скачки передают ощущение воздушности, состояния «между небом и землей». Особенностью мелодии является постоянное возвращение к си – V ступени ми минора, которое как бы притягивает к себе все остальные звуки и, «выразительно вибрируя», рождает впечатление звенящего высоко в небе голоса жаворонка. «От ритуареля, где прелестно переданы трели жаворонка, до последней фразы пения, как будто замирающей вдалеке, в исполнении Глинки всё было необыкновенно колоритно и грациозно; всё было свежо, как весенний воздух», – так описывает Серов исполнение этого романса [2, с. 34].

Итак, вокальное мастерство М. И. Глинки явило собой целую эпоху в истории русского вокального искусства и при изучении вокальной музыки и его интерпретации следует уделять серьезное внимание к вариантам авторского исполнения и к свидетельствам современников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсов, Ю. А. Вокальные фрагменты. Статьи, исследования, материалы выступлений. / Ю.А. Барсов. – Н. Новгород : ННГК им. М.И. Глинки, 2002. – 248 с.
2. Серов, А. Н. Воспоминания о Михаиле Ивановиче Глинке / А. Н. Серов ; [примеч.: В. Протопопов]. – М. – Л. : Музгиз, 1951. – 84 с.

УДК 94(55)

КРАТКИЙ ОЧЕРК КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ИРАНА

A SHORT HISTORY OF CULTURAL HERITAGE OF IRAN

П. С. Рипинская

P. S. Ripinskaja

АНО «Фонд поддержки культуры и искусства «УМАНА», г. Москва

Аннотация. По причине современной изолированности Ирана, сегодня его культурные сокровища малоизвестны. Данный очерк является кратким описанием выдающихся достижений иранской культуры: в архитектуре, литературе, искусстве (миниатюра и каллиграфия), музыке, театре и кинематографе. Отдельная часть очерка посвящена религиозным памятникам Ирана.

Abstract. Due to modern isolation of Iran, its cultural treasures are little-known today. The following article contains a short description of the most significant achievements of Iranian culture: in architecture, literature, art (miniature and calligraphy), music, theater and cinematography. A special part of the articles is devoted to religious monuments.

Ключевые слова: *Иран, Персия, культура Ирана, архитектура Ирана, литература Ирана, искусство Ирана, иранская музыка, иранский театр, иранское кино, религиозные памятники.*

Key words: *Iran, Persia, Iranian culture, Iranian architecture, Iranian literature, Iranian art, Iranian music, Iranian theatre, Iranian cinema, religious monuments.*

Иран сегодня для многих на постсоветском пространстве остается страной-загадкой. По причинам относительной изолированности страны и нехватки информации мы многого не знаем о культурных сокровищах этой страны, которые поистине безграничны. Две с половиной тысячи лет цивилизации – это бесценная и древняя история не шутка. Данный очерк является лишь кратким описанием наиболее известных достижений иранской культуры и служит своеобразным введением в вопросы персидского искусства, чтобы пробудить интерес к этой неповторимой древней культуре.

Представляем краткое описание архитектуры. Иранской архитектуре уже более 7 000 лет, ее образцы можно встретить повсюду в Азии: от Сирии до Северной Индии и Китая, от Кавказа до Занзибара. Это не просто способ возводить здания, в которых удобно жить или молиться – все принципы персидского зодчества проникнуты символизмом. Несмотря на сходство с мировой мусульманской архитектурой, творения мастеров Ирана отличаются изобретательностью, пропорциональностью, мастерски выполненными куполами и сводами.

Монументальная простота конструкции, как правило, сочетается с яркими, роскошными украшениями. Двор персидского дома с прудом или фонтаном посередине должен был напоминать о рае на земле, а великолепные портики (эйваны) с высокими колоннами – о стремлении к небесному идеалу. Архитектурное искусство всегда занимало столь важное место в жизни страны, что почти в любом иранском городке можно найти мечеть, мавзолей, развалины древнего храма или дворца, которые поразят ваше воображение.

Иранские памятники архитектуры, которые занесены в перечень объектов мирового наследия ЮНЕСКО:

- Площадь Нагше-Джахан (Площадь Имама) в Исфахане;
- Пасаргады (окрестности Шираза, Фарс);
- Персеполис (окрестности Шираза, Фарс);
- Чока-Занбиль (Хузестан);
- Тахте-Солейман (Западный Азербайджан);
- Купол «Солтанийе» (Зенджан);
- Ахеменидский барельеф (надпись) в Бисотуне (Керманшах);
- Крепость Бам (Керман).

Миниатюра и каллиграфия.

В Персии традиционно почитались художественные искусства. При сельджуках рисунки использовались для орнаментального украшения Коранов и других книг, при монголах особое внимание уделялось украшению поэтических произведений. По творениям художников Табризской школы в XVI в. создавались рисунки ковров, столь любимые ныне во всем мире. При сефевидях (в Казвине) и особенно шахе Аббасе I (в Исфахане) искусство создания миниатюр достигло невиданных прежде высот. Главное в миниатюре – внимание к каждой детали и тонкость исполнения. Художники, как правило, изображали влюбленные пары в традиционной одежде, сцены охоты или игры в «персидское поло».

В XVIII в. после знакомства с европейской живописью иранцы отошли от строгих канонов персидской традиции. Самые известные современные мастера (например, Махмуд Фаршчиан) сочетают в своих работах детальность и наполненность персидской миниатюры с европейской обработкой перспективы и другими, отличными от персидских, элементами.

Хотя ислам с неодобрением относится к изображению живых существ в виде картины или скульптуры, это не помешало иранским художникам выбирать для рисунков самые разные объекты. Параллельно ислам способствовал развитию искусства каллиграфии, которое и по сей день остается важной частью иранской культуры.

В XVI в. в Ширазе и Исфахане создавались лучшие образцы исламской каллиграфии всех времен. Даже сегодня считается, что не менее важно, каким почерком написан текст, нежели его смысл. Образцы миниатюр, иллюстрированных книг и каллиграфических текстов можно увидеть в большинстве иранских художественных музеев (например, в Музее Резы Аббаси в Тегеране).

Литература.

Персидская поэзия по праву считается сокровищем мировой культуры. Именно в Иране возникли такие поэтические формы, как касыда, маснави, рубаи и газель. Увы, творение древних поэтов плохо поддаются переводу на европейские языки – так важна в них музыка самого фарси. Перечислим наиболее известных персидских поэтов:

– Фирдоуси Хаким Абулькасим (935–1026) – создатель «Шахнаме», великолепной поэмы об иранских царях, на основе народных легенд, завершенной в 1010 г. В те времена фарси уступал позиции арабскому, и многие иранцы видят заслугу Фирдоуси именно в спасении их родного языка. Для написания поэмы Фирдоуси понадобилось 35 лет, она включала 60 000 куплетов. «Шахнаме» – первая историческая хроника Ирана, и служит постоянным источником вдохновения для персидских поэтов и художников.

– Омар Хайям (1047–1123) – наиболее известный Западу персидский поэт. Иранцам больше знаком как замечательный астроном, математик и философ. Его рубаи долгое время не принимались соотечественниками: они считали, что в них слишком много неверия и пессимизма. Но вот для западных умов они оказались откровением.

– Низами Гянджеви (1140–1209) – автор знаменитых любовных поэм «Лейла и Маджнун» и «Хосров и Ширин», создатель эпической «Истории Александра Великого» и «Семи красавиц»

(истории жизни сасанидского царя Бахрам Гура). Его произведения были особенно популярны у создателей миниатюр.

– Джалаладин Руми (Джалаладдин Мохаммад Балхи) (1207–1273) – величайший суфийский мистик и поэт прославился страстными лирическими стихами и дидактическим философским трактатом «Маснавиэ Манави» («Духовные куплеты»). Оказал огромное влияние на исламскую философию и литературу. После его смерти появился особый орден его последователей – «кружащихся дервишей».

– Саади (Шейх Мохаммед Шамседдин) (1207–1291) – поэт, посетивший все уголки исламского мира, отразил свои впечатления во множестве стихов. Самые знаменитые его произведения: «Голестан» («Розовый сад») в прозе и «Бустан» («Фруктовый сад») в поэзии.

– Хафиз (Хадже Шамсаддин Мохаммед) (1324–1389) – самый знаменитый поэт Ирана, как ни парадоксально, не столь известен в других странах – прежде всего, из-за трудностей перевода. Газели Хафиза остаются непревзойденными и по сей день, его любовная лирика – источник вдохновения иранцев. После Корана, сборник стихов Хафиза – обязательная принадлежность всякого иранского дома. По его стихам гадают, стремясь узнать, что предстоит в будущем.

Хотя среди современных литературных деятелей Ирана ярких поэтических звезд немного, проза продолжает развиваться – следует упомянуть писателей Садека Хедаята, Джалаль аль-Ахмада и Симин Данешвар.

Музыка.

Традиционная персидская музыка – особый культурный феномен. Она скорее напоминает чтение стихов под аккомпанемент, ведь для перса музыка есть органичное продолжение поэзии. Самые известные иранские музыкальные инструменты: тар и сетара (струнные инструменты), каманче (подобие скрипки), ней (флейта), сорна (гобой), даф (бубен) и многие другие. Особой популярностью сегодня пользуются такие исполнители-классики, как Шаджариан и Шахрам Назери.

В Иране развивается и современная музыка: выступают местные поп-исполнители, появляются все новые музыкальные группы. Так сюда, во время мирового турне, заезжал Крис де Бург, записавший одну из песен вместе с местной группой «Arian».

Театр.

Наиболее самобытная форма иранского театра, чьи корни уходят в раннеисламскую эпоху: «мистерии» (та'зие), нечто вроде религиозных представлений, разыгрываемых на улицах города. Это обязательная часть Ашуры – траура по имаму Хоссейну. Такие мини-спектакли в эти траурные дни можно увидеть в каждом иранском городе или селении. Вооруженные воины на конях воспроизводят события той далекой эпохи. Актер в зеленых одеждах представляет имама Хоссейна, актер в красном – убивающего его Шемра. Представление настолько захватывает зрителей, что они в голос плачут или возмущаются, а «злодею» по окончании спектакля порой приходится быстро убежать и скрываться в своем доме, подальше от криков толпы.

Другие традиционные формы театра:

– хейме-шаббази – особая разновидность кукольного театра (сегодня чаще всего сюжетам для него служат сцены из «Шахнаме»);

– сайе-бази – театр теней;

– парде-хани – драматическое представление с музыкой и пением, на религиозные и исторические темы.

Привычный нам «европейский» театр появился в Иране только в XIX в., и продолжает развиваться и сегодня. Самый известный из иранских театров – театр «Шахр» в Тегеране, где ставятся самые разнообразные пьесы. Разумеется, все исламские правила должны соблюдаться неукоснительно, включая хиджаб для актрис и запрет на то, чтобы актеры противоположных полов прикасались друг к другу.

Кино.

Иранское кино не признает нагромождения спецэффектов и сложных накруток сюжета. В мире оно известно своей философской глубиной, и любой киноман наизусть знает имена иранских режиссеров: Киаростоми, Макмальбафа, Маджида Маджиди, Мехрджуи и т.п.

Первый иранский кинотеатр открылся в Табризе в 1900 г., и с тех пор кино оставалось для иранцев одним из самых популярных развлечений. Первый полномасштабный иранский фильм вышел на экраны в 1948 г., а известность к иранским режиссерам пришла в 1960-х гг. После Исламской революции был наложен запрет на многие голливудские фильмы, а иранским режиссерам пришлось бороться с множеством исламских ограничений. Тем не менее, они вышли из этой ситуации с честью, и иранские фильмы постоянно собирают награды на международных конкурсах. Так, фильм Маджида Маджиди «Дети рая» был номинирован на Оскар как лучший иностранный фильм в 1998 г., а совсем недавно Оскара был удостоен фильм «Развод Надера и Симин» (режиссер Асгар Фархади).

К сожалению, в иранских кинотеатрах практически все фильмы демонстрируются на фарси. Посмотреть новинки в переводе можно в редких случаях или во время всемирно известного иранского кинофестиваля Фаджр, в первой половине февраля.

Религиозные памятники.

Для российских мусульман Иран, прежде всего, место паломничества. Разумеется, многие мавзолеи мусульманских (шиитских) святых ныне расположены за пределами Ирана – как, например, место захоронения имама Хоссейна в Кербеле (Ирак).

Тем не менее, одно из важнейших мест паломничества шиитов – мавзолеем имама Резы – находится в Иране, в городе Мешхед (его посещение сами иранцы называют «малым хаджем»). Согласно популярному верованию имам Реза, восьмой из 12 святых имамов, был отравлен халифом Мамуном, перед этим пригласившего его к себе и женившегося на своей дочери. К месту захоронения имама в Санабаде стали стекаться паломники – и город переименовали в Мешхед. Мавзолеем начали расширять и украшать еще в XV в., и эта работа продолжается до сих пор. Персы верят, что святой имам способен излечить от всех болезней и исполнить любое желание, и потому поток жаждущих посетить его могилу никогда не иссякает.

Второй по значимости мавзолеем: место захоронения сестры имама Резы, святой Фатимы (Хазрате-Масуме) в Куме. Он был построен еще при Сефевидах – они стремились создать нечто значимое в противовес шиитским святыням в Кербеле и Наджафе, оказавшихся под властью Оттоманской империи. Кум – святейший из городов Ирана. Именно там сосредоточены основные теологические учебные заведения и множество мавзолеев и мечетей. Если до Мешхеда добираться далеко и долго, то Кум, неподалеку от Тегерана – лучшее место для паломничества и духовных поисков.

В святая святых Кума и Мешхеда немусульманам вход закрыт. Это связано с необходимостью предварительного проведения соответствующих очистительных ритуалов и чтением молитв, неизвестных приверженцам других религий. В мечетях и мавзолеех святых женщины, разумеется, должны носить чадру и выглядеть как можно более консервативно.

Зороастрийские храмы по-прежнему существуют в Язде, Ширазе и Тегеране. Они редко открыты для посторонних, свой визит следует согласовать заранее. В окрестностях Язда можно осмотреть древние «башни молчания» (дохме), где мертвых хоронили по зороастрийскому обряду. Сегодня зороастрийцев хоронят на специальном кладбище по соседству.

В армянском квартале Исфахана (Джольфа) находится множество красивых христианских церквей, включая статный собор Ванк. Христианские храмы также есть в Тегеране (Саркис), Ширазе, Хамадане и многих других городах. Большинство из церквей – армяно-грегорианские, но встречаются и храмы других христианских направлений. Из православных храмов на территории Ирана следует упомянуть – Свято-Николаевский собор и Свято-Троицкую кладбищенскую цер-

ковь в Тегеране, Свято-Николаевский молитвенный дом в каспийском порту Энзели и Свято-Николаевскую церковь в Казвине.

В Тегеране действует более десятка синагог, есть они в некоторых других иранских городах. Это неудивительно, учитывая, что до Исламской революции еврейская диаспора в Иране была самой крупной на Ближнем Востоке, и немалое число евреев живет в стране и сейчас.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тамимдари, А.* История персидской литературы / А. Тамимдари. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2007. – 240 с.

2. *Айат Аллахи, Х. А.* История иранского искусства / Х. А. Айат Аллахи. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2007. – 352 с.

УДК 745

ЧУВАШСКОЕ ОРНАМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

CHUVASH ORNAMENTAL ART

Т. А. Петрова, Г. Н. Петров

T. A. Petrova, G. N. Petrov

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. В данной статье рассказывается об истории создания и распространения орнаментального искусства в чувашском декоративно-прикладном творчестве. Автор раскрывает особенности и специфику становления и развития чувашского национального орнамента – сложную и малоизученную область чувашского искусства.

Abstract. This article describes the history of the creation and propagation of ornamental art in the Chuvash arts and crafts. The author reveals the peculiarities and specifics of the formation and development of the Chuvash national ornament – a complex and little-known sphere Chuvash art.

Ключевые слова: *орнамент, вышивка, резьба по дереву, этнос, народ, искусство.*

Key words: *ornaments, embroidery, wood carving, ethnicity, art.*

На протяжении всей истории искусства мы встречаемся с бесконечным разнообразием орнамента. Каждая народность, иногда даже географическая область, имеет свой круг орнаментики.

«Орнамент» – латинское слово, а в переводе на русский язык означает «украшение», «узор», построенный на ритмическом чередовании и сочетании геометрических или изобразительных элементов [7]. Являясь основой народного искусства, он во многом определяет традиции этноса. Каждая эпоха, каждая нация выработала свою систему орнамента. По ней можно определить и время, и страну, где был создан тот или иной предмет.

Чувашский орнамент занимает достойное место среди большого разнообразия орнаментов народов мира. Однако следует признать, что национальный орнамент – сложная и малоизученная область чувашского искусства. И если об орнаменте чувашской вышивки существует довольно много литературы, содержащей подробные описания, то о других видах орнамента литература значительно скуднее. Такое положение характерно для орнаменталистики в целом. По словам кандидата искусствоведения Л. М. Буткевич, «теоретическая база изучения орнаментального искусства в отечественной и мировой науке чрезвычайно слаба. В основном это литература либо описательного характера, либо работы, посвященные чисто формальному анализу тех или иных орнаментальных композиций» [7].

Среди дореволюционных публикаций по чувашскому орнаменту известны альбом художника Н. Е. Симакова, работы этнографов Иоганна Готлиба, Н. И. Гаген-Торн, П. С. Паллас. В XX веке в изучении чувашского орнамента внесли вклад художники Д. И. Архангельский, М. С. Спиридонов, этнографы Г. А. Никитин, Т. А. Крюкова, Т. Н. Акимова. В настоящее

время представляют большой интерес научные труды искусствоведов А. А. Трофимова, Г. Н. Иванова-Оркова, публикации народных мастеров В.А. Минеевой, Т. В. Шарковой, Е. Н. Жачевой, З. И. Вороновой и др.

Явно проявляющееся в последнее время национальное самосознание народов усилило интерес к этнокультуре, потому издание научно-вспомогательного библиографического указателя «Чувашский орнамент» видится своевременным и социально значимым. Вопросы самобытности орнамента находят отражение в публикациях не только по искусству, но и по этнографии, археологии, этнопедагогике. Перед составителями стояла задача объединения их воедино. Таким образом, указатель «Чувашский орнамент» стал первым опытом сбора и систематизации литературы по вопросам национального орнамента.

Одной из жемчужин чувашского народного искусства является вышивка, вызывающая искреннее восхищение у всех, кому приходилось любоваться ею. Это древнее искусство, по праву ставшее частью мировой культуры, в советское время возродилось и расцвело на профессиональной основе. Необъятны возможности применения орнамента чувашской вышивки, способной удовлетворить самые взыскательные эстетические потребности в наши дни.

Чувашская вышивка XVIII–XIX вв. представляет собой не только эстетическую ценность, привлекает своей красотой и изяществом. Она сохранила архаические напластования и мотивы, в ее узорах воплощена символика древних людей, ее образы имеют глубокое содержание, соответствующее мировоззрению, представлениям наших далеких предков об окружающей среде, о мире. Своё смысловое значение имели и композиция, и образные мотивы, и цветовое сочетание вышивки. Опираясь на содержание мифов, Трофимов А. А. расшифровал символику орнамента, отображающего космогонические представления древних предков чувашей на стадии перехода их к земледельческому быту [5, с. 5].

Значительная заслуга Трофимова А. А. в исследовании истоков орнамента чувашской вышивки. Он утверждает, что формы и семантика узоров вышивки чувашей находят параллели с орнаментом керамики и терракотовых статуэток древних земледельческих цивилизаций Шумера, Индии, Ирана, Средней Азии IV–III тысячелетий до нашей эры. Идентичность мотивов и смысла древнейшего орнамента людей первых земледельческих цивилизаций и узоров чувашской вышивки можно объяснить тем, что потомки населения древних цивилизаций, в частности, часть северо-иранцев вступали в контакт с чувашами в ходе пребывания тюркоязычных предков чувашей в Центральной Азии, затем в Средней Азии и на территории Казахстана, на Нижней Волге и Северном Кавказе. Однако археологические раскопки в Среднем Поволжье пока не дали фактического материала, говорящего о возникновении орнамента одеяний и украшений чувашей [5, с. 5]. По мнению Трофимова А. А., история исследования орнамента чувашской вышивки начинается с середины XVIII в. За двести с лишним лет в изучении народного узора сложились определенные направления, на каждом этапе его решались различные задачи, выдвигаемые жизнью и временем. Наука 70-х гг. XX в. поставила новые задачи в изучении орнамента. Исследователи обращают все больше внимания на постановку сложных теоретических проблем, раскрытие внутреннего мира узора и поиски истоков орнамента [5, с. 7].

Орнаменты узоров чувашской вышивки находят общие черты в казахских, киргизских, каракалпакских, хевсурских, карачаевских, азербайджанских орнаментальных мотивах. Много общего наблюдается между чувашскими и болгарскими узорами. Чувашский старинный орнамент, принадлежности одежды, украшения относятся к земледельческой культуре.

По характеру чувашский орнамент геометрический. Это обуславливается и техникой вышивки по счету ниток холста. Квадраты, ромбы, треугольники, звезды, кресты, зигзаги, ломаные и косые линии в сочетании с стилизованными мотивами из растительного и животного мира компоновались в различные орнаментальные построения.

В чувашском орнаменте вышивки всегда применялись мелкие геометрические фигуры, которые сопутствовали крупным частям орнамента, а отдельные их элементы пронизывали весь

узор. Эти мелкие линейные фигуры, являясь самостоятельными узорами, обогащали всю орнаментальную композицию, подчеркивали национальный характер и смягчали легкие переходы от крупных плотных вышивок к белому полю холста.

Характерной чертой вышивки является и оконтуривание узора черными шерстяными нитками. Контур придавал орнаменту определенную четкость и рельефность. Затем контур заполнялся различными техническими приемами в зависимости от назначения изделий.

Резьба по дереву у чувашей издавна занимала видное место в орнаментации предметов домашнего обихода и жилых построек.

Среди предметов домашнего обихода особо выделяются по своей красоте ковши и деревянные черпаки, употребляемые на праздниках и других обрядовых церемониях. Ковш для пива с двумя ручками «кёреке курки» очень красив, оригинален по своей общей форме, украшен контурной и выемчатой резьбой.

Деревянные черпаки для разлива пива также представляют интерес как по форме, так и по орнаментации. Очень разнообразно украшались ручки этих черпаков, где применялась различная техника резьбы. На концах ручек часто можно видеть искусно вырезанные скульптурные фигурки коней, птиц или мотивы геометрических фигур. Работа выполнялась народными умельцами очень тщательно, тонко, с большим художественным вкусом.

Чувашский орнамент является многовековым народным искусством. Некоторые образцы сохранились до наших дней в первозданном виде, хранят в себе много неразгаданных тайн. Это богатое наследие является неиссякаемым источником для последующих поколений, которые могут на основе лучших его образцов создавать новые высокохудожественные произведения декоративно-прикладного искусства [3, с. 6–10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буткевич, Л. М.* История орнамента : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений, обучающихся по спец. 030800 «Изобразительное искусство» / Л.М. Буткевич. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 267 с. : ил.
2. *Матвеев, Г. Б.* Чувашское народное зодчество: от древности до современности / Г. Б. Матвеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – 256 с.
3. *Спиридонов, М. С.* Чувашский орнамент / М. С. Спиридонов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2010. – 216 с. : ил.
4. *Трофимов, А. А.* Искусство. Избранные труды: сборник статей / А. А. Трофимов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2005. – 604 с.
5. *Трофимов, А. А.* Орнамент чувашской народной вышивки / А. А. Трофимов. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1977. – 112 с.
6. *Фокина, Л. В.* Орнамент: учебное пособие / Л. В. Фокина. 4-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 176 с.
7. Чувашский орнамент: научно-вспомогательный библиографический указатель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbchr.ru/PDF/chuv_ornament_2011-12.htm (дата обращения: 22.03.2016).

УДК 7.01

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ КОНТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

STUDY OF LOCAL CONTEXTS OF CONTEMPORARY ART

А. В. Бижик, Е. Н. Русакевич

A. V. Bizhyk, E. N. Rusakevich

ОУ «Белорусская государственная академия искусств», г. Минск

Аннотация. Статья посвящена выставке «Актуальная Удмуртия», экспонируемой в Волго-Вятском филиале Государственного центра современного искусства, Нижний Новгород, Россия (куратор выставки А. Юминов). Выставка является отражением длительных процессов исследования локальных контекстов современного искусства конкретного региона.

Abstract. The article deals with the exhibition “Contemporary Udmurtia” exhibited at the Volga-Vyatka Branch of the National Centre for Contemporary Arts in Nizhny Novgorod (curator: A. Yuminov). The exhibition is a reflection of the long processes of study of local contexts of contemporary art in a particular region.

Ключевые слова: *современное искусство, выставка, художник, куратор, проект.*

Key words: *contemporary art, exhibition, artist, curator, project.*

Один из острых вопросов современного искусства сегодня звучит так: должно ли современное искусство содержать в себе национальные черты и особенности, или же в век развитых технологий и глобализации, когда размываются границы между культурами, это не актуально? Позиция Арсенала – Волго-Вятского филиала Государственного центра современного искусства (ГЦСИ) в Нижнем Новгороде такова: современное искусство работает в связке с местом, локальной территорией его развития. Через эту связь к зрителю приходит понимание того, что есть актуальное искусство. Актуальное искусство, экспонирующееся в Арсенале, поднимает острые вопросы повседневности, касающиеся жителей города и региона – зрителей и посетителей центра.

Сегодняшний зритель часто лишен возможности взглянуть на современное ему искусство со стороны, объективно его оценить и проанализировать. Являясь одним из важных звеньев художественного процесса, посетитель выставки становится зрителем в созданной кураторами и художниками среде, желая того или не желая.

Воспринимая современное искусство в упор, человек, пришедший в выставочный зал, чаще руководствуется своими ощущениями, лишь интуитивно нащупывая грань между «хорошим» и «плохим». Общее представление об искусстве сегодняшней эпохи у современного зрителя чаще всего формируют впечатления и эмоции, полученные на выставке. Стоит ли в таком случае навязывать неподготовленному посетителю систему оценок современного искусства, которыми пользуются теоретики и кураторы? Для того чтобы вовлечь зрителя в эту стихию и помочь ему

лучше понять современное искусство, нужно умело излагать и преподносить сложный материал, который будет понятен каждому.

Примером такого полилога является выставка «Актуальная Удмуртия», экспонированная с 08.04.2016 по 12.06.2016 в Арсенале – Волго-Вятском филиале ГЦСИ (Нижний Новгород) [1]. Идея проекта проста и сложна одновременно, и подходит для зрителя с разным уровнем подготовки. Основным выразительным средством проекта «Актуальная Удмуртия» стала система образов, создавшая цельную картину современной удмуртской бытности.

Выставка состоит из множества компактных самостоятельных исследовательских проектов художников и групп художников, фотографов, режиссеров, музыкантов, объединенных общей темой – Удмуртия сегодня. Не та Удмуртия, образ которой создают туристические клише, а настоящая, с особенностями и традициями, увиденная и услышанная художниками.

Побывав в рамках искусствоведческой практики на пресс-показе и нескольких сопроводительных мероприятиях, приуроченных к открытию выставки, понимаешь, насколько важно, когда куратор делится личными переживаниями и впечатлениями по поводу определенных моментов экспозиции, подробностями истории создания ряда произведений. Именно это формирует понимание авторского взгляда на экспозицию.

Экспозиция начинается с полотен, сотканных из полевых трав, запах от которых усиливается по мере приближения к ним. Эти работы художницы Зои Лебедевой («Флортекстиль», 2015) – интерактивная часть экспозиции, к которой можно прикоснуться и вдохнуть аромат травяного ковра. Ткачество – одно из древнейших ремесел, процесс создания полотна, состоящий из множества этапов, длительный и трудоемкий. Он переосмыслен художницей, которая превратила его в произведение искусства. Можно по-разному интерпретировать эту работу, ища смысл и проводя аналогии, однако, рассматривая душистые полевые, тканые дорожки, зритель ощущает сопричастность к чему-то важному, древнему, хранящему определенный смысл и в тоже время понятному и современному.

Новый взгляд на традиционные формы творчества представил художник Александр Пилин в своих произведениях из войлока «4 ковра и 64 дырочки. Можно не пересчитывать» (2003), «Стадо холмов!», «Это ковер. Шесть лапок его напряжены, но он не боится. Он в Москве» (2001) и др. Художник играет не только с формой, но со вниманием зрителя, позволяет ему «додумать» идею произведения. Традиционная технология валяния использована для создания абстрактных произведений искусств, рассчитанных на эмоциональное и чувственное восприятие.

Ярким пятном в экспозиции стали современные рисованные ковры (проект «Рисованные ковры Бобья-Учи», 2013), отразившие субъективные представления удмуртских жителей об идеальном устройстве мира. Эти работы – пример синтеза традиционной культуры и современного менталитета. Сюжеты, изображенные на этих коврах, и темы, которые художники затрагивают, являются на сегодняшний день своеобразными индикаторами интересов и мнений жителей конкретного дома престарелых в конкретном населенном пункте (к примеру, работа «Биогаз» Павла Андреева).

Костюм представлен совместным проектом фотографа Андрея Яковлева и стилиста Лили Алеевой «Время водит хоровод» (2015). Его основная идея – создание женских образов путем смешивания элементов одежды разных времен: исторической, отреставрированной Татьяной Москвиной по авторской технологии, и одежды, пошитой Зоей Лебедевой из материала, казалось бы, совсем непригодного (платки китайского производства, обрезки тканей, утиль и др.). Ее наряды – это художественные произведения, которые зритель чаще всего считает как традиционный костюм, выразительный пример воплощения национального характера в творчестве современного художника. Народные черты угадываются в каждом элементе платья, при этом они не являются репликой или стилизацией традиционного костюма. В результате работы стилиста и фотографа с таким материалом получились уникальные художественные образы.

Песня (музыка) – важнейший элемент традиционной культуры, неотъемлемая часть жизни человека в традиционном обществе, сопровождающая его от рождения и до смерти. Экспозиция построена так, что на протяжении всего выставочного пространства, с первой и до последней работы зрителя сопровождают музыкальные композиции электронной музыки, в основе которых лежат полевые этнографические записи песен удмуртских бабушек. Каждую композицию сопровождает созданный для нее художником – режиссером или аниматором – видеоряд. Заканчивается экспозиция проекта «Актуальная Удмуртия» комнатой, где одновременно на четырех экранах проецируются по четыре интервью из трехсот, взятых у жителей Удмуртии, точнее, у жителей села Бураново, Зоей Лебедевой. В них речь идет о том, какое место в жизни каждого из них занимает песня, о том, что она для них, почему и когда они поют? В них поднимаются все те вопросы, которые волнуют саму художницу, и ответы на которые она пытается найти. Одновременный просмотр и прослушивание сразу нескольких интервью создает ощущения роя мыслей и идей, будоражащих человечество. Благодаря такому приему зритель понимает, что традиционная культура – не только размытое абстрактное понятие как, например, «проявление национального характера», но и конкретные люди, которые эту традицию поддерживают и развивают. Проект «Видеоперепись села Бураново» (2013) стал собирательным образом Удмуртии.

«Фотоперепись деревни Бобья-Уча» (2013) – коллективный проект студентов Школы мультимедиа и фотографии им. А. Родченко, выполненный по идее З. Лебедевой. Большой блок фотографий (168 снимков) на первый взгляд воспринимается как отображение огромной массы людей, но при близком и тщательном рассмотрении в этом хаосе лиц заметны отдельные взгляды, характеры и судьбы. Этот объект подчеркивает значимость авторского видения и особенности кураторской интерпретации: документальная фотография, помещенная в экспозицию и в контекст общей идеи, становится художественным объектом. Другой проект студентов Школы мультимедиа и фотографии им. А. Родченко «Сельскохозяйственные этюды» (2013) рассказывает не столько о жителях Удмуртии, сколько о восприятии окружающей действительности авторами проекта.

Контрастными по заложенной идее, но схожими по способу ее изложения стали работы двух удмуртских художников – Павла Аксенова «Тетрадь» (2007–2015) и Зои Лебедевой «Дневник-лубок» (2008–2010). Авторы представили зрителю иллюстрации своей жизни [2].

Микро-артгруппа «Город Устинов» своими работами («Пальмира 1», «Руда» и др.) призывает зрителя придавать большую значимость повседневным мелочам. Особенность работ заключается в том, что художники смогли сфокусировать внимание зрителя на мелких по размеру произведениях, затрагивающих масштабные вопросы. Такой контраст впечатляет и надолго оседает в памяти посетителя выставки.

Почему этот опыт художественных практик, представленных и объединенных в проекте «Актуальная Удмуртия» важен и интересен нам, студентам-искусствоведам Белорусской государственной академии искусств? Есть несколько причин: профессиональный интерес к подходу и раскрытию конкретной темы (современное представление традиционной культуры), способу ее воплощения и презентации, способности организовать пространство, создав определенную и необходимую атмосферу. Вторая причина – это актуальность проекта, причем актуальность, как мне кажется, и для белорусских реалий, с постоянным поиском отображения национальной культуры в искусстве, которое сводится к простому перенесению традиционных символов орнамента костюма на архитектуру, одежду и упаковку разной продукции. Традиционное искусство самобытно и полноценно, оно не нуждается в профессиональном вмешательстве художника. Оно живет, видоизменяется, развивается по своим законам. И, наоборот, для создания национальной художественной школы, отображенной в архитектуре и дизайне, необходимо изучение основ традиционной культуры, но с переосмыслением, а не бездумным копированием ее отдельных элементов.

Как подчеркнул Александр Юминов, говоря с нами о современном (актуальном искусстве), сегодня современное искусство невозможно без исследований. Именно процесс исследования лежит в основе современного искусства, и необходимо, чтобы сами художники в первую очередь занимались этим исследованием, чтобы этот процесс был естественной и неотъемлемой частью их творчества, чтобы им было интересно искать ответы на вопросы: «Как?, Почему? и Что с этим можно сделать?».

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальная Удмуртия // Государственный центр современного искусства [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.ncca.ru/events.text?filial=3&id=3428> (дата обращения: 08.04.2016).
2. Актуальная Удмуртия : каталог / Ижевск, 2015. – 133 с.

УДК 746.3

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТОВ И СИМВОЛОВ В ЧУВАШСКОЙ ВЫШИВКЕ

VALUE COLORS AND SYMBOLS IN THE CHUVASH EMBROIDERY

Д. А. Анисова, Р. М. Васильева

D. A. Anisova, R. M. Vasiljeva

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассматривается одна из «жемчужин» чувашского народного искусства – вышивка, анализируется специфика цветов и символов, их значение, форма и структура композиции.

Abstract. The article deals with one of the «pearls» of Chuvash folk art – embroidery, analyzed the specific colours and symbols, their meaning, shape and composition structure.

Ключевые слова: чувашская вышивка, символ, орнамент, национальная одежда.

Key words: Chuvash embroidery, symbol, ornament, costumes.

На протяжении многовековой истории каждый народ создал немало примечательного, выдающегося, что стало со временем достоянием общечеловеческой культуры, обогатило ее. Одной из жемчужин чувашского народного искусства является вышивка, которая вызывала искреннее восхищение у всех, кто любовался ею. Это древнее искусство, по праву ставшее частью мировой культуры, в советское время возродилось и расцвело на профессиональной основе.

О вышивке мы знаем так мало, она таит в себе массу загадок, которые можно пытаться разгадать лишь глубоким исследовательским проникновением.

Форма и структура композиции вышивки, состоящее из различных фигур, доносят до нас воззрения и мысли древнего человека, его понимание реального мира. Канонизированные формы композиций, связанные с миропониманием и закрепленные религиозными представлениями, передавались из поколения в поколение.

Заслуженный работник культуры Чувашской Республики Жачева Е. Н. определяет вышивку как древнейший вид декоративно-прикладного искусства, украшение ткани и других материалов способом шить для получения разнообразных узоров [1, с. 18–19]. По утверждению этнографа Смирнова И. Н. для чувашской вышивки «... характерно такое разнообразие приемов шитья, которое не знает ни один народ России» [1, с. 32–33].

Основными цветами в чувашских вышивках являются черный, красный, зеленый, желтый, синий. Черный цвет означает цвет Земли, цвет добра, им всегда вышивали контур рисунка. Красный цвет означает жизнь, радость, источник счастья. Зеленый цвет в чувашской вышивке – это признак роста, жизни и развития, его использовали при закрашивании цветов, растений и деревьев. Желтый – это тепло и свет. Обычно вышивали желтым цветом различные светила, звезды и солнце. Синий цвет в чувашской вышивке встречается при заполнении узоров, символизирующих небосвод, сияние и радугу. Обычно для вышивания использовали белое полотно. Белое полотно

воспринималось у чувашей как символ благополучия планет, здоровье и чистый воздух. Белый цвет – это цвет правдивости и мудрости. Для вышивания использовали обычно шерстяные, льняные либо шелковые нитки. Нитки обычно окрашивали в домашних условиях с использованием растительных красителей, это придавало цвету нитей сдержанность и мягкость. Для вышивки использовали скромные и сдержанные тона, под стать качествам, которыми обладали и сами чувашские мастерицы.

Для верховых чуваш, которые имели более выраженную генетическую связь с финно-уграми, характерны строгая гамма цветов (оранжевый, черный, зеленый; на головных уборах (тухья и хушпу) – лиловый, голубой и розовый), геометрический орнамент из ромбических фигур, применение мелких швов.

Своеобразное соотношение холодных и теплых цветов тоже является характерной особенностью чувашской вышивки. Для яркости и красочности контур рисунка вышивали черными, темно-синими или темно-коричневыми нитками на белом холсте. Сам рисунок заполнялся мареновым, красным, небольшие детали – контрастирующими желтым, синим, зеленым цветами. Работу над узорами начинали с выполнения контурного рисунка черными нитками.

Со второй половины XIX века чувашские вышивальщицы стали использовать лиловый, ярко-зеленый, малиновый и другие цвета. Основным элементом рисунка выполнялся черным цветом, и заполняли его красным цветом. Это показывает, что мастерицы пытались сохранять традиционный колорит.

Для татарской народной вышивки характерно многоцветье, которое начинается с материала, предназначенного для расшивки. Вышивали на цветном материале, предпочитали насыщенные и яркие тона: зелёный, жёлтый, фиолетовый, красный. Довольно редко вышивали на чёрном фоне, из всех бытовых предметов только намазлыки и коврики были из чёрного сатина, кашемира, сукна.

Цвет оберега в чувашской вышивке для детей был всегда красным, тогда как для взрослой одежды он мог быть различным. Женщины часто использовали в вышивке не только красный цвет, но и чёрный – цвет матери-земли, пытаясь защитить своё чрево от бесплодия. Мужчинам же был нужен для оберега зеленый или синий цвета – зеленый защищал от ран, синий – от гибели от стихий. У детей такого не было. Раньше считали, что дети находятся под защитой и опекой своего рода.

По старинным обычаям женщины обязательно должны были заниматься украшением тканей и изготовлением одежды. Данному искусству чувашских девочек обучали с 6–7 летнего возраста. Став мастерицами, девочки шили себе приданое, а выйдя замуж, обязаны были обеспечить семью всеми видами одежды.

Основными символами, которые охраняли девочек, были символ рода, богини-покровительницы судьбы, символ покровителя дня ее рождения, древесные орнаменты, символ земли, (отличаются от женских символов земли – в основном она была распаханной или уже засеянной) и женских ремёсел.

Мальчики (так же, как и девочки) до двенадцати лет носили рубахи без поясов. Основными символами, которые охраняли мальчиков, считались солярные символы, символы огня, изображения тотемных животных, конечно, символ духа-покровителя дня его рождения и рода-покровителя, символы мужских ремесел и колокольчики-бубенчики.

Основным отличием женской рубахи от девичьей является наличие нагрудной вышивки «кёске» у замужних женщин. «Кёске» – это символ жизни, плодородия, солнца. По древним преданиям светили три солнца и на земле была благодать. Когда злые силы из зависти убили двоих, третье солнце испугалось и улетело в бескрайнюю высь. Ударил морозы, погибли плоды, настали холод и голод. «Пусть каждая женщина вышьет на своих полотнах ярким красным цветом три солнца что когда-то светили земле. Вышивки называли «Хёвел тёрри» – узор солнца» – так решили мудрецы и вернули назад солнце [5].

В вышивке также отражались половые отличия и возраст. Например, «сурпан» и «масмак»

носила только замужняя женщина. «Сурпан» – это женская повязка на голову в форме узкого полотенца с вышитыми краями. «Сурпан» – это символ материнства, на котором изображались растения. «Масмак» – это женская головная и налобная повязка, украшенная швами с одной стороны. Мастерицы с помощью простых узоров создавали орнамент и располагали его в ряд между двумя горизонтальными линиями. На налобных повязках «масмак» и наплечных украшениях «хулли» в композиции узоров изображались небесные ворота, молния, радуга, небосвод, его опоры. Существует легенда о происхождении слова «масмак».

Мама и маленькая девочка Масмак и спустилась за водой к речке. После грозы сияло солнце и стояла тихая погода. «Мама, посмотри, радуга!» – воскликнула девочка. Над речкой, словно большое коромысло, красовалась радуга. Ее яркие цвета очень обрадовали девочку. Мама и Масмак долго смотрели на радугу. Когда они пришли домой, девочка попросила у матери кусочек белого холста и начала вышивать. Своими маленькими ручками она старательно делала стежки. Девочка вышивала целую неделю. Вскоре она снова побежала к речке, чтобы увидеть радугу. Спустя три недели Масмак закончила вышивку. «Мамочка, это тебе», – подошла она к маме и завязала вышитой кусочек ткани на ее голове. «Доченька, да это настоящая радуга!» – обрадовалась мама, крепко обняла ее и поцеловала. Мать с дочкой снова направилась к речке за водой. Ободок на голове женщины сиял всеми цветами радуги. Прохожие останавливались и удивленно спрашивали: «Ах, какая красота! Кто же это вышивал?» «Моя доченька», – гордо отвечала мать. С того самого дня головную вышитую повязку в народе стали называть «масмак».

Орнаменты чувашской вышивки возникли в глубокой древности и были соединены с представлениями народа об окружающей реальности, установившимися обычаями и верованиями. Вначале это были обыкновенные, легко запоминающиеся символы. Чуваши поклонялись воде, огню, земле.

Небесное светило во многих узорах вышивки изображали с ногами, например, месяц, солнце, и другие. В узорах, в которых символизировали жизнь на небесах и Земле, размещали живых существ – людей, птиц, зверей.

Воду изображали волнистой линией, обычно черным цветом. Поверхность земли вышивалась прямой горизонтальной линией, а пахотную землю в виде браслета.

Одним из главных символов в орнаменте чувашской вышивки является Солнце как источник жизни. Оно вышивалось в форме крестика, квадратика, круга, восьмиугольника.

В чувашской вышивке преобладают орнаменты, имеющие геометрический характер. Орнамент татарской вышивки состоит из растительных и геометрических мотивов.

Таким образом, можно сделать вывод, что цвета и символы имеют свое значение и место в чувашской вышивке. Нельзя просто по своему желанию менять их расположение, так как смысл в данной вышивке будет потерян. Также можно сказать, что цвета и символы имеют половое различие и различие по возрасту. Не может быть одинаковых символов на мужчине и женщине или на матери и дочери.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышивка в быту казанских татар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1000kzn.ru/article/gu/146/77/> (дата обращения: 28.03.2016).
2. Жачева, Е. Н. Чувашская вышивка = Чăваш тĕрри : Техника. Приемы : книга-альбом / Е. Н. Жачева. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – 238 с. : ил.
3. Трофимов, А. А. Орнамент чувашской народной вышивки / А. А. Трофимов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1977. – 112 с. : ил.
4. Узоры земли чувашской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/323/45987.php> (дата обращения: 28.03.16).
5. Урок технологии «Композиционное построение орнаментов в вышивке с использованием информационных технологий»; 6-й класс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedsovet.su/load/222-1-0-40086> (дата обращения: 28.03.2016).

УДК 793.31(460)

ФЕНОМЕН ПОПУЛЯРНОСТИ ФЛАМЕНКО В РОССИИ

THE PHENOMENON OF THE POPULARITY FLAMENCO IN RUSSIA

Н. В. Харцыз, Р. М. Васильева

N. V. Harzys, R. M. Vasiljeva

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена раскрытию феномена популярности танца фламенко в России посредством исследования истории испано-русских отношений.

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the popularity of flamenco in Russia through the study of the history of the Spanish-Russian relations.

Ключевые слова: *танец, фламенко, испанская культура, традиции.*

Key words: *dance, flamenco, Spanish culture, traditions.*

В современном мире искусство фламенко является достоянием не только испанской, но и всей мировой культуры. 16 ноября 2010 года ЮНЕСКО включило фламенко в список нематериального культурного наследия, охрана которого «служит интересам всего человечества, роль этого наследия неопределима как фактор сближения, обмена и понимания между людьми» [UNESCO, 2016].

О популярности искусства фламенко в России говорят следующие факты: многочисленные школы и студии в разных городах России, фестивали, один из которых, «¡Viva España!», имеет международный статус. Чем обусловлен этот интерес? Чтобы ответить на этот вопрос сначала обратимся к истории испано-русских культурных отношений и появления фламенко.

Это искусство родилось на земле Андалуссии (южной провинции Испании), и его происхождение многие связывают с цыганами, которые прибыли на Пиренейский полуостров в начале XV века. XV столетие для Испании – это пора завершения Реконксты и утверждение инквизиции, время гонений и преследований евреев, мавров, цыган. Каждый из этих народов в определенный момент истории утратил свою империю и был вынужден приспособливаться к новым условиям жизни, принять чужую веру, забыть свои традиции, слиться с чужой культурой. Их музыка стала скрытым протестом против несправедливости, в их песнях говорилось о мрачной жизненной реальности.

В традиционном фламенко жесты предназначены для показа архитектуры чувства и не имеют символического или повествовательного значения. Одиночный народный танец явление уникальное, ведь танец возник некогда как коллективное действие. Силы, призвавшие его к жизни – любовь, война, религия – были связаны с людьми, социумом. В танце фламенко все эти силы слиты воедино – в нем присутствует воинственность, и отголоски древних традиций, и, безусловно, любовь, все это танцор несет в самом себе. Исполнитель фламенко выражает свои чувства без соперника, с которым предстоит состязаться, без любимой, к которой обращены его

чувства. Как правило, народные танцы включают в себя элемент соперничества, «перетанцовывания» партнера, другой пары, условного противника, например, русский перепляс. По поводу танца фламенко можно сказать, что танцор (байлаор – bailador) соперничает только сам с собой – отсюда завораживающая выразительность и страстность танца. Не подражая природе, ничего не беря от восточной пантомимы, танец фламенко преисполнен страсти, скорби и мужества. Следует отметить, что для танца фламенко не нужно широкое сценическое пространство, зато он требует внутреннего пространства – пространства души. Фламенко отличается от танцев, развивавшихся в остальных частях Европы, двумя деталями. Хореографы европейских танцев пытаются создать иллюзию свободы от сил земного притяжения и независимости движения конечностей от торса. Танец фламенко с его движениями ступней ног старается сохранить связь танцора с землей, а наиболее выразительные движения рук и ног всегда возвращаются к центру тела.

В танце фламенко XIX в. была существенная разница между танцорами-мужчинами и танцорами-женщинами. В мужском танце подчеркивались сложная работа ногами и быстрые ритмические образы, создаваемые стуком ступней и каблуков, которые называются сапатеадо (zapateado), в то время как женщины добивались изящества линии и непрерывности движений рук. При этом, конечно, надо сказать, что эти техники частично совпадали. В XX в. эта разница практически исчезла, поскольку женщины тоже стали исполнять сапатеадо. Ритм (компас – compas) танца отбивается не только ногами, но и при помощи щелканья пальцами (питос – pitos) и хлопков в ладоши (палмас – palmas). Наиболее характерные ритмы фламенко можно выделить в 4 группы: солеарес, сигирийяс, тангос и булериас.

Почему же искусство южных испанцев находит такой сильный отклик в душах россиян? Корни популярности лежат в немалом сходстве в процессах исторического развития обеих стран.

Академик Алексеев М. П. в «Очерках истории испано-русских литературных отношений» проводит наиболее фундаментальное и полное исследование, опирающееся на огромный фактический материал, освещающий литературные и культурные контакты России и Испании. Материалы исследования раскрывают немалое сходство в процессах исторического развития обеих стран, столь, казалось бы, отдаленных друг от друга территориально, но в чем-то сходных по типологическим особенностям своих культур. Так, например, испано-арабские отношения в средние века имеют много общего с русско-монгольскими в период, предшествовавший образованию централизованного национального русского государства, а с 1812 года, по мнению академика Алексеева, начинается первая волна русского «испанофильства» [1, с. 97].

Это была пора Отечественной войны, народного движения, партизанских отрядов. Испания ранее России вступила в борьбу с Наполеоном и одержала первые победы над захватчиками. Бурный подъем национально-освободительного движения постепенно превратился в движение революционное. Впервые, по словам ряда исследователей, история связала воедино судьбы этих народов, впервые русские и испанцы осознали себя соучастниками общего великого дела. Все это нашло отражение в русской печати, вызвало ряд литературных откликов и много содействовало пробуждению интереса к испанскому языку, истории и литературе.

В результате освободительных войн против Наполеона, и особенно Отечественной войны 1812 года, «способствовавших развитию политического сознания народов, создавались идейные предпосылки для становления декабристского движения».

Петров Д. К., один из выдающихся специалистов по истории языка, литературы и культуры Испании, в своё время отмечал, что проект конституции Трубецкого С. П. частично был основан на испанской конституции 1812 г., о ней высоко отзывался и Пестель П. И. Это положение нашло признание и в испанской историографии, в частности, в работе Х. Лопеса, который отмечал, что на декабристов большое влияние оказала конституция 1812 г. Один из основных пунктов проекта конституции Трубецкого С. П. практически дословно взят из испанской конституции: «Русский народ свободный и независимый не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства» – «Nación española es libre é independiente sin ser ni poder ser patrimonio de

ninguna familia ó persona (Испанский народ свободный и независимый не принадлежит и не может принадлежать никакому семейству, ни человеку) [2, с. 9].

С начала 1850-х и до конца 1880-х гг. Испанию посетили многие ученые, литераторы, деятели искусства. Впечатления о своих путешествиях – путевые заметки, дневники, очерки, письма, воспоминания – они публиковали в основном в журналах.

Русский человек в Испании, несмотря на непохожесть и своеобразие страны, ощущал нечто близкое себе, знакомое, родное, и сам удивлялся этому ощущению. Выдающийся русский художник Коровин К. А., побывавший в Испании в 1888 г. и много позднее записавший свои впечатления, восклицал, вспоминая наиболее острые ощущения: «Почему эти совершенно другие люди похожи на русских?». Бернов М. А., совершивший путешествие по Испании в начале 90-х годов, писал: «Затрудняюсь сказать, кто гостеприимней, добрей – испанец или славянин? Я один, в чужой стране, не зная языка, но я гораздо менее одинок, гораздо более себя...» [2, с. 10].

Тяготение русских музыкантов к культуре Испании обогатило как русскую, так и мировую музыкальную культуру. Знаменательно начало этой темы, положенное испанским путешествием Глинки, ставшее интересным и значительным примером проникновения в чужую культуру, чуткого и бережного обращения к ней. Обращение к испанской теме в творчестве русских композиторов имеет устойчивый и ярко выраженный характер, она прошла сложную эволюцию в своем развитии, обнаруживая разнообразие стилистических решений. Помимо этого, через Испанию шло проникновение в иную эмоциональную суть, иные ритмические, тембровые особенности, выражающие в конечном счете внутренний строй национального характера. Глинка привносит собственное ощущение этого танца, почувствованное им в Испании: словно бы «то же самое», но экспрессивнее, горячее, ярче.

В 1915 году в Испанию приехал Сергей Дягилев вместе со своей знаменитой труппой Русского балета. Воодушевленный красотой танца фламенко, он познакомился с этим искусством поближе и решил включить эти танцы в свой балет. В 1917 году в Мадриде был представлен спектакль под названием «Коррехидор и мельничиха» на музыку Мануэля де Фалья, где были продемонстрированы такие стили фламенко как фаррука в «Танце мельника», булериас в первом куплете «Женушка, женушка...» и фандангос в «Танце мельничихи». Позже его вновь поставили на сцене, но уже с небольшими поправками и под названием «Треуголка».

Стравинский И. Ф. в статье «Испанцы в «Русских балетах»» писал о безусловной близости между нашими странами: «Между народной музыкой Испании, особенно андалузской, и русской народной музыкой, я вижу глубинную связь, которая, без сомнения, обнаруживается в их общих ориентальных истоках. Некоторые андалузские песни напоминают мне мелодии наших русских областей и будят во мне атавистические воспоминания. В андалузской музыке нет ничего латинского. Им досталось в наследство от восточной культуры богатое чувство ритма» [2, с. 12].

Таким образом, в восприятии русских Испания отделялась от Европы, в ней чувствовали родственную душу. Испания никогда не противопоставлялась России, у нас никогда не было открытых политических конфликтов.

Всплеск интереса к танцу фламенко в России приходится на конец XX века. Широкий круг наших соотечественников познакомился с этим искусством благодаря фильмам-балетам о фламенко испанского режиссера Карлоса Сауры «Кровавая свадьба» (1981), «Кармен» (1983), «Колдовская любовь» (1985). В 1986 году с успехом прошли гастроли испанского гитариста Пако де Лусия, основателя школы «Новое фламенко». В 1989 году в Москве доцент кафедры хореографии ГИТИСа Валентина Пахомова, ученица великолепного танцора Марио Майи, создает первую школу танца фламенко. «К каждой душе есть ключик. Чья-то душа откликается на джаз, чья-то на рок или на классическую музыку. Ключом к моей душе оказалось искусство фламенко», – говорит Валентина Пахомова [3, с. 172]. И таким ключом открылись еще тысячи душ не только в России, но и во всем мире.

Санкт-Петербургские исследователи относят Россию и Испанию к пограничным культурам между Востоком и Западом. Испания с одной стороны так непохожа на Россию, а с другой – в ней видятся такие схожие черты, что позволяет посмотреть на себя как бы со стороны. На стыке эпох всегда происходит пересмотр ценностей, системы условностей. Испанская культура стимулировала к осознанию собственного «Я», поиску новых методов самовыражения. Исследование истории испано-русских отношений позволило термин «феномен» популярности фламенко в России из значения необычного, редкого факта трансформировать в просто наблюдаемое явление.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев, М. П.* Очерки истории испано-русских литературных отношений / М. П. Алексеев. – Ленинград : изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – 217 с.
2. *Амельченкова, С. А.* Испанское влияние на русскую культуру в XIX веке. / Автореферат дис. ... канд. культурологии 24.00.01 / С. А. Амельченкова. – М., 2008. – 18 с.
3. *Анди, Э. М.* Фламенко: тайны забытых легенд / Эль Монте Анди. – Тула : Изд-во «Мусалаев», 2003. – 196 с.
4. «Российская газета»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/02/26/lusia-site.html> (дата обращения: 03.04.2016).
5. UNESCO: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org> (дата обращения: 03.04.2016).

УДК 008

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТАЙМЫРЕ

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE IN TAIMYR

В. К. Биче-оол

V. K. Biche-ool

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры»,
г. Челябинск*

Аннотация. В статье рассматривается практика сохранения культурного наследия в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе. Автор выделяет сильные и слабые стороны культурной практики муниципального района, целевую долгосрочную программу «Сохранение и развитие культуры на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района». Автор интерпретирует культурное наследие как антропологическую проблему возрождения национального достоинства, уважения к собственным традициям народов Таймыра.

Abstract. The article deals with the practice of the preservation of cultural heritage in the Taimyr Dolgan-Nenets Municipal District. The author identifies the strengths and weaknesses of the program "Preservation and development of culture in the territory of the Taimyr Dolgan-Nenets Municipal District". The author interprets the cultural heritage as an anthropological problem of revival of national dignity, respect for their own traditions of the peoples of Taimyr.

Ключевые слова: *культура, культурное наследие, Таймыр, программа.*

Key words: *culture, cultural heritage, Taimyr, program.*

Актуальность работы обусловлена тенденцией возрастания интереса к культурному наследию, его роли в жизни общества и культуре в целом. Сохранение культурного наследия – задача благородная, но как показывает практика, сложновыполнимая.

Культурное наследие – это часть культуры, ее подсистема. Культура неизменно эволюционирует, что связано с изменениями ее подсистем. В начале XX века появляются первые работы зарубежных авторов, посвященные охране культурного наследия П. Клеменса, Г. Г. Дехью, М. Дворжака. В конце XIX – начале XX века в России в основу изучения культурного наследия положен прагматизм новейшего времени – признание полезности культурного наследия для поступательного развития культуры. Проблемы охраны и сохранения культурного наследия становятся предметом оживленных дискуссий в среде ученых и заинтересованных общественных групп.

В культурной политике любого государства особое место занимает изучение, возрождение, сохранение, развитие, распространение и охрана культурного наследия народа. Культурное наследие включает в себя не только отдельные объекты истории и культуры в форме сооружений, ансамблей, памятных мест, документов и т. д., как памятники истории и культуры, но и явления материальной и духовной культуры, которые имеют особую историческую, эстетическую, художественную, научную ценность для обеспечения социальной преемственности поколений.

У. Джалилов к «культурному наследию» относит следующие объекты:

– памятники, произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляет выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– достопримечательные места: дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии и антропологии [3]. Сохранение культурного наследия в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе в сфере культуры направлено на сохранение этнической, языковой самобытности коренных малочисленных народов и постепенное развитие культурного потенциала региона. Территория муниципального района находится в границах административно-территориальной единицы с особым статусом и является исконным местом проживания коренных малочисленных народов Севера. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. на Таймыре насчитывалось: долган – 5517 чел., нганасан – 766 чел., ненцев – 3054 чел., эвенков – 305 чел., энцев – 197 чел. [4]. Численность постоянного населения Таймыра на начало 2014 года составляла 33 861 человек, из которых более десяти тысяч – коренные малочисленные народы Севера. Стратегия развития культуры Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района на 2009–2020 годы разработана в соответствии с «Основными направлениями стратегии культурной политики Красноярского края на 2009–2020 годы» и является определяющим документом для формирования муниципальных целевых программ в сфере культуры, а также для разработки планов, программ и отдельных проектов учреждений культуры, базирующихся на нормативных правовых документах, регулирующих деятельность отрасли [7].

Социально-культурные тенденции обусловлены неоднородностью пространства муниципального района. Входящие в состав района муниципальные образования различаются по условиям для духовного и культурного развития различных групп населения, плотности населения, транспортной доступности.

Различие условий для развития групп населения муниципального района в следующем: Город Дудинка – социальное расслоение населения, отток молодежи в крупные города, формирование благоприятной для жизни и творчества городской среды, активизация культурной жизни населения, создание благоприятных условий для духовного и культурного развития различных социальных групп населения, формирование самобытной культурной среды города посредством внедрения инновационных социально-культурных технологий и нетрадиционных форм досуга; муниципальные образования (поселки Диксон, Хатанга, Караул) – недостаточное развитие социально-культурной инфраструктуры, удаленность и оторванность от центров культурного развития, рост социально-демографических проблем, отток молодежи в город, снижение занятости коренных малочисленных жителей Таймыра, низкий уровень и качество их жизни, сокращение численности коренных малочисленных народов, являющихся носителями национальной культуры, традиций, обычаев, языка и других важнейших составляющих культурного и духовного развития коренных народов, и, как следствие, угроза потери культурной самобытности территории.

Анализ сферы культуры Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района позволяет выделить ряд ее сильных и слабых сторон. Сильные стороны: уникальное материальное и духовное культурно-историческое наследие самобытных малых народов Севера, населяющих территорию района, межкультурное взаимодействие и межкультурные контакты с регионами России и зарубежными странами, наличие сети культурной инфраструктуры на территории муниципального района, выдающихся деятелей в области культуры и искусства, прославивших Таймыр за его пределами, механизмы развития культуры – профессиональные конкурсы, долгосрочная целевая программа «Культура», в рамках которой осуществляется финансовая поддержка луч-

ших творческих работников и проектов, устойчивый интерес институтов культуры, креативных центров и площадок к развитию и модернизации, внедрению новых технологий, высокий уровень толерантности в вопросах межнационального, межконфессионального и межкультурного взаимодействия. Слабые стороны: слабая материально-техническая база учреждений культуры, ее несоответствие современным стандартам и нормам обслуживания населения, отсутствие достаточных финансовых вложений на приобретение дорогостоящих инструментов, костюмов, реализацию культурных проектов и др., слабый учет традиционными институтами культуры актуальных социально-культурных процессов и досуговых предпочтений различных категорий населения, несоответствие кадрового потенциала в социально-культурной сфере, слабо развита инновационная и экспериментальная деятельность в культуре и художественном образовании, неравномерность развития культурной инфраструктуры и разноудаленность поселков муниципального района от активно развивающихся культурных центров России и зарубежных стран, недостаточная представленность традиционной и креативной культуры в сети Интернет, неразвитость коммуникационных каналов, обеспечивающих высокую информативность, общение, диалог и доступ к ресурсам культуры в виртуальном пространстве, недостаточное развитие инфраструктуры культурного туризма и традиций гостеприимства.

Исходя из сложившихся тенденций и выявленных проблем, стратегической целью культурной политики муниципального района на 2012–2020 гг. является формирование единого социально-культурного пространства, обеспечивающего продвижение творческих инициатив как основы устойчивого и динамичного развития муниципального образования [5]. Достижение цели культурной политики осуществляется по основным направлениям, в рамках которых формулируется комплекс задач: идентичность – формирование регионального культурного самоопределения жителей района, образа культуры территории; интеграция – включение культуры муниципального района в краевое и общероссийское культурное пространство; индустрия – поддержка творческой экономики, инновации – содействие возникновению инновационного и креативного потенциала МО; институты – сохранение, развитие и модернизация сети учреждений культуры.

Реализация стратегии обеспечиваются следующими механизмами: правовыми, организационными, материально-техническими и финансовыми, информационными, образовательными, кадровыми [7].

В муниципальном районе реализуются целевые программы в области культуры «Сохранение и развитие культуры на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района», «Профилактика распространения наркомании и алкоголизма на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района», район также участвует в краевых целевых программах «Культура Красноярья» и «Развитие и модернизация материально-технической базы муниципальных учреждений культуры сельских поселений Красноярского края». Долгосрочная целевая программа «Сохранение и развитие культуры на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района» до 2016 года предусматривает следующие мероприятия:

- организацию и проведение районных обучающих семинаров для специалистов учреждений культуры поселений муниципального района;
- укрепление материально-технической базы учреждений культуры;
- приобщение широких слоев населения к творческой деятельности и участию в самодельном искусстве всех видов и жанров народного творчества: проведение Арктического фестиваля «Притяжение Таймыра», III Районного фестиваля «С верой в Россию. С любовью к Таймыру» в рамках фестивального движения «Минута славы по-таймырски», открытых районных конкурсов «Юные дарования Таймыра», районных фестивалей «Моя Россия – Салют Побед», «Мы сможем сердцем Арктику согреть»;
- сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов Севера и развитие традиционной национальной культуры: участие в Международной выставке-ярмарке «Северная цивилизация. Сокровища Севера», Международном фестивале этнической музыки и ремесел «Мир Сибири», Международном фестивале художественного творчества коренных малочислен-

ных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Северное сияние», во Всероссийском фестивале «Манящие миры. Этническая Россия».

Реализация основных направлений стратегии культурной политики муниципального района на 2012-2020 годы предполагает следующие результаты:

- обеспечение равного и свободного доступа ко всему спектру культурных благ и высококачественным культурным услугам;
- повышение для жителей территории доступности профессионального искусства, художественного образования, культурных ценностей и информации;
- сохранение и эффективное использование культурного наследия;
- формирование системы взаимодействия субъектов культурной политики посредством информатизации, развития проектной деятельности;
- развитие единого информационного и культурного пространств территории и края.

Реализация приоритетных задач государственной политики края в сфере культуры к 2020 году позволит оптимизировать и модернизировать деятельность учреждений культуры муниципального района, создать условия, обеспечивающие равный и свободный доступ населения ко всему спектру культурных благ и высококачественных услуг в сфере культуры, совершенствовать творческий потенциал жителей территории, добиться позитивных изменений в экономическом положении отрасли культуры, дальнейшей интеграции муниципального образования в краевое и российское культурное пространства [2, с. 213].

ЛИТЕРАТУРА

1. Апухтина, Н. Г. От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления: монография / Н. Г. Апухтина. – Челябинск: ЧГАКИ, 2006. – 195 с.
2. Биче-оол, В. К. Политика сохранения культурного наследия в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе / В. К. Биче-оол // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – № 5, Серия «Экономика, философия». – С. 205–215.
3. Джалилов, У. Нормативные акты ЮНЕСКО и национальное законодательство по охране культурного наследия. Вопросы его совершенствования / У. Джалилов // Мир закона. – 2005. – № 6.
4. Дюкарев, Г. И. Некоторые тенденции этнического развития коренных малочисленных народов Таймыра по результатам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов / Г. И. Дюкарев // Социально-экономические и этнокультурные проблемы Севера и Сибири как объект изучения современной науки: сб. докладов Межд. научн.-практ. конф. (Будапешт, 2-7 апреля 2012 г.); под общ. ред. О. Э. Добжанской. – Норильск : НИИ, 2012. – С. 35-39
5. Культурная политика России: история и современность. – М. : ГИВЦ МК РФ, 1996. – 217 с. (Ориентиры культурной политики. – № 2-3).
6. Новая российская энциклопедия: В 12 т. Т 9 (1)/ Редкол.: А. Д. Некипелев, В. И. Данилов-Данильян и др. – М. : ООО «Издательство «Энциклопедия»: ИД. «ИНФРА-М», 2011. – 480 с. : ил.
7. Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.taimyr24.ru/STRATEGIa.raz.2009-2020> (дата обращения: 03.04.2016).

УДК 745

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

DECORATIVE ART IN FUTURE

О. Л. Сергеева

O. L. Sergeeva

Университет города Дэчжоу, Китайская Народная Республика

Аннотация. Уже сегодня новаторская часть изделий декоративно-прикладного искусства (ДПИ) не узнаётся потребителем в качестве таковой. Утилитарная составляющая ДПИ будет развиваться с освоением человеком новых сред и пространств (подводного и подземного мира, космоса), применением новых материалов и технологий, проектированием эргономичных конструкций. Эстетизация предметов ДПИ имеет тенденцию к минимизации декора, повышению тактильной комфортности, отказу от трудоемких технологий, механизации и быстрому тиражированию, развитию индустрии украшающих деталей, производимых отдельно от декорируемого предмета с предложением самостоятельной их компоновки потребителем с целью индивидуализации вещи. Декоративно-прикладное искусство имеет качество нерасторжимости и неуничтожимости во все время существования человечества.

Abstract. New decorative art things are not recognized today yet as one. They utilitarian part will be develop with new technology and materials during people mastering oceans, underground and space. Aesthetic part will be developed by decorative minimized, touch comfort rise, decorative peaces production outside of things to put them together by consumer to individualization his property. Decorative art will not cancel or put an end during all humans history.

Ключевые слова: *декоративно-прикладное искусство, прогноз, дизайнерское изделие.*

Key words: *arts and crafts, prognosis, product design.*

Декоративно-прикладное творчество-искусство (ДПИ) сопровождает человека на протяжении всей его жизни, а человечество – на протяжении всей его истории. С помощью предметов ДПИ человек создает комфортную для себя материальную среду.

Сегодня в искусствоведении и культурологии сложилась ситуация, когда изделия ДПИ соотносят исключительно с народной художественной культурой, традиционным способом хозяйствования, что доказывает обращение к любому учебнику или тематическому иллюстрированному изданию. Группа предметов ДПИ на сегодняшний день претерпела настолько радикальные изменения, что ее новаторская часть даже не признается ни как творчество, ни как искусство, и «не втискивается» в существующие классификации.

Цель настоящей статьи – дать прогноз развитию ДПИ на основе выявления существующих тенденций в изменении этой предметной группы.

Большинство авторов определяют изделие ДПИ как вещь, обладающую утилитарными и эстетическими функциями.

Поскольку культурология является гуманитарной наукой и оперирует только качественными-

ми показателями, то из двух возможных видов прогноза – поискового и нормативного – применим лишь поисковый, который представляет собой определение перспективных состояний явления на основе гипотетического перенесения в будущее тенденций, присущих явлению в прошлом и настоящем в виде описания. Временными рамками долгосрочного прогноза являются 15–20 лет.

Ключевое условие прогнозирования: «если тенденция не изменится». Для задач культурологии метод экстраполяции можно использовать как: 1) образ линейного развития замеченной тенденции, выраженный словами «нарастает», «убывает», «продолжается», «прекращается»; 2) относительно короткий промежуток времени для осуществления прогноза, 3) главное условие линейного прогнозирования – «в том же направлении с той же скоростью». Таким образом, выявление тенденции изменений (тренда) в исследуемом объекте само по себе становится прогнозом его развития на ближайшее будущее.

Нижней временной границей появления ДПИ большинство авторов называют неолит, когда в результате приручения огня человечество освоило революционные технологии: обжиг глины, ткачество и плавку металлов. Верхней границей бытования ДПИ определен XIX век – время ускорения научно-технического прогресса, начало массового изготовления бытовых вещей с помощью конвейерного производства. Новаторская часть обиходных предметов связана с промышленным изготовлением и эстетическим оформлением, что нашло отражение в термине «дизайн». Дизайнерские изделия не признаются потребителями в качестве ДПИ, хотя функционально им тождественны и полностью соответствуют предлагаемым условиям: утилитарной и эстетической функциям, их хозяйственному назначению, удовлетворении потребностей тела. Различия между дизайном и ДПИ более соотносимы с процессом создания изделия – с технологическим подходом, тогда как нас интересует последующее использование изделия потребителем.

Предметное поле ДПИ претерпевает изменения в силу исчезновения, вымывания из обихода многих устаревших технологий приготовления пищи, изготовления одежды, организации быта и досуга. Эти функции домашнего хозяйства как в городах, так и в деревнях, все более делегируемы специализированным организациям или бытовой технике, что делает невостребованными навыки представителей предыдущих поколений. Этот процесс неизбежно будет продолжен в мирное время, во время роста благосостояния населения, но нарушается во время социальных катаклизмов, разрушения привычного уклада жизни, что ведет к востребованности архаичных технологий и возрождению забытых навыков. Поэтому большую актуальность приобретает музеефикация, музей как место концентрированной информации, хранилище знаний, а наряду с ним – использование метода исторической реконструкции для консервации и демонстрации всего технологического цикла производства предметов потребления.

Традиционные изделия ДПИ во многом изменили свою функцию, превратившись в сувенирную ретропродукцию, подарочную, праздничную, демонстрационную, музейную, артефактную, наряду с ежедневным ее применением, только в локализованных масштабах. Поэтому предметы традиционной группы ДПИ имеют ностальгический «национальный колорит», по которому можно определить место их изготовления. Качество экзотичности в традиционных предметах ДПИ представляет собой главную ценность для современного человека, мотивирует его к путешествиям, коллекционированию. Развитие традиционной части группы предметов ДПИ находит отражение в таких областях, как конструирование «из обломков старого» костюма и интерьера, что на сегодняшний день мы встречаем под различными названиями, такими как «этнофутуризм», «этнокутюр», «этностиль», «ретростиль».

Новые предметы быта не всегда идентифицируются людьми как предметы ДПИ, как-то: электрическая лампочка, консервная банка, упаковка-тюбик и упаковка-спрей, все виды бытовой техники; изделия, отражающие информационную культуру человечества: носители памяти, считывающие устройства (компьютеры, планшеты), средства передачи информации и связи. Они обладают всеми качествами ДПИ: утилитарностью и ярко выраженным эстетическим оформлением. Они прочно вошли в современный быт и являются частью повседневности.

Консервная банка была придумана Р. Амудсенем специально для его полярных экспедиций. Он первый догадался использовать запаянную жесть для хранения пищевых продуктов. Сегодня мы наблюдаем расширение разнообразия герметических упаковок для длительного хранения пищи и лекарственных препаратов: это не только жестяная емкость, украшенная (декорированная!) этикеткой, но также вакуумная упаковка, прозрачная поверхность которой отличает такое качество как обзорность.

Освоение космического пространства вызвало к жизни целый ряд изобретений для предметов ДПИ новой функциональности. Благодаря полетам на орбиту распространилось использование упаковки, напоминающей тубик. Методом изъятия содержимого из него является выдавливание (экструзия). Продукты питания, лекарства, средства гигиены, строительные материалы все чаще продаются в подобном оформлении. Ни в одной средневековой аптеке мы не найдем упаковки в виде тубика. Посудой служила банка с накладной, закручивающейся или притёртой крышкой.

Освоение невесомости также подарило миру упаковку-распылитель (спрей). Сегодня баллончик-распылитель мы встречаем как средство хранения медпрепаратов, лаков и красок, в парфюмерной промышленности.

Необходимость обязательно прикреплять предметы к поверхности, чтобы они не плавали в каюте космической станции, отразилась на земном быте появлением множества украшений на магнитах – их навешивают на холодильник, металлические двери. Мы являемся свидетелями трансформации учебного оборудования: магнитоудерживающих классных досок в комплексе с магнитами-прикрепками – они заменили деревянные, окрашенные непременно в черный цвет, по которым писали мелом.

Сегодня мало кто помнит, что шариковые ручки также появились в период активного освоения космического пространства – до этого писали перьями, макая их в чернильницу. В космосе подобные материалы для письма привели бы к свободному полету шарообразных чернильных капель и образованию клякс на всех поверхностях, с которыми их ожидало столкновение: потолке, стенах, одежде, приборах, а не только в тетради (бортовом журнале). Даже «вечное перо» фирмы Паркер оказалось непригодной для невесомости конструкцией: его хоть и не приходилось макать в чернильницу, но капиллярное вытекание чернил в космосе отсутствовало, поскольку внутри резервуара самой ручки чернила собирались в шарик. С появлением шариковых ручек, соответственно, ушли из обихода пресс-папье, песочницы, необходимые для промакивания чернил – вся масса художественно оформляемых «средневековых» приспособлений, которые традиционно и безусловно относимы к ДПИ.

Следующим подарком освоения космического пространства является пылесос. Если в земных квартирах он используется только для уборки, то в космосе пылесос также необходимо встроены в унитаз. «Симбиоз» сливной бачка и пылесоса оказался весьма удобным и экономным приспособлением также в земных условиях, им всё чаще оборудуются самолёты, поезда и вокзалы.

Освоение подводного мира связано с противостоянием повышенному давлению. Использование формы шара, иллюминатора, герметизация отверстий – результат проникновения человека как в водный, так и в воздушный океан. Плотное примыкание по периметру породило целую индустрию так называемых евроокон и евродверей. Конструкция оказалась удобной для теплоизоляции и пылеизоляции в условиях обычного земного давления. Еще раз обратим внимание на трансформацию группы ДПИ: если деревянная резная дверь или наличники окон безоговорочно включаемы в круг предметов декоративно-прикладного искусства, то их функциональные заменители – «евроокна» и «евродвери» – классификаторы обходят молчанием.

Развитие воздухоплавания полностью изменило внешний вид транспорта. Если расписанные сани традиционно относимы к ДПИ, то такие средства передвижения, как карета, ландо, коляска, телега, бричка, дрожки из списка «незаметно» опускаются. Та же участь постигает автомобили. Освоение новой для человека воздушной среды дало толчок к взрывообразному изуче-

нию законов аэродинамики для нужд воздухоплавания – авиации и космостроения. В результате освоения новой физической среды была найдена подходящая форма не только для летательных аппаратов, но и наземные автомобили приобрели обтекаемые очертания, став похожими на снаряд. Кареты и первые автомобили своей конструкцией напоминали дом на колесах. Несмотря на то, что произошло повторное вынужденное снижение скорости (законодательное ограничение ее в населенных пунктах), реверсии к прежним формам транспортных средств не наблюдается. Хотя создаются эксклюзивные образцы дорогих машин, имитирующие старые модели, такая продукция штучная и направлена на удовлетворение прихотей богатых коллекционеров. Возможна также разовая аренда для особо торжественных случаев (пример – автомобиль-карета в свадебном кортеже).

Аналогично изменился водный транспорт – произошел переход к максимально обтекаемым моделям с одновременной аскетизацией декора. Вспомним португальские суда времен Магеллана с обилием резных деталей, балюстрадами на корме и сравним с ними современные крейсера и подводные лодки.

Тенденция к обтекаемости продолжается в более мелких предметах интерьера и обихода. В качестве декора вместо рельефа используется окраска. Ценится изящность силуэта и фактура поверхности. Сотовые телефоны, компьютеры и бытовую технику невозможно представить с нефункциональными выпуклыми деталями в стиле барокко. Хотя в истории известен пример массового выпуска посуды с приподнятым рельефом (завод Кузнецова), а пластмасса является материалом, легко поддающимся тиснению, но в современных изделиях бытового назначения используются преимущественно гладкие поверхности. Освоение новой физической среды (невесомости в космосе или повышенного давления под водой) требуют нахождения новой функциональности предметов ДПИ, которые влияют и на распространение аналогичных вещей в земном быту.

К освоению новых территорий следует отнести пространства экологического дефицита: шаровые краны для экономии воды, электроэкономичные приборы, теплоизоляционные материалы, установки капельного полива. Если ручной однозначно признаваем изделием ДПИ, то его современный функциональный заменитель (винтовой или шаровой кран) в качестве ДПИ не узнаётся.

На очереди человечество ожидают нанотехнологии – это означает минимизацию и миниатюризацию приборов и устройств, сочетание в одном изделии нескольких приборов, используемых ежедневно и повсеместно – обтекаемых, компактных, энергосберегающих и совершенно немислимого сегодня назначения.

Приспособления нового назначения продолжают трансформацию приборов, призванных расширить возможности человеческого тела. Сюда относятся микроскоп, телескоп (как видим, эта группа предметов стала формироваться еще в эпоху Возрождения), также приспособления радиосвязи, появившихся в эпоху активизации НТП – радиоприемники, телевизоры, телефоны с момента их разработки для массового потребления и распространения – производители всегда стремились оформить эстетично.

К этой же группе (расширение возможностей человеческого тела) следует добавить медицинские приспособления: очки, слуховые аппараты, протезы, также эстетизированные конструкторами и производителями.

Дальнейшее развитие ДПИ также неизбежно будет связано с освоением новых пространств – космоса и подводного мира. Одновременно с условиями пребывания произойдут изменения в быту, в используемых предметах ДПИ. Направления этих изменений мы наблюдаем уже сегодня. Утилитарное развивается за счет эргономичности конструкции, эстетическое – за счет формы, которая превалирует над декором. Декор составит цвет, фактура самой поверхности: шероховатость, гладкость или приподнятый рельеф, пористость, шелковистость, намеренная рассечённость трещинами («кракле») и другие вариации, что опять-таки будет соответствовать повышению утилитарных качеств изделия, удобству тактильного контакта с ним. Продолжится

вымывание из обихода трудоемких технологий декорирования, не поддающихся механизации или иному способу быстрого тиражирования. Продолжит развитие индустрия украшающих деталей, производимых отдельно от декорируемого предмета с целью самостоятельной их компоновки потребителем в зависимости от собственных вкусов и предпочтений с целью индивидуализации личного пространства.

Группа традиционных предметов закрепится для использования той частью человечества, которая останется проживать на земной поверхности. Здесь функциональные изменения вещного мира человека окажутся наименьшими, поскольку они продолжают свое существование в привычном пространственно-временном континууме, т. е. при тех же показателях атмосферного давления, освещенности, земного притяжения, восприятия времени (отсчитываемого через скорость протекания физиологических процессов), в которых происходила вся предыдущая эволюция человечества и той части его «второй природы», которая составляет предметный мир. Группа предметов, составляющих средства удаленной связи и доступа, а также хранения информации, будет стремительно расти, что неизбежно вызовет рост их внешнего разнообразия и эстетизации, а также индивидуализации оформления.

Все более возрастает количество сувенирных форм ДПИ, выполняющих мемориальную функцию. Каждое последующее поколение будет все меньше прочитывать изделие ДПИ как цитату принадлежности к той или иной культуре, воспринимая его как просто «древнее» или «старинное», «традиционное» или «народное» в противовес «современному», «изготовленному недавно».

Освоение новых сред и пространств предполагает в будущем не только привнесение в них вещей, предметов ДПИ, созданных на земле и захваченных с собой на время пребывания там, но и полное обеспечение жизнедеятельности при длительном пребывании, включая производство новых предметов, начиная от получения сырья и заканчивая воспроизведением всей технологической цепочки получения вещи. Можно смело предположить, что предметы, изготовленные в непривычных условиях (по сравнению с условиями земной поверхности), будут сильно отличаться от привычных земных по свойствам, форме, материалу, технологии, назначению, цвету. Такое положение еще более закрепит различия между ДПИ земного и внеземного происхождения. Впоследствии вся человеческая материальная культура обретёт черты общепланетарной, воспринимаемой потомками нерасчлененно, как «сделано на Земле» или «культура землян».

При общем численном росте технически изготовленных вещей продолжит свое существование другая тенденция, зависящая от благосостояния общества в целом и отдельного потребителя. Продолжится создание эксклюзивных вещей – это будут единичные экземпляры или минимальный штучный тираж.

Доступность многих предметов ДПИ породило массовое коллекционирование, которое охватило не только сами предметы, но и их изображения.

Задача сохранения артефактов прошлых культурных эпох, в том числе и предметов ДПИ, актуальна для человечества ввиду хрупкости техногенной цивилизации и возможности обращения к ним при необходимости, т. е. в случае глобальных катастроф и вынужденного приспособления людей к условиям деградации цивилизации, переходу их быта на более низкий уровень комфорта.

Очевиден переход к унификации и типизации, стандартизации предметов ДПИ, что выявляет переход человечества к созданию единого общепланетарного бытового пространства и единой общечеловеческой культуры.

Тенденции эстетизации ДПИ в условиях освоения новых сред и пространств предположительно следующие: минимизация декора, отказ от трудоемких технологий изготовления и декорирования ДПИ, механизация и быстрое тиражирование; продолжит развитие индустрия украшающих деталей, производимых отдельно от декорируемого предмета с предложением самостоятельной их компоновки потребителем с целью индивидуализации вещи.

Сегодня мы даже не можем предполагать, что подарит повседневной наземной жизни освое-

ние подводного мира с его более плотной средой и повышенным давлением, а еще более – подземного мира, равно как и долговременные полеты в космос с его невесомостью и сверхразреженным пространством, сверхзвуковыми и, возможно, околосветовыми скоростями. Уже сегодня можно с уверенностью прогнозировать, что проектирование новых предметов повседневного обихода пойдет по пути эргономии, то есть максимально утилитаризированной формы и уменьшения прикладываемых человеком усилий при обращении с ними. Миниатюризация техники произойдет до определенного предела, ибо «мерой всех вещей» все равно останется человек – размеры его руки, разрешающая способность глаза, диапазон слышимости уха, тактильные, вкусовые и обонятельные ощущения. Необычность формы и назначения новых предметов обихода может затруднить их «узнавание» в качестве представителей ДПИ и включения в классификацию. Утилитарная и эстетическая функции будут проявлены в новой форме, но сохранят свой баланс в предметах нового быта. Критерием отнесения к ДПИ будет служить функциональность новых изделий – удовлетворение извечных потребностей человека в жилище, пище (а значит, и хранении пищевых продуктов, воды, других жидкостей), одежде и обуви (а значит, и способов ее хранения и ухода за ней), воздухе, оптимальной температуре, освещении, обмене информацией, а также комфорте и красоте.

Декоративно-прикладное искусство имеет качество нерасторжимости и неуничтожимости во все время существования человечества.

**РАЗДЕЛ III.
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА**

УДК 7.01

**СТРАТЕГИЯ ПОДГОТОВКИ КУРАТОРОВ ПРОЕКТОВ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА
В БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ**

**THE STRATEGY FOR THE PREPARATION OF CURATORS OF
CONTEMPORARY ART PROJECTS AT THE BELARUSIAN STATE
ACADEMY OF ARTS**

Е. Я. Кенигсберг

E. J. Kenigsberg

ОУ «Белорусская государственная академия искусств», г. Минск

Аннотация. Белорусская государственная академия искусств делает продуманные инвестиции в интеллектуальное, научное и творческое развитие студенческой молодежи, активно поддерживает процесс формирования уникальных стратегий молодых кураторов и художников, предоставляя им возможность на практике ориентироваться в актуальном художественном процессе, содействуя их востребованности и продвижению в современном обществе.

Abstract. The Belarusian State Academy of Arts makes smart investments in the intellectual, scientific and creative development of students, actively supports the formation of the unique strategies for young curators and artists, giving them an opportunity to familiarise themselves in practice with the current art process, facilitating their relevance and promotion in today's society.

Ключевые слова: *Белорусская государственная академия искусств; художник; куратор; искусствоведение; выставочный проект; студенческий центр современного искусства.*

Key words: *Belarusian State Academy of Arts; artist; curator; art history; exhibition project; students' centre for contemporary art.*

В современном обществе искусству присущи возможности множественного выбора. Создание культурных коммуникаций и обмен информацией вносят существенный вклад в формирование молодых творческих элит, в популяризацию современного искусства Беларуси в стране и за рубежом. За время учебы в Белорусской государственной академии искусств (БГАИ) студенты осваивают самые важные качества: практически мыслить и работать, грамотно и своевременно

пользоваться огромными предложениями и возможностями. БГАИ делает продуманные инвестиции в интеллектуальное, научное и творческое развитие студенческой молодежи, активно поддерживает процесс формирования уникальных стратегий молодых кураторов и художников, предоставляя им возможность на практике ориентироваться в актуальном художественном процессе, содействуя их востребованности и продвижению в современном обществе.

Впервые в истории БГАИ студенты специальности «Искусствоведение (изобразительное искусство)» в течение обучения осваивают работу куратора выставочных проектов современного искусства. Для них читаются специально разработанные авторские курсы Е. Я. Кенигсберг «Основы работы куратора», «Введение в современное искусство», «Практики современного искусства», «Методика организации международных проектов современного искусства», «Работа с прессой и общественностью в проекте современного искусства», «Кураторские практики», позволяющие получить широкий спектр теоретических и практических знаний и умений.

БГАИ имеет значительный опыт организации крупных творческих кураторских проектов в области современного искусства в стране и за рубежом, представляя актуальные тенденции и процесс создания нового художественного пространства. Начиная с 2015 г. в таких проектах в качестве ассистентов кураторов впервые стали принимать участие трое наиболее активных и успешных студентов специальности «Искусствоведение (изобразительное искусство)», члены творческого объединения «Студенческий центр современного искусства “Alla prima”» (СЦСИ), проявляющие интерес к кураторской деятельности. Так, в марте 2015 г. в выставочном зале «Титаникас» Вильнюсской художественной академии (Литва) экспонировался выставочный проект «Послания», приуроченный к 70-летию Белорусской государственной академии искусств. Подготовка проекта велась в течение двух лет. В его основу были положены две концепции, участвовавших в конкурсе кураторских концепций павильона Республики Беларусь на 56-й Венецианской биеннале (2015) – «Письма своего времени» (автор Е. Кенигсберг) [5] и «Пойманное время» (авторы Е. Русакевич, Т. Кучинский-Паровой, Е. Кенигсберг) [9].

Кураторами выставочного проекта «Послания» выступили ректор БГАИ М. Г. Борозна и Е. Я. Кенигсберг, ассистентами кураторов стали студенты-искусствоведы А. Бижик, Е. Русакевич, Т. Кучинский-Паровой, получившие практический опыт кураторской работы в сочетании с теоретической подготовкой. Кураторы и двое из троих сокураторов участвовали в проекте как художники, что дало возможность проявить многосторонний взгляд на формирование экспозиции, абсолютное соответствие работ теме проекта.

Кураторский отбор работ производился по следующим критериям: соответствие концепции проекта, демонстрация сильных или наиболее интересных стороны творчества каждого автора, учет особенностей выставочного пространства и транспортировки экспонатов (ограничения в размере, весе и оформлении работ). Кураторская концепция проекта и работы художников Ю. Алисевича, А. Богданова, М. Борозны, В. Зинкевича, Е. Кенигсберг, К. Костюченко, Т. Кучинский-Паровой, Е. Русакевич, О. Сазыкиной, В. Сидоровой, А. Скоробогатой, В. Слаука, Р. Сустова создали единое художественное произведение. Экспозиция не была перегружена, идея проекта, адресованного как широкому зрителю, так и профессионалам, легко считывалась. Впервые за последние 5 лет в Литве был представлен крупный кураторский проект современного искусства Беларуси, выставлены работы художников, живущих в Беларуси, имеющих разный опыт и различное мировоззрение, – преподавателей и студентов БГАИ. «Послания» получили большое количество положительных отзывов литовской и белорусской прессы [4].

В сентябре 2015 г. в г. Гумпольдскирхен вблизи Вены (Австрия) экспонировался выставочный проект «Город | Urbs», подготовленный БГАИ, СЦСИ, «Приорбанк» ОАО при поддержке Посольства Республики Беларусь в Австрийской Республике, Почетного консульства Австрийской Республики в Республике Беларусь и мэрии г. Гумпольдскирхен.

Выставочный проект «Город | Urbs» [8, с. 14], созданный куратором Е. Я. Кенигсберг и ассистентами куратора, студентами-искусствоведами А. Бижик, Е. Русакевич, Т. Кучинским-Паровым, предложил вниманию зрителю два городских пространства, собранных из личных впечатлений

белорусских художников – студентов, преподавателей, выпускников БГАИ и известных белорусских авторов, работы которых находятся в коллекции «Приорбанк» ОАО. Фотография, фотофильмы, графика, инсталляции, видео, живопись создали необычные эффекты, видоизменили пространство, продемонстрировали визуальные эксперименты, вступили в диалог со зрителем.

Выставочный проект «Alla prima. Настоящее время» [44] экспонировался в галерее «Академия» БГАИ в ноябре 2015 г. и был приурочен к 70-летию БГАИ. Проект имел две задачи: первая – показать актуальное неакадемическое искусство, созданное в настоящее время студентами и преподавателями Академии; вторая – сформировать пространство коммуникаций для участников проекта, предоставить возможность тесной совместной работы художникам и кураторам, поскольку большинство участников данного проекта были отобраны для поездки в Высшую школу изобразительного искусства Дрездена (Германия), создания там новых произведений для оригинального выставочного проекта. В распоряжении кураторской группы было два дня, чтобы не только смонтировать экспозицию, но создать некоторые работы, существовавшие только как идеи, или эскизы, или частично готовые. В этом проекте, как в предыдущих, кураторы проекта выступили и как художники.

Краткосрочная организация выставочного проекта имеет больше минусов, чем плюсов. Минусы – стресс, хронический недостаток времени, необходимость мгновенного принятия решения при отборе готовых работ, постоянного консультирования и курирования при подготовке произведений некоторых участников, быстрого создания отдельных инсталляций и экспозиции, написания текстовых материалов для прессы и экспозиции т.д. К этому добавился еще и очень большой объем работ по подготовке поездки в Дрезден, которая начиналась через день после открытия выставки. Плюсы – возможность показать то, чему научилась за год работы кураторская группа СЦСИ, желание и возможность достойно представить БГАИ в юбилейные дни, когда поток посетителей галереи особенно велик. Новаторский выставочный проект СЦСИ «Alla prima. Настоящее время» (кураторы: студенты А. Бижик, Т. Кучинский-Паровой, Ю. Пешина, Е. Русакевич, А. Сацукевич, В. Шапошникова, куратор-консультант Е. Я. Кенигсберг) дал возможность увидеть активный поиск новых идей, базирующийся на преемственности традиций, понять результаты серьезных и иронических размышлений кураторов и художников о времени и об актуальном искусстве.

Проекты не возникают сами по себе, они создаются усилиями конкретных людей. Для того чтобы кураторский выставочный проект «В пути. В поисках алфавита» состоялся в Дрездене в ноябре 2015 г., потребовались почти полтора года от момента зарождения идеи до ее реализации.

При выборе участников проекта возникли определенные трудности. Со студентами третьего курса направления специальности «Искусствоведение (изобразительное искусство)» все было понятно – ведь вся поездка с самого начала затевалась для них, для получения и накопления опыта кураторской работы. Именно поэтому из учебной группы в шесть человек в группу для поездки в Дрезден вошли только трое: А. Бижик, Е. Русакевич и Т. Кучинский-Паровой, – проявившие свои умения в качестве ассистентов кураторов, творческие способности, выраженный интерес к кураторской работе в области современного искусства, и составлявшие ядро кураторской группы СЦСИ.

Выбор художников был не очень простым. Надо было найти семь студентов, умеющих работать в команде, прислушивающихся к мнению кураторов, неконфликтных, психологически устойчивых, способных за короткий срок создать выставочные произведения в незнакомой обстановке. В результате сложился творческий коллектив, все участники которого стремились расширить знания и умения не только в своем, но и в смежных направлениях. Кураторская группа сделала акцент проекта не только на индивидуальности художественного мышления каждого участника, но и – что важно – на общности высказывания кураторов и художников. Проект «В пути. В поисках алфавита» стал единым и цельным произведением искусства, позволившим студентам продемонстрировать профессиональные навыки, показать творческое мышление, на практике изучить другую культуру, получить опыт международного сотрудничества.

Практика совместной работы студентов и преподавателей над экспозициями современного искусства была продолжена в 2016 г. международными студенческими выставочными проектами «Истории» (Вильнюс, Литва) и «Другие истории» (Минск), объединившими на основе кураторских концепций работы студентов БГАИ и Вильнюсской художественной академии (ВХА). Кураторами этих проектов выступили студенты-искусствоведы БГАИ, кураторами-консультантами – преподаватели БГАИ и ВХА.

Опыты кураторской работы над проектами современного искусства студенты-искусствоведы отразили в своих статьях, опубликованных на сайте СЦСИ [1; 6; 10; 12].

Весной 2016 г. студенты третьего курса направления специальности «Искусствоведение (изобразительное искусство)» прошли искусствоведческую практику в Арсенале – Волго-Вятском филиале Государственного центра современного искусства в Нижнем Новгороде (Российская Федерация), одной из наиболее значимых институций современного искусства, давнего партнера БГАИ. На протяжении двух недель студенты из первых рук получали знания об уникальных стратегиях художников и кураторов, их востребованности и продвижении в современном обществе, о создании выставочных, образовательных и просветительских программ, о предоставлении зрителю возможности ориентироваться в современном художественном процессе и т.д.

Благодаря постепенному включению в кураторскую деятельность студенты-искусствоведы не только в теории, но и на практике расширяют свои представления о возможностях современного искусства, о контекстах на стыке кино, театра, музыки, видеоискусства, перформанса, изобразительного искусства, современных художественных практик, о переосмыслении классических форм искусства и о включении их в современное культурное поле. Они ведут аналитическую и научную деятельность в области современного искусства, публикуют материалы на сайте творческого объединения «Студенческий центр современного искусства “Alla prima”» (СЦСИ) allaprima.by и на интернет-портале БГАИ bdam.by [8; 9; 39; 44; 63].

Сфера современного искусства является интернациональной и в определенной степени влияет на восприятие страны за рубежом. От инвестиций, которые БГАИ вкладывает в новые поколения кураторов, искусствоведов, художников, дизайнеров, деятелей кино и театра, в развитие их творческого, научного, образовательного потенциала зависит не только будущее молодых специалистов. За любыми видами деятельности стоят конкретные люди, и именно молодая элита со временем будут реализовать себя в рамках осуществляемой государственной политики Республики Беларусь по поддержке современного искусства, принимать решения по выявлению научных, культурных и художественных потенциалов страны, вопросам развития культурной политики и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бижик, А.* Ответы на «Послания» / А.Бижик // Студенческий центр современного искусства «Alla Prima» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://allaprima.by/ответы-на-послания/> (дата обращения: 29.03.2015).
2. Выставочный проект «Город | Urbs» / Белорусская государственная академия искусств [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://bdam.by/news/7073.html> (дата обращения: 10.09.2015).
3. Выставочный проект «Послания [Версия]» / Белорусская государственная академия искусств [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://bdam.by/news/6747.html> (дата обращения: 10.05.2015).
4. Выставочный проект «Послания» в Вильнюсе / Белорусская государственная академия искусств [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://bdam.by/news/6642.html> (дата обращения: 10.03.2015).
5. *Кенигсберг, Е. Я.* Письма своего времени / Е. Я. Кенигсберг // «Дзяржава і творчая асоба»: матэрыялы V Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 4 сн. 2014 г. / Беларус. дзярж. акад. мастацтваў, рэдкал.: С. П. Вінакурава [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 234.
6. *Кенигсберг, Е. Я.* Послания – Пасланні – Laiškai – Messages / Е. Я. Кенигсберг // Студенческий центр современного искусства «Alla Prima» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://allaprima.by/946/> (дата обращения: 23.02.2015).

7. *Кенигсберг, Е. Я.* Человечество всегда... / Е. Я. Кенигсберг // *Послания / Messages* : каталог. – Минск, 2015. – С. 6–8.
8. *Кенигсберг, Е. Я., Кучинский-Паровой, Т. Р.* Выставочный проект «Город | Urbs» / Е.Я. Кенигсберг, Т.Р. Кучинский-Паровой // Студенческий центр современного искусства «Алла Прима» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://allaprima.by/urbs/> (дата обращения: 27.08.2015).
9. *Кенигсберг, Е. Я., Кучинский-Паровой, Т. Р., Русакевич, Е. Н.* Пойманное время / Е. Я. Кенигсберг, Т. Р. Кучинский-Паровой, Е. Н. Русакевич // «Дзяржава і творчая асоба» : матэрыялы V Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 4 сн. 2014 г. / Беларус. дзярж. акад. мастацтваў, рэдкал.: С. П. Вінакурава [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 228.
10. *Кучынскі-Паравы, Т.* Сучасныя і жывыя “Пасланні” / Т. Кучынскі-Паравы // Студенческий центр современного искусства «Алла Прима» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://allaprima.by/сучасныя-і-жывыя-пасланні/> (дата обращения: 16.03.2015).
11. Об открытии выставки в г. Гумпольдскирхене / Посольство Республики Беларусь в Австрийской Республике [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://austria.mfa.gov.by/ru/embassy/news/b3b92f88561291a2.html> (дата обращения: 08.09.2015).
12. *Русакевич, Е.* О выставочном проекте «Послания» / Е. Русакевич // Студенческий центр современного искусства «Алла Прима» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://allaprima.by/o-выставочном-проекте-послания/> (дата обращения: 25.03.2015).
13. Eröffnung der Ausstellung / meinbezirk.at [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.meinbezirk.at/moedling/kultur/eroeffnung-der-ausstellung-kunstraumby-d1466825.html> (дата обращения: 05.09.2015).
14. *Kenigsberg, E., Kuchynski-Paravy, T.* Stadt | Urbs / E. Kenigsberg, T. Kuchynski-Paravy // *Stadt | Urbs* : Katalog. – Minsk, 2015. – S. 2.

УДК 373: 745.511

РОЛЬ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ ЧУВАШСКОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

THE ROLE OF THE NATIONAL TRADITIONS OF THE CHUVASH ARTS AND CRAFTS IN THE UPBRINGING CHILDREN

Г. Н. Петров

G. N. Petrov

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация: В статье рассматривается положительная роль народных традиций декоративно-прикладного искусства, а именно чувашской резьбы по дереву в воспитании и образовании подрастающего поколения. Автор придерживается мысли: традиционная резьба по дереву является источником творческого воплощения художественных замыслов в пластике, отражающих древние представления человека о красоте природы и мироздания в знаках, которые в современных резных изделиях воспринимаются в гармонии красоты и природосообразности. Освоение языка искусства традиционной резьбы по дереву, (композиции, объема, линии, ритма, колорита) позволяет развивать у детей чувство прекрасного, эстетический вкус.

Abstract: The article deals with the positive role of the traditions of arts and crafts, namely Chuvash woodcarving in the upbringing and education of the younger generation. Traditional wood carving is a source of creative realization of artistic ideas in the plastic, reflecting ancient ideas about human nature and the beauty of the universe in the signs, which in modern carvings are perceived in the harmony of beauty and nature. Mastering the language of traditional art of woodcarving, (composition, volume, line, rhythm, colour) allows you to develop a sense of beauty, the whole aesthetic taste.

Ключевые слова: *декоративно-прикладное искусство, народные традиции, чувашская резьба по дереву, орнамент, воспитание, подрастающее поколение, дети.*

Key words: *arts and crafts, folk traditions, Chuvash carving, decoration, education, the younger generation, children.*

Современные условия жизни выдвигают новые требования к обучению и воспитанию подрастающего поколения. Содержание образования должно быть ориентировано на формирование у учащихся качеств творчески думающей, активно действующей личности, которые обеспечат интеллектуальное, физическое, эстетическое развитие и адаптацию к жизненным условиям. Одним из важнейших факторов в решении данной задачи является приобщение детей к национальной культуре, обычаям и традициям родного народа, к его духовным ценностям.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова традиции определяются как: «1) то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений; 2) обычай, установившийся порядок в поведении, в быту» [9, с. 499]. В словаре С. И. Ожегова читаем: «Традиция – то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений» [8, с. 807].

По мнению видного ученого Л. Г. Ионина, традиция – это не только отличительная черта культуры определенного народа, но прежде всего, регламентирующая форма саморегуляции социальных воздействий общественной жизни. «Уничтожьте традицию, и вы лишите социальный организм его защитного покрова и обречете на медленный, но неизбежный процесс умирания» [5, с. 35]. Традиции играют особую роль в индикации культуры и всех сфер жизни людей, в производстве многовековых стремлений сменяющих друг друга поколений сделать жизнь счастливее, краше, содержательнее, в обеспечении гарантии преемственности нового и старого.

Передача подрастающему поколению опыта воспитания и обучения – основополагающая задача культуры любого народа. Каждый народ стремится сохранить для будущего своих детей самое ценное богатство – бездонный родник народной мудрости, которая как раз-таки служит негибачим ориентиром подготовки молодого поколения к взрослой трудовой жизни. Отсюда обращение в глубину истории народного воспитания. Педагоги из народа внимательно изучали продуктивный опыт воспитания детей. В книге «Чувашская этнопедагогика» можно проследить, как наши предки в недавнем прошлом спрашивали друг у друга: «В чем причина того, что весь род Адюка очень трудолюбив?» «Чем объяснить, что девушки Байдерякова неутомимы на любой работе, непревзойденно их мастерство в вышивке, и певиц лучше их нет в окрестности?» [1, с. 78].

Положительная роль народных традиций в воспитании и образовании подрастающего поколения освещаются в работах таких выдающихся педагогов как Г. Н. Волков, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, И. Я. Яковлев и др. В их исследованиях народные традиции характеризуются как явления духовной жизни общества, важнейший элемент общественного и социального сознания, в которых сосредоточена мудрость поколений.

О народном искусстве, как неотъемлемой части общечеловеческой культуры, следует сказать, что следующему поколению передаются лишь те, что способствуют дальнейшему развитию общества. Академик Г. Н. Волков по этому поводу отмечает: «Народ – это все равно, что золотоискатель, алмазоискатель: он выбирает, сохраняет и несет, шлифуя на протяжении многих десятилетий, только самое ценное, самое гениальное» [1, с. 76]. Испокон веков устойчивые преемственные связи в народе поддерживались благодаря традициям.

Традиционная резьба по дереву является источником творческого воплощения художественных замыслов в пластике, отражающих древние представления человека о красоте природы и мироздания в знаках, которые в современных резных изделиях воспринимаются в гармонии красоты и природосообразности. Освоение языка искусства традиционной резьбы по дереву, (композиции, объема, линии, ритма, колорита) позволяет развивать у детей чувство прекрасного, эстетический вкус [9, с. 3].

Традиционной мы называем резьбу, которая исторически была свойственна чувашам. Секрет подлинно чувашской резьбы по дереву заключается в гармоничном сочетании практичности, отработанности форм, четкости и красоте материала. Все это наиболее ярко воплощено в предметах утвари, посуде, орудиях труда. Известный искусствовед Геннадий Николаевич Иванов-Орков, характеризуя чувашскую резьбу по дереву, отмечает что «...большие ковши алтър подобны летящим птицам, а челноки для ткачества стремительны, как остроносные ладьи древних народов» [4, с. 45].

Основные виды орнамента чувашской резьбы по дереву имеют не только древнее происхождение, но и глубокое смысловое значение. Старинная резьба отражала древнее мировоззрение чувашского народа, их представление о Вселенной. Подобный орнамент имел в первую очередь благопожелательное и защитное значение.

Издавна в чувашских семьях детям внушалось, что искусство резьбы по дереву имеет неограниченные возможности, перед детьми раскрывались перспективы этого труда. Чувашские мастера производили не только прекрасную мебель, но и с успехом изготавливали модели птиц, животных, домов и других построек. Поговорка «*каснӑ-лартнӑ*» («точь-в-точь»), характеризу-

ющая предельное сходство, первоначально означала «Вырезано и выставлено», т.е. оценивала именно качество работы резчиков по дереву.

Особо красивые, мастерски выполненные изделия высоко ценились и сберегались самим народом. Этому свидетельствует хранящиеся в музеях страны немало праздничных ковшей – истинных произведений чувашской резьбы, которым более 200-250 лет.

Наиболее ценные произведения чувашских мастеров по деревообработке, дошедшие до нас, датируются XVIII – началом XX вв. Однако исследователи уверенно говорят, что форма, декор и значимость в чувашской культуре свидетельствуют об их древнейших корнях и глубоких связях с историей и мировоззрением этноса.

Резьба по дереву использовалась чувашами для изготовления и орнаментирования предметов, мебели, деталей жилища. На них вырезали рисунки-изображения, которые принято называть узором, орнаментом, декором. Термины «украшение» и «украшенный» являются не совсем точными, так как назначение таких узоров – придание предметам не только эстетической ценности, но и символических, знаковых качеств [3, с. 16].

Известны также немало примеров резьбы по дереву на повседневных вещах, где узоры выполнялись традиционной для чувашей контурной резьбой. К примеру, на предметах женского труда: «*кёнчелеçси*» – прялка, «*хултърчй*» – скальница, «*йса*» и «*ийлтърма*» – челнок и блок от ткацкого станка.

Разнообразие деревянной посуды чувашей отмечалось этнографом Н. В. Никольским: «Чувашский ковш – «*курка*» – выделяется большим искусством и украшается самой причудливой резьбой. Изящество и красота форм ковша составляет гордость владельца» [6, с. 227].

Ритуальные, праздничные предметы – ковши «*сăра курки*», братины и другие – изготавливались из твердых пород древесины опытными мастерами. В этих случаях выполнялась резьба, имевшая три значения:

- создание освященного предмета, помогающего влиять на что-то;
- подчеркивание конструктивных особенностей;
- придание особых художественных качеств.

В Чувашском государственном художественном музее, к примеру, имеется один из таких шедевров народной резьбы – «*сăра курки*» мастера Николая Гармонщикова из д. Персирланы Ядринского уезда. Ковш типичной формы, но резьба на ней выполнена с особой элегантной пластикой. Плавные края округлой чаши подчеркнуты тремя четкими симметричными полосами. Ручка высотой 20 см расположена под углом 45° к чаше, что делает ковш удобным в использовании. На ее вершине вырезана миниатюрная скульптурная фигурка коня, являющаяся одним из символов солнца. Грива и упряжи обозначены мастером с помощью тонких линий-нарезок [3, с. 16].

Подобными профессионально орнаментированными предметами пользовались в особо торжественных случаях – при встрече гостей, обрядовых праздниках, свадьбах. Необходимо также упомянуть скульптуру, которая сближает чувашскую культуру с народностями финно-угорской группы: марийцами, удмуртами, мордвой, ханты, коми. Чувашам было свойственно выполнение деревянных фигур божеств и духов. Замечательный образец такой малой скульптуры из деревни Шашкары Чебоксарского уезда – в виде фигурки бога Пихампара, в шляпе и длинной одежде – хранится ныне в Национальном музее Татарстана. На ней мало украшательской резьбы, но секрет ее впечатляющей силы заключена в четкости формы, естественности композиции [3, с. 16].

Среди чувашей существовали свои устоявшиеся приемы резного архитектурного убранства, отличавшиеся выразительностью и лаконичностью. Узоры не только украшали дом, но и оберегали его важные части: окна, дверь, ворота. У чувашей дом ассоциируется с его создателем – Человеком и со всей Вселенной. Особо сакральными местами дома были окна и двери, служившие для связи с внешним миром. Против нежелательных духов делали узоры, вырезанные из дерева на наличниках и ставнях. Аналогичный смысл имел декор на воротах – «*хапха*»,

которые соединяли сельское жилище с улицей. Подобная резьба имелась не только на домах, но и на амбарах или клетях.

В книге Н. В. Никольского мы можем наблюдать его впечатления от резных украшений чувашских домов начала XX в.: «Придешь в деревню, которая богаче, прямо диву даешься. /.../ Окна, карнизы украшены резьбой, рисунками. У одного красиво, у другого еще красивее. У одного фронтовато, у другого еще фронтоватее. Окна, что твои зеркала: одно загляденье (Чебоксарский у., Воскр. вол., д. Большие Крышки)» [11, с. 78].

Яркими образцами чувашской архитектурной резьбы являются монументальные узоры на дубовых воротных столбах. Орнаменты на них имели весьма глубокие корни, они выполнялись весьма трудоемкими приемами – барельефной резьбой по самой твердой древесине – по дубу. На этих воротных столбах располагались круглые «солнечные» знаки в разных вариантах на вертикальных стеблях со спиральными узорами, которые символизировали бесконечность жизни Вселенной.

Невозможно создать резьбу с нуля без учета традиций в его построении, свойств его структуры и общего священного смысла, то есть всего того, что вынашивалось в народе на протяжении тысячелетий [7, с. 9]. «Традиционная культура – это плоть и кровь этноса, на основе которого создается практически все новое позитивное в искусстве. Невозможно, чтобы гений создал то, к чему бы его не подготовили все предыдущие поколения человечества», – справедливо отмечает известный исследователь Д. Ф. Мадуров [7, с. 15].

У чувашей, как и у многих других народов, самым древним занятием было плотничество, которое появилось одновременно с жилищами. Хорошие плотники обычно занимались столярным делом. Умения в области того или иного ремесла совершенствовались из поколения в поколение. Этому содействовало, что отец обычно стремился все свои умения в излюбленном виде ремесла передать сыну. Пяти-шестилетний сын столяра был уже в состоянии подавать отцу инструменты без просьбы, соблюдая определенный порядок, усвоенный им раньше. Семи-восьмилетний выполнял при отце подсобную работу. Отец в последующем целенаправленно усовершенствовал умения своего сына в столярном деле. Его основной задачей было осуществление цели: «Манран ирттертёр» – «Пусть превзойдет меня (в умениях)». Об этом отец говорил малолетнему сыну, убеждая его в том, что совершенствования в любом ремесле можно добиться только долгим и упорным трудом с малолетства. До сих пор для чуваша-мастера высшим счастьем считается ученик, превзошедший своего учителя. Мужчина-наставник, подготовивший ученика, превосходящего его самого в знаниях и умениях, становится легендарной личностью. И сегодня среди чувашей сохранилась заповедь: «Воспитай себе ученика лучше себя, чтобы было у кого учиться» [1, с. 184].

Детям внушалось, что столярное ремесло имеет неограниченные возможности, перед детьми раскрывались перспективы этого труда. Чувашские столяры производили не только прекрасную мебель, но были мастерами резьбы по дереву, некоторые с успехом выделывали модели птиц, животных, домов и других построек. Чувашские столяры выполняли и такую тонкую работу, как производство изящных скрипок, и особенно – гуслей. Чуваши изготавливали изящные шахматы – к этому ремеслу широко привлекали детей. В первые годы советской власти Н. Погодин с восхищением писал о двенадцатилетнем «знаменитом чувашском кустаре», у которого пальцы были величиной «в шахматную пешку». Об изделиях этого мастера сказано: «Дерево так тонко было выточено, так нежна была резьба, что «королевские фигуры» казались кружевными» [2, с. 185].

В Ядринском уезде записана старинная чувашская сказка, в которой высказана мечта о таком усовершенствовании столярного дела, что столяры будут уметь делать летающих уток, а может быть, и летающие лодки. Раскрытие перед детьми подобных перспектив столярного ремесла прививало детям не только интерес к этому виду труда, но и убеждало их в необходимости постоянной творческой работы, исканий и стремления к усовершенствованию своих трудовых умений. Забота об усовершенствовании столярно-плотничных умений проявлялась и в системе

сложнейших испытаний. Так, например, перевод умелого плотника в ученики столяра обставлялся очень строгими проверками. Одно из испытаний: в темном амбаре надо попасть на одну и ту же зарубку. Три удара – одна зарубка, ставился высший балл. А таких испытаний было семь. «И едва ли случайно, что чувашаи – спокон веков лучшие строители, сохранившие свои традиции до сих пор. «Новые русские», строящие себе дворцы, считают особой удачей, если они в качестве строителей приглашают чувашей», – отмечает академик Г. Н. Волков [1, с. 187].

Таким образом, декоративно-прикладное искусство, куда в первую можно отнести искусство резьбы по дереву – это яркое и неповторимое явление традиционного чувашского народного искусства. Все в ней основано на примерах и профессиональных навыках, выработанных на протяжении многих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, Г. Н. Чувашская народная педагогика / Г. Н. Волков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1958. – 178 с.
2. Волков, Г. Н. Чувашская этнопедагогика / Г. Н. Волков. – Чебоксары, 2004. – 488 с.
3. Иванов-Орков, Г. Н. Чувашская резьба по дереву / Г. Н. Иванов-Орков, П. Я. Мазуркин. – Чебоксары. : Чувашское книжное издательство, 2007. – 182 с.
4. Иванов-Ехвет, А. И. По следам находок : к истории русско-чувашских культурных связей / А. И. Иванов-Ехвет. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1977. – 112 с.
5. Ионин, Л. Г. Социология культуры: учебное пособие / Л. Г. Ионин. – М.: Логос, 1996. – 280 с.
6. Никольский, Н. В. Собрание сочинений. Том I. Труды по этнографии и фольклору чувашского народа / Н. В. Никольский. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 527 с.
7. Мадуров Д. Ф. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей / Д. Ф. Мадуров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 287 с. : ил.
8. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Русский язык, 1993. – 955 с.
9. Петров, Г. Н. Формирование технологической культуры у сельских школьников в процессе обучения традиционной резьбе по дереву: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Г. Н. Петров. – Чебоксары, 2012. – 182 с.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностранных национальных словарей, 1949. – 654 с.
11. Трофимов, А. А. Чувашская народная культовая скульптура / А. А. Трофимов. – Чебоксары, 1993. – 233 с.

УДК 398.8

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ)**

**NATIONALITY APPLIED IN CREATING ETHNIC-CULTURAL
ENVIRONMENT
(ON MATERIAL VORONEZH REGION)**

Е. Н. Губанова

E. N. Gubanova

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Борисоглебск*

Аннотация. В статье рассматривается значение народного искусства в воспитании молодежи. Дано определение этнокультурной среды и ее составляющие: декоративно-прикладное искусство, фольклор и литература, история, этнография и природоведение, народная музыка и хореография, народная и современная архитектура, обряды и традиции. На примере отдельных видов традиционного прикладного искусства рассматривается взаимосвязь с этнокультурной средой.

Abstract. The article discusses the importance of folk art in the education of young people. The definition of ethnic and cultural environment and its components: arts and crafts, folklore, literature, history, ethnography and natural history, folk music and choreography, folk and modern architecture, customs and traditions. For example, certain kinds of traditional applied art examines the relationship with ethnic and cultural environment.

Ключевые слова: *народное искусство, национальное сознание, этнокультурная среда, архитектура.*

Key words: *national art, national consciousness, ethnic-cultural environment, architecture.*

В период сложных процессов социально-экономических преобразований, происходящих в нашей стране, возвращения к этническим корням, поиска этнокультурного наследия народа на фоне более глубокого постижения общечеловеческой культуры активизируются поиски путей, позволяющих усилить в системе образования изучение традиционной народной культуры.

В Докладе международной комиссии по образованию ЮНЕСКО провозглашено, что воспитание и обучение должны содействовать тому, чтобы, «с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить место, которое он занимает в современном мире, а с другой – привить ему уважение к другим культурам» [Образование: сокрытое сокровище: Доклад международной конференции по образованию для XXI века, представленный ЮНЕСКО. 1997, с. 52]. В названном документе подчеркнута двуединая задача: освоение подрастающим поколением культурных сокровищ собственного народа и воспитание уважительного отношения к культурным ценностям других национальностей.

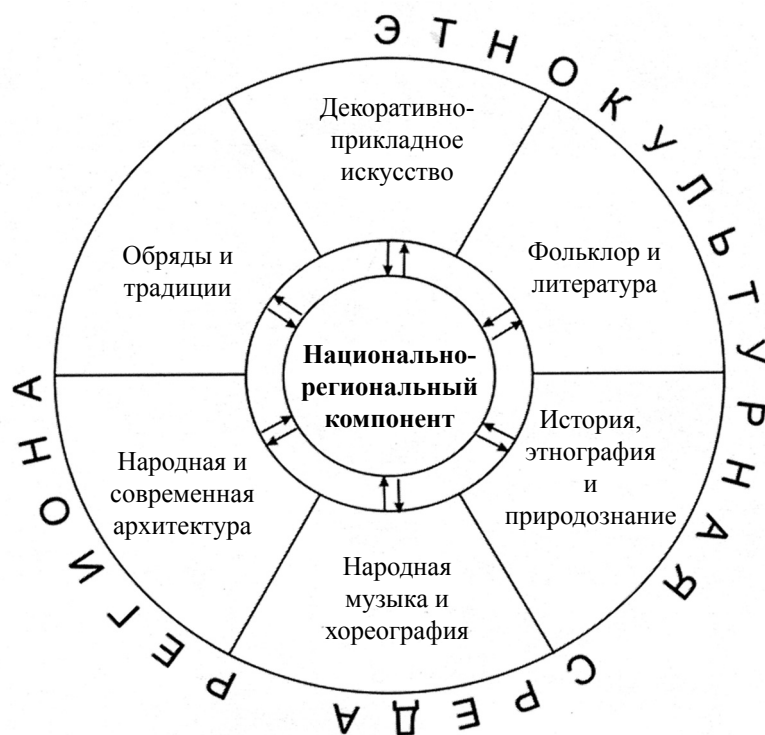
Этнокультурная среда – одна из ярких воплощений творческой силы народа. Приобщение

современного человека к искусству своего народа значимо для его нравственно-патриотического и художественно-эстетического воспитания, именно на этой основе вырастает уважение к своей земле, Родине, происходит возрождение национального самосознания. Оно помогает по-новому взглянуть на привычные вещи, окружающие человека, понять их красоту и прочность. Специфика традиционного искусства как векового культурного опыта народа основана не только на преемственности поколений, передававших свое восприятие мира, но и воплощена в художественных образах народного искусства.

Этнокультурная среда – это самая крупная единица разработанной нами системы воспитания и образования школьников на основе национально-регионального компонента декоративно-прикладного искусства, определяемая совокупностью входящих в нее элементов и их содержанием. Составляющими этнокультурной среды являются следующие элементы: региональные традиции, выражающиеся в фольклоре и обрядности, декоративно-прикладном искусстве, народной и современной архитектуре, обусловленной окружающей природной средой края, в народной музыке и хореографии.

Содержательно понятие «Этнокультурная среда» структурирует следующие признаки – «когда все знают друг друга», «помогают все друг другу», «исторические события находят отражение в предметах, садово-парковых комплексах, в архитектуре», «исторические события отражаются во всем, что тебя окружает» и др.

Представим модель этнокультурной среды региона, ядром которой является национально-региональный компонент.



Как же они взаимодействуют? Опытнo-экспериментальная работа автора статьи основана на исследовании археологов, искусствоведов, этнографов, писателей, путешественников. На основе анализа публикаций по искусству, истории, археологии выявилось самобытное прикладное искусство Центрального Черноземья, более всего отразившееся в вязании, узорном ткачестве, вышивке, резьбе по дереву. Так, например, одним из замечательных промыслов является вязание пуховых платков. Недаром редактор воронежской газеты «Коммуна» писал, что новохоперские мастерицы – вязальщицы: все свободное время вяжут, вяжут, вяжут, сидя, стоя, идя, и так свыклись со своим ремеслом, что расстаются с ним лишь на ночь, когда ложатся спать.

Изучение данного промысла позволяет глубже понять народную традицию, связанную не только с самим промыслом, но, что особенно важно, со спецификой этнокультурной среды края и основами народной жизни, концептуально отраженными в понятиях «платошники», «жить платками», отражающих специфику культурно-исторической среды края и сами основы народной жизни.

В нашем регионе также занимаются вязанием ковриков из старых вещей. Таких мастериц называют «ковровщицами». Мастеров, занимающихся лепкой игрушек «игрушечниками». Тех, кто занимается лепкой посуды «горшечниками».

Традиционным прикладным искусством Воронежского края было самодельное изготовление игрушек. Игрушка-свистулька «соловейка» или сказочные персонажи «зайчик с гармошкой» и «мухоловка с пирогами» отражали быт, природу, окружение ребенка, они украшали жизнь, радовали и обогащали его дух. А собирательный образ таких игрушек, как «холобоша», обрядовые куклы «рванка», «зольная», «неразлучники» включает в себя элементы выработанные поколениями традиции: национальность самосознания, семейность и региональность устоев, этничность и экологичность во взглядах на эволюцию природы и общества.

С целью визуализации содержания учебного материала были подготовлены видеофильмы для регионального телевидения: «Тихая моя Родина», «Живая нить традиций», «Обряды Воронежского края», «Воронежская матрешка», «Рукотворная игрушка» и использованы в школьном и вузовском учебном процессе. Фильмы направлены на освоение и сохранение этнических, природно-географических, исторических, искусствоведческих и речевых традиций Воронежского края. Поступили положительные отзывы о видеофильмах в адрес телекомпаний «Светоч», «Моя провинция», «Губерния» от телезрителей. В процессе беседы, интервьюирования, анкетирования студентов, учащихся и их родителей (166 респондентов из 170, что составляет 97,6%), было отмечено, что «видеофильмы – инструмент познания всего богатства родины для ребенка, они же показатель развития самой культуры для взрослого».

В данной статье не удастся дать развернутый текст и показать большое количество фото-иллюстраций, отображающих различные традиционные промыслы Воронежского края. С ними более широко можно ознакомиться в наших дополняющих друг друга статьях, опубликованных в журналах: «Школа и производство» № 8/2005, с. 53–54; «Народное творчество» №№ 2, 3/2008, с. 37–39, с. 40–43; «Юный художник» №№ 8, 10/2001, 2010, 2011 и «Искусство в школе» № 1/2010, с. 74–76.

В условиях этнокультурной среды происходит культурно-разнообразное и деятельностное взаимоотношение как отдельных членов регионального социума, так и творческих коллективов. Сохранение этнокультурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Именно этнокультурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для ее привязанности к родным местам, для социализации.

О необходимости более глубокого изучения в общеобразовательной и высшей школе жизни народа, его языка, искусства и культуры писал еще известный русский филолог и педагог Ф. И. Буслаев: «... ясное и полное уразумление основных начал нашей народности есть едва ли не самый существенный вопрос и науки, и русской жизни» [1, с. 13].

Раскрытию содержания этнокультурного воспитания, его зависимости от внешних факторов среды посвящены исследования Академика РАО, доктора педагогических наук, профессора Геннадия Никандровича Волкова.

К сожалению, сегодня мы наблюдаем разрушение этнокультурного пространства. Постепенно исчезают народные ремесла, забываются посиделки, хороводы, слушание сказок, мифов, легенд, рассказов о «прошлой жизни» и т.п. Да и школьные учреждения не готовы к использованию богатейших культурно-исторических традиций, имеющихся в регионах, в воспитательно-образовательной работе. А это значит, что забываются народные обычаи, прикладное творчество, народное декоративно-прикладное искусство, теряется интерес к народной педагогике и соответственно потребность включения в этнокультурную среду.

Уроки изобразительного искусства, технологии, русского и иностранного языков, литературы обладают уникальными возможностями изучения народного искусства. Именно на этих уроках необходимо с учащимися изучать различные художественные промыслы, характерные для данного региона, обычаи и традиции народов, устное народное творчество. Такие занятия расширяют границы представлений о прошлом, воспитывают бережное отношение к культурному наследию, создают ощущение неповторимости и своеобразия области, сопричастности к судьбе родного края. Стать подлинным гражданином невозможно без осознания себя ее частицей, продолжателем рода и хранителем этнокультурной среды региона.

Таким образом, создание этнокультурного пространства школы нового поколения – важная задача современной педагогики, обусловленная кардинальными изменениями, стремительно происходящими во всех областях жизни, формирующими как внешнее физическое пространство современного человека, так и его внутренний, духовный мир. А народное декоративно-прикладное искусство обладает мощным потенциалом в моделировании эффективного этнокультурного образовательного пространства, так как оно поражает двумя особенностями (наряду с другими): всеохватностью и единством. Всеохватность – это пронизанность всего, что выходит из рук и уст человека, художественным началом. Единство – это прежде всего единство стиля, народного вкуса. Этнокультурная среда – одна из форм возрождения национального самосознания, налаживания прерванных традиций в отечественной культуре, а сохранение ее субъективных этнически обусловленных качеств, является залогом ощущения человеком причастности к своему народу, его истории и одним из главных факторов безопасности в условиях межкультурного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буслаев, Ф. И.* Русский народный эпос / Ф. И. Буслаев. – Воронеж : Центр-Чернозем. кн. изд-во, 1987. – 255с.
2. *Волков, Г. Н.* Этнопедагогика / Г. Н. Волков. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
3. *Губанова, Е. Н.* Художественно-эстетическое воспитание школьников средствами декоративно-прикладного искусства (на материале Центрального Черноземья): монография / Е. Н. Губанова. – Борисоглебск, 2008. – 198 с.
4. *Губанова, Е. Н.* Национально-региональный компонент в начальном образовании (на материале декоративно-прикладного искусства Воронежского края): монография / Е. Н. Губанова. – Воронеж : Центр-Чернозем. кн. изд-во, 2009. – 270 с.
5. *Губанова, Е. Н.* Декоративно-прикладное искусство Воронежского края и его изучение в школе / Е. Н. Губанова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. – 125 с.
6. *Губанова, Е. Н.* Народные промыслы Воронежского края (глиняная игрушка) / Е. Н. Губанова. – Борисоглебск, 2008. – 75 с.

УДК 372.878

**ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ
СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА**

**VALUE OF ETHNOPEDAGOGICAL ASPECTS OF MUSIC EDUCATION
IN SHAPING PERSONAL QUALITIES OF SPECIALISTS
OF CULTURES AND ARTS**

М. В. Шершакова

M. V. Shershakova

*БОУ ВО «Чувашиский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. На основе определения этнопедагогикки как науки в статье раскрывается значение этнопедагогических аспектов образовательного процесса в формировании личностных качеств музыканта-исполнителя, педагога-музыканта на примере регионального вуза культуры и искусств.

Abstract. The article reveals the importance ethnopedagogical aspects of the educational process in the formation of personal qualities of the performing-musician, teacher-musician on the example of the regional institut of culture and arts.

Ключевые слова: *этнопедагогика, профессиональная компетентность, культура, духовно-нравственные ценности, формула воспитания.*

Key words: *etnopedagogy, professional competence, culture, spiritual and moral values, educational formula.*

В современных условиях глобализирующегося мира все чаще речь заходит о сохранении традиционной культуры и повышении уровня нравственности личности.

Проблема формирования «нравственной культуры личности» всегда волновала человечество. История нашей страны показывает, что российская культура оказывает эпохальное гуманизирующее воздействие на нашу жизнь. Решающий характер она оказывает в переломные моменты истории, периоды политической, социальной нестабильности. Каждая из наук – философия, социология, педагогика, психология и др. – рассматривали свой аспект «нравственного», решая свои специфические задачи.

В философии «нравственное» рассматривается с точки зрения ценностно-смыслового и познавательного понятия, в этике – как путь к формированию нравственной личности, в педагогике – как процесс, направленный на формирование личности (включает в себя самовоспитание, самосовершенствование и т.д.), с формированием Я – концепции (личностного и целостно-смысловой сферы в направленности действий), в культурологии и социологии с нравственными основаниями связываются существование и развитие общества, взаимодействия человеческих отношений.

Понятие «нравственная культура личности» охватывает внутренний мир человека, сферы его жизнедеятельности и отношение к реальной действительности. В его основе две составляющие: «нравственное» и «культура [поведения] личности». Поведение личности строится на основе установок, запас которых с возрастом все увеличивается и становится более устойчивым [2, с. 832].

Установка личности с точки зрения психолого-педагогической науки рассматривается как готовность человека к восприятию будущих событий, к действиям в определенном направлении. «Нормы поведения» – это их соответствие «нравственным» установкам определенного общества. «Нарушение норм поведения закрепляется в языке как нравственная ограниченность человека... К синонимам нравственного величия относят: величие души, великодушие, благородство, возвышенность и бескорыстность» [3, с. 389–390]. Следовательно, «безнравственность» является синонимом поведения, нарушающего нормы морали принятые в обществе.

«Культура личности» характеризует духовную сферу жизнедеятельности и поведенческое соответствие нормам общества. Каждый человек как представитель конкретного общества является носителем определенного социокультурного опыта – ценностей, нравственных и эстетических идеалов, норм поведения, национальных традиций.

Социокультурный опыт проявляется в традициях, законах, этикете, канонах морали и нравственности. Передаваясь от поколения к поколению, социокультурный опыт целенаправленно воспроизводится и становится содержательной основой особого «культурного» кода, получая интерпретацию в «культурных текстах» (философии, религии, социальных и гуманитарных науках, литературе и искусстве, праве и идеологии, обрядах, ритуалах) [4, с. 124].

В педагогике этот процесс называется социализацией, целью которого является выполнение социально-образовательного заказа общества, опираясь на предшествующий опыт. Показателем воспитанности и образованности выступает уровень освоения морально-нравственных принципов, существующих в обществе.

В условиях глобализации современная система образования, увлекаясь западными моделями обучения и воспитания, стремится сформировать нового человека – конкурентоспособного в современном мире. Но при этом не всегда учитывается российский менталитет и исторический опыт. Вхождение в мировое международное пространство не должно разрушать традиционные ценностно-смысловые основы формирования личности. Важной задачей современного образовательного процесса должен стать профессионализм и сохранение опыта прошлых поколений. Профессиональное образование должно рассматриваться как инструмент творческого развития нового пространства культуры и определяться как интегрирующее начало, в котором происходит духовно-нравственное становление личности.

В условиях, когда человечество входит в единую систему социокультурных, экономических, политических связей и отношений, многие считают правомерным говорить о становлении единой цивилизации и необходимости формирования нового планетарного стиля мышления. Вместе с тем расширение сферы социально-исторического действия человека требует от него осознания ответственности, ибо новая система связана общей судьбой, т.е. ставится новая стратегия: воспитание гражданина всего мира. В докладе Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» подчеркивается, что противоречие между глобальным и локальным: этическими и культурными аспектами образования – едва ли главная проблема ближайшего будущего. Для ее преодоления «следует начать с того, чтобы научиться понимать самих себя» [1].

Социокультурный кризис на уровне личности выступает как кризис идентичности граждан со своей страной, со своим этносом, что приводит к потере самоуважения и постепенной утрате самобытности.

Многие ученые считают, что апелляция к этническому самосознанию народа в культуре общества становится особенно заметной в кризисные периоды его развития, когда разрушается система устоявшихся стереотипов, ценностей, социальных структур. На эту проблему указывал еще К. Д. Ушинский, а также отмечают и современные педагоги: И. Ф. Гончаров, И. А. Кобылянский, Т. И. Рассадина и др. Культура, как национальная идея, должна стать краеугольным камнем в здании мирового социума.

Образование выступает стабилизирующим фактором, объединяющим идеалы предшествующих поколений с новыми социальными представлениями (принятие нового образа жизни, новых идеологических воззрений, формирование образа будущего). Образование призвано помочь молодому поколению адаптироваться к новым жизненным условиям и культурным изменениям, которые происходят в обществе. Процессу формирования личности предъявляются новые требования: в ней должны сочетаться нравственная культура, высокая степень социальной ответственности, компетенция в своей специальности.

Надо отметить, что в настоящее время система образования недостаточно обеспечивает формирование нравственно-аксиологического мышления нового поколения. Цель достигается, когда есть совершенный образец, к которому надо стремиться. Такой образец есть в национальной культуре каждого народа – в его народном творчестве.

Развитие современного технологического производства требует изменения взаимодействия человека с окружающей средой. Распространение идеологии потребительства не обеспечивает достойное будущее человеку. Такое будущее ему могут дать только изменения в самом себе, его духовное совершенствование. Через этот процесс происходит самосовершенствование самого общества.

Педагогический процесс должен быть направлен на формирование гражданственности, коммуникативно-нравственной культуры, устремленности к высшим духовно-нравственным идеалам. Он должен опираться на воспитательный потенциал народного искусства, способный формировать у нового поколения стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, любовь и уважение к отечеству, культуре, традициям, эстетическим нормам.

Перестройка экономики и усиление требований к ее конкурентности требует радикального характера реформы образования. Невозможно создать современную инновационную экономику, не обращая внимания на личность человека, т.е. успешность перемен, характер их развития ставятся в зависимость от жизненных приоритетов, гражданской позиции каждого человека.

Необходимо осознавать, что все наши сегодняшние дела и поступки найдут свое отражение в будущем. Следующее поколение будет жить в условиях и по правилам, написанным обществом сегодня. От каждого человека зависит, каким будет завтрашний день.

Для счастливого будущего недостаточно выдающихся научных открытий, они ничто, если общество не живет по нравственным законам.

Сегодня каждому человеку необходимо руководствоваться в своей деятельности правилами морали, нравственными традициями своего народа.

Народное творчество несет в себе незыблемые ценности традиционной культуры: ценность окружающего мира, ценность семьи и труда, ценность Родины. Эти понятия формируют ценностное отношение человека к жизни, формируют его потребность творить и совершенствоваться, что является важнейшим условием успешного развития нашей Родины.

Нравственная культура личности выдвигается в качестве важнейшего, основополагающего компонента цели и содержания современного образования. От нравственных устремлений человека зависит не только его собственное настоящее и будущее, но и настоящее и будущее общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, Г. Н. *Этнопедагогика* : Учебник для студ. средних и высших пед. учебных заведений / Г. Н. Волков. – М. : Изд. Центр «Академия», 1999. – 367 с.
2. *Энциклопедия профессионального образования*: в 3-х тт. / под. ред. С. Я. Батышева. – М. : АПО, 1998. – 568 с.

УДК 398.8

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ТАТАРСКОЙ
ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ**

**FORMATION OF ETHNIC KNOWLEDGE OF STUDENTS IN THE COURSE
OF THE TATAR TRADITIONAL MUSICAL CULTURE**

Д. Н. Арсланова

D. N. Arslanova

МБОУДО «Татарская детская музыкальная школа № 32», г. Казань

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования чувства этнической осведомленности у обучающихся. Результаты исследования показывают, что ознакомление с образцами музыкального фольклора различных этнических групп татар, исполненных в живой аутентичной манере, способствует к приобщению к истокам татарской традиционной музыкальной культуры.

Abstract. The article considers the problem of formation of ethnic knowledge of pupils. Results of research show that acquaintance with living authentic samples of musical folklore of various ethnic groups of the Tatars develop cultural inclusion.

Ключевые слова: *этническая осведомленность, музыкальный фольклор, обрядовые напевы.*

Key words: *ethnic knowledge, musical folklore, ritual melodies.*

Процессы, происходящие в современном обществе, обострили интерес к развитию человека в конкретной социокультурной и этнической среде, к условиям формирования личности. Гуманизация общественной жизни и образования определили новые условия для развития личности с учетом ее индивидуальных особенностей, интересов и ценностных установок. Одним из определяющих факторов развития современного российского образования стал всесторонний учет этнорегиональных особенностей в системе обучения и воспитания подрастающего поколения. Этнокультура сегодня – это и источник обновления содержательной основы современного воспитания, и традиционное этническое средство формирования личности.

Стоящая перед современной школой задача воспитания гражданина и патриота, знающего и любящего свою Родину, свою малую родину, свой народ, не может быть выполнена без обращения к духовным богатствам своего народа. Одной из реалий нашего времени стало засилье современной псевдокультуры, которая искажает в сознании детей представления о духовной нравственности и формирует иллюзорные, ложные приоритеты, что затрудняет выполнение задачи по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Социальные болезни общества, падение нравов, культ насилия, низкий престиж честного труда – типичные проявления современной реальности, свидетельствующие о духовном кризисе общества, отходе от традиционных ценностей и норм. Противостоять разрушительным современным влияниям в виде непрерывного

потока всевозможной информации из всемирной паутины, компьютерных игр, всяческих соблазнов массовой культуры, направленных для поддержания appetites современного общества потребителей, может и должна помочь опора на базовые общечеловеческие ценности, заложенные в традиционном мышлении, укладе жизни народа, пронизывающие собой все виды народного творчества. Именно в народной культуре, благодаря вековому отбору жемчужин народной мудрости, сохранилось то «вечное, ценное», без чего не может существовать нормальное человеческое общество. Вопреки постоянно меняющимся историческим ситуациям и укладам общественной жизни культура любого народа сохраняет свою стабильность и традиционность.

Приобщение обучающихся к богатейшему многообразному миру народной культуры, этнокультурным традициям способствует формированию у обучающихся этнической осведомленности и чувства этнической принадлежности. Знакомство с музыкальным устно-поэтическим народным творчеством способствует не только обогащению круга музыкальных впечатлений ребенка, удовлетворению его личностных, познавательных интересов, развитию интеллекта, повышению общей культуры, но и формирует у него представления о традиционной культуре своего народа, его традициях и обычаях.

Этнокультурные традиции и обычаи представляют особую форму закрепления, сохранения и передачи социальных отношений. Благодаря им, нравственный опыт, знания, культура, накопленные человеческим опытом, становятся достоянием нового поколения. Преемственность традиций и обычаев можно рассматривать как один из конкретных путей удержания прошлого опыта, практики, навыков, приемов. Закрепленные в традициях и обычаях нравственные и эстетические идеи и принципы, нормы в самом процессе практической жизнедеятельности человека становятся составным компонентом его духовного облика. В этом их исключительное воспитательное значение. Любые обряды и ритуалы, которые воспринимаются нами как национальные, эстетические и этнографические ценности, при более глубоком рассмотрении обнаруживают четкую воспитательную направленность.

Обряд, представляющий собой систему действий, часто является основой традиции, он оказывает огромное влияние своей действенностью, яркостью, эмоциональностью. Понятно, что «отправление» некоторых обрядов нелепо для нашего времени, но актуален смысл обряда как особой, игровой, смоделированной жизненной ситуации. Главная задача при обращении к произведениям обрядового фольклора в том, чтобы через звук, движения и картинку аудио или видеодемонстрации живого аутентичного исполнения обрядового действия приобщить обучающихся к духовной энергии, настроению, переживанию, заложенным в произведениях народного искусства. Знакомство с обрядовыми напевами на занятиях по предмету «Слушание музыки» предваряется беседой о соответствующем обряде, о семантическом и символическом значении тех или иных обрядовых действий, по возможности показом изобразительного материала. Лишь затем подготовленные таким образом обучающиеся приступают к прослушиванию и просмотру фольклорного материала. Необходимо отметить, что большое значение для детского восприятия имеет аутентичное исполнение напевов непосредственно самими носителями фольклора. Во-первых, она лучше воспринимается слушателями как естественное, понятное звучание, во-вторых, манера пения или игры на инструменте «самоучек» не затронута, не искажена отпечатком академической профессиональной школы. Такой исполнитель впитал и воспроизводит тот тембровый локальный звукоидеал и тот оригинальный вариант напева, который характерен для его деревни, района, или этнической группы и который не всегда может воспроизвести не только носитель другой локальной исполнительской манеры, но и профессиональный музыкант. Вместе с тем многие фольклорные коллективы хорошо справляются с задачей реконструированного исполнения народных мелодий, что дает возможность использовать на занятиях записи с их исполнительскими вариантами.

Младшие школьники с большим интересом воспринимают напевы и инструментальные мелодии, связанные с народной музыкальной культурой, познают те или иные обрядовые традиции татар. Так, после знакомства с темой «Авыл кэйләре. Деревенские напевы. Традиции бытования»

детям было дано задание – расспросить своих бабушек и дедушек и, возможно, даже записать в их исполнении напевы своей деревни, попросить их вспомнить о проводившихся в пору их детства и юности народных праздниках, обрядах, играх. Многие из детей услышали от старших родственников народные мелодии родной деревни, узнали их названия, условия исполнения, получили сведения о праздниках, обрядах, играх детства своих родителей, бабушек и дедушек, проживавших или проживающих в сельской местности. Одна из учениц собрала сведения о проводившемся в деревне ее бабушки обряде «Карга боткасы» («Грачиная каша»), другой обучающийся, отличающийся особой музыкальностью, поведал о том, что его дед был отличным исполнителем народных песен. Важным результатом этого опыта стало то, что городские дети ощутили духовную связь со старшими членами своей семьи, благодаря им живую соприкоснулись с локальной традицией своих предков и получили возможность сопоставить ее с общетатарской традиционной татарской культурой. В ходе этого эксперимента я с удивлением и радостью обнаружила, что эта тема, как и проводимая ими работа по сбору информации по традиционной культуре, вызвала у детей живой интерес, оказалась им близка. Мы убедились в том, что обращение к этнокультурным традициям может стать одним из методов формирования у обучающихся чувства этнической осведомленности, патриотического, нравственного сознания, уважения к «веку минувшему», прошлому и настоящему своей малой родины, осознанию своих национальных корней.

В данной работе в качестве объектов для ознакомления обучающихся с жанрами татарского музыкального фольклора мы выбрали образцы и напевы календарно-обрядового и свадебного фольклора различных этнических групп татар. Народные обрядовые действия объединяют в себе элементы музыки, поэзии, танца, театра, декоративного творчества. Они – лишь одна из составляющих необъятного мира татарской народной традиционной культуры. В ней содержится множество явлений, понятий, образов и тем, которые были бы полезны и интересны подрастающему поколению: это и различные виды песен – колыбельные, игровые, лирические, протяжные, лирические и другие напевы, а также потешки, пальчиковые игры, такмаки, пляски, произведения эпического и устно-поэтического фольклора. Фольклорные произведения всегда несут на себе отпечаток региональной принадлежности и исторической конкретности. Вместе с тем фольклор не остается неизменным, а развивается вместе с народом, вбирая в себя все ценное, что существовало ранее и отображает новые социальные изменения. Поэтому фольклор всегда самобытен и современен. Татарская народная музыка – музыкальный фольклор – включает в себя вокальное (песенное), инструментальное и вокально-инструментальное коллективное творчество народа.

Календарно-обрядовая поэзия в фольклоре татар представлена довольно богато. Так, к обрядам зимнего периода относятся проведение обряда «Нардуган», характерного для кряшен и мишарей и обряда гадания «Раштуа» («Рождества») у кряшен. Самым большим праздником весеннего цикла является празднование «Науруза», к традиционным обрядам встречи весны также относятся «Карга боткасы» («Грачиная каша»), «Язгы ташу» («Проводы ледохода»), «Жимчэчэк» («Джимчечек») татар-мишарей, празднование «Сабантуя» и другие. Самым ранним весенним обрядом, проводившимся в день весеннего равноденствия у татар-мишарей, был обряд «Кыт-кытыйк бэйрәме» (Кыткытыйк – квохтанье курицы). Он до сих пор проводится в некоторых районах нашей республики. Этот обряд сопровождается колядованием. Дети и подростки собираются группами и обходят дома. Они произносят следующий текст (архивный фонд РЦРТК):

Кыт-кытыйк!
Әби-бабай үдәме,
бер йомырка бирәме?

Куд-куда!
Бабушка с дедушкой дома,
Дадут ли одно яйцо?

Хозяева дома выносили им яйца и чигелдек-орешки, представляющие собой обжаренные в масле кусочки теста круглой формы. Чигелдек в народном сознании символизировали плодотворность. Верующие считали, что если они не подадут, то в хозяйстве на этот год не будет проку. Тем самым, совершающие обряд «Кыткытыйк» в верованиях мишарей олицетворяли магическую силу, от которой зависело благополучие семьи в будущем. По свидетельству исследователей, «уже во второй половине 19 века календарные обряды потеряли свое основное значение. В результате этого календарно-обрядовая поэзия перестала развиваться. Куплеты-заклинания превратились лишь в песни, которые исполнялись для собирания подарков» [7, с. 233].

Наиболее полно в быту татар на сегодняшний день сохранилась свадебная обрядность. Известно, что свадьба по своей природе и структуре обряд синкретической. Она сочетает в себе элементы музыки, хореографии и драмы. Свадьба включает в себя эпизоды игровых и ритуальных действий. Персонажи свадьбы – свахи, главный сват, невеста, жених, дружки жениха, подруги невесты, родители молодых и другие – имеют свои «роли», их действия ритуализированы. Они исполняют строго отведенные им функции, произносят определенные тексты на определенном этапе свадебного действия. Татарская свадьба делится на три этапа: предсвадебные, послесвадебные обряды, обряды собственно свадьбы, свадебного туя (пира).

Основной темой, лейтмотивом жанров предсвадебного обряда является тема прощания невесты с девичеством в доме родителей, горечь разлуки с родным домом, страха перед бесправным положением в «чужом» доме. Они воплощаются в таких жанрах как причитания невесты «Кыз елату» («Плач девушки»), «Тан кучат» («Петух зари»), «Ишек бавы» («Дверная веревка»), характерных для татар-мишарей. Этот обряд причитания невесты проводился в день предстоящей свадьбы. По мнению ученых, историко-социальные корни этого обряда и песни восходят к древним верованиям. Чтобы не разгневать сверхестественные силы, девушка, покидая отчий дом, не должна была показывать радости, наоборот, она должна была испытывать и проявлять сожаление, печаль, горестное настроение. Древние верили, что в противном случае духи могли принести неминуемое несчастье в будущем девушке или ее родне. Песенные плачи исполнялись для того, чтобы в дальнейшей жизни случилось прямо противоположное, чтобы дальнейшая жизнь ново-брачных сложилась благополучно и счастливо.

Образец № 1, размещен на аудиодиске «Жемчужины «Тугарак уена», № 6 Государственного Центра татарского фольклора (ныне Республиканского центра традиционной культуры). Исполняет ансамбль «Умырзая» деревни Черемешево Лямбирского района Республики Мордовия, солистка Конькова Ф.

Кыз елату / Плач девушки
 Чебелдегемне кордылар,
 Чэчэге саен тордылар.
 Ни аебымныны тойдылар?
 Яшь муйнымны бордылар.

Занавеску повесили,
 Вышивали каждый цветок.
 В чем моя вина?
 Мне молодой свернули мне шею.

Унике аршин чаршауны
 Кайсы элеккэ корырман,
 Канишем кырыс, үзем яшь,
 Ничек бу үдә торырман.

Двенадцать аршинов занавесов,
 На какой крючок его повешу?

Свекровь зла, сама молода,
Как буду жить в этом доме?

Следующий образец предсвадебной обрядности – песня сибирских татар «Яр-яр» (Яр – возлюбленный) – интересен тем, что этот жанр имеет древние корни и встречается у других тюркских народов: узбеков, туркмен, казахов, нугайцев, каракалпаков, башкир. «Яр-яр» исполняли попарно подруги невесты и друзья жениха, восхваляя молодых. В некоторых регионах они исполнялись во время плетения волос девушки в две косы или перед ее уходом в дом жениха. Основное предназначение этих песен – прославление молодых, начинающих новую жизнь, выражение благих пожеланий и создание у невесты приподнятого настроения при проводах ее из отчего дома.

Образец № 2, размещен на аудиодиске «Жемчужины «Тугарак уена» № 11 Государственного Центра татарского фольклора (ныне Республиканского центра традиционной культуры). Исполняет ансамбль «Талымхан» деревни Янтык Тюменского района Тюменской области:

Яр-яр

Кысыл-ғысыл кураслар
Комта пулар йар-йар,
Цыгып караң йегетне,
Тас пулмасын йар-йар.

Красные красные петухи
Будут в песке, яр-яр.
Выйдите, посмотрите на жениха,
Пусть не будет он лысым, яр-яр.

Свадебные песни сватов / кодалар жырлары – пожалуй, единственные из жанров свадебной обрядности, которые сохранились в живой фольклорной традиции и по сей день исполняются непосредственно во время свадебного туя (пира). В них родители молодых восхваляют невесту и жениха, благодарят и поздравляют друг друга с новым для них статусом кодагый (свата или сватьи). Мелодии, тексты, манера исполнения напева в разных местностях могут отличаться, но функция песен при этом остается неизменной. Конечно же, такого рода напевы наверняка знакомы обучающимся, присутствовавшим когда-либо на свадебном торжестве или слышавшим их по радио или телевидению. Но образец, исполненный в аутентичной манере, сопровождаемый комментариями и разъяснениями самого исполнителя и педагога, несомненно, произведет впечатление на ребенка и отложится в его образной, слуховой памяти.

Таким образом, одним из эффективных, познавательных и запоминающихся средств формирования у обучающихся чувства этнической осведомленности и этнической принадлежности может стать приобщение их к истокам татарской традиционной музыкальной культуры. Ознакомление с традиционными обрядовыми напевами и другими образцами устно-поэтического творчества различных этнографических групп татар, исполненными в аутентичной народной манере со специфическим звучанием народных тембров, инструментов, произнесением слов, со своими мелодико-интонационными особенностями, несомненно, обогатят мир музыкальных впечатлений ребенка, оставят яркий след в душе ребенка, будут способствовать формированию его эстетического вкуса. Тем самым расширятся слуховые представления обучающегося, его интонационный мир обогатится новым опытом. Очень важно, чтобы первые слуховые, зрительные образы, воспринятые ребенком, окружающая его звуковая среда были связаны с интонациями, образами, мотивами родной народной культуры. Тем самым протянется нить от детского сознания к «колыбели» цивилизации любого народа – его традиционной культуре, и будет заложено то самое зерно, которое поможет осознанию ребенком себя как личности – частицы своего народа, своей малой родины и России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллин, А. Х.* Тематика и жанры татарской дореволюционной народной песни / А. Х. Абдуллин // Ученые записки: Изд-во Казан. гос. консерватории. – Казань, 1970. – Вып. 4. – С. 200–232.
2. *Бакиров, М. Х.* Татарский фольклор / М. Х. Бакиров. – Казань : Ихлас, 2012. – 400 с.
3. *Гусев, В. Е.* Эстетика фольклора / В. Е. Гусев. – Л. : Наука, 1967. – 410 с.
4. *Исхакова-Вамба, Р. А.* Татарское народное музыкальное творчество / Р. А. Исхакова-Вамба. – Казань : Татар. кн. изд., 1997. – 264 с.
5. *Каюмова, Э. Р.* Татарская народно-песенная культура нового времени: Проблемы традиционного мышления и жанровой атрибуции / Э. Р. Каюмова. – Казань : ИЯЛИ АН РТ, 2005. – 214 с.
6. *Кучегура, М. А.* Этнокультурный компонент в структуре и содержании начального образования / М. А. Кучегура // Начальная школа. – 2004. – № 11. – С. 106–107.
7. *Мухамедова, Р. Г.* Татары-мишары / Р. Г. Мухамедова. – Казань : Магариф, 2008. – 294 с.
8. *Нигмедзянов, М. Н.* Татарская народная музыка / М. Н. Нигмедзянов. – Казань : Магариф, 2003. – 255 с.
9. *Садохин, А. П.* Этнология: учеб. для студ. высш. учеб. завед / А. П. Садохин. – М. : Академия, 2001. – 304 с.
10. *Шарифуллин, Ш. К.* Татарская народная музыка: Программа для детских музыкальных школ / Ш. К. Шарифуллин. – Казань, 1997. – 65 с.

УДК 78.071.1

КОМПОЗИТОРЫ ЧУВАШИИ В ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE COMPOSERS OF CHUVASHIA IN THE HISTORY OF REGION'S MUSIC AND PEDAGOGICAL EDUCATION

О. В. Капранова

O. V. Kapranova

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. Историко-теоретический материал, касающийся истории музыкально-педагогического образования в Чувашии, включает достаточно обширную информацию, которая представлена разрозненно, недостаточно рассмотрены обобщенные темы, раскрывающие исторические этапы, тенденции и перспективы. Это определяет потребность теоретического освещения истории музыкально-педагогического образования в Чувашии в культурологическом и педагогическом аспектах на основе рассмотрения истории просвещения, народных музыкальных традиций, опыта первых чувашских музыкантов-педагогов (композиторов, певцов из народа, собирателей музыкального фольклора).

Abstract. The historical and theoretical material concerning music and pedagogical education history in Chuvashia includes rather vast information which is given separately, the general subjects, revealing historical stages, tendencies and prospects are not enough considered. It defines the theoretical illumination of music and pedagogical education history need for Chuvashia in cultural and pedagogical aspects on the basis of national music traditions, the experience of first Chuvash musicians-teachers.

Ключевые слова: *просветительская деятельность чувашских композиторов, музыкально-педагогическое образование, чувашская национальная культура.*

Key words: *educational activity of the Chuvash composers, music and pedagogical education, Chuvash national culture.*

Содержание современного музыкально-педагогического образования представляет собой взаимодействие федерального и регионального компонентов. Национальные культурные ценности региона, представленные прогрессивными народными традициями, устным народным творчеством, фольклором, обладая большим художественно-эстетическим потенциалом, в совокупности создают основу для понимания основных человеческих парадигм естественного мышления, общественной жизни народа.

Перспективы развития системы музыкально-педагогического образования плодотворны и жизненны только в том случае, когда оно не ограничивается констатацией фактов, а дополняется анализом сложного взаимодействием множества объективных и субъективных фактов, влияющих на образовательную теорию и практику.

Важной закономерностью развития педагогического знания является необходимость периодического возврата к истории. На каждом новом этапе развития история прочитывается по-новому, что порождает необходимость ее глубокого и постоянного изучения.

Историческое знание является фундаментом общественного развития, в котором культурный потенциал общества является движущей силой. История музыкально-педагогического образования как часть истории культуры призвана создать культуру современного педагога-музыканта, научить мыслить исторически и педагогически.

К освещению истории развития музыкально-педагогического образования в Чувашии необходимо подходить с позиции тесной взаимосвязи искусства, культуры, науки. Именно такое объединение создает возможности реализации научного подхода к рассмотрению исторического пути развития и музыкальной педагогики в Чувашии.

Необходимо отметить, что существующий историко-теоретический материал, касающийся истории музыкально-педагогического образования в Чувашии, включает достаточно обширную информацию, однако она представлена разрозненно, недостаточно рассмотрены обобщенные темы, раскрывающие исторические этапы, тенденции и перспективы.

Данное положение определяет потребность теоретического освещения истории музыкально-педагогического образования в Чувашии в культурологическом и педагогическом аспектах на основе рассмотрения истории просвещения, народных музыкальных традиций, опыта первых чувашских музыкантов-педагогов (композиторов, певцов из народа, собирателей музыкального фольклора).

Культура чувашского народа стала предметом изучения крупных историков, фольклористов, исследователей уже во второй половине XVIII века, этот интерес сохранился и по сей день.

Оригинальность чувашского этноса, его этнокультурных особенностей отмечали А. Н. Радищев, Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, М. Горький, Н. С. Лесков, А. А. Фадеев, В. В. Маяковский, С. А. Есенин, В. П. Астафьев и др. Особое внимание писатели обращали на формирование отношений чувашей со смежными народами – русскими, татарами, башкирами, мари, удмуртами.

Об исторических истоках традиционных связей чувашского народа, его культуры, связанной с русской культурой, писали в своих трудах И. И. Лепехин, В. И. Даль, С. В. Максимов.

Достаточно много нового открыли в истории чувашской культуры для себя исследователи XIX – начала XX вв.: Е. А. Малов, А. Можаровский, В. А. Мошков, А. А. Фукс, А. Ф. Риттих, К. В. Харлампович, С. И. Миропольский, Д. Анастасиев, В. Смоленский, В. С. Михайлов. Этнографы познакомились с музыкальной культурой народа, изучали народные традиции, праздничный быт, местные традиции в проведении языческих и христианских праздников посредством непосредственного внедрения в их повседневную жизнь. Интересным для исследователей в изучении быта чувашей, их творчества, было то, что передается посредством музыкального фольклора – нравоучения о добропорядочной жизни.

Работы Н. В. Никольского, написанные на основе архивных фондов, являются одними из первых трудов, в которых был проведен научный анализ истории просвещения чувашей Среднего Поволжья, народного образования, музыки народа. В этих работах достаточно подробно излагается история музыки народов Поволжья, также указываются пути распространения русской музыкальной культуры в национальную среду. В качестве главных путей рассматривались школа и церковь, здесь ярко чувствуется соотношение церковного и светского в народной культуре чувашей, которые близко соприкасаются с русскими. Ученый рассматривал церковное пение как один из важнейших предметов в школах для новокрещенных чувашей, татар, мари, удмуртов. Именно с выходом работ Н. В. Никольского в изучении истории музыкального образования в современной Чувашии был совершен качественный скачок.

В работах чувашских историков В. Д. Дмитриева и М. Я. Сироткина вопросы просвещения чувашей рассматриваются во взаимосвязи с распространением грамотности и с развитием христианства. В них отмечается богатство песенно-музыкального творчества чувашей.

Первые шаги и достижения в развитии национальной школы связаны с именем И. Я. Яковлева, самоотверженная просветительско-образовательная деятельность которого привела к появлению так называемого «Золотого века» в культуре чувашей, ярчайшими представителями которого являются Ф. П. Павлов, С. М. Максимов, Г. Г. Лисков, Т. П. Парамонов.

Так, в работах Ф. П. Павлова центральным звеном являлось исследование возникновения и развития традиций чувашей в области музыки и музыкально-эстетического воспитания. Он считал, что употребление фольклора на начальном этапе образования – основа формирования национальных композиторов, музыкантов, певцов, музыковедов. Став крупным музыкальным деятелем Чувашии, Ф. П. Павлов писал: «Для того, чтобы развивать музыкальную культуру народа, прежде всего следовало бы еще в школах обучать детей пению и инструментальной музыке» [8, с. 255].

В этой связи С. М. Максимов в качестве основных задач педагога выдвигал: «1. Стремление к организации дела народного образования в России на началах свободы, демократизации и децентрализации его; ... 4. ... считаю необходимой свободой преподавания; ... 7... признаю необходимой автономию школы» [9, с. 89].

Известный чувашский музыкант-фольклорист Т. П. Парамонов в коллективном выступлении учащихся перед различной аудиторией видел просветительскую роль, считал это чрезвычайно важным делом, решающим педагогическую задачу, направленную на развитие и укрепление интереса к музыке.

Ученик Симбирской чувашской учительской школы композитор Г. Г. Лисков придерживался мнения о необходимости распространения музыкальных знаний, основ музыкальной культуры, содействия эстетическому и художественному воспитанию со стороны учителей музыки и пения. При этом в качестве целей и задач такой работы отмечал следующие:

- развитие способностей понимания красоты в окружающей действительности;
- содействие выработке эстетического вкуса;
- привитие подрастающему поколению творческих умений и навыков в области музыкальной культуры.

Логическим продолжением музыкально-просветительской деятельности Г. Г. Лискова, одного из первых чувашских композиторов, стало издание «Методических указаний об уроках пения в 1–2 классах чувашской начальной школы».

Точка зрения первых чувашских композиторов на всемерное развитие сложившейся на протяжении истории народа песенно-хоровой традиции полностью совпадает со взглядами русских музыковедов-исследователей XX в. Б. В. Асафьева, Ю. Келдыша, Б. Л. Яворского на музыкальное просвещение подрастающего поколения. Рассматривая развитие певческого искусства на Руси, они отмечали самостоятельную, эстетическую и познавательную ценность художественного творчества, поэтому считали развитие музыкального образования как развитие образного искусства. Это в полной мере согласуется с интегративной природой чувашской песенной традиции, в которой пение (мелодия и слово) связывается с движением, в совокупности составляя музыкально-художественную образную картину самой жизни.

Проблемы музыкально-эстетического воспитания охватывают историки, музыковеды, педагоги второй половины XX в., такие, как Г. А. Алексеев, Г. Н. Волков, Ю. А. Илюхин, Н. Г. Краснов, Л. В. Кузнецова, Т. Н. Петрова.

Так, в трудах Г. А. Алексеева и Н. Г. Краснова история воспитания и обучения рассматривается ретроспективно: с первобытно-общинного строя, далее – Золотой орды, Волжской Булгарии, до XIX в. Особое внимание ученые обращают на использование детских музыкальных инструментов в эстетическом воспитании детей, на развитие нравственности в культовых обрядах, вносящих природосообразность и естественность в жизнь подрастающего поколения.

В трактовке великого ученого, основателя этнопедагогике как отрасли педагогики Г. Н. Волкова, воспитание как целостный процесс, характеризующийся взаимодействием воспитателя и воспитуемого, должен развивать не отдельные стороны личности, а ее целостность, поэтому необходимо наличие комбинированных мер воздействия – комплексных форм организации жизни и де-

тельности детей. При этом он рассматривает фольклор как своеобразный вид искусства, особую форму общественного сознания и неотъемлемый компонент повседневного быта народа так же, как метод эстетического развития, нравственного становления, отношения к действительности.

Этнопедагогические основы школьной национально-культурной среды в истории образования Чувашии рассматриваются в трудах Л. В. Кузнецовой. В обобщающих трудах делается подробный анализ процесса формирования и функционирования национально-культурной среды в традиционной народной системе воспитания до современности, в них затрагиваются воспитательные возможности художественных традиций чувашского народа.

Т. Н. Петрова на основе анализа значительного круга исторических источников раскрывает содержание и механизмы деятельности первых новокрещенских школ на территории Среднего Поволжья, отмечая в них культуuroобразующую составляющую учебно-воспитательного процесса. Эти традиции стали основанием современной системы образования.

Одно из основных положений музыкальной педагогики – работа на современность с учетом исторического опыта. Поэтому современное музыкально-педагогическое образование, построенное на новых достижениях культуры и осмысливающее возникающие проблемы с позиции современного научного знания, новых задач, должно учитывать историко-педагогические, музыкальные традиции региона.

Анализ историографии проблемы позволяет сделать вывод о том, что на фоне достаточно большого количества научных публикаций, в той или иной мере отражающей историю музыкального образования в Чувашии (о чувашских композиторах, их творчестве, первых музыкальных учебных заведениях), специальных исследований, касающихся роли чувашских композиторов в становлении регионального музыкально-педагогического образования нет. Изучение данной проблемы в историко-биографическом, историко-педагогическом, историко-культурном аспектах показывает ее значимость для гуманитарных наук, для педагогики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автобиография Лискова Григория Григорьевича. – НА ЧГИГН. Отд. VI. Ед.хр. 200., Инв. №653.
2. Алексеев, Г. А. К истории просвещения в раннефеодальном государстве Волжской Булгарии / Г. А. Алексеев. – Чебоксары: Тип. №1 Госкомиздата ЧССР, 1990. – 48 с.
3. Алжейкина, Г. В. История музыкально-педагогического образования в Чувашии: этнопедагогический аспект: Монография / Г. В. Алжейкина. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2003. – 131с.
4. Волков, Г. Н. Чувашская народная педагогика / Г. Н. Волков. – Чебоксары : Чуваш-гиз, 1958. – 295 с.
5. Илюхин, Ю. А. Музыкальное воспитание и обучение в СЧУШ / Ю. А. Илюхин. – Чебоксары : ЧГИГН, 1969. – Выпуск 42. – С.104–116.
6. Максимов, С. М. Чувашские народные песни / С. М. Максимов. – М., 1964. – 7 с.
7. Кузнецова, Л. В. Национальная культура среда в общеобразовательной школе: теория и практика формирования / Л. В. Кузнецова. Чебоксары: КЛИО, 2000. – 276 с.
8. Павлов, Ф. П. Собрание сочинений. Т.2. / Ф. П. Павлов. – Чебоксары : Чувашкнигоиз-дат, 1971. – 318 с.
9. НА ЦГА ЧР. Ф.502. Оп.1. Д.1.

УДК 78.071.1

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ
И КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
У СТУДЕНТОВ ВУЗА**

**FORMATION OF ETHNIC IDENTITY AND CULTURE OF INTERNATIONAL
RELATIONS AT THE UNIVERSITY STUDENTS**

М. П. Камаева

M. P. Kamaeva

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования этнического самосознания у студентов вуза. Выявляются основные направления, формы, методы и условия организации работы по данной проблеме.

Abstract. The article deals with problems of formation of ethnic self-awareness among students of the university. Identifies the main directions, forms, methods and conditions of the organization of work on this problem.

Ключевые слова: *этническое самосознание, этническая идентичность, полиэтничное общество, этнокультурная компетентность.*

Key words: *ethnic identity, multiethnic society, ethnocultural competence.*

«Национальная доктрина образования», принятая в нашей стране на период до 2025 г. заложила основы построения национальной образовательной системы. Она должна выполнить ряд задач, которые непосредственно направлены на реализацию национально-ориентированного образования, одной из актуальных проблем которого является формирование этнического самосознания.

Интенсивные социально-экономические, политические, информационные, экологические изменения, характерные для современного мирового сообщества и являющиеся глобальными для многих государств, приводят к активному распространению международных контактов и межэтнических коммуникаций. Многие исследователи отмечают постепенное исчезновение национальных особенностей и традиций, порождение новых культурных гибридов, которые лишены этнической и исторической индивидуальности и уникальности.

Вследствие активного взаимодействия культур возникает полиэтничность общества, когда в мире практически нет национально чистых (моноэтнических) государств.

В России, как и во всем мире, этнические проблемы современного жизненного пространства – широко обсуждаемое явление, которое все чаще становится предметом научного исследования.

Проблема формирования этнического самосознания на протяжении многих лет была и

остается значимой. Этническое самосознание, как и этническая идентичность, относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. Происходит процесс самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов. Также происходит оценивание своей принадлежности к этносу. Осознание своей этнической принадлежности помогает человеку адаптироваться к окружающему миру, ориентирует в нем, задает жизненные ценности, способствует познанию себя и мира.

Чувашский государственный институт культуры и искусств является ярким примером полиэтнического общественного пространства. Здесь обучаются студенты, различных этнических групп, которые вовлекаются в непрерывное взаимодействие и коммуникацию.

Одной из основных задач учебно-воспитательного процесса необходимо обозначить формирование личности с высоким уровнем этнического самосознания. Перед профессорско-преподавательским составом стоит проблема: как сделать так, чтобы студенты нашего института знали историю своего народа, чтити его обычаи и традиции.

Процесс формирования этнического самосознания студентов требует комплексного подхода, который заключается в системности и целостности целенаправленной активной воспитательной работы всех структурных звеньев вуза, участвующих в формировании личности: деканата, кафедр, кураторов, преподавателей специальных дисциплин, библиотеки.

Результаты анкетирования студентов показывают, что общая этносоциальная картина в вузе достаточно бесконфликтная и благополучная. Нужно отметить, что у наших студентов нет негативного отношения к людям другой национальности, напротив, присутствует толерантность. Анализ проведенного нами анкетирования позволил нам создать модель формирования этнического самосознания личности студента, которая включает в себя такие важнейшие сферы, как образовательную, воспитательную и практическую.

Область образовательной деятельности складывается из трех компонентов, связанных между собой – изучение психологии, педагогики, участие в научно-исследовательской деятельности, что дополняется изучением специальных дисциплин по выбору студента.

Наше учебное заведение выполняет функции коррекции, развития, и совершенствования опыта человека, способствует превращению его в реальное знание. Важным компонентом образовательной системы мы считаем учебно-воспитательный процесс. «Практика преподавания дисциплины «История и культура родного края» убедительно доказывает, что без знания фактов, без интереса к истории своей семьи, школы, местности, города, обычаям, традициям, народной культуре – не может быть полноценным и нравственным сам процесс воспитания» [2, с. 139].

Большое значение в формировании этнического самосознания наших воспитанников отводится изучению таких учебных дисциплин, как: «Этнопедагогика», «Международное культурное сотрудничество» «Межкультурные коммуникации» и др. Программы специальных дисциплин основываются на современных требованиях к профессиональной подготовке студентов вуза, важными задачами которых становятся формирование устойчивого интереса к изучению особенностей национальных культур.

Второй важной областью формирования этнического самосознания будущих специалистов является социально-культурная и воспитательная деятельность института. Учебно-воспитательная система вуза предполагает культурно-педагогическую работу, в основу которой положены традиции учебного заведения, особенности профиля подготовки выпускников. Это способствует развитию культурной и активной личности студента, которая происходит при условии тесного контакта с другими социальными институтами нашего образовательного пространства.

Данным вопросам была посвящена международная научно-практическая конференция «Культура и искусство: традиции и современность», которая проходила на базе Чувашского государственного института культуры и искусств. Помимо общеузовских мероприятий на каждом факультете проводится определенная воспитательная работа, которая планируется в зависимости от особенностей данного факультета, его специфики и традиций.

Важную роль в организации воспитательной работы в институте отводится вопросу о составляющих компонентах той деятельности, которая бы обеспечивала развитие этнического самосознания личности.

К ним относятся:

- научно-образовательная деятельность, целью которой является воспитание творческой личности;
- профессионально-трудовая деятельность помогает вовлечь студентов в общественно-полезный труд, чтобы приобщить их к будущей профессии, познакомить с ее спецификой;
- общественная работа способствует социализации личности, формирует ее этническую культуру, положительно влияет на развитие данной деятельности, например, встречи студентов с деятелями культуры: писателями, актерами, художниками;
- культурно-эстетическая работа не только развивает культуру личности студента, но и приобщает к духовным ценностям, воспитывает потребность видеть, ощущать все краски мира;
- спортивно-оздоровительная и досуговая деятельность приобщают студентов к здоровому образу жизни, что неразрывно связано с воспитанием культуры тела и духа.

Развитие этнического самосознания студентов вуза – сложный многоуровневый процесс, направленный на развитие личностных качеств, включающий знания, умения, которые позволяют свободно жить и творить в этнокультурной среде.

Включение национально-регионального компонента в систему образования сделал исследуемый вопрос наиболее актуальным.

Опыт нашей работы убеждает в эффективности использования описанных выше форм и методов, а также в необходимости постоянно искать новые пути развития уровня этнического самосознания студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Весна, Е. Б.* К проблеме формирования этнической идентичности в полиэтничном мире // Вестник КРАУНЦ. Сер. Гуманитарные науки. 2004. – № 2. – С. 4.
2. *Камаева, М. П.* Этнокультурное воспитание в процессе изучения истории: материалы I международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной академику РАО Волкову Г. Н. / под ред. Кузнецовой Л. В. – Чебоксары : Новое Время, 2015. – С. 138–141.
3. *Сикевич, З. В.* Социология и психология национальных отношений: учебное пособие. СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 1999. – 203 с.
4. *Тульчинский, Г. Л.* Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб. : Алетейя, 2002. – 667 с.
5. *Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. – Том II: Историческая культурология / отв. ред. Д. Л. Спивак. – СПб. : Алетейя, 2008. – С. 17–31.*

УДК 7.01

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**DEVELOPMENT OF AN INTEGRATED SYSTEM OF VOCATIONAL
EDUCATION IN THE CHUVASH REPUBLIC**

В. Н. Иванов, А. Г. Головина

V. N. Ivanov, A. G. Golovina

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»,
г. Чебоксары*

Аннотация. В данной статье проанализированы стратегические направления государственной политики Чувашской Республики, среди которых особое место уделяется формированию эффективной системы профессионального образования, ориентированной на потребности перспективных рынков труда в условиях нестабильности экономики, усиления роли человеческого фактора во всех областях экономики и общества, ускорения технологических изменений, переход на новый технологический уклад. Рассмотрен опыт модернизации системы профессиональной подготовки кадров Чувашской Республики с учетом региональных условий.

Abstract. This article analyzes the strategic directions of the state policy of Chuvash Republic, among which a special place is given to the formation of an effective system of vocational education focused on the needs of labor markets promising the instability of the economy, strengthening the role of human factor in all areas of the economy and society, the acceleration of technological change, the transition to new technological order. The experience of the modernization of the vocational training of the Chuvash Republic, taking into account regional conditions.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка, мобильное образование, Чувашская Республика, рабочие кадры, экономика, рынок труда, модернизация, адаптивная система.*

Key words: *training, mobile education, Chuvash Republic, working staff, the economy, the labor market, modernization, adaptive system.*

Устоявшаяся система профессиональной подготовки кадров, обладает излишней дифференцированностью, недостаточной вариативностью и мобильностью, дублированием содержания на разных уровнях образования, направленностью на изучение конкретных процессов и технологий, деформацией структуры и объема подготовки кадров, явно не соответствующих реальным потребностям рынка труда. Это определяет необходимость модернизации профессионального образования и актуализирует мобильную подготовку кадров, которая позволит создать основу для успешной профессиональной деятельности в условиях развивающейся экономики [2, с. 4].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года опережающее профессиональное образование определено в числе меха-

низмов формирования инновационной экономики. Под опережающей профессиональной подготовкой понимается соответствие между структурой и содержанием профобразования и запросами динамично меняющегося рынка труда [6].

Одним из основных принципов Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года является устойчивое развитие региона путем создания динамично развивающейся, конкурентоспособной и сбалансированной экономики, обеспечивающей занятость населения преимущественно в секторах с высоким потенциалом устойчивого роста и уровнем производительности труда. В Стратегии указаны внутренние и внешние факторы, влияющие на состояние и развитие системы профессионального образования и являющиеся вызовом для традиционной системы подготовки кадров в Чувашской Республике. В республике система профессионального образования смогла адаптироваться к сложным условиям социально-экономической трансформации. В ней произошли позитивные изменения по целому ряду системообразующих направлений, в том числе в создании системы общественно-государственного управления образованием и независимой системы оценки качества профессионального образования, оптимизации сети образовательных организаций, модернизации учебно-материальной базы и др. [9]

В настоящее время на территории Чувашской Республики функционируют 34 профессиональные образовательные организации, где проходят подготовку более 28 тыс. студентов по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) и программам подготовки специалистов среднего звена.

Целью модернизации профессионального образования на территории Чувашской Республики является формирование адаптивной системы профессионального образования, быстро реагирующей на запросы динамично меняющегося рынка труда, воспроизводящей рабочих и специалистов, способных эффективно работать в конкурентной экономической среде с учетом специфики региональных производственных комплексов, совокупности образовательных, научных и экономических институтов, потребности регионального рынка труда [4].

Для развития системы подготовки кадров с прикладными квалификациями в Чувашской Республике консолидируются усилия бизнеса, государства и образовательных организаций. Основными направлениями взаимодействия образовательных учреждений и работодателей стали: формирование системы заказов на подготовку кадров со стороны работодателей, совместная разработка профессиональных образовательных программ, определение профессиональных компетенций и их оценка, привлечение бизнеса к софинансированию реализации программ, направленных на развитие системы профессионального образования, предоставление возможности преподавателям и мастерам профессиональных образовательных организаций проходить стажировку в организациях работодателей, организация практического обучения студентов с использованием современной технологической базы организаций работодателей.

Одним из первых шагов на пути создания договорного фундамента для повышения эффективности взаимодействия профессиональных образовательных организаций с объединениями работодателей по решению задач кадрового обеспечения стратегических и конкурентоспособных отраслей экономики Чувашии стало подписание соглашения между Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики и Торгово-промышленной палатой Чувашской Республики в области формирования региональной системы сертификации квалификаций и независимой оценки качества профессионального образования [6].

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации В.В.Путина от 7 мая 2012 года № 599 в республике планируется создание семи многофункциональных центров прикладных квалификаций (далее – МЦПК) по кластерному типу на базе государственных профессиональных образовательных организаций. Так, с марта 2013 года на базе Чебоксарского техникума транспортных и строительных технологий создан первый центр по кластеру «Строительство». В 2014 году планируется создание трех МЦПК по отраслям «Машиностроение», «Электротехника», «Жилищно-коммунальное хозяйство». В 2015 году – еще трех центров по кластерам «Сельское

хозяйство», «Транспорт» и «Сфера обслуживания». Трансформация действующих профессиональных училищ и техникумов в ресурсные центры и многофункциональные центры прикладных квалификаций послужила основой создания сетевого сообщества, интегрирующего образовательные учреждения всех уровней на основе формирования общих приоритетных целей и задач.

Для повышения гибкости в планировании потребностей в кадрах разработаны и внедрены новые механизмы формирования государственного задания на основе прогноза кадровых потребностей на среднесрочную перспективу, а также подготавливаются рекомендации по корректировке объемов и профилей обучения при планировании деятельности учреждений профобразования [6].

В республике формируется современный корпус педагогов и управленцев, владеющих инновационной управленческой культурой. Модернизирована система проведения аттестации, утверждены современные квалификационные требования к педагогическим работникам, реализованы масштабные программы повышения квалификации, в том числе на базе созданной сети стажировочных площадок. Данная работа будет продолжена путем создания стажерских площадок на предприятиях и в организациях с высокотехнологичным производством. Планируется создание Центра педагогических технологий для обучения педагогов так называемым «самонаучающим» технологиям. Дальнейшее профессиональное совершенствование педагогических кадров будет осуществляться путём академической мобильности с учётом индивидуальных образовательных траекторий [4, с. 6].

В целях повышения эффективности и качества предоставления услуг в сфере образования в Чувашской Республике, в соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 596, 597, 599 утвержден План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки в Чувашской Республике», одним из ключевых направлений которого является укрепление потенциала системы профессиональной подготовки и среднего профессионального образования и повышение ее инвестиционной привлекательности.

Участие в различных проектах и программах в значительной степени содействовало развитию инфраструктуры профессиональных образовательных организаций Чувашской Республики и сформировало сеть инновационно активных учреждений, которые стали опорными точками новой современной сети учреждений профессионального образования.

В 2002 году Чувашия одной из первых вошла в число трех пилотных регионов по реализации проекта «Реформа системы образования», целью которого была отработка на федеральном и региональном уровнях основных элементов стратегии модернизации образования.

В 2011 году Чебоксарский электромеханический колледж стал победителем конкурса ФЦПРО по направлению «Модернизация системы начального профессионального и среднего профессионального образования для подготовки специалистов в области энергетики на базе отраслевого межрегионального ресурсного центра», в результате которого в республике появился новый ресурсный центр подготовки специалистов в области энергетики на базе ЧЭМК, реализующий новую сетевую модель взаимодействия учебных заведений, в которую входят 25 учреждений профессионального образования из 14 регионов, а также крупнейшие работодатели электроэнергетической отрасли.

В 2013 году Чувашская Республика вошла в число победителей конкурсного отбора на 2014 и 2015 годы региональных программ развития образования в целях предоставления бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на поддержку реализации мероприятий Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы по направлению «совершенствование комплексных региональных программ развития профессионального образования с учетом опыта их реализации». Благодаря победе в конкурсе, для решения задач по развитию региональной программы развития профессионального образования в 2014 и 2015 годах региону будет оказана финансовая поддержка из средств федерального бюджета.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» в 2013 году стал победителем в конкурсе на предоставление государственной поддержки «Кадры для регионов» и вошло в число 13 вузов, которые в течение 2 лет получают субсидии, средства которых будут направлены на возмещение затрат, связанных с реализацией проектов по разработке и внедрению в учебный процесс образовательных программ, разработанных при участии ведущих предприятий в рамках подготовки специалистов для инновационного развития экономики.

Процесс формирования интегрированной системы профессионального образования продолжится в рамках Плана мероприятий по оптимизации сети государственных учреждений Чувашской Республики (распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики от 10 января 2013 г. № 5-р), в соответствии с которым в настоящее время завершена процедура реорганизации пяти учреждений среднего профессионального образования. В результате преобразований создаются учреждения, позволяющие реализовывать принцип непрерывности профессионального образования и обеспечивать её многоуровневость, реализующие программы подготовки квалифицированных рабочих кадров, специалистов среднего звена, программы профессионального обучения. В настоящее время в республике создано 10 таких учебных комплексов [5].

В результате модернизации профессиональной подготовки учреждения начального и среднего профессионального образования должны стать привлекательными для молодежи. Произойдет переход от использования «экстенсивного», количественного подхода в развитии системы подготовки рабочих и специалистов к «интенсивному», качественному наращиванию возможностей в деле подготовки высококвалифицированных рабочих и специалистов путем формирования условий для инновационного развития учебных заведений, адресной поддержки инновационных образовательных программ и создания реальных возможностей целевого финансирования проектов развития отдельных образовательных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина на совещании о подготовке квалифицированных рабочих кадров, востребованных в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/17466/>.
2. Государственный доклад приоритеты развития профессионального образования в России, Москва 2010 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portal.tpu.ru/departments/head/education/nms/31_08_2010.pdf.
3. Государственный доклад «Об обеспечении кадрами экономики Чувашской Республики в 2011 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/60264>.
4. Головина, А. Г., Кириллова, О. В., Игорева, Э. Н., Лапшина, Е. А., Сакмарова, Л. А., Тончева, А. В. Подготовка профессиональных кадров: мониторинг качества и управление образовательным процессом. Коллективная монография / А. Г. Головина, О. В. Кириллова, Э. Н. Игорева, Е. А. Лапшина, Л. А. Сакмарова, А. В. Тончева / научн. ред. О. В. Кириллова. – Чебоксарское изд-во ЧГУ, 2014. – 180 с.
5. Официальный портал органов власти Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cap.ru/Default.aspx>.
6. Публичный доклад о состоянии и результатах деятельности системы образования Чувашской Республики за 2011/2012 учебный год, Чебоксары 2012 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_13/2013_01_23_publi4r_doklad.pdf.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации "Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года" от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (ред. от 08.08.2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009.
8. Республиканская целевая программа комплексного развития профессионального образования в Чувашской Республике на 2011–2015 годы и на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=13&id=901195.
9. Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года (в ред. Закона ЧР от 25.09.2008 N 48) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.raexpert.ru/database/strategy/33.chuvash.rtf.

УДК 378 14:78.071.2

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УЧАЩИХСЯ ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ

MUSICAL PERFORMANCE AS A CONDITION OF PRE-SERVICE TRAINING OF CHILDREN IN ART SCHOOL

И. А. Медведева, М. Т. Виноградова

I. A. Medvedeva, M. T. Vinogradova

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет
имени И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Статья посвящена изучению возможностей музыкально-исполнительской деятельности в творческом развитии учащихся детских школ искусств. Рассматривается исполнительская деятельность в классе музыкального инструмента, предполагающая несколько этапов в подготовке произведения к исполнению на публике. Обращается внимание на разнообразные формы привлечения учащихся к музыкально-исполнительской деятельности: фестиваль, концерт, конкурс, мастер-класс и другие, стимулирующие интерес к музыкальному искусству и способствующие укреплению профессиональной ориентации обучающихся.

Abstract. This article is devoted to the study of possibilities of musical performances in education of children in Art's School. Consider performing activities in the class of musical instrument, which implies several stages in the preparation of the product to perform in public. Attention is paid to various forms of attracting students to the musical performance: Festival, Concert, Competition, workshop and other stimulating interest in the art of music and promote the strengthening of vocational guidance of students.

Ключевые слова: *детская школа искусств, музыкально-исполнительская деятельность, творческое развитие, фестиваль, конкурс, мастер-класс.*

Key words: *art school, musical performance, art development, festival, competition, performance of the master level.*

Обучение в детских школах искусств дает учащимся не только систему музыкальных знаний, умений и навыков, обогащая и расширяя музыкальный опыт, приобретенный на обязательных уроках музыки в общеобразовательной школе, но и готовит наиболее одаренных из них к последующей музыкально-профессиональной деятельности. Всесторонность музыкального развития учащихся достигается путем включения в программы детских школ искусств комплекса музыкально-исполнительских, музыкально-исторических и музыкально-теоретических дисциплин.

Рассмотрим более подробно музыкально-исполнительскую деятельность. Как известно, музыкально-исполнительскую деятельность учащихся детских школ искусств составляют: коллективное музицирование, которое осуществляется на занятиях хорового класса, оркестрового класса, класса ансамбля, и индивидуальные формы музицирования – в классе обучения игре на музыкальном инструменте и в классе сольного пения [1, с. 257–264].

В. Л. Живов, характеризуя специфику музыкально-исполнительской деятельности, отмечал, что музыкально-исполнительский процесс состоит из двух основных компонентов, которые связаны между собой. Это само постижение сути произведения, то есть его восприятие, и его передача, воспроизведение. Смыслом музыкально-исполнительской деятельности является творческая, художественная интерпретация музыкальных произведений, проявляющаяся в произведении, озвучивании, интонировании музыкального текста для слушателей посредством основных музыкально-выразительных средств: интонации, динамических, тембровых и темповых отклонений, разнообразных способов звукоизвлечения. Поэтому музыкально-исполнительскую деятельность обычно рассматривают в двух аспектах: работа над произведением, то есть подготовка к публичному выступлению, и непосредственно концертное исполнение. Следует отметить, что не всегда процесс работы над произведением заканчивается концертным выступлением, однако в большинстве случаев оно является собой итогом творческой работы музыканта как исполнителя.

Выступление на публике предоставляет учащимся уникальную возможность раскрыть и развивать свой творческий потенциал, а также вооружает учащихся сценическим опытом: пробуждает в них исполнительскую смелость, воспитывает выдержку, эмоциональную отзывчивость, артистизм и творческое воображение. Традиционно выделяют следующие формы музыкально-исполнительской деятельности – это фестиваль, конкурс, концерт и др. Кроме перечисленных, в детских школах искусств практикуют такие формы, как публичный мастер-класс, занятие-диалог, музыкальная гостиная, литературно-музыкальная композиция. Остановимся более подробно на некоторых из них.

Музыкальный фестиваль – это цикл концертов и спектаклей, объединенных общим названием, единой программой и проходящий в особо торжественной обстановке. Публичные выступления музыкантов, дискуссии, демонстрация талантов лежат в основе зарождения музыкального фестиваля. Музыкальный фестиваль как культурно-общественное явление представляет собой сочетание концерта и конкурса, интегрируя отдельные черты того и другого: массовость мероприятия, торжественность и праздничность обстановки, наличие жюри и публики, оценка выступлений, выявление лауреатов. Однако следует подчеркнуть, что фестиваль предполагает более демократичную атмосферу в отличие от официальной обстановки конкурса и концерта. Основными задачами музыкального фестиваля являются пропаганда музыкального искусства, развитие культурных связей, выдвижение молодых талантов в области музыки. Проведение фестивалей, преследует одну цель: популяризировать музыку, показать ее важность для формирования каждого гражданина. На музыкальных фестивалях осуществляется пропаганда различных музыкальных направлений, вовлечение в творчество как можно большего количества участников, преимущественно молодежи, отбор талантливых исполнителей, развитие культурных связей между народами.

В этой связи хотелось бы отметить, что Чувашская Республика часто становится организатором фестивалей различного уровня: Республиканский фестиваль-конкурс детского творчества «Жемчужинки Чувашии», Всероссийский фестиваль народного творчества «Родники России», Республиканский фестиваль «Юные дарования Чувашии», Всероссийский детско-юношеский хоровой фестиваль «Соловушка», Международный инструментальный конкурс-фестиваль «На крыльях таланта», Международный конкурс-фестиваль «Национальное достояние», Международный фестиваль-конкурс «Созвездие талантов», городской фестиваль-конкурс детского музыкального творчества «В мире музыки», Межрегиональный детско-юношеский фестиваль-конкурс вокально-хорового исполнительства «Звонкие голоса», Региональный фестиваль молодежного песенного творчества «Дебют» и другие.

Многие из названных фестивалей проводятся не первый год и стали доброй традицией культурной жизни республики. В них участвуют одаренные воспитанники детских музыкальных школ и школ искусств Чувашии, студенты училищ и творческих факультетов вузов. География фестивалей невероятно обширна. Так, например, фестиваль «Соловушка» объединил в своих рядах творческие коллективы из республик Татарстан, Марий Эл, Коми, Карелии, Чувашии, Свердлов-

ской области, городов Москва, Воронеж, Казань, Ульяновск, Барыш, Нижнекамск, Альметьевск, Медвежьегорск и другие. Данный фестиваль стал важным событием для жителей Чувашской Республики и получил признание далеко за ее пределами.

Одним из эффективных подходов к организации музыкально-исполнительской деятельности учащихся, по мнению М. В. Гореликовой, является совместное участие преподавателей и учеников в концертной и концертно-просветительской деятельности. В этом случае оценки учащихся за выступления не ставятся, их заменяют беседы, обсуждения с учащимися достижений и одновременно того, в чем следует совершенствоваться дальше. По наблюдениям исследователя, учащиеся больше предпочитают такую форму отчетности, как участие в концертах, которые проходят в виде концерта-беседы, где сама обстановка помогает сосредоточиться, вдуматься, «настроиться» на музыку и исполнителям, и слушателям, поэтому выступления отличаются более глубокой осмысленностью, художественностью и свободой [3, с. 3–4].

Наиболее регламентированной как для учащихся, так и для преподавателей формой музыкально-исполнительской деятельности является конкурс. Однако необходимо отметить, что в процессе подготовки к конкурсам и участию в них даже учащиеся со средними данными, благодаря своей целеустремленности и грамотной педагогической работе, могут добиться определенных успехов, раскрыть и показать себя с лучшей стороны. Если учащийся не займет призового места, но выполнит поставленные педагогом задачи, самооценка учащегося будет расти, укрепляется желание заниматься и добиваться более высоких результатов. На государственном уровне существует понимание того, что конкурсы направлены на сохранение и развитие системы образования в сфере культуры и искусств в Российской Федерации, выявление и поддержку молодых дарований, лучших преподавателей детских школ искусств. Они проводятся в рамках реализации Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы (распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 1244-р).

В Чувашской Республике ежегодно проводятся следующие конкурсы: Российский детско-юношеский хоровой конкурс имени Ф. М. Лукина «Жаворонок», Республиканский открытый конкурс юных исполнителей на духовых инструментах «Звуки надежды», Республиканский конкурс детского эстрадного творчества «Звездный дождь», Республиканский конкурс молодых исполнителей на духовых и ударных инструментах «Волшебная свирель» («Асамлă шăхлич»), Республиканский конкурс юных скрипачей и виолончелистов им. В. П. Потапова и Ю. Н. Миронова, Республиканский (открытый) конкурс юных исполнителей на музыкальных инструментах «Хаваслăх», Республиканский конкурс инструментальных ансамблей «Дуэттино», Межрегиональный конкурс ансамблей струнных народных инструментов им. С. М. Максимова и Ф. П. Павлова, Республиканский конкурс юных исполнителей на народных инструментах (баян, аккордеон) «Озорные кнопочки», Республиканский конкурс юных пианистов им. Д. С. и В. А. Ходяшевых и многие другие.

Целью межрегиональных, республиканских, городских и школьных конкурсов является привлечение исполнителей с различным уровнем музыкальных способностей. Участие в таких конкурсах позволяет учащимся самореализоваться в музыкальной деятельности, постепенно у них вырабатывается понимание, что именно музыка заставляет мыслить, расширяет музыкальный кругозор, подталкивает их к реализации своего творческого потенциала. Они начинают задумываться о своем дальнейшем пути, выборе профессии. Достижение высоких результатов на конкурсах стимулирует у них желание продолжить музыкальное образование.

Для развития способностей учащихся ДШИ большое значение имеет и другая форма музыкально-исполнительской деятельности – это участие в мастер-классах ведущих музыкантов-педагогов и исполнителей. Мастер-класс в музыкальном искусстве является важной формой представления педагогом собственного исполнительского и педагогического опыта. В ходе проведения мастер-класса педагог корректирует интерпретацию учащегося с позиции более опытного профессионала, не навязывая при этом свою точку зрения, но давая дополнительный объем сведений, тем самым обогащая взгляд учащихся на исполняемое произведение. Целью такого занятия с педагогом-мастером является достижение более совершенного исполнения и глубины раскры-

тия смысла музыкального произведения. Выступление учащегося на мастер-классе – это урок-концерт, урок-сотворчество, урок-диалог, который стимулирует саморазвитие юного музыканта. Мастер-класс относится к мероприятиям открытого типа, на котором могут присутствовать все желающие, это своеобразное представление музыки. Безусловно, выступление на мастер-классе можно считать частью концертной практики, которая так необходима учащимся детских школ искусств.

На базе БОУ ВО «Чувашского государственного института культуры и искусств», МОУ ДОД «Чебоксарская детская музыкальная школа имени С. М. Максимова», МБОУ ДОД «Чебоксарская детская школа искусств № 1», МБОУ ДОД «Детская школа искусств» г. Новочебоксарск регулярно проводятся мастер-классы педагогов-мастеров по различным специальностям. Так, в ноябре 2013 года для преподавателей дирижерско-хоровых отделений учебных заведений состоялся мастер-класс профессора, художественного руководителя и главного дирижера Академического большого хора Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), президента Международного фестиваля некоммерческого хорового искусства «Chorus Inside» Тараканова Бориса Игоревича. В начале марта 2014 года в Детской музыкальной школе г. Новочебоксарск состоялся мастер-класс Заслуженного работника культуры РФ и ЧР, преподавателя БОУ СПО «Чебоксарское музыкальное училище (техникум) им. Ф. П. Павлова» Александра Белянкина. Мероприятие проходило в рамках предпрофессионального обучения и профориентационной работы. Мастер-классы проводились со студенткой 1 курса отделения народных инструментов Садеевой Олесей и учащимся 6 класса отделения народных инструментов Яруткиным Владимиром.

В марте 2014 г. был проведен мастер-класс Даниса Щербакова, гитариста международного уровня, преподавателя Казанского федерального университета по классу гитары для преподавателей струнных народных инструментов учебных заведений, руководителей самодетельных инструментальных коллективов, студентов и учащихся Чувашской Республики: классическая гитара, акустическая гитара, возможности малоизученных гитарных направлений в стиле «Кантри», «Finger stile», «Джаз», «Блюз». Приятно отметить, что от учебных заведений в нем приняли участие как преподаватели, так и ученики: Еремеева Анастасия и Ананьев Илья – учащиеся преподавателя, заслуженного работника культуры Чувашской Республики Инны Николаевны Захаровой (ЧДШИ № 1).

В рамках III республиканского фестиваля «Юные дарования Чувашии» для преподавателей и учеников духовых отделений детских музыкальных школ и школ искусств, руководителей и артистов духовых оркестров в Чебоксарском музыкальном училище им. Ф. П. Павлова провел мастер-класс Игорь Федоров – кларнетист, солист Московской государственной академической филармонии, лауреат международных конкурсов, победитель конкурса кларнетистов французской фирмы «BUFFET CRAMPON», имя которого занесено в Золотую книгу молодых талантов России «XX век – XXI веку». С первых минут была создана теплая дружеская обстановка. Неофициальная, как назвал сам Игорь Федоров, встреча была построена на дружеском общении, диалоге со слушателями. Он пригласил на сцену зрителей, желающих сыграть произведения на своих музыкальных инструментах. Первым выступил ученик Чебоксарской музыкальной школы им. С. М. Максимова Захар Анисимов (саксофон). В течение мастер-класса кларнетист давал советы по поводу правильной постановки дыхания, звукоизвлечения, выбора инструмента, щедро делился секретами исполнительского мастерства.

Конечно, успешность и результативность музыкально-исполнительской деятельности учащихся зависит от наличия у них интереса к музыке, то есть от развития мотивационно-потребностной сферы, которая служит могучим психологическим механизмом в этом виде деятельности. Психологи выделяют наиболее важные положительные мотивы, которые влияют на формирование у учащихся состояния готовности к концертному выступлению:

- мотивы, связанные с отношением учащихся к исполняемым произведениям;
- мотивы, связанные с отношением учащихся к публике, зрителям;
- мотивы, связанные с профессиональным самосовершенствованием [2, с. 221].

В первой группе мотивов огромную роль играет репертуар, как средство формирования устойчивой избирательной направленности личности учащегося на произведение определенных стилей. Положительное, заинтересованное отношение учащегося к исполняемому произведению, соответствие музыки вкусам исполнителя, его исполнительскому стилю способствует более глубокому проникновению в авторский замысел, творческой работе над произведением, стимулирует формирование творческого самочувствия. Важно выбирать такие произведения, которые позволили бы раскрыть с наибольшей силой исполнительскую индивидуальность учащегося.

Следующая группа мотивов подчеркивает важность формирования у исполнителя состояния психической готовности к выступлению на публике. Необходимо отметить, что для учащихся младшего возраста участие в публичном выступлении представляет собой праздничное ожидание, которое запомнилось им еще с самого детства, когда они посещали с родителями утренники, детские концерты, спектакли. Их привлекает сама атмосфера, им нравится всеобщее внимание публики, аплодисменты, состояние праздника. В среднем и старшем возрасте у учащихся сильнее начинают проявляться моменты волнения перед публичным выступлением, так как именно в этом возрасте вырабатывается чувство ответственности и требовательности к себе.

К третьей группе мотивов, связанных с профессиональным самосовершенствованием, следует отнести стремление к развитию собственно исполнительских умений и навыков. Именно у учащихся более старшего возраста возникает устойчивый интерес к определенному виду деятельности. Так, учащиеся, которые хотят в будущем избрать музыку своей профессией и нацелены поступать после школ искусств в музыкальные училища, музыкальные факультеты вузов, ежедневно сознательно и систематически работают над собой в целях совершенствования музыкально-исполнительских умений и навыков.

Резюмируя вышесказанное можно прийти к выводу, что такая форма музыкальной деятельности, как музыкально-исполнительская, помогает формировать навыки восприятия музыки, обогащает музыкальный опыт и расширяет музыкальный кругозор учащихся. Иными словами, в процессе музыкально-исполнительской деятельности у учащихся формируется индивидуальная музыкальная культура, включающая в себя музыкально-эстетическое сознание, музыкальные знания, умения, навыки, что является основой профессионального развития любого музыканта-исполнителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллин, Э. Б.* Методика музыкального образования : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева; под общей редакцией М. И. Ройтерштейна. – М. : Музыка, 2006. – 336 с.
2. *Бочкарев, Л. Л.* Психология музыкальной деятельности : монография / Л. Л. Бочкарев. – М. : Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – 352 с., ил.
3. *Гореликова, М. В.* Звуки, ноты и Прекрасное / М. В. Гореликова // Музыка в школе. – 2004. – № 5. – С. 3–4.
4. *Нейгауз, Г. Г.* Об искусстве фортепианной игры: записки педагога / Г. Г. Нейгауз. – М. : Классика-XXI, 1999. – 298 с.

УДК 378.02

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

THE ROLE SOCIOCULTURAL COMPONENT IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LANGUAGE INSTITUTE

М. А. Федорова

M. A. Fedorova

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. В статье рассматривается значение социокультурного компонента в практике преподавания иностранного языка, анализируются способы и методы обучения, призванные обеспечить формирование социокультурной компетенции обучающихся.

Abstract. This article considers the role of the sociocultural component in teaching foreign language and analyses the means and methods of teaching aimed to develop the sociocultural competence in students.

Ключевые слова: *иностраннный язык, преподавание иностранного языка, социокультурный компонент, социокультурная компетенция.*

Key words: *foreign language, teaching foreign language, sociocultural component, sociocultural competence.*

В последние годы социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что приводит к конфликту культур. В связи с этим актуальность вопросов, связанных с культурой, приобрела в настоящее время небывалую остроту.

Ученые и все прогрессивно настроенные слои общества ищут новые возможности, виды и формы общения для большего взаимопонимания, эффективного диалога культур, терпимости и уважения к культуре партнеров по коммуникации. Назрела необходимость в создании личности с новым набором качеств и компетенций, остро необходимых для рационального функционирования в поликультурном мире. Сегодня для успешного выполнения профессиональных обязанностей уже недостаточно быть просто знающим свое дело специалистом. Для успешного решения поставленных задач необходимо еще и знание иностранных языков. Эти знания помогут следить за новыми достижениями, разработками в мире, участвовать в международных симпозиумах, конференциях, налаживать дружеские связи, работать в транснациональных коллективах. В этой связи возрастает актуальность профессионально-ориентированного языкового образования студентов.

Важно также не просто знать тот или иной язык, понимать устную и письменную речь, излагать свои мысли на иностранном языке, но и уметь налаживать контакт с носителями иной культуры, достигать взаимопонимания с иностранными коллегами, работающими в той же сфере, но

представляющими другой социум. В этом им может помочь овладение навыками межкультурной коммуникации и умение успешно применять их на практике.

Положение о необходимости изучения иностранного языка в неразрывной связи с культурой народа – носителя данного языка уже давно воспринимается в методике преподавания иностранных языков как аксиома.

Язык – это символическая структура, которая объединяет и сохраняет в кодированном виде все достижения данного общества. Он отражает особое мироощущение народа-носителя. Вместе с тем язык – это продукт культуры, часть культуры, условие существования культуры. Эту мысль можно подтвердить словами С. Г. Тер-Минасовой: «Язык – зеркало культуры...» [2] Язык и культура являются основными кодами, с помощью которых осуществляется общение между людьми. Языковые и культурные коды у разных народов различны. Успешная коммуникация представителей различных стран во многом зависит от освоения «чужих кодов», от заинтересованности и адаптации к ним. Современному цивилизованному человеку свойственно осознавать взаимосвязь, целостность мира и необходимость межкультурного сотрудничества народов. Различные аспекты культуры – образ жизни, менталитет, национальный характер, система ценностей, верования – играют существенную роль в сфере межкультурной коммуникации.

Обучение иноязычному коммуникативному коду предполагает обучение на аутентичных текстовых материалах. Но не все иноязычные тексты равнозначны по информативности. Некоторые из них не представляют особой значимости в плане актуальности информации. В подобных ситуациях преподаватель должен обращать внимание обучающихся на аутентичные языковые структуры, которые являются моделями актуальных речевых высказываний или речевых актов.

Овладение типовым набором речеповеденческих актов позволит обучающимся как можно точнее «подстроиться» под потенциальных иноязычных партнеров по межкультурной коммуникации в условиях реального общения. Знания о речеповеденческих тактиках и стратегиях общения, принятых в культурных традициях стран изучаемых языков нужны, но не для того, чтобы им подражать, а для того, чтобы в реальной межкультурной коммуникации адекватно понимать своего партнера по речевому взаимодействию.

Надо отметить, что условия, в которых реализуется профессиональная подготовка студентов к реальной межкультурной коммуникации является достаточно сложной. Процесс овладения иностранным языком и культурой осуществляется, во-первых, вне языковой среды, во-вторых, вне соответствующего культурного ореала, в-третьих, в условиях интегрально понимаемой монокультурной ситуации. Педагог, преподающий иностранный язык и культуру, сам не является носителем языка и культуры. Таким образом, процесс овладения межкультурной компетенцией реализуется в монокультурной, искусственно организованной учебной среде. Стажировки в страны изучаемого языка не стали обязательным компонентом языковой подготовки студентов.

Важно отметить, что несмотря на сложные условия овладения иностранными языками, в отечественной лингводидактике разработана уникальная система профессиональной языковой подготовки студентов, которой нет аналогов в мире. Но в настоящее время ставятся новые задачи, в том числе и в области преподавания иностранных языков и культур. Для их успешного решения важно определить методологически точные постулаты, среди которых ведущим является положение о том, что основой обучения межкультурной коммуникации является не подражательство (паттернирование) образцам стратегий и тактик из иных культур, а формирование толерантности участников межкультурной коммуникации, воспитание взаимоуважительного отношения к культуре, традициям, обычаям, вере своего партнера по коммуникации.

Таким образом, основы межкультурной коммуникации — это толерантность, которая в современной психологии трактуется как способность индивида без возражений и противодействий воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения, особенности других индивидов.

В контексте межкультурной коммуникации толерантность означает уважение многообразия иных культур, иных правил речевого поведения, самовыражения, образа мысли и поступков. Но соблюдение принципа толерантности в межкультурной коммуникации может привести к подавлению одной культурой всего многообразия культур. Важен объективный анализ тенденций, которые имеют место в начале XXI века, среди них тенденция глобальной американизации мира. Американская культура, американские ценности, так называемый «American style» последовательно, методично и целенаправленно распространяется во всех сферах мировой цивилизации. И как следствие – американский менталитет все больше характеризуется интолерантностью, которая наблюдается в процессе межкультурной коммуникации. Таким образом, стержнем межкультурной коммуникации является толерантное стремление к взаимопониманию. Если оно имеется, то будут легко прощены (если вообще будут замечены) и языковые ошибки, и отличия в культуре (манере) общения, и естественные социокультурные нестыковки.

Вместе с тем исследования в области межкультурной коммуникации не касались упомянутых проблем. В основном выявляются особенности различных культур с тем, чтобы как можно лучше «подстроиться», «подладиться» под потенциального собеседника по межкультурной коммуникации, разрабатываются всевозможные инструкции, правила о том, как общаться с русскими, англичанами, французами и т.д. Некоторые пояснения о правилах общения, принятых в той или иной культуре нужны, но для других целей: не для того, чтобы им следовать, а для того, чтобы лучше понимать своего собеседника по межкультурной коммуникации.

Ряд авторов, исследующих проблемы межкультурной коммуникации и проблемы обучения ей, не рассматривают вопрос о языке, на котором реализуется межкультурное общение. Если собеседники не владеют одним языком, то реальная межкультурная коммуникация может состояться лишь с помощью специалиста по межкультурной коммуникации – переводчика, который адаптирует общение и обеспечивает взаимопонимание.

В последние годы в отечественной педагогике стали больше говорить о важности учета поликультурных аспектов в процессе преподавания иностранных языков. Неслучайно в теории и методике преподавания иностранного языка стремительное развитие получило такое направление, как языковое поликультурное образование. По определению П. В. Сысоева, языковое поликультурное образование означает включение информации о культурах стран как родного, так и изучаемого языков в учебные программы и УМК по иностранному языку [4]. В России этнолингвистический аспект поликультурности наиболее ярко выражен в Поволжье, Южно-Уральском регионе, в Западной Сибири и Дальнем Востоке, на Северном Кавказе. Таким образом, поликультурное образование должно включать в себя вариативность культур родной страны, региона, города и т. д. с целью формирования у обучающихся представлений о разнообразии культур как норме сосуществования и взаимного развития культур в современных поликультурных сообществах.

Наряду с русским языком, имеющим статус общегосударственного, важным средством в умении общаться и взаимодействовать с представителями соседних культур и в мировом пространстве выступает иностранный язык. Вместе с тем, в практике преподавания иностранных языков имеются определенные проблемы: не определены реально достижимые цели межкультурной коммуникации в различных условиях, объем социокультурного компонента обучения иностранному языку и содержания родной культуры, который надо усвоить при изучении иностранного языка. Имеется ряд трудностей в обучении межкультурной коммуникации. В частности, барьер в понимании иноязычного собеседника в культурологическом плане, т.к. в рамках родной культуры у студента формируется прочная картина своего видения мира. Это проявляется при изучении идиоматики. Пословицы и поговорки изучаемого языка не в полной мере понимаются обучающимися. Через идиомы, отражающие положительную или отрицательную оценку тех или иных качеств, можно судить об этнических нормах, правилах социальной жизни и поведения в обществе.

Барышников Н. В. считает, что сочетание элементов родной и иноязычной культуры является необходимым условием для достижения цели преподавания иностранного языка, для развития у студентов межкультурной компетенции.

Для успешного процесса взаимодействия двух индивидуальностей, двух менталитетов, необходимо научить студентов интерпретировать различные ценности, осмысливать реальность страны изучаемого языка, ориентироваться в ней, определять какое мнение о родной культуре составил представитель другой культуры, видеть традиции и инновации в различных сферах жизни, принять новые знания о чужой культуре для более глубокого познания своей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барышников, Н. В.* Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе / Н. В. Барышников // Иностранные языки в школе. – 2002. – №2. – С. 28–32.
2. *Бережная, О. Л.* Лингвистранноведческий подход к обучению иностранному языку как средство приобщения учащихся к национальной культуре / О. Л. Бережная // Язык и социокультурная среда: аспекты взаимодействия: материалы 48 научно-методической конференции «Университетская наука-региону». – Ставрополь : Изд. СГУ, 2003. – 356 с.
3. *Тер-Минасова, С. Г.* Языки и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 262 с.
4. *Сысоев, П. В.* Языковое поликультурное образование: теория и практика : монография / П. В. Сысоев. – Москва : Глосса-пресс, 2008. – 389 с.

УДК 378.1.

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОГО СОЮЗА: УЧЕНИК, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, РОДИТЕЛЬ – В ПОДГОТОВКЕ К ИСПОЛНИТЕЛЬСКИМ КОНКУРСАМ

ROLE OF CREATIVE UNION: STUDENTS, TEACHERS, PARENTS IN PREPARATION FOR PERFORMING COMPETITION

Т. Е. Кулева

T. E. Kyleva

МОУ ДОД «Детская музыкальная школа №2», г. Канск

Аннотация. Статья посвящена раскрытию значимости творческого союза: ученика, преподавателя и родителя, – роли триединства в подготовке к исполнительским конкурсам. Материалы, представленные в работе, могут быть интересны как для преподавателей музыки, так и для родителей маленьких музыкантов.

Abstract. Article is devoted to the importance of the creative union of: student, teacher and parent, the role of the trinity in preparation for performing competition. The material presented in the work may be of interest for music teachers, and for parents of young musician.

Ключевые слова: *подготовка к конкурсу, преподаватель, музыкальная школа, публичное выступление.*

Key words: *preparation for the contest, teacher, music school, public performances.*

В небольшом сибирском городке Канске есть особое место, куда вот уже более 35 лет изо дня в день утром, днем и вечером спешат ребята разного возраста: от пятилетних малышек до почти уже взрослых молодых людей. Пересекая маленький уютный скверик, по тенистой аллее вековых сосен они деловито направляются к дверям здания и растворяются в звуках. Эти ребята похожи на всех остальных школьников, только, пожалуй, отличаются от своих сверстников тем, что очень рано начинают понимать, что профессиональное занятие искусством – это не легкое наслаждение, а прежде всего, огромный труд.

Детская музыкальная школа № 2 города Канска – это творческий союз преподавателей, детей и родителей, для которых музыка – это призвание, муки творчества, радости взлетов и горечь падений, напряженный труд и полная самоотдача.

Наш Красноярский край – это кладезь различных культур, национальных традиций и обычаев. От Норильска, Тувы и Эвенкии от Урала простираются его просторы – фантастическое культурное пространство.

Министерство культуры края делает очень много для выявления, сопровождения и поддержки талантливых детей. Реализуется несколько творческих проектов: каждую осень Денис Мацуев лично вручает стипендию лауреатам конкурса «Новые имена».

Конечно, в маленькой провинциальной школе учатся самые обыкновенные дети, искорка творчества живет в каждом ребенке. От нас, педагогов и родителей, зависит, чтобы она не по-

гасла, а разгорелась ярким пламенем, освещая жизнь растущего человека в процессе активной музыкальной деятельности.

В нашей школе сложились свои традиции в организации и подготовке юных музыкантов к публичным выступлениям, а в дальнейшем и к участию в конкурсах. Публичные выступления помогают более точно выявить музыкальные способности, динамику развития ученика, в то же время пробуждают исполнительскую смелость, волю, творческую фантазию и воображение, воспитывают эстрадную выдержку, глубину эмоций, артистизм.

Школьный конкурс – это первая ступень в конкурсной работе. Школьные конкурсы имеют различную направленность. Это может быть лучшее исполнение произведения или этюда, конкурс, посвященный одному из композиторов, творческие конкурсы – «Я – композитор», а так же исполнение песни под собственный аккомпанемент и т.д. Тематика школьных конкурсов каждый год меняется, приобретает новые формы и содержание. Преимущество школьных конкурсов в неограниченном числе участников. В них может участвовать практически каждый юный музыкант. Школьный конкурс – это музыкальный праздник, которого ждут, старательно готовятся. Участие в конкурсе почетно и ответственно, а также приятно для родителей, которые счастливы видеть своего ребенка на сцене.

Зональные конкурсы – следующая ступень работы. Они территориальные: южная группа районов, северная, центральная и восточная. Город Канск относится к восточной группе городов огромного края. Традиционным стал конкурс юных исполнителей «Ступеньки мастерства» в нашем городе, «Огни Катэка» – г. Бородино, «Юные дарования» – г. Зеленогорск, «Серебрянный пассаж» – г. Заозерный. При подготовке к зональным конкурсам обучение уже не ограничивается рамками урока, требуется дополнительное время, зачастую – это личное время преподавателя и ученика.

Психологическая подготовка к конкурсу имеет не меньшее значение, нежели профессионально-исполнительская подготовка как таковая. Сценическое волнение проявляется в разных видах и формах. Оно может трансформироваться в подавленное расположение духа, апатию, безволие, неверие в свои силы. Волевой ученик может заставить себя сделать то, что он считает необходимым, а безвольный в этих же обстоятельствах отстывает. М. Норбеков пишет: «Когда одни видят перед собой пропасть, думают о бездне, другие думают о том, как построить через нее мост».

Тип нервной системы ребенка так же накладывает свой отпечаток при подготовке к публичным выступлениям. В экстремальных условиях несдержанность холерика усилится, сангвиник быстро увлекается, но рано остывает: играет ярко, хвастливо, но не склонен к глубине; не обижается на критику, но быстро забывает ее, недорабатывает текст. Холерик увлеченно играет, если произведение нравится, и может сыграть даже лучше, чем на репетиции. Флегматик – трудоголик, уравновешен, настойчив, трудолюбив, но мало эмоционален. Неудачи переживает долго.

Как мы видим, не каждый ученик, имеющий приблизительно равные музыкальные способности, может проявить себя в конкурсной борьбе. Каждый преподаватель делает ставку на того, кто, по его мнению, может ярче и надежнее выступить, став единомышленником в предконкурсной подготовке.

Волнение – это неременное условие для того, чтобы ученик сконцентрировал все свои силы, физические и психические. Отсутствие волнения еще более нежелательно для исполнителя. Профессор Н. В. Труль замечает: «Если человек не волнуется перед выходом на сцену – он не артист, а на сцене ему делать нечего». Психологи предлагают аутотренинг для ученика:

– Сейчас я вижу зал, в котором буду выступать... Я отчетливо могу представить сцену, рояль, слушателей и комиссию, перед которой я буду выступать... Я спокоен, собран, сосредоточен... Мне нравится играть. У меня все отлично звучит, у меня прекрасная техника... Я выполняю все, что задумал... Я играю также хорошо, как и в классе... Я могу хорошо играть... Я знаю, что я сделаю все, что задумал... Я весь отдался моему вдохновенному исполнению... Какое это на-

слаждение – красиво и хорошо играть... Я могу перестроиться с исполнения одного произведения на другое... Мне легко и приятно держать всю программу в голове... С каждым разом самовнушение будет помогать мне все больше и больше... Я легко расстаюсь со своим негативным волнением и заменяю его радостным ожиданием выступления...

Можно сказать с полной уверенностью о том, что сила самовнушения – великая вещь, и пользы от нее, гораздо больше, чем от всех таблеток.

Учащиеся нашей школы, благодаря своим наставникам – высококвалифицированным преподавателям и при психологической поддержке родителей ежегодно участвуют в зональных конкурсах, занимая призовые места, становясь лауреатами, дипломантами и даже завоевывают главные призы конкурса – Гран-при.

Краевые и межрегиональные конкурсы – это серьезно. Красноярский край так велик, а когда присоединяются регионы, то одно перечисление городов дает представление об уровне участников: Норильск, Кызыл (Тыва), Абакан (Хакасия), Красноярск, Минусинск, Туруханск, Иркутск, Новосибирск, Омск, Томск, Барнаул (Алтай) и т.д. Само участие в таких конкурсах очень престижно и ответственно, но мы пробуем, рискуем и иногда выигрываем. Наш хор стал лауреатом межрегионального конкурса «Искусства спасительный свет», инструменталисты становились лауреатами конкурса им. Н. Л. Тулуниной (г. Красноярск) и им. А. А. Кенеля в Абакане (Хакасия), неоднократно становились лауреатами межрегионального конкурса ансамблевой и оркестровой музыки.

Конечно же, благодаря творческому союзу педагога, ученика и родителей, наши юные музыканты достойно представляют свой город в конкурсах различного уровня. «Семейная школа» – это новый краевой проект, в котором наши ученики, родители и преподаватели приняли участие впервые. Проект призван соединить усилия всех звеньев (ученик – преподаватель – родитель) для успешного достижения цели воспитания юного музыканта.

В настоящее время современная педагогика заостряет особое внимание на проблеме формирования у ребенка желания учиться. Часто случается, что в музыкальную школу ребенка приводят родители, то есть особого явного желания учиться у ребенка нет. И сложные систематические музыкальные занятия становятся для учащегося непреодолимой борьбой с самим собой. В данном случае еще раз необходимо напомнить о том, что желание заниматься на музыкальном инструменте появится только тогда, когда ребенок сможет преодолевать свою лень и научиться по-настоящему трудиться (об этом говорил еще Л. С. Выготский в «Психологии искусства»). Задача родителей – помочь ребенку преодолеть кризисный момент, поддерживая в нем желание, стремление и веру в свои силы. Таким образом, работа семьи и педагога-музыканта по воспитанию ребенка и формированию у него любви к музыкальным занятиям, безусловно, одинаково сложна и интересна. «Хорошие родители важнее хороших педагогов», – говорил Г. Г. Нейгауз, имея в виду, что самые лучшие педагоги будут бессильны, если родители равнодушны к музыке и музыкальному воспитанию своих детей.

Следует отметить, что приобщение семей к музыкальному искусству способствует их сплоченности. В таких семьях дети становятся более дисциплинированными, великодушными, ответственными за свои успехи, серьезно относятся к своим занятиям и увлечениям. Данные выводы подтверждает известный возрастной психолог Г. С. Абрамова: «Успешность ребенка в учении определяется многими факторами, в том числе и верой родителей в его силы и возможности, родительской реальной помощью и поддержкой, а не очередной нотацией по поводу плохой оценки».

Семья является источником и опосредующим звеном передачи ребенку социально-исторического опыта, и, прежде всего, опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений между людьми. Учитывая это, можно с полным правом считать, что семья была, есть и будет важнейшим институтом воспитания и социализации ребенка. Выступление ученицы 7 класса на семинаре «Семейная школа» привожу полностью: «Добрый день, я, Мария Дубкова, мне 13 лет. Я – учащаяся 7 класса фортепианного отделения ДМШ № 2. В музыкальную школу меня привела мама,

когда мне исполнилось 6 лет. Моя мама – сама закончила нашу школу и работает музыкальным руководителем в детском саду. Инструмент фортепиано поселился у нас в доме задолго до моего рождения, и меня всегда влекли волшебные черно-белые клавиши. В музыкальной школе у меня появилось много новых друзей, во 2 классе я впервые приняла участие в исполнительском конкурсе в г. Зеленогорске. С тех пор мне всегда хочется еще раз прикоснуться к великолепному концертному роялю.

Подготовка к конкурсу – это большой труд, но появляется стимул к регулярным занятиям. Родители всегда поддерживали меня, а бабушка собирает мое портфолио, аккуратно складывая все мои грамоты в красивую папку. Благодаря подготовке к конкурсу и участию в нем, ребята, даже со средними данными, при упорной подготовке и целеустремленности могут добиться успехов, раскрыться и показать себя с самой лучшей стороны. Даже если ученик не займет призового места, но выступит достойно и выполнит поставленные педагогом задачи, это уже – достижение!

Все знают, что мы, современные дети, в общем – мало занимаемся, по разным причинам: большая загруженность в школе, лень, нерациональная организация домашних занятий и т.д., участие же в конкурсе ставит перед нами конкретную цель – помериться силами с другими в дружеском состязании и постараться победить, а для этого необходимо найти силы, время, и конечно, побороть свою лень.

Конкурсная работа затягивает. В школе появилось сообщество детей, которым интересна эта работа. Мы слушаем друг друга на прослушиваниях, делимся впечатлениями, стараемся попасть в участники конкурса.

Наши преподаватели делают все возможное, чтобы мы были уверены в своих силах и получили удовлетворение от выступлений. Перед выходом на сцену мой преподаватель говорит мне: «У тебя хорошее настроение, у тебя хорошо выучена программа. Ты играешь с удовольствием и хочешь поделиться этим с публикой».

Музыка... Для каждого из нас музыка – это что-то свое, очень личное.

Она существует везде и всюду, надо лишь прислушаться к ней, понять ее. И далеко не всегда музыка – произведение композитора, зачастую это просто шум дождя над рекой, звуки осеннего вечера, шелест опавшей листвы...».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова, Г. С.* Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов / Г. С. Абрамова. – М. : Академический проект: Альма Матер, 2006. – 672 с.
2. *Зак, А. Мадорский, Л.* Ваш ребенок – ученик музыкальной школы [Электронный ресурс]. – <http://www.7ya.ru/pub/music/> (дата обращения: 24.03.2016).
3. *Куликова, Т. А.* Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. / Т. А. Куликова. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 232 с.
4. *Нейгауз, Г. Г.* Об искусстве фортепианной игры: записки педагога. – 4-е издание / Г. Г. Нейгауз. – М. : Музыка, 1982. – 256 с.
5. *Подласый, И. П.* Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов / И. П. Подласый. – М. : ВЛАДОС-пресс, 2004. – 368 с.
6. *Шайгарданова, Л. З.* Роль семьи в музыкальном воспитании детей в условиях системы дополнительного образования // Художественно-педагогическое образование XIX века: анализ состояния и стратегия повышения качества профессиональной подготовки: материалы междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 13-14 февраля 2007 г. / Урал гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С. 13–17.

УДК 50(075.8)

НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР SCIENTIFIC DISCOVERIES AND IT'S INTERNATIONAL CHARACTER

А. Н. Блашенко

A. N. Blashenkov

*БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары*

Аннотация. В статье проанализировано развитие науки со времен античности и до настоящего времени, выявлена важнейшая особенность развития научного знания, состоящая в интернациональном характере научных открытий, а также в преемственности в развитии научной мысли между разными странами и народами.

Abstract. The article analyzes the development of science since antiquity to the present time, it identified the most important feature of the development of scientific knowledge, which consists of the international nature of scientific discoveries, as well in the development of scientific thought between countries and peoples.

Ключевые слова: *познавательный процесс, научно-методологические факторы, преемственность, закономерность, взаимодействие, интернациональный характер.*

Key words: *cognitive process, scientific and methodological factors, regularity, cooperation, international character.*

При изучении закономерностей развития познавательного процесса не может не обращать на себя внимание та особенность, что прогресс науки обеспечивается, как правило, представителями не только одной нации или одного государства, а исследователями, принадлежащими к совершенно разным этническим группам и государствам. По данному поводу в свое время высказывался еще А. П. Чехов: «Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения» [1].

Известный исследователь М. М. Карпов по данному поводу также писал: «Наука интернациональна по своим задачам и конечным целям. Ее конечная цель – познавая мир, облегчать труд и улучшать условия жизни людей не одной какой-либо страны, не одной нации, а всех стран и всех наций. Наука одинаково необходима для развития производства и для формирования мировоззрения всем странам и всем нациям. Наука интернациональна по своему происхождению и характеру развития. Она есть результат деятельности громадного количества ученых, представителей различных наций» [4, с. 176].

Межнациональные, межгосударственные, языковые и культурные барьеры, никак не могут помешать передаче и приумножению научного знания. Возникновение основных этапов в развитии науки стало возможным только благодаря сотрудничеству ученых из разных стран. При этом, говоря об интернациональном характере развития познания, следует упомянуть о двух существенных моментах: во-первых, об интернациональном характере тех или иных научных открытий; во-вторых, о преемственности в передаче знания и движении научной мысли.

Колыбелью философии и других наук считается древняя Греция. Именно здесь вели свою деятельность великие мыслители Аристотель и Платон, Сократ, Элеаты и Гераклит, математики Евклид и Пифагор, астроном Птолемей и многие другие исследователи. Однако в дальнейшем Греция передает пальму первенства другим странам Европы, в которых работают исследователи, чьими совместными усилиями было положено начало последующим этапам в развитии познания.

Период Средневековья характеризовался господством религиозных догм. Вслед за периодом Средневековья началась эпоха Возрождения, с наступлением которой познавательный процесс получает мощный стимул для движения вперед. Наука начинает меняться, она перестает быть служанкой богословия, и в ней появляется эксперимент, что является коренным отличием от предшествующих этапов развития познания.

В данную эпоху наглядно проявляется преемственность в передаче знания и совместный вклад исследователей из разных стран в развитие познания. Важнейшим открытием, совершенным в данный период времени, вне всякого сомнения, можно считать создание польским ученым Н. Коперником гелиоцентрической системы мира. Благодаря данному научному достижению была доказана несостоятельность прежней, геоцентрической системы греческого исследователя Птолемея и произошел переворот в астрономической науке. Открытие Н. Коперника сыграло значительную роль и для познания в целом, так как наглядно продемонстрировало возможность человеческого разума в изучении окружающего мира, достижения качественно нового результата, опровергнув обманчивые чувственные представления.

Выдающимся ученым эпохи Возрождения являлся итальянский исследователь Д. Бруно. В трудах Д. Бруно получают дальнейшее развитие и преобразование идеи ученых прежних периодов истории, занимавшихся исследованием окружающего мира. Так, если гелиоцентрическая система мира Н. Коперника была более передовой, чем система Птолемея, то Д. Бруно, утверждавший об отсутствии единого центра во Вселенной существенно усовершенствовал модель Н. Коперника.

Величайшей научной идеей, принадлежащей Д. Бруно, по утверждению исследователей, можно считать идею о множественности миров и бесконечности мироздания: «В своем утверждении о бесконечности природы Бруно развивает не только идеи пантеизма, но и сознательно примыкает к учению о бесконечности пространства и бесчисленности миров, развитому в древности Демокритом, Эпикуром, Лукрецием. Итальянский мыслитель не просто воскрешает эти учения, но и развивает их дальше и делает одним из главных устоев своего материалистического, антитеологического мировоззрения» [7, с. 148–159]. В познании окружающего мира Д. Бруно также идет дальше своих предшественников, придавая наибольшее значение разуму, в противоположность прежним, сенсуалистическим взглядам.

Крупнейшей величиной науки эпохи Возрождения, усилиями которого процесс познания природы получил дальнейшее развитие, был другой итальянский исследователь Г. Галилей, который не только открыл ряд фундаментальных законов механики (закон инерции, закон независимости действия сил и др.), но и был одним из основателей нового, экспериментально-математического метода исследования природы.

Вслед за эпохой Возрождения последовал период Нового времени. Развивающиеся капиталистические отношения создают потребности во все новых средствах производства, что дает мощный стимул различным отраслям естествознания. Совершенствуются отдельные отрасли познания, развивается философия и методология познавательного процесса. Начинает формироваться наука классическая. И снова мы можем говорить о преемственности и коллективном вкладе ученых разных стран в дело познания.

Ведущим методологом науки в данный период истории становится английский ученый Ф. Бэкон которого К. Маркс и Ф. Энгельс представляют как основателя экспериментального естествознания: «Настоящий родоначальник английского материализма и всей современной экспериментирующей науки – это Бэкон. Естествознание является в его глазах истинной наукой, а физика, опирающаяся на чувственный опыт, – важнейшей частью естествознания» [8, с. 142].

Крупнейшим ученым Нового времени был французский математик Р. Декарт, который являлся одним из создателей аналитической геометрии, а также автором ряда достижений в механике и оптике. Декарта можно считать продолжателем дела исследователей прежних эпох не только в математике, но и в философии и методологии познания.

В теории познания исследователь пытается найти некую достоверную основу познавательной деятельности, опираясь на которую можно строить дальнейший процесс изучения мира. В качестве этой основы он полагает тезис о достоверности своего существования: «Заметив, что истина: я мыслю, следовательно, я существую, столь прочна и столь достоверна, что самые причудливые предположения скептиков не способны ее поколебать, я рассудил, что могу без опасения принять ее за первый искомый мною принцип философии» [3, с. 283]. В отличие от Ф. Бэкона, отдававшего предпочтение анализу и индукции, Декарт использует как самые достоверные средства мышления интуицию и дедуктивный метод.

Важнейшее открытие в астрономии в эпоху Нового времени было совершено немецким астрономом Кеплером, описавшим законы движения планет. Кеплер, в свою очередь, пользовался наблюдениями датчанина Т. Браге и трудами Н. Коперника. Впоследствии выдающийся английский ученый И. Ньютон, стоявший у истоков классической науки, объединил выводы немецкого ученого Кеплера о движении небесных тел, и итальянского исследователя Г. Галилея о движении земных тел, и создал теорию, согласно которой движение и тех и других объектов подчиняется одним и тем же законам. Механика Ньютона оказала сильнейшее влияние на весь ход научной мысли того времени и последующих эпох. Значительный вклад исследователь внес и в развитие математики, ведь Ньютона по праву считают создателем дифференциального и интегрального исчисления. Однако и данное математическое достижение, как утверждает М. М. Карпов, имеет интернациональный характер: «Возникновение дифференциального и интегрального исчисления обычно связывается с деятельностью двух выдающихся математиков прошлого – англичанина Ньютона (1643–1727) и немца Лейбница (1646–1716). Однако в действительности создание дифференциального и интегрального исчисления не принадлежит какому-то отдельному ученому, оно только «было в общем и целом завершено, а не изобретено, Ньютоном и Лейбницем» [10, с. 573]. Тот решающий шаг, который был сделан в создании – математического анализа Ньютоном и Лейбницем, был подготовлен работами ряда предшественников – немца Кеплера, итальянца Кавальери, французов Декарта и Ферма и других ученых. Ф. Энгельс отмечал, что дифференциальное и интегральное исчисления возникли на базе декартовой переменной величины» [4, с. 177].

Говоря о развитии физической науки, прежде следует упомянуть английского физика М. Фарадея, открывшего связь между электрическими и магнитными явлениями и предложившим термин электромагнитное поле, и его соотечественника Д. Максвелла, создавшего электродинамику, статистическую физику и построившего теорию электромагнитного поля. Благодаря открытиям этих выдающихся ученых создается электромагнитная картина мира, меняются представления о видах существования материи, которая стала рассматриваться не только как вещество, но и как поле.

Позднее немецкий ученый Генрих Герц обнаружил возникновение электромагнитных волн и экспериментально доказал реальность электромагнитного поля.

В области наук о Земле создается ряд прогрессивных учений, оказавших влияние на последующее развитие научной мысли. Англичанин Ч. Лайель создает учение о медленном и непрерывном изменении земной поверхности. Французский исследователь Ж. Б. Ламарк создает учение об эволюции, а его соотечественник Ж. Кювье – теорию катастроф. Немецкий ученый И. Кант и француз П. Лаплас выдвигают теорию происхождения солнечной системы как результата длительного процесса.

Все эти интеллектуальные достижения привносят в миропонимание ученых идеи развития и формирования разных систем, и способствуют развенчанию господствовавших ранее представлений о неизменности мира.

К середине XIX века наблюдается крушение прежних, метафизических представлений в естествознании, чему способствовали три великих открытия, сделанные учеными из разных стран:

1. Создание немецкими учеными М. Шлейденом и Т. Шванном клеточной теории, утверждавшей единство строения, происхождения и развития всех живых существ. Однако при более детальном изучении и данная теория предстает результатом работы многих ученых [3]:

«1665 год – английский физик Р. Гук в работе «Микрография» описывает строение пробки, на тонких срезах которой он нашёл правильно расположенные пустоты. Эти пустоты Гук назвал «порами, или клетками»;

итальянец М. Мальпиги и англичанин Н. Грю в своих работах продемонстрировали распространение клеточного строения у растений [5];

немецкий ученый К. В. Вольф пытался «сравнить развитие микроскопического строения растений и животных»;

чешский физиолог Я. Пукинье занимался изучением строения тканей млекопитающих, сравнивал клетки растений и животных, однако установить гомологичность растительных и животных клеток еще не смог;

русский исследователь П. Ф. Горяинов отмечал в своих работах, что все живое состоит из тел клеточного строения;

значительный вклад в развитие клеточной теории внесли немецкий ученый Р. Вирхов, высказавший идею о всеобщем распространении клеточного деления как способа образования новых клеток и британский исследователь Р. Броун, описавший клеточное ядро [5].

2. Открытие закона сохранения и превращения энергии. Данный закон впервые был сформулирован немецким ученым Г. Лейбницем в 1686 г., затем другими немецкими же исследователями Ю. Майером в 1841 г. и Г. Гельмгольцем в 1847 г., а также англичанином Д. Джоулем в 1843 г. был открыт для немеханических явлений.

3. Учение о биологической эволюции английского исследователя Ч. Дарвина, согласно которому растительные и живые организмы являются результатом длительного естественного развития. Данное учение способствует крушению прежних представлений о неизменности окружающего мира.

Процесс познания неуклонно движется вперед, и вслед за классической наукой возникает наука неклассическая, создание которой также имело место благодаря объединению усилий ученых из разных стран. И снова физика оказывается в авангарде научного познания мира. Круто меняются прежние представления о строении материи, формах ее движения, пространстве и времени. Прежде всего опровергается античное представление о неделимости атома. Этому способствуют открытие радиоактивности, совершенное французскими исследователями П. Кюри, М. Кюри, А. Беккерелем, открытие электрона и нейтрона англичанами Дж. Томпсоном и Д. Чедвиком соответственно. Английский исследователь Э. Резерфорд создает модель атома, которая затем усовершенствуется датчанином Н. Бором. Немецкий физик М. Планк вводит понятие о кванте света и вместе с другим своим соотечественником В. Гейзенбергом, а также австрийским ученым Э. Шредингером и Н. Бором они вошли в историю как создатели квантовой механики.

Французский исследователь Луи де Бройль совершает открытие волновой природы электрона, за что удостоивается Нобелевской премии. В науке формируется принцип корпускулярно-волнового дуализма, согласно которому, все объекты микромира имеют и волновую и корпускулярную природу одновременно, что значительно изменяет прежние представления о материи. Формируется новая, квантово-механическая картина мира.

Немецкий физик А. Эйнштейн публикует специальную и общую теорию относительности, утверждающую о том, что пространство, материя, время не абсолютны, а между ними имеется тесная взаимосвязь и единство. В создании данной теории сыграли роль работы выдающегося нидерландского исследователя Х. А. Лоренца и французского ученого А. Пуанкаре. Появляются новые, ранее не известные направления в науке. Наглядным примером тому является кибернети-

ка, создателем которой является американский ученый Н. Винер. Однако в создании кибернетики, как отмечает Э. Кольман, немалая роль принадлежит и другим исследователям: «Возникновение кибернетики было подготовлено предшествующим развитием науки и техники. Значительный вклад в него внесли русские и советские инженеры и ученые, в том числе такие всемирно известные ученые, как И. П. Павлов и математик А. Н. Колмогоров. Однако лишь во время второй мировой войны кибернетика была обоснована как самостоятельная научная дисциплина выдающимся американским математиком Норбертом Винером и его другом мексиканским физиологом Артуром Розенблютом» [6, с. 2].

Над многими задачами работают исследователи из разных стран, что в наибольшей степени способствует успеху и Нобелевские премии, считающиеся высшей оценкой достижений ученых, нередко присуждаются одновременно нескольким деятелям науки. Так, например в 1933 г. премия по физике была присуждена австрийскому исследователю Э. Шредингеру и англичанину П. Дираку за открытие новых, продуктивных форм атомной теории, в 1964 г. – советским физикам Н. Г. Басову и А. М. Прохорову и американцу Ч. Х. Таунсу за фундаментальные работы в области квантовой электроники, в 1965 году – японцу С. Томонага и американцам Д. Швингеру и Р. Фейнману за фундаментальные работы по квантовой электродинамике, в 2000 году – российскому ученому Ж. Алферову американским исследователям Г. Кремеру и Д. Колби за разработки в полупроводниковой технике и исследования в области интегральных схем.

Развитие науки продолжается бурными темпами, и в настоящее время принято выделять уже следующий ее этап – науку постнеклассическую, характеризующуюся появлением ряда прогрессивных идей и концепций, среди которых прежде всего следует отметить концепцию глобального эволюционизма, идею коэволюции, представления об универсальности процессов во Вселенной.

На создание данных концепций повлияли труды ученых из самых разных стран: англичанина Ч. Дарвина, его соотечественника, философа Г. Спенсера, крупнейшего российского ученого В. И. Вернадского, советского физика А. А. Фридмана и американца русского происхождения Г. Гамова и многих других исследователей.

Большое внимание ученых в настоящее время привлекает синергетика – междисциплинарное направление, основной задачей которого является изучение процессов возникновения и самоорганизации различных систем. В создании синергетики приняли участие немецкий ученый Г. Хакен, русские исследователи А. А. Богданов, С. П. Курдюмов, физик и химик И. Пригожин.

Объединение усилий ученых разных стран по решению актуальных задач науки и широкое международное сотрудничество в самых разных областях в XXI веке все более углубляется и усиливается. Примером тому может служить создание международных научных центров, таких, как Институт Макса Планка в Германии, Институт передовых исследований в Принстоне (США), исследовательский центр ядерной физики в Дубне, Европейский центр ядерных исследований ЦЕРН, а также крупнейших интернациональных проектов, таких как международная космическая станция. Наиболее ярким проявлением сотрудничества в сфере науки можно считать строительство Большого Адронного Коллайдера, построенного на границе Швейцарии и Франции, над созданием которого в течение 14 лет трудились научные работники из 40 государств [2].

На Коллайдере физиками из разных стран проводятся важнейшие научные исследования: воссоздание модели Большого Взрыва, благодаря которому, по мнению ученых, и образовалась Вселенная, исследование составных частей протонов, сталкивающихся с огромной энергией – 14 терраэлектронвольт, изучение элементарной частицы – бозона Хиггса [2].

На процессы интеграции ученых влияет множество различных факторов, среди которых автор данной работы считает возможным выделить следующие:

– глобальный характер научных проблем и задач, стоящих перед человечеством. Независимо от нации и государства, жителям нашей планеты придется решать вопросы обеспечения продовольствием, производить достаточные количества энергии, устранять экологические проблемы, бороться с болезнями;

– материальные факторы, в значительной степени способствуют усилению международной интеграции в сфере науки, так как создание все более сложных приборов и систем (ускорители элементарных частиц) требует крупных материальных затрат, которые могут быть не по силам только одной стране. Кроме того, является крайне экономически невыгодным и лишеным смысла дублирование каких-то исследований и получение одновременных открытий;

– организационные факторы, способствуют сотрудничеству исследователей разных стран, так как при широком международном взаимодействии и объединении усилий ученых гораздо легче организовать создание крупных проектов и решать ключевые проблемы;

– технические факторы играют весьма значительную роль в международной интеграции, так как совокупность государств обладает гораздо большим техническим потенциалом и возможностями, чем каждая отдельная страна, а решение многих серьезных вопросов науки становится невозможным без серьезного технического оснащения;

– информационные факторы, поскольку для успешного развития познавательного процесса и решения научных проблем необходим широкий обмен информацией между исследователями, и все вопросы гораздо успешнее решаются, когда над ними работают многие ученые из разных стран. Для получения более быстрого результата научным работникам необходимо встречаться, проводить дискуссии, спорить, обмениваться информацией и таким образом достигать получения более быстрого и качественного результата. И здесь огромная роль принадлежит международным научным конференциям по различным отраслям познания.

Таким образом, в разные периоды истории мы можем проследить тесное взаимодействие между учеными разных стран, которое всегда приводило к прогрессу науки и техники и получению нового знания. Это взаимодействие, основанное на взаимном доверии и дружбе, широком международном сотрудничестве и объединении усилий всех прогрессивных сил необходимо всячески расширять и углублять во имя блага всего человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афоризмы и высказывания А.П. Чехова. [Электронный ресурс] URL: <http://aphorism-list.com/autors.php?page=chegov&tkautors=chegov> (дата обращения: 24.04.2016).
2. Большой Адронный Коллайдер. [Электронный ресурс] URL: http://www.senav.net/2008/07/16/bolshojj_adonnyjj_kollajjder.. (дата обращения: 24.04.2016).
3. *Декарт, Р.* Избранные произведения / Р. Декарт [пер. с франц. (ред. В.С.Соколова)]. – М. : Гос. изд-во политич. лит-ры, 1950. – 712 с.
4. *Карпов, М. М.* Основные закономерности развития естествознания / М. М. Карпов. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 1963. – 304 с.
5. Клеточная теория. [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Omnis_cellula_e_cellula (дата обращения: 24.04.2016).
6. *Кольман, Э.* О философских и социальных идеях Норберта Винера / Э. Кольман, (вступительная статья 1958 г.), Винер, Н. Кибернетика и общество [Электронный ресурс] / Н. Винер. Издательство иностранной литературы. Москва, 1958. URL:<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000816/st000.shtml>, с. 2 (дата обращения: 26.04.2016).
7. Краткий очерк развития философии: сборник / под ред. М. Т. Иовчука, Т. И. Ойзермана, И. Я. Щипанова. – М. : Изд-во социально-эконом. лит-ры, 1960. – 816 с.
8. *Маркс, К. Энгельс, Ф.* Сочинения, т. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс / под ред. Я. Б. Турчинс. – 2-е изд., – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – 652 с.

УДК 37.01

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

ETHNOPSYCHOLOGICAL FEATURES OF SELF-ACTUALIZATION OF MODERN YOUTH

Г. С. Дулина, Р. М. Васильева

G. S. Dulina, R. M. Vasiljeva

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Аннотация. Статья посвящена проблеме этнопсихологических особенностей самоактуализации современной молодежи. Освещается эмпирическое исследование особенностей самоактуализации личности и смысложизненных ориентаций студентов – представителей русского, чувашского, татарского этноса.

Abstract. The article discusses the ethno-psychological features of self-actualization of modern youth. The article presents the results of empirical studies features of the self-actualization and life orientations of students – representatives of Russian, Chuvash, Tatar ethnic group.

Ключевые слова: *ethno-psychological features, self-actualization, life orientations, students, modern youth, Russian, Chuvash, Tatar ethnicity.*

Key words: *cognitive process, scientific and methodological factors, continuity, regularity, cooperation, international character.*

Современное общество предъявляет повышенные требования к уровню развития личности, к уровню ее самосознания. В настоящее время существует множество исследовательских подходов и критериев, оценивающих уровень развития личности. В качестве таких критериев может выступать высокий уровень гражданственности [5], личностной конкурентоспособности [10], высокий уровень духовно-нравственной культуры [3] и т.д. Все эти критерии являются парциальными, относятся к какой-либо одной стороне личности и не дают возможности оценить развитие личности как целостности.

На наш взгляд, перспективным исследовательским подходом может стать изучение самоактуализации как критерия оценки развития гармоничной личности. Самоактуализация определяется как стремление, процесс реализации и результат личностных возможностей человека, наиболее полное и позитивное использование им своего потенциала, процесс полноценного развития, саморазвития, самопознания, самосовершенствования, сбалансированное и гармоничное развитие всех аспектов личности (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, Э. Шостром, др). Видный американский психолог XX века А. Маслоу определил самоактуализацию как стремление человека к самовоплощению, к актуализации заложенных в нем потенциалов, проявляющееся в стремле-

нии к идентичности. Самоактуализирующийся человек добивается более полного использования своих талантов, способностей и потенциала личности, достигает вершины своего творческого, личностного и профессионального развития [16, с. 153].

Исходя из анализа научных публикаций зарубежных и отечественных авторов, можно сделать вывод, что духовную самоактуализацию молодежи можно определить как процесс, который характеризуется развитием самопринятия, самоуважения, адекватной самооценкой, осознанием реальности времени, целей, жизненных устремлений, выработкой жизненного плана, максимально реализующего потенциал молодежи в интересах личностного и общественного роста, формированием духовного и религиозного мировоззрения, мотивов, реализацией социально-нравственных ценностей с привлечением знаний, накопленных человечеством [1].

В настоящее время к исследованию индивидуально-психологических особенностей у представителей различных национальностей и этнических групп проявляется все больший интерес (В. С. Агеев, Г. Н. Волков, А. О. Бороноев, В. Г. Крысько, Г. У. Кцоева (Солдатова), Ю. П. Платонов, Э. А. Саракуев, Т. Г. Стефаненко и др.). Большинство психологов сходятся в одном: необходимы специальные, именно психологические, а не какие-либо иные, исследования национальных особенностей с использованием собственно психологических средств анализа.

Теоретико-методологическое обоснование и исследовательские срезы различных этнопсихологических и кросс-культурных характеристик различных групп населения Чувашской Республики, в том числе и молодежи, проведенные на протяжении последних лет, нашли свое отражение в ряде публикаций [2; 6; 7; 11; 15; 18].

Целью освещаемого исследования является изучение этнопсихологических особенностей самоактуализации современной молодежи – представителей различных этносов.

В исследовании приняли участие 90 студентов Чувашии в возрасте от 18 до 23 лет, разделенные на три группы: группа «русский этнос» (N=30), группа «чувашский этнос» (N=30), группа «татарский этнос» (N=30).

Были использованы: модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности САМОАЛ (А. В. Лазукин в адаптации Н. Ф. Калина) [17], тест смысложизненных ориентации (тест «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика, адаптированная версия Д. А. Леонтьева).

По тесту САМОАЛ А. В. Лазукин в адаптации Н. Ф. Калина результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Опросник диагностики самоактуализации личности

	Русский этнос	Чувашский этнос	Татарский этнос
Ориентация во времени	8	10	8
Ценности	10	10	9,5
Взгляд на природу человека	7	9	9
Потребность в познании	12	9,5	10
Креативность	9	10	8
Автономность	11	8	9,5
Спонтанность	9	8	8
Самопонимание	11	7	10
Аутосимпатия	10	10	8
Контактность	9	6	8
Гибкость в общении	7,5	9,5	8

По тесту СЖО (адаптированная Д. А. Леонтьевым версия теста «Цель в жизни» Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика) результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2

Тест смысложизненных ориентации

	Русский этнос	Чувашский этнос	Татарский этнос
Цель в жизни	35	34	37
Процесс жизни	33	32	32
Результативность жизни	25	24	25
Локус контроля Я	26	26	28
Локус контроля Жизнь	35	34	35

Исследование показало: по шкале ориентация во времени все группы имеют относительно одинаковые показатели, хотя у группы чувашской национальности показатели несколько выше. Такие показатели характерны для лиц, хорошо понимающих экзистенциальную ценность жизни «здесь и теперь», способных наслаждаться актуальным моментом, не сравнивая его с прошлыми радостями и не обесценивая предвкушением грядущих успехов.

Высокие показатели по шкале ценностей (такие отмечены у всех трех групп) свидетельствуют, что человек разделяет ценности самоактуализирующейся личности, к числу которых А. Маслоу относит такие, как истина, добро, красота, целостность, отсутствие раздвоенности, жизненность, уникальность и другие. То есть, независимо от этноса, респонденты являются самоактуализирующимися личностями.

Относительно шкал потребность в познании, автономность, спонтанность, самопонимание мы видим, что у респондентов из первой группы, показатели выше, чем у остальных. Высокая потребность в познании характерна для самоактуализирующейся личности, всегда открытой новым впечатлениям. Самоактуализирующаяся личность автономна, независима и свободна.

По шкалам контактности и гибкости в общении высокие показатели показывают первая и третья группы. То есть это личности, имеющие общую предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми, также эти респонденты ориентированы на личностное общение, не склонные к манипуляциям, не смешивающие самораскрытие личности с самопредъявлением и самопрезентацией.

Анализируя тест смысложизненных ориентаций (СЖО), результаты по двум тестам, было выявлено, что третья группа респондентов имеют большие показатели относительно целей в жизни, ценностей. У них высокие показатели по шкалам «ориентация во времени», «потребность в познании», «цель в жизни», а также «локус контроля жизни».

Первая группа (представители русского этноса) лидирует по показателям связанным с общением: высокие результаты и в гибкости общения, и по шкале результативности жизни.

Вторая группа (группа «чувашский этнос») показывает более низкие результаты по шкалам «контактность» и «самопонимание». В вопроснике САМОАЛ контактность понимается не как уровень коммуникативных способностей личности или навыки эффективного общения, а как общая предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми, необходимая основа синергической установки личности. Низкий балл по шкале самопонимания свойственен людям неуверенным, ориентирующимся на мнение окружающих, «ориентированным извне» в отличие от «ориентированных изнутри». Самые высокие результаты по сравниваемым группам были у представителей данной группы по шкале «ориентация во времени», которая характеризует, насколько человек живет настоящим, способен наслаждаться настоящим, не сравнивая его с прошлым и не обесценивая предвкушением грядущих успехов.

Результаты исследования планируется использовать при проектировании инноваций в образовании [4] для построения психолого-педагогической программы коррекции межэтнических отношений в образовательной среде, повышения качества жизни студенческой молодежи [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулина, Г. С. Духовная самоактуализация современной молодежи / Г. С. Дулина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 4–1 (80). – С. 48–51.
2. Дулина, Г. С., Васильева, Р. М., Захарова, А. Н. Современное поликультурное образование: принципы, технологии, методы / Г. С. Дулина, Р. М. Васильева, А. Н. Захарова // Культура и искусство: традиции и современность: материалы Международной научно-практической конференции (29 февраля 2016 г., г. Чебоксары). – Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 66–69.
3. Дулина, Г. С., Захарова, А. Н. Духовно-нравственный кризис и проблемы развития духовности молодежи в современных условиях / Г. С. Дулина, А. Н. Захарова // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары, 2007. – С. 125–127.
4. Дулина, Г. С., Захарова, А. Н. Проектирование инноваций в образовании / Г. С. Дулина, А. Н. Захарова // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества материалы III международной научно-практической конференции. – Саратов, 2014. – С. 58–60.
5. Дулина, Г. С., Захарова, А. Н. Ценностные приоритеты студенческой молодежи в условиях становления гражданского общества / Г. С. Дулина, А. Н. Захарова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 1-2 (77). – С. 63–66.
6. Дулина, Г. С., Захарова, А. Н., Васильева, Р. М. Формирование этнопсихологической и этнокультурологической компетентности молодежных сообществ в образовательном пространстве / Г. С. Дулина, Р. М. Васильева, А. Н. Захарова // Художественная культура народов Волго-Камского полиэтнического региона в парадигме современности. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 361–364.
7. Захарова, А. Н. Корпоративная культура: конспект лекций / А. Н. Захарова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 44 с.
8. Захарова, А. Н. Междисциплинарная проблема качества жизни в контексте современных научных исследований / А. Н. Захарова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2014. – № 10. – С. 141–160.
9. Захарова, А. Н. Проблема экономической активности женщин Чувашии: социокультурный контекст / А. Н. Захарова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1-1 (77). – С. 49–54.
10. Захарова, А. Н. Психология личностной конкурентоспособности в условиях современных глобальных рисков: экономико-психологический дискурс исследования / А. Н. Захарова // Качество и инновации в XXI веке Материалы 12-й Международной научно-практической конференции, 2014. – С. 98–103.
11. Захарова, А. Н. Экономическая психология: кросс-культурные, социокультурные, региональные особенности. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013.
12. Захарова, А. Н. Экономический менталитет в структуре российской полиментальности: Монография / А. Н. Захарова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – 336 с.
13. Захарова, А. Н., Дулина, Г. С. Ценностные приоритеты студенческой молодежи в условиях регионального полиментального образовательного пространства / А. Н. Захарова, Г. С. Дулина // Научные исследования: от теории к практике : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 31 дек. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 5 (6). – С. 160–162.
14. Захарова, А. Н. Духовные ценности народа и этнокультуральная направленность обучения. Монография / А. Н. Захарова, Л. П. Прокошенкова. – Чебоксары : Изд-во ВФ МАДИ (ГТУ), 2010. – 257 с.
15. Кадышев, Е. Н., Дулин, А. В. Система экономических ценностей в поведении работников торговли / Е. Н. Кадышев, Дулин, А. В. // Психологические проблемы современного общества. – Чебоксары, – 2010. – С. 39–41.
16. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
17. Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Института, 2002. – С. 426–433.
18. Харитонов, М. Г. Содержание этнопедагогической подготовки учителя национальной школы / М. Г. Харитонов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2011. – № 4–2. – С. 182–186.

УДК 7.01

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

RESEARCH PROJECT AS A RESOURCE POPULARIZE THE TRADITIONAL FOLK CULTURE

Т. Р. Кучинский-Паровой

T. R. Kuchynski-Paravy

ОУ «Белорусская государственная академия искусств», г. Минск

Аннотация. Статья посвящена проекту «Белорусы. 100 лет жизни», прошедшему в городах Минской области Республики Беларусь (авторы-кураторы проекта А. Бижик, Е. Русакевич, Т. Кучинский-Паровой). Проект является попыткой исследования процессов трансформации традиционной белорусской культуры в современной социокультурной среде.

Abstract. The article is devoted to the project «The Belarusians. 100 years of life» held in the cities of the Minsk region, Belarus (authors, curators A. Bizhik, E. Rusakievich, T. Kuczynski-Paravy). The project is an attempt to study the processes of transformation of traditional Belarusian culture in the contemporary socio-cultural environment.

Ключевые слова: народное искусство, выставка, художник, куратор, проект, социокультурная среда, традиция, современность.

Key words: folk art, exhibition, artist, curator, project, socio-cultural environment, tradition, contemporary.

Время остановить невозможно, но можно зафиксировать его определенные моменты, запечатлев их на фотографии.

В марте 2014 года стартовал творческо-исследовательский проект «Белорусы. 100 лет жизни». Основой для проекта стали фотографии и наработки этнографа, фольклориста и археолога Исаака Сербова. В проекте использованы его фотоснимки, сделанные в экспедициях 1911, 1912, 1913 гг.

Идея проекта возникла после посещения выставки фотографий Исаака Сербова в Минске в октябре 2013 года. В начале был простой вопрос: интересно было бы проехать по тем же местам и увидеть, что сохранилась до нашего времени? Постепенно идея превратилась в концепцию, ставящую сложные вопросы:

– что из народной культуры, народного искусства и т.д. сохранилось на сегодня в белорусской деревне;

– какие проявления белорусских народных традиций продолжают существовать в современности, какие практически исчезли, а какие сильно трансформировались.

В феврале 2013 года, во время работы координаторами на выставке, посвященной годовщине выдающегося белорусского этнографа и искусствоведа Михаила Романюка, авторы проекта имели возможность познакомиться с большим количеством его фотоматериалов, собранных в по-

следней трети 20 в. В ходе экспедиций Михаилу Романюку удалось зафиксировать многочисленные объекты белорусского традиционного народного текстиля. Большинство из обнаруженных им предметов – это белорусские традиционные народные костюмы и его элементы «из сундука», то есть не используемые в повседневной жизни и доставшиеся в наследство владельцам от родителей. Необходимо отметить, что уже в 80-х – 90-х гг. 20 в. непосредственное использование традиционного народного костюма в повседневной жизни отсутствовало. Исключение составляло обязательное использование традиционного костюма (или его элементов) в процессе традиционных календарных праздников и в обрядах погребального цикла.

Таким образом, основной целью проекта стало документальная фиксация современного состояния народной культуры, существования белорусских традиций в современности и сравнение сегодняшних белорусов с белорусами начала 20 в. Первоначально предполагалось, что результаты исследования приведут к неутешительным выводам, что вместе с костюмами, праздниками, фольклором, зодчеством и другими явлениями народной культуры исчезает и Беларусь.

Но сложилось иначе. Уже первые путешествия показали, что:

– несмотря на фабричный текстиль (платки) – принцип ношения и создания из текстиля головного убора остаётся традиционным;

– несмотря на новые материалы в строительстве – современные постройки размещаются согласно традиционным для региона схемам застройки и формирования крестьянской усадьбы;

Также выяснилось еще одно обстоятельство: сегодня село по-прежнему является закрытым для внешних социокультурных контактов, поэтому в процессе сбора материала для проекта приходилось долго искать человека, который бы согласился на полное интервьюирование и фотографирование.

Первым (пилотным) был выбран Минский регион – во-первых, из-за расстояния, во-вторых, по количеству мест, доступных для исследования. В дальнейшем планировалось провести подобную экспедиционную работу в более отдаленных от Минска регионах, используя фотографии и других этнографов и исследователей белорусских традиций начала 20 в., а не только на основании фотоснимков И. Сербова. Вся работа над проектом проходила в несколько этапов.

На первом этапе, этапе подготовки (сентябрь 2013 – февраль 2014) были разработаны маршруты экспедиций и окончательно определены необходимые точки для фотосъёмки. Проведены переговоры с библиотекой Вильнюсского университета для получения цифровых копий работ И. Сербова. В ходе этих переговоров выяснилось, что цифровые копии фотографий И. Сербова можно получить и в Минске, в издательстве «Энциклопедия им. П. Бровки». Был установлен контакт с главным редактором издательства «Энциклопедия имени П. Бровки» Л. В. Языкович и получено предварительное согласие на использование цифровых копий фотографий из редакционного архива.

Активная консультационная поддержка проекту была оказана В. А. Лобачевской, кандидатом искусствоведения, доцентом УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», автором проекта и руководителем выставки «Белорусы в фотографиях И. Сербова. 1911–1912 годы».

Следующим этапом проекта стал экспедиционный этап (апрель 2014), в ходе которого, используя работы И. Сербова как отправную точку, авторы собрали фотографический материал, отражающий современную жизнь белорусской деревни. При этом возрастно-социальное сходство, место жительства фотографируемого человека и т.п. должны были быть сохранены как можно ближе к моделям с фотографий И. Сербова. В ходе работы была произведена фотосъёмка в 21 населённом пункте. Из-за отсутствия некоторых сюжетов в современной жизни была произведена их замена на близкие по контексту, например «День белого цветка» заменен на праздник Пасхи. Последний в рамках проекта удалось проиллюстрировать через конфессионально-религиозные особенности белорусского городского населения. Фотофиксация проходила в католических и православных приходах г. Минска, а также в общине прогрессивного иудаизма «Бейт Симха» г. Минска.

Во время выполнения запланированных на первом этапе экспедиций мы столкнулись с определенными трудностями в деревнях востока Минской области. Чаще всего это отказ от разговоров, враждебное отношение и т.д. Как выяснилось, подобные трудности вызывались в сельской среде некоренного населения. К примеру, в д. Лучники из коренных жителей осталось 4 человека (из примерно 1700 человек). А деревня Упиревичи, известная некогда своими заездными корчмами (аналог современных придорожных гостиниц), превратилась в дачные участки для жителей г. Борисова. В деревнях, более отдаленных от райцентров, и не имеющих сильной инфраструктуры, участников экспедиции встречали не только дружелюбно, но и общались с ними на белорусском языке.

После экспедиционного этапа планировалось провести широкомасштабный экспозиционный этап (май–сентябрь 2014), с формированием выставки-турне, чтобы дать возможность жителям исследуемых регионов, увидев результаты работы и проведя определенные аналогии, сделать свой собственный вывод о белорусском настоящем. В результате возникших трудностей данный этап был реализован не в полной мере. Была найдена окончательная площадка для первой выставки – галерея «Академия» Белорусской государственной академии искусств (БГАИ), проведены переговоры и получено разрешение на выставку от ректора БГАИ М. Г. Борозны. От издательства «Энциклопедия имени П. Бровки» было получено разрешение на печать цифровых копий фотографий И. Сербова для выставки. По непонятным причинам данная выборка была ограничена 22 архивными экземплярами из необходимых авторам 76. Поэтому некоторые современные фотографии остались без соответствующих работ И. Сербова. Также была составлена программа открытия и запланирована параллельная программа мероприятий, включавшая ряд лекций, концертов и т.д.

Студенты факультета дизайна и декоративно-прикладного искусства специальности «фотографика» БГАИ в рамках учебной практики были привлечены к участию в выставочных мероприятиях. В это же время был проведен отбор фотоматериала для экспозиции и его подготовка к печати, выполнены печать и монтаж планшетов с фотографиями, подготовлены информационно-рекламные материалы: приглашения, афиши, открытки.

Параллельно шли переговоры с представителями Домов культуры г. Борисова, г. Узды, а.г. Лучники, от которых в рамках предварительной договорённости было получено согласие на экспонирование выставки. Итогом данного этапа стало открытие и проведение выставки в галерее «Академия» БГАИ. К сожалению, после посещения действующей экспозиции представители ДК г. Борисова приняли решение отказаться от предоставления выставочных площадей.

После закрытия выставки в галерее БГАИ экспонаты были подготовлены к перевозу в г. Узда. В результате первичного просмотра заведующим краеведческого музея г. Узда авторам вновь пришлось столкнуться с неприятием концепции – показать белорусское сегодня как есть. В выставке не отказали, но попросили или добавить «красоты» или перенести на неопределённое время. В целом, в райцентрах к выставке-турне проекта отношение было скорее неопределённое.

Следует отметить, что проект «Белорусы. 100 лет жизни» не является завершённым. В настоящее время, во время разработки маршрутов по большим регионам западного и восточного Полесья, используются не только фотоснимки Исаака Сербова, но и таких этнографов и фотографов, как Казимир Мошинский, Зофья Хоментовска, а также их дневники и записи.

УДК 304.4

**ПРИБЛИЖЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
ЧЕРЕЗ ОСВОЕНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДНЫХ МАСТЕРОВ В ПРОЦЕССЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**THE ADMISSION OF STUDENTS TO ETHNIC CULTURE THROUGH
THE DEVELOPMENT OF TRADITIONS OF FOLK CRAFTSMEN IN THE
PROCESS OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES**

О. В. Губанова

O. V. Gubanova

МБОУ БГО «Борисоглебская общеобразовательная школа № 6», г. Борисоглебск

Аннотация. В статье рассматривается роль этнической культуры в сохранении самобытности русского народа. Раскрываются особенности организации социокультурной деятельности в школе на примере проекта «Народные традиции в творчестве мастеров Воронежского края».

Abstract. The article discusses the role of ethnic culture in preservation of the identity of the Russian people. The peculiarities of the organization of social and cultural activities in school for example, the project «Folk traditions in the works of artists of the Voronezh edge».

Ключевые слова: *этническая культура, этнос, традиции, творчество, мастер, мастерство, ремесла, промыслы.*

Key words: *ethnic culture, ethnic group, traditions, creativity, master, skill, craft, crafts.*

Самым высоким видом искусства, самым талантливым, самым гениальным, является народное искусство, то есть то, что запечатлено народом, сохранено, что народ пронес через столетия.

М.И. Калинин

Возрождение и сохранение этнической культуры, народных традиций приобретает особую актуальность в наши дни в связи со стремлением сохранить самобытность, неповторимость, национальное своеобразие русского народа как этноса (носителя русской культуры).

В учебном пособии по культурологии этническая культура определяется, как «культура людей, связанных общностью происхождения и совместного проживания» [3, с. 32].

Этническая культура охватывает в основном сферу труда и быта человека и проявляется в особенностях одежды, в народных ремеслах и промыслах, в постройке жилища, в обрядах и т.д. В народной культуре отражается вековой опыт ведения хозяйства. Такой опыт был востребован и необходим для сельскохозяйственной деятельности, поэтому он сохранился, больше всего, в сельской местности.

Главной отличительной особенностью этнокультуры является ее коллективный характер. Никто не знает и не может точно назвать автора дошедших до нас русских народных сказок, на-

родных песен, произведений декоративно-прикладного творчества, так как автором является сам народ.

В народной культуре сохраняются свои элементы, знаки, которые составляют особый язык и позволяют говорить о мире не словами, а символами. У каждого народа сложилась своя система символов, с помощью них человек передавал и получал определенную информацию об окружающем мире, о нравах и обычаях. Жаль, что многие из них были утрачены, не дожили до наших дней. Эти символы встречаются в народном костюме, в традиционных ремеслах, именно в них прослеживается самобытность народа.

Ориентация на сохранение корней – это характерная черта этнической культуры. Она несет в себе традиции предков, которые бережно хранились и передавались от одного поколения к другому: от отца – к сыну, от матери – к дочери. Поэтому одним из приоритетных направлений духовно-нравственного воспитания современных школьников, в рамках новых образовательных стандартов, становится возрождение народных традиций. «Традиция» (от латинского *traditio* – передача) – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени [2, с. 577].

Народные традиции тесно связаны с народным творчеством, и прежде всего – с ремеслами. Народные промыслы, ремесла складывались на протяжении столетий. И в каждом из них за длительную историю существования выработались свои приемы и секреты, своя технология изготовления. Появление различных видов ремесел объясняется многообразием природного материала, необходимого для изготовления предметов быта и орудий труда, местом проживания, условиями жизни людей, климатическими особенностями конкретной местности и характером трудовой деятельности.

«Земля наша испокон веков славилась своими добрыми мастерами – одаренными людьми, творившими яркое, самобытное искусство... В творчестве своем они отражали чаяния и мечты крестьянина, его видение мира, его духовную жизнь, добро и справедливость, высокие нравственные начала» [4, с. 4].

Творчество народных мастеров – это явление многогранное, сложное, включающее в себя самые разные виды, направления и формы декоративно-прикладного искусства. В этих формах удивительно гармонично сочетается практическая целесообразность изделия и естественная красота его облика, взятая от природы.

Изделия народных мастеров являются важной составляющей жизни и современного человека, делают ее более радостной, эстетически привлекательной, гармоничной. Однако долгое время культура быта считалась не главной в жизни людей, что привело к исчезновению многих традиционных промыслов. Сегодня культурная сфера малых городов России, в том числе и Воронежского края, переживает непростую ситуацию, так как стремление к изменению вековых устоев, на протяжении многих лет разрушило, или почти уничтожило «старую народную культуру», нарушило естественные закономерности ее развития. И как результат, школьники мало знакомы с народными традициями, промыслами, ремеслами, известными в недавнем прошлом и получившими развитие в конкретном регионе, с мастерами-умельцами своей малой родины.

Даже введение в образовательный стандарт школы национально-регионального компонента, мало, что изменило в сложившейся ситуации, так как изучению этих вопросов уделяется недостаточно внимания ни в рамках учебной, ни внеурочной деятельности. Да и в средствах массовой информации эта проблема не находит достойного отражения.

Вместе с тем, именно в провинции, в большей степени, сохранились элементы народной культуры. В сельской местности можно еще увидеть старинные предметы быта и орудия труда, деревянную и глиняную посуду (крынки, кувшины, чугуны, деревянные ложки и блюда). В сундуках у бабушек бережно хранятся старинные народные костюмы. В памяти старожилов еще живы имена известных мастеров-умельцев. Однако слишком долго эти стороны человеческого бытия замалчивались, что привело к утрате традиционных культурных связей.

Как наказ, предостережение звучат слова Н.Г. Волкова: «Нет, мы не вправе позволить, чтобы исчезли исконные традиции народа. Нельзя допустить, чтобы дилетанты, люди низкой культуры решали судьбу вековых национальных традиций и ценностей, высокомерно объявляя их пережитками, предрассудками. Нельзя, чтобы с отсталостью уходила и самобытность» [1, с. 411].

Если современные школьники не знают своих корней, не гордятся культурным наследием своих предков, они не смогут сберечь и сохранить культуру своего народа. Поэтому сохранение этнической культуры может стать одним из направлений школьных внеурочных занятий в рамках социокультурной деятельности. Особенность этой деятельности заключается в том, что она направлена на сохранение, развитие, создание и тиражирование культурных ценностей и традиций.

В практике школы широко используются разные формы социокультурной деятельности: организация выставок, экскурсий, проведение мастер-классов и встреч с мастерами, подготовка и проведение праздников с элементами народности, участие в работе кружков декоративно-прикладного творчества, творческих объединений, работа над индивидуальными и коллективными проектами и т.д. Включив обучающихся в социокультурную деятельность, можно «погрузить» их в изучение таких тем и вопросов, которые выходят за рамки школьных учебных предметов.

В качестве примера можно рассмотреть особенности организации социокультурной деятельности при работе над элективным курсом «Народные традиции в творчестве мастеров Воронежского края» в 6-х классах. Проведенная стартовая диагностика с учащимися на тему: «Знаешь ли ты народное творчество?», подтвердила важность и необходимость изучения этого курса с подростками. В ходе анкетирования ученикам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Любишь ли ты заниматься творческой деятельностью, творчеством в свободное время?
2. Как ты понимаешь понятие «народное творчество»?
3. Что служит материалом для работ народных мастеров?
4. Какие виды декоративно-прикладного творчества ты можешь назвать?
5. Какие народные ремесла получили распространение в нашем регионе?
6. Кого из мастеров-умельцев города Борисоглебска ты знаешь?

На основе обработанных анкетных данных было установлено, что большинство школьников любят и хотят заниматься творчеством, творческой деятельностью в школе, дома. Около половины опрошенных, точно и лаконично ответили на вопрос: «Что такое «народное творчество?» Остальные ученики либо не смогли дать однозначный ответ, либо не стали отвечать. Самыми сложными оказались последние вопросы: «Какие народные ремесла получили распространение в нашем регионе?» и «Кого из народных умельцев нашего города ты знаешь?» Полученные ответы говорят о том, что школьники имеют очень ограниченные знания по данным вопросам, так как учебная и внеурочная деятельность не включают информацию об особенностях развития ремесел в нашем крае, успехах и достижениях мастеров.

Встречи с мастерами, экскурсии, проведение мастер-классов, подготовка докладов, презентаций, выполнение творческих заданий вызвали интерес и желание у учащихся продолжить работу по данной проблеме: собрать материал о народных мастерах-умельцах нашего города, который будет познавателен, важен не только для них, но и для других учеников школы. Так, появилась идея поработать над социальным проектом с тем же названием «Народные традиции в творчестве мастеров Воронежского края».

Цель проекта: формировать интерес к творчеству народных мастеров и активную жизненную позицию в сохранении и развитии традиций культурного наследия малой родины.

Задачи проекта:

- познакомить обучающихся с творчеством народных умельцев проживающих в городе Борисоглебске;
- расширить представление о видах народных ремесел, получивших распространение и развитие в нашем крае;
- воспитывать бережное отношение к народным традициям;
- способствовать духовно-нравственному и художественно-эстетическому воспитанию обучающихся через изучение народных традиций.

В процессе работы над проектом были созданы несколько рабочих групп и четко определены сферы их деятельности в рамках поставленных задач:

- искусствоведы;
- исследователи;
- фоторепортеры;
- творческая группа;
- аналитики.

ИСКУССТВОВЕДЫ

Задачи: познакомить с историей декоративно-прикладного искусства Воронежского края (подготовка тематических докладов, презентаций, альбомов), организовывать творческие выставки ученических работ.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Задачи: собрать материал о народных мастерах Борисоглебского городского округа и ремеслах, получивших развитие в нашем регионе (газетные и журнальные статьи, буклеты, литература из библиотечных фондов школы и города, Интернет-ресурс и др.)

ФОТОРЕПОРТЕРЫ

Задачи: осуществлять фотосъемки экскурсий, встреч с мастерами-умельцами и др. мероприятий в рамках проекта, отражать текущую деятельность микрогрупп и проектной группы в целом.

ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА

Задачи: участвовать в подготовке и проведении, запланированных в рамках проекта мероприятий (праздники, встречи с мастерами, выставки), в разработке буклетов о мастерах города.

АНАЛИТИКИ

Задачи: обобщать и систематизировать собранный проектной группой материал, использовать его для разработки макетов буклетов о мастерах, для размещения интересной информации о реализации проекта на странице сайта школы, для подготовки мультимедийной презентации.

Результатом работы над проектом в рамках социокультурной деятельности, т.е. продуктом деятельности, стало:

- создание картотеки мастеров нашего города;
- разработка трех буклетов, посвященных мастерам «Глиняная игрушка» (Е.Н. Губанова), «Вышивка бисером» (М.В. Волченкова), «Пэчворк. Лоскутное шитье» (А.Ю. Мурзина);
- проведение открытого мероприятия для учащихся своей школы и гостей «Праздник народных ремесел в городе мастеров»;
- участие в авторском проекте «Борисоглебский оберег» А.Ю. Мурзиной, коллективное изготовление квилтов;
- участие в XV областном конкурсе социальных проектов в рамках Всероссийской акции «Я – гражданин России».

Но работа над проектом продолжается.

Таким образом, изучение традиций народных мастеров имеет большое познавательное значение, так как расширяет представления обучающихся о ремеслах, об истории их развития, о людях-мастерах. Трудно переоценить и воспитательную роль этой работы в формировании у детей представлений о прекрасном в природе, быту, труде, чувства гордости за свой край, свою малую родину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, Г. Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения: В 2-х т. / Г. Н. Волков. – М. : Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2002. – Т.2. – 460 с.
2. Кравченко, А. И. Культурология: Словарь / А. И. Кравченко. – М. : Академический проект, 2000. – 671с.
3. Фомина, И. Н., Свечникова, Н. О. Культурология: учебное пособие / И. Н. Фомина, Н. О. Свечникова. – СПб. : СПбГУ ИТ-МО, 2008. – 369 с.
4. Фролова, Е. Н. Чистый источник / Е. Н. Фролова. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 206 с.

УДК 37.013.32

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КАК ОАЗИС В ГОРОДСКОЙ ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ**

**NATIONAL CULTURAL EDUCATIONAL INSTITUTION AS
AN OASIS IN THE CITY MULTIETHNIC ENVIRONMENT HABITAT**

И. Г. Тарасов

I. G. Tarasov

*МБОУ ДО «Чувашская воскресная школа им. П. М. Миронова»
городского округа город Уфа Республики Башкортостан*

Аннотация. Светская национальная воскресная школа решает вопросы сохранения культурного наследия народа, приобщения к нему новых поколений в соответствии с международным и отечественным законодательством, с правительственной концепцией развития в России учреждений дополнительного образования и региональной программой развития системы дополнительного образования. Воскресная школа отвечает менталитету, обычаям, традициям, культурному потенциалу и актуальным нуждам народа.

Abstract. Secular national Sunday school decides on the preservation of cultural heritage of the people, familiarizing new generations in accordance with international law, with the Government's development concept in Russian institutions of additional education and regional development program of additional education system. It meets the mentality, customs, traditions, cultural potential and actual needs of the people concerned.

Ключевые слова: *культура, образование, национальная политика.*

Key words: *culture, education, national policy.*

В XXI веке на планете не остается государств, которые когда-либо были моноэтническими территориальными образованиями. Во-первых, это обстоятельство хотя бы и временно, в период не менее ста лет адаптации к новым реалиям, усиливает межнациональную напряженность, значимость этно-национального фактора и личностную потребность гражданина в этнической самоидентификации. Во-вторых, в растущем полиэтничном пространстве у этнических общин, в том числе и у коренных народов, резко возрастает осознание необходимости сохранения традиционных этнических культурных сред обитания (неких островков-оазисов) с целью воспроизводства народа-этноса, функционирования родного языка и письменности, обычаев и традиций, фольклора, исторической памяти, этно-национальной литературы и искусств, этнопедагогики и народной философии, народных промыслов, как и всего иного культурного достояния, без которых адекватное духовное развитие человечества, как и каждого народа-этноса, является невозможным, ибо именно в этом основное отличие человеческой природы от насекомых, рыб и иных биологических организмов.

Уже в XX веке новые реалии потребовали корректировки государственной национальной

политики не только в странах Европы, но также после развала СССР и в нашей, в целом, консервативной России, ее многонациональных регионах. Поиск оптимальных вариантов развития осуществляется путем инициализации и апробирования разнообразных проектов. На наш взгляд, одним из перспективных проектов является возрождение сети национальных светских образовательных организаций наряду с открытием конфессионально-культурных учреждений. В современной России светские и религиозные организации сосуществуют параллельно, предоставляя гражданам в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека возможность выбора.

С 1992 года в Уфе функционирует сеть национальных воскресных школ, созданных муниципалитетом по многочисленным просьбам родительской общественности. В этой сети одну из ведущих ролей играет Чувашская воскресная школа им. П. М. Миронова – лауреат Всероссийских конкурсов «100 лучших школ России» и «Лучшее учреждение дополнительного образования». ЧВШ им. П. М. Миронова является образовательным учреждением инновационного типа.

Светская национальная воскресная школа решает вопросы сохранения культурного наследия народа, приобщения к нему новых поколений в соответствии с международным и отечественным законодательством, с правительственной концепцией развития в России учреждений дополнительного образования и республиканской программой развития системы дополнительного образования. При этом каждая воскресная школа особенная. Она отвечает менталитету, обычаям, традициям, культурному потенциалу и актуальным нуждам соответствующего народа. ЧВШ им. П. М. Миронова – это музей просветителей Павла Миронова, Ивана Яковлева, Гурия Комиссарова, Алексея Кондратьева и других. Воскресная школа функционирует в музее – здании памятника истории и культуры. Общая тема, над которой работает учительский коллектив: «Наследие просветителей – бесценный образовательный опыт для потомков» – что вызвано объективной потребностью изучения богатой и многовековой истории, литературы, культуры, искусства чувашей Башкортостана. Проектная, конкурсная, исследовательская работа учителей и учащихся ведется прежде всего в тех направлениях, в которых наши выдающиеся земляки достигли особого признания. Школой реализуется образовательный проект «77 ступенек для саморазвития», посвященный изучению творческого наследия просветителей России.

Каждая воскресная школа имеет структуру в соответствии с целями, задачами и принципами деятельности системы дополнительного образования, половозрастным контингентом участников образовательного процесса. Занятия ведутся как в базовой школе, так и в ее филиалах, то есть на базе общеобразовательных и иных учреждений по месту основной учебы и жительства детей. ЧВШ им. П. М. Миронова состоит из четырех подразделений.

Первое отделение – это Школа для малышей и Малая академия – продолжительность обучения на первой ступени, 5 лет в разновозрастных группах, возраст обучающихся от 3–5 лет. Но бывает, что родители водят детей и более раннего возраста, что и желательно, т.к. обучение детей родному и другим языкам рекомендуется и является эффективным именно в первые 3–5 лет жизни ребенка. Здесь обучение осуществляется по программам для детей детского сада и младшего школьного возраста. Вторая ступень с 10 лет, третья ступень – с 13 лет. На этих ступенях также основное внимание уделяется воспитанию одаренных детей, достижению успехов и признанию в учебе и общественной жизни. Учащиеся воскресных школ – неперенные участники городских и республиканских конкурсов, праздников, конференций и мн. др.

Второе отделение – это Молодежная ассамблея – с 14 лет и старше. Основная его цель – обеспечение дальнейшей социализации учащихся, содействие в профильном самоопределении, воспитание лидеров. 10–15 лет назад, когда наша школа начинала деятельность и имела больше площадей, Молодежную ассамблею активно посещала студенческая и рабочая молодежь.

Третье отделение – народный университет для учителей и родителей либо их законных представителей, сопровождающих детей в школу. Здесь так же, как и в Молодежной ассамблее, педагогическая работа осуществляется на общественных началах, сверх учебного плана – в основном, силами самих родителей и учителей.

После капитального ремонта здания в 2014 году площадь воскресной школы сократилась, однако общее количество кабинетов постарались сохранить по возможности. Во-первых, каждый кабинет в школе – учебный. Во-вторых – исследовательский и методический. В-третьих – музейный, просветительский, знакомящий учащихся, гостей и жителей Уфы с достижениями земляков, внесших значительный вклад в отечественную и мировую науку и культуру.

Кабинет просветителя Павла Миронова – это центр, изучающий жизнь и деятельность просветителей дореволюционной России. Кабинет Ивана Яковлева – это школьная Малая академия наук, родной язык и литература, и, разумеется, кафедра по изучению духовного и культурного наследия основателей современной чувашской письменности и литературного языка, этнопедагогики Геннадия Волкова. Кабинет Гурия Комиссарова – народный университет для учителей и родителей, краеведение, история народов региона. Кабинет Прасковьи Кориной – музей чувашского народного костюма и детская академия традиционный народный вышивки, рисования, лепки, вышивки, шитья, вязания, то есть кабинет декоративно-прикладные искусства. Кабинет Филиппа Вуколова-Эрлика – актовый и репетиционный зал, школьный театр, вокал и хореография, фольклористика, школьная телестудия. Кабинет профессора Алексея Кондратьева – это 8 новых персональных компьютеров, информатика и универсальная научная библиотека, монтажная телестудии, редакции многотиражной газеты «Воскресные известия» и сайта – призера республиканского конкурса, центр скайп-фестивалей и конференций.

В ЧВШ им. П.М. Миронова для детей бесплатно реализуются образовательные программы по чувашскому языку и литературе, истории и культуре, искусству. В процессе модернизации образовательного процесса приоритетом пользуются театрально-зрелищные формы и методы работы в связи с их особой эффективностью и необходимостью обеспечения эмоционального благополучия, профилактики переутомления. В школе работают театр-студия «Термен», кукольный театр, фольклорно-эстрадный ансамбль «Хунав» и пр. Названные подразделения подтвердили востребованность и обеспечили охват городской семьи и гражданина культурно-образовательной деятельностью, условиями для обучения и культурного досуга в течение всей жизни.

Действующий Глава республики Р. З. Хамитов о ЧВШ им. П.М. Миронова сказал: «Это учебное заведение являет образец новаторского применения идей и подходов просветителей П. М. Миронова и И. Я. Яковлева к обучению современных городских детей, в том числе основам национальной культуры». Учительский коллектив считает, что главной задачей развития чувашской воскресной школы является превращение ее в неформальный Дом для юных горожан и их родителей с целью воплощения идеи единства (преемственности и взаимодополнения) семейно-школьного воспитания. Воскресная школа – это Дом Радости, открытая площадка для общения и развития, развивающий организационно-массовый, культурно-образовательный и научно-методический центр, центр будничного и обыденного диалога языков и национальных культур региона.

В данной статье мы подробнее остановимся лишь на одном направлении работы: театральной деятельности.

Три театра.

Самодельные школьные театры – объединения учащихся, служащие целям художественного воспитания и развития компетенций. Насколько это важно понятно из того, что в городах России не многие народы имеют государственные профессиональные театры, а духовная пища нужна всем практически каждый божий день. Как говорили в древние времена мудрые люди, не единым хлебом сыт Homo sapiens.

Названные творческие коллективы одновременно решают целый комплекс актуальных задач. Во-первых, это приобщение к родному языку, этно-национальной культуре, литературе и драматургии, театральному искусству, развитие речевых навыков и обогащение личного словарного фонда. Во-вторых, это художественно-эстетическое воспитание. В-третьих, так как дети посещают учреждения дополнительного образования независимо от своей национальности, а исключи-

тельно потому, что здесь им интересно и комфортно – это и есть приучение детей к естественному этническому многообразию для любой страны, исторической, современной и будущей России и единого мира, «глобализирующегося» в духовном смысле. В-четвертых, это педагогика сотрудничества, неформальная совместная деятельность семьи и школы, и, в частности, студенческой молодежи со школой, которая через некоторое время начинает водить своих детей в школу, то есть налаживается работа с будущими родителями, а не только с состоявшимися, когда им обучаться и воспитываться становится сложнее из-за дефицита времени.

Маша и медведи общаются на чувашском языке.

Пугане в переводе с чувашского языка на русский – это кукла. Этим именем решили назвать детский кукольный театр. В нем, работающем в рамках предмета чувашский язык, дети учатся, играя в куклы, развивают разговорную речь. В процессе заучивания новых текстов, репетиций и постановок они обогащают память знанием новых слов, синонимов, омонимов и антонимов, прилагательных, существительных и глаголов, учатся понимать и соотносить предметы и отношения с их названиями на родном языке, начинают осваивать литературный язык через игровой, аудио-визуальный и графический методы. Здесь развивается креативная фантазия, ребенок вживается в исполняемый образ, с помощью растущего словарного запаса решает проблемную ситуацию (во время актерской игры невозможно обходиться «вызубренным» текстом, приходится идти на экспромт в рамках заданного сценария, тогда образы и начинают оживать, вызывать отклик в зеркальных нейронах мозга и «в сердце» зрителя).

Дети под руководством отличника образования Республики Башкортостан, учителя Л. Н. Пашиной ставят чувашские народные сказки, спектакли по сказкам народов России. Их Маша и медведи общаются между собой на чувашском языке. Куклы также охотно «играют» в сказки «Репа», «Хитрая лиса», «В весеннем лесу», «Колобок», «Кто заходил в мой огород?».

Молодежный драматический театр «Термен».

В 1994 году в школе родился студенческий драмкружок (театр-студия «Термен», в переводе – могущество). С тех пор стало нормой постановка самодельными артистами 2–3 спектаклей в год. Это осуществляется в целях адресного повышения качества духовной, культурной жизни и досуга семьи и молодежи в городе Уфе. Постановка спектаклей осуществляется во внеучебное время и не требует дополнительного финансирования.

Естественно, при организации драмкружка (театра-студии) педагогический коллектив принял во внимание традиционную народную педагогику, особую эмоциональную и воспитательную эффективность театрально-зрелищных форм и методов образовательной деятельности. Они весьма действенны и в профилактике переутомления и в обеспечении эмоционального благополучия учащихся. Театральная работа облегчает приобщение детей и их родителей к богатствам духовной культуры народа, развивает литературную речь, знакомит с национальной литературой и драматургией. Самодельные артисты играют произведения, которые популярны на профессиональных сценах Чувашской Республики. Зрители помнят каждый спектакль. Среди них пьесы классиков чувашской драматургии и молодых авторов Г. Терентьева, Н. Терентьева, Л. Агакова, Е. Никитина. Особенно радуют пьесы Анатолия Чебанова и Николая Сидорова о жизни, проблемах и нравах современных людей. В год празднования 100-летия создания поэмы «Нарспи» в школе поставили два спектакля по мотивам произведения Константина Иванова. Одна из них музыкальная драма, написанная Ф. Вуколовым-Эрликом, а другую суд над литературным героем – «Суд над Нарспи» разработала студент Башкирского государственного университета Светлана Васильева (Павлова). Первую работу показали в селе Слакбаш Белебеевского района, на родине поэтов Константина Иванова и Якова Ухсяя. Добрый резонанс вызвали не только в Уфе, но также и в регионе перевод на чувашский язык и издание отдельной книгой башкирского народного эпоса «Урал-батыр». Перевод осуществил один из талантливых учителей школы им. П. М. Миронова Николай Дмитриев – Ялдр Мучи, а молодежный драмтеатр показал на сцене. На премьеру спектакля пришли известные башкирские ученые и деятели

культуры. Им очень понравился этот неожиданный подарок! В нашей школе такое же особое отношение к подготовке и празднованию юбилеев просветителей И. Я. Яковлева, П. М. Миронова, Г. И. Комиссарова, К. В. Иванова, Я. Г. Ухсай, А. А. Кондратьева. Все юбилейные мероприятия, как правило, театрализованные. На школьной сцене разыгрываются спектакли об их многогранной жизни и деятельности.

Театр-студия «Термен» занял второе место в региональном конкурсе самодеятельных молодежных драмколлективов Башкортостана, а за постановку спектакля по поэме «Нарспи» школа удостоилась благодарственного письма Исполкома «Канаша» (съезда) чувашей Башкортостана. О работе школьного театра много статей опубликовано в газете «Урал сасси» (Голос Урала).

В разные периоды театром-студией руководили учителя Л. Д. Петрова, С. В. Васильева, О. Г. Дмитриева, Г. Ю. Кириллова.

Фольклорно-этнографический театр обряда.

Театр обряда является инновационной программой, которая также знакомит с театральным искусством, стимулирует учителей, учащихся и родителей заниматься научно-исследовательской работой и художественной самодеятельностью, содействует возрождению духовной и материальной культуры народа, способствует изучению местного фольклора и этнографических материалов, обычаев и традиций, разработке образовательных программ и учебных пособий, постановкам концертных номеров, съемкам документальных и художественных фильмов, овладению опытом режиссуры и инсценировок, развивает коммуникабельность и культуру речи.

Основное направление деятельности театра обряда – это изучение, воспроизведение обычаев, традиций, праздников, ознакомление с ними юного поколения. Театр возник в ЧВШ им. П. М. Миронова как логическое продолжение, прежде всего, многолетнего изучения старинного народного календаря, так как народные обычаи, праздники, обряды, ритуалы являются яркими, зрелищными, эмоциональными театрализованными мероприятиями. При этом мы исходим из понимания того, что личное участие ребенка и родителей в организации и проведении праздника эффективнее, чем десятки традиционных лекций с презентациями, видеофильмами и книгами о том, как и для чего это делается. Театр обряда предоставляет ребенку возможность получения умений, навыков, знаний в различных интегрированных сферах: в краеведении, этнографии, литературе, культуре, искусствах.

Деятельность театра обряда привела, в конечном счете, к театрализации чуть ли не всего образовательного процесса в школе, вызванной еще и задачами релаксации учащихся в воскресный день, и в то же время необходимостью интенсивного приобщения их к родному языку, культуре и истории родного народа. Фольклорно-этнографический театр стал частью школьной системы духовного, патриотического и художественного воспитания. Театрализация школьной системы образования осуществляется под руководством методиста, заслуженного работника культуры Чувашской Республики и Республики Башкортостан Галины Кирилловой. Работая с самодеятельными школьными коллективами, она стала исследователем обычаев и традиций, песенного и хореографического искусства народов региона, сценаристом и режиссером, хормейстером и хореографом, музыкантом и конферансье, общественным деятелем, педагогом и просветителем.

В рамках исследовательской и образовательной программы Галина Кириллова разработала серию праздничных сценариев, которые в соответствии с народным календарем ежегодно повторяются в разной степени сложности с учетом возраста детей. А повторение, как известно, – это мать учения. В числе полюбившихся праздников «Кёр сәри» (праздник урожая), «День пожилых», «Жизнь ученого-просветителя Павла Миронова» (3 ноября), «Народный поэт Яков Ухсай», «Сурхури» (театрализованные новогодние представления), «Улах» (старинные девичьи посиделки), «Сәварни» (масленица), международный день родных языков (21 февраля), международный день женщин «Маме своей», «Детские и студенческие годы И. Я. Яковлева» и месячников чувашского языка и культуры ко Дню чувашского языка 25 апреля, Всемирный день культурного

разнообразия во имя диалога и развития 21 мая, день рождения классика чувашской литературы Константина Иванова 27 мая, День города Уфы и День России и т.д. В рамках театра обряда наши учащиеся знакомятся с эпосами народов мира, вместе с тем много внимания уделяется двум из них – чувашскому эпосу «Улып» и башкирскому эпосу «Урал-батыр». Стало волнительной традицией торжественные проводы выпускников школы в армию почти в точности так, как это делали наши предки в старину.

Как отметили выше, театр обряда – это этнография, фольклор, народный календарь, и не только! В школьном театре обряда легко интегрируются язык и литература (языки и литературы), краеведение и декоративно-прикладное искусство, народные песни и хореография, уроки эстетики и здоровья, живопись и информатика. Неудивительно, что все учителя воскресных школ Уфы – универсальные специалисты, штучный золотой фонд города. Учитель воскресной школы должен быть широко эрудированным специалистом, знатоком современного состояния многих наук, и самое главное – методистом-практиком, способным доступно переложить собранные знания в сценарий конкретного мероприятия. Цель нашего учителя: обучать, вовлекая учащихся, родителей и учителей в художественную самодеятельность, научное исследование, в организацию праздников, экскурсий, конкурсов, суметь применить теоретические достижения при решении практических вопросов организации личного и семейного бытия в соответствии с современными общественными потребностями. Театр обряда содействует систематизации фрагментарных и клиповых познаний современных детей о мире и народе, природе и человеке, понять свое место и роль. В ходе организации деятельности театра, при реконструкции, инсценировке и театрализации праздников и обычаев, ритуалов и старинных народных игр учителю действительно приходится быть универсальным специалистом: педагогом и культработником и постоянно быть в форме: изучать этнографию, этнологию, литературу и режиссуру. ЧВШ им. П. М. Миронова подготовила инновационную авторскую исследовательскую и образовательную программу «Школа – театр обряда». Ныне в воскресной школе практически каждый учебный день – незабываемый праздник.

В процессе работы над выбранными ролями, раскрытия образов этнографических и исторических персонажей дети погружаются в историческое прошлое, получают культурологические познания навыки и умения. На школьных занятиях учителя, дети и родители создают коллективную сказку и как бы отправляются в волшебное путешествие в глубины океана народной памяти, фольклора, народной педагогики и философии. Дети приучаются осмысливать проблемную ситуацию, видеть цепочку линейных и непоследовательных причинно-следственных связей, отдаляющих либо приближающих к заданной цели, продумывать план-сценарий, определить технологию, способы, сроки, учитывать ресурсный потенциал, самостоятельно добывать недостающие знания для решения поэтапных целей, ведущих к ожидаемому тактическому и стратегическому конечному результату. Школьные проекты должны помочь учащимся овладеть метапредметными умениями и навыками, универсальными учебными действиями, без которых перспективы образования немислимы.

В спектаклях школьного театра обряда и других мероприятиях, городских и республиканских праздниках магический колорит создают чувашские костюмы и головные уборы, безвозмездно и собственноручно изготовленные учителем Верой Михайловной Тарасовой (представьте себе, на общую сумму более 400 тысяч рублей!).

Отличник образования Республики Башкортостан учитель В. М. Тарасова освоила азбуку, язык и технику традиционной чувашской народной вышивки, технологию изготовления национального женского и мужского костюма, девичьих и женских головных уборов. При освоении данного ремесла выяснилось: в Уфе и Башкортостане, как и вообще за пределами Чувашской Республики, таких мастериц либо уже нет, либо их можно перечислить на пальцах одной руки. Где-то вышивку заменили лентами, где-то забыли национальные цвета и узоры, их смысловое значение, где-то уже не различают хушпу от тухьи, и т.д. Более 20 лет В. М. Тарасова щедро де-

лится своим богатым опытом с учителями и рукодельницами различных регионов России. Учителя приглашают на городские фестивали, выставки, в Институт развития образования для проведения мастер-классов для учителей технологии. Общественный фонд развития Уфы поддержал программу В. М. Тарасовой по возрождению народных традиций в вышивке путем создания на базе воскресной школы Академии чувашской вышивки и музея народного костюма. Учитель собирает коллекцию образцов народной вышивки и фонд литературы по вышиванию, регулярно организует выставки.

Подводя итог данной статьи, можно констатировать, что создание национально-культурных учреждений дополнительного образования, разновозрастных коллективов художественной самодеятельности, клубов, студий, музеев, библиотек, учебных пособий и видеофильмов на региональном этнолингвокультурологическом материалах, иллюстрирующих, кроме прочего, непрерывный диалог национальных культур и историко-этнические тренды, – это актуальный участок многоплановой деятельности, необходимый для эффективной реализации судьбоносных деклараций и программ Правительства России, ЮНЕСКО и ООН по сохранению, развитию и обогащению единого культурного наследия человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Чувашской народной школы им. П. М. Миронова Кировского района г. Уфы. – Выпуск 1. – Уфа, 2002. – 216 с.
2. *Кондратьев, А. А.* Чувашаи Башкирии: их проблемы в области развития культуры / А. А. Кондратьев, И. Г. Тарасов // Чувашское население России. Консолидация. Диаспоризация. Интеграция. – Т.2. : Стратегия возрождения и этническая мобилизация. – М. : ЦИМО, 2001. – 528 с.
3. *Тарасов, И. Г.* К изучению истории чувашского национального возрождения: роль и вклад просветителей, примеры бескорыстного служения Отечеству / И. Г. Тарасов // Наследие М. Акмуллы: взгляд через века: Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 декабря 2006 г. – Уфа : Издательство БГПУ. – С. 26–36.
4. *Тарасов, И. Г.* Языкознание – фундамент образования поколений XXI века / И. Г. Тарасов // Проблемы изучения и преподавания тюркской филологии: преемственность поколений: сб. материалов международной научно-практической конференции 18-20 сентября 2008 г.) – Стерлитамак : Гос. пед. академия, 2008. – 380 с.
5. *Тарасов, И. Г.* Актуальность духовного наследия просветителя Гурия Комиссарова в период строительства на территории современной России принципиально новой, многонациональной суперцивилизации / И. Г. Тарасов // Г. И. Комиссаров (Вантер). – Чебоксары, 2014. – С. 209–233.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агакова Алиса Леонидовна – доцент кафедры теории, истории искусств, музыкального образования и исполнительства БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, заслуженная артистка Чувашской Республики, г. Чебоксары

Анисова Дарья Александровна – доцент кафедры народного художественного творчества БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, г. Чебоксары

Арсланова Дания Наилевна – преподаватель теоретических дисциплин МБОУ ДО «Татарская детская музыкальная школа № 32», г. Казань

Архипова Валентина Анатольевна – доцент кафедры вокального искусства БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, г. Чебоксары

Бижик Анна Витальевна – студент 3 курса художественного факультета ОУ «Белорусская государственная академия искусств», г. Минск

Биче-оол Владимир Кызыл-оолович – кандидат культурологии, доцент кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры», г. Челябинск

Васильева Раиса Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой народного художественного творчества БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, г. Чебоксары

Виноградова Марина Тимофеевна – аспирант кафедры теории, истории, методики музыки ФГБОУ «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Гайбурова Надежда Владимировна – старший преподаватель вокального искусства БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Гайбурова Вера Николаевна – преподаватель ГАПОУ ЧР «Чебоксарский профессиональный колледж им. Н. В. Никольского» Минобразования Чувашии, г. Чебоксары

Гибатдинов Ферит Абдуллоевич – председатель Совета «Национально-культурная автономия татар Чувашской Республики», заслуженный работник культуры Республики Татарстан и Чувашской Республики, г. Чебоксары

Гловина Анна Германовна – главный специалист-эксперт Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, г. Чебоксары

Губанова Елена Николаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры дизайна ФГБОУ ВО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет», г. Бороголебск

Дулина Галина Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары

Иванов Владимир Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, и.о. ректора ФГБОУ «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Илларионова Лилия Владимировна – старший преподаватель кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Чувашского государственного института культуры и искусств, и. о. декана факультета культуры БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Камаева Марина Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Каримов Ботурджон Кадилович – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Кенигсберг Екатерина Яковлевна – кандидат искусствоведения, начальник отдела международных связей ОУ «Белорусская государственная академия искусств», г. Минск

Капранова Ольга Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры хорового дирижирования и народного пения БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, г. Чебоксары

Кулева Татьяна Евгеньевна – преподаватель МОУ ДОД «Детская музыкальная школа № 2», г. Канск

Кучинский-Паровой Тарас Романович – студент 3 курса художественного факультета ОУ «Белорусская государственная академия искусств», г. Минск

Медведева Ирина Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры хорового дирижирования ФГБОУ «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Мартынов Михаил Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Петров Геннадий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Петрова Татьяна Алексеевна – студент 1 курса факультета культуры БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Поляков Владимир Николаевич – доцент кафедры актерского мастерства и режиссуры БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Рахимов Кароматулло Самандарович – заведующий кафедрой истории и теории музыки Таджикской национальной Консерватории им. Т. Сагторова, г. Душанбе

Рипинская Павла – председатель Правления АНО «Фонд поддержки культуры и искусства «УМАНА», г. Москва

Русакевич Елена Николаевна – студент 3 курса художественного факультета ОУ «Белорусская государственная академия искусств», г. Минск

Рустамзода Нилуфар – аспирантка Таджикской национальной консерватории им. Т. Сагторова, г. Душанбе

Савадерева Анна Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой хорового дирижирования и народного пения БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, заслуженный работник культуры Чувашской Республики, г. Чебоксары

Сергеева Алевтина Васильевна – профессор, заведующий кафедрой вокального искусства БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, заслуженная артистка Российской Федерации, народная артистка Чувашской Республики, г. Чебоксары

Сокальский Александр Антонович – кандидат философских наук, доцент, г. Элиста

Сокальский Эдуард Александрович – старший преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова», г. Элиста

Тарасов Иван Григорьевич – член-корреспондент Международной Академии общественных наук, МБОУ ДО «Чувашская воскресная школа им. П. М. Миронова» городского округа город Уфа Республики Башкортостан, г. Уфа

Тарасова Любовь Сергеевна – студент Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, г. Борисоглебск

Федорова Маргарита Алексеевна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, заслуженный учитель Чувашской Республики, г. Чебоксары

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Хамзина Фотиния Михайловна – регент хора в Церкви Николая Чудотворца, г. Чебоксары

Харцыз Наталья Васильевна – студент 1 курса факультета культуры БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Шершакова Марина Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории искусств, музыкального образования и исполнительства БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

Яковлева Татьяна Анатольевна – студент 4 курса факультета культуры БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, г. Чебоксары

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ И СОЦИУМА

<i>Мартынов М.Ю.</i> Горизонтальные и вертикальные смыслы русской языковой картины мира	4
<i>Гайбурова В.Н., Гайбурова Н.В.</i> Фестиваль «Пасхальная радость» в контексте духовной культуры Чувашии	7
<i>Сокальский А.А., Сокальский Э.А.</i> Десять лет с академиком Г.Н. Волковым: реминисценции, неформальное общение	11
<i>Фомин Э.Ф.</i> Иностраный пласт чувашской книги: издания, обусловленные именем Геннадия Айги	16
<i>Каримов Б.К., Гибатдинов Ф.А.</i> Проблемы развития и формирования этнокультурного центра татар, проживающих в Чувашской Республике	20
<i>Поляков В.Н.</i> Народная художественная культура на примере празднично-игровой культуры народов Поволжья	24
<i>Агакова А.Л.</i> Творчество Тани Юн как явление национальной художественной культуры	29
<i>Илларионова Л.В., Яковлева Т.А.</i> Становление и развитие отдела литературы на языках народов мира национальной библиотеки Чувашской Республики	32

РАЗДЕЛ II.

В МИРЕ НАУКИ И ИСКУССТВА: ВОПРОСЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

<i>Рахимов К.С.</i> Композиционное строение дастанов таджикского эпоса «Гуругли»	36
<i>Рустамзода Н.</i> О двух направлениях в камерно-вокальном творчестве З. М. Шахиди	40
<i>Савадєрова А.В., Хамзина Ф.М.</i> Жанры литургической музыки в творчестве современных композиторов	44
<i>Сергеева А.В.</i> Анализ вокально-педагогической деятельности	48
<i>Архипова В.А.</i> Интерпретация вокальной музыки М. И. Глинки с использованием традиций авторского исполнения	52
<i>Рипинская П.С.</i> Краткий очерк культурного наследия Ирана	55
<i>Петрова Т.А., Петров Г.Н.</i> Чувашское орнаментальное искусство	60
<i>Бижик А.В., Русакевич Е.Н.</i> Исследование локальных контекстов современного искусства	63
<i>Анисова Д.А., Васильева Р.М.</i> Значение цветов и символов в чувашской вышивке	67
<i>Харцыз Н.В., Васильева Р.М.</i> Феномен популярности фламенко в России	70
<i>Биче-оол В.К.</i> Сохранение культурного наследия на Таймыре	74
<i>Сергеева О.Л.</i> Прогноз развития декоративно-прикладного искусства	78

РАЗДЕЛ III.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

<i>Кенигсберг Е.Я.</i> Стратегия подготовки кураторов проектов современного искусства в Белорусской государственной академии искусств	84
<i>Петров Г.Н.</i> Роль народных традиций чувашского декоративно-прикладного искусства в воспитании детей	89
<i>Губанова Е.Н.</i> Этнокультурная среда как фактор безопасности в условиях межкультурного образования (на материале Воронежского края)	94
<i>Шершакова М.В.</i> Значение этнопедагогических аспектов музыкального образования в формировании личностных качеств специалиста сферы культуры и искусства	98
<i>Арсланова Д.Н.</i> Формирование этнической осведомленности обучающихся в процессе ознакомления с татарской традиционной музыкальной культурой	101

<i>Капранова О.В.</i> Композиторы Чувашии в истории регионального музыкально-педагогического образования	107
<i>Камаева М.П.</i> Формирование этнического самосознания и культуры межнациональных отношений у студентов вуза	111
<i>Иванов В.Н., Головина А.Г.</i> Формирование интегрированной системы профессионального образования в Чувашской Республике	114
<i>Медведева И.А., Виноградова М.Т.</i> Роль музыкально-исполнительской деятельности в творческом развитии учащихся детских школ искусств	118
<i>Федорова М.А.</i> Роль социокультурного компонента в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе	123
<i>Кулева Т.Е.</i> Роль Творческого союза: ученик, преподаватель, родитель – в подготовке к исполнительским конкурсам	127
<i>Блашенко А.Н.</i> Научные открытия и их интернациональный характер	131
<i>Дулина Г.С., Васильева Р.М.</i> Этнопсихологические особенности самоактуализации современной молодежи	137
<i>Кучинский-Паровой Т.Р.</i> Исследовательский проект как средство популяризации традиционной народной культуры	141
<i>Губанова О.В.</i> Приобщение обучающихся к этнической культуре через освоение традиций народных мастеров в процессе социокультурной деятельности	144
<i>Тарасов И.Г.</i> Национально-культурное образовательное учреждение как оазис в городской полиэтнической среде	148
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	155

ВЕСТНИК
Чувашского государственного института
культуры и искусств

№ 11

Материалы III Всероссийской очно-заочной
научно-практической конференции
«Этническая культура в современном мире»,
23 июня 2016 г.

Ответственный за выпуск *Л.Н. Данилова*
Компьютерная верстка *Н.П. Шутеевой*

Подписано в печать 16.06.2016. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 8.
Тираж 200. Заказ № К-187.

Отпечатано в ООО «Типография «Новое Время».
428034, Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.
Тел.: (8352) 32-33-53, 46-43-46. E-mail: newtime1@mail.ru.